

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ЗАХАРОВА КСЕНИЯ ЛЕОНИДОВНА

**СОВЕТЫ РАБОЧИХ И СОВЕТЫ ВОЕННЫХ ДЕПУТАТОВ СИБИРИ
В МЕЖРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В. И. Шишкин

Новосибирск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Организация Советов в Сибири	
1.1. Численность Советов.....	47
1.2. Депутатский корпус Советов.....	82
1.3. Областные объединения Советов.....	111
Глава 2. Советы Сибири как политический институт	
2.1. Участие Советов в решении «рабочего вопроса».....	141
2.2. «Военный вопрос» в деятельности Советов.....	171
2.3. Властные функции Советов.....	206
Заключение.....	233
Источники и литература.....	240
Приложение.....	281

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Советы сыграли в истории России XX века исключительную роль. С апреля 1917 г. лозунг «Вся власть Советам» стал главным требованием, с помощью которого большевики и их сторонники разгоняли «локомотив революции», углубляли и расширяли революционный процесс. После победы Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде сформированное большевиками Временное рабоче-крестьянское правительство именовалось Советом народных комиссаров, а страна на протяжении почти семи десятилетий называлась последовательно Российской Советской Республикой, Советской Россией, Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой (до 1936 г.), Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой.

Разного рода производные прилагательные от слова «Совет» использовались для характеристики всех уровней органов государственной власти и, можно сказать, буквально пронизывали общественно-политическое пространство России. Изучение Советов почти всегда являлось одним из основных направлений исследования истории РСФСР. Тем более невозможно описать и понять ход революционной борьбы и результаты победы большевиков в конце 1917 – начале 1918 г. без специального анализа создания и деятельности существовавших тогда разного рода Советов как специфической формы народного представительства, их объединений и съездов.

Осмыслить в полной мере феномен Советов, их место в системе властных отношений и роль в трансформации власти в 1917 г. затруднительно без смещения исследовательского фокуса на провинциальный уровень. Успех и закрепление завоеваний сначала Февральской революции, а затем и Октябрьского переворота зависели от поддержки событий на местах. Сибирь, занимавшая около 60 % территории Российской империи и имевшая важное геополитическое и геоэкономическое значение для страны, чутко реагировала на импульсы,

исходившие из Петрограда. Ввиду локальной специфики здесь формировалась особая траектория развёртывания революционного процесса, отражавшая всю его сложность и противоречивость, а Советы часто становились единственной реальной силой, способной поддержать порядок в условиях разрушения институциональной среды. Изучение сибирского опыта критически важно для понимания глубинных причин последующей поляризации общества в преддверие Гражданской войны.

Состояние изученности темы. Революция 1917 г. являлась и остаётся одной из приоритетных тем отечественной историографии, а проблема места и роли Советов в революционном процессе – одним из стержневых и в то же время подвергшихся значительной мифологизации вопросов. Разные поколения историков формулировали различные концепции понимания феномена революции и предлагали различные точки зрения на её причины, этапы, движущие силы и итоги. Исторический контекст эпохи и политико-идеологические установки, равно как и развитие теоретико-методологической базы и накопление научного знания, задавали и продолжают задавать определённые векторы исследования¹. Доминирование марксистско-ленинской парадигмы в советской историографии, не предполагавшей наличия явной альтернативности суждений, предопределило медленный темп прироста публикаций высокого научного уровня, способных претендовать на объективность, достоверность и целостность выводов².

Процесс переосмысления революционных событий, постановки новых исследовательских задач и поиска содержательных объясняющих моделей

¹ См., например: *Алексеева Г. Д.* Октябрьская революция и историческая наука в России. (1917–1923 гг.). М., 1968. 300 с.; *Она же.* Историческая наука в России. Идеология. Политика (60–80-е гг. XX века). М., 2003. 246 с.; *Очерки истории исторической науки в СССР* : в 5 т. Т. 4. М., 1966. С. 441–454; *Очерки истории исторической науки в СССР* : в 5 т. Т. 5. М., 1985. С. 394–431; *Сидорова Л. А.* Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997. 288 с.; и др.

² *Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции* : Ленинская концепция истории Февраля и критика её фальсификаторов. М., 1979. 318 с.; *Городецкий Н. Е.* Советская историография Великого Октября. 1917 – середина 30-х годов : очерки. М., 1981. 367 с.; *Он же.* Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября (1930–1960-е гг.) : очерки. М., 1982. 384 с.; *Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции.* М., 1981. 293 с.; *Шевырин В. М.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России (советская историография 70–80-х годов) : научно-аналитический обзор. М., 1987. 63 с.; и др.

получил мощный импульс уже после распада СССР и ещё далёк от завершения³. В этой связи в научном сообществе сформировалась устойчивая практика периодизации истории изучения Великой российской революции, сохраняющая свою актуальность и сегодня. Первый историографический этап охватывает время с 1917 г. до середины 1930-х гг., второй – с середины 1930-х до середины 1950-х гг., третий – с середины 1950-х до конца 1980-х гг., четвёртый (современный) – с начала 1990-х гг. Именно в русле этой историографической традиции следует рассматривать опыт включения в предметное поле научных исследований, посвящённых 1917 году, проблемы Советов рабочих и Советов военных (солдатских) депутатов в Сибири как одного из акторов революционного процесса на местах⁴.

Попытки обобщить исследовательскую практику – преимущественно советского периода – и подвести итоги изучения проблемы организации и деятельности Советов в Сибири предпринимались учёными неоднократно начиная с конца 1960-х годов. Анализ литературы о Советах содержится как в фундаментальных монографиях и диссертационных сочинениях по истории революционных событий 1917 г., так и в специальных историографических публикациях, которые, впрочем, ввиду своего устаревания не охватывают всего диапазона исследований по теме⁵. Хотя историки проводили разбор научных

³ Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года : проблемы истории и историографии» : сб. докл. СПб., 2013. 180 с.; *Миронов Б. Н.* Страсти по революции : нравы в российской историографии в век информации. М., 2013. 336 с.; *Шумкина Т. Г.* Февральская революция 1917 г. в России (к историографии проблемы) // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18. С. 132–139; *Иллерицкая Н. В.* Великая российская революция 1917 г. в трудах современных историков (историографический обзор) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2017. № 4/2. С. 169–176; *Она же.* «Монументальная» версия истории Великой российской революции 1917 г. в современной российской историографии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 4 (14). С. 141–150; Российская революция 1917 г. : власть, общество, культура : в 2 т. М., 2017. Т. 1. 743 с.; Т. 2. 591 с.; Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб., 2019. 430 с.; *Калашиников В. В.* Русская революция : ключевые решения. История и историография. СПб., 2021. 320 с.; *Разиньков М. Е.* Историография причин революции 1917 г. и гражданской войны в России. Воронеж, 2023. 235 с.; Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня : сборник материалов конференции. СПб., 2024. 301 с.; и др.

⁴ См. указатели литературы: *Турунов А. Н., Вегман В. Д.* Революция и гражданская война в Сибири : указатель книг и журнальных статей. Новосибирск, 1928. 136 с.; Сибирь в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (март 1917 – 1920 гг.) : библиогр. указ. Новосибирск, 1973. 334 с.

⁵ См., например: *Шорников М. М.* Октябрьская революция в Сибири // Историография советской Сибири (1917–1945 гг.). Новосибирск, 1968. С. 5–31; *Познанский В. С.* Изучение истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири // Историческая наука в Сибири за 50 лет : (Основные проблемы истории советской Сибири) : сб. статей. Новосибирск, 1972. С. 16–29; *Цыренова О. М.* Советы Забайкальской области в советской историографии

изданий преимущественно через призму отображения в них борьбы большевиков за власть, их наблюдения носят универсальный характер.

Особую ценность имеют те редкие публикации, в том числе подготовленные Е. Н. Бабиковой, В. Г. Ивановым, В. Т. Агалаковым обзоры, в которых история Советов до Октября представлена как самостоятельная историографическая проблема⁶. Авторы подробно описали ключевые стадии изучения Советов сибирской провинции, очертили проблемное поле исследований, охарактеризовали достижения исторической науки в этом направлении и выявили имевшиеся пробелы. В частности, В. Т. Агалаков отмечал, что специальная литература о Советах отличается весьма заметной «фрагментарностью в тематическом, временном и территориальном отношениях»⁷. Апеллируя к выводам и оценкам предшественников, рассмотрим поэтапно опыт изучения Советов Сибири межреволюционного периода.

Первыми исследователями темы стали непосредственные участники и очевидцы революционных событий, борцы за власть Советов, которых правильнее будет назвать публицистами и пропагандистами, нежели собственно историками (что не умаляет важность проделанной ими работы)⁸. Они попытались обобщить исторический материал через призму собственного опыта и политических взглядов, в связи с чем в изданиях этого периода встречаются

(1917–1920) // Вопросы краеведения Забайкалья. Чита, 1973. Вып. 2. С. 29–37; *Буханцов В. В.* Историческая литература о революционных событиях февраля – апреля 1917 года в Восточной Сибири // *Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917–1922). Вопросы историографии и источниковедения* : сб. науч. тр. Иркутск, 1989. С. 27–50; *Курас Л. В.* Борьба за власть Советов в Восточной Сибири : советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (вторая половина 50-х – 80-е годы). Улан-Удэ, 1991. 144 с.; *Он же.* Октябрьская революция в Сибири 1917 – середина 1918 г. в отечественной исторической литературе и источниках. Улан-Удэ, 1995. 192 с.; *Сизов С. Г.* Советская историография Октября в Сибири (1956–1985 гг.) : успехи и недостатки // 1917 год в судьбах России и мира : сб. материалов науч. конф. Архангельск, 2007. С. 51–60.

⁶ *Иванов В. Г.* Некоторые вопросы историографии Советов в Сибири в 1917 году (литература 20-х – начала 30-х годов) // *Вопросы истории Сибири* : сб. статей. Вып. 8. Томск, 1974. С. 56–66; *Агалаков В. Т.* К историографии Советов Сибири в Октябре // *Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции.* Томск, 1977. С. 168–180; *Он же.* Исследование проблем истории Советов Сибири периода Великого Октября в 1918 – первой половине 50-х годов // *Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917–1922). Вопросы историографии и источниковедения* : сб. науч. тр. Иркутск, 1989. С. 4–15; *Бабикова Е. Н.* Некоторые проблемы историографии Советов Сибири периода двоевластия // *Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.)* : сб. ст. Томск, 1982. С. 258–266.

⁷ *Агалаков В. Т.* К историографии Советов Сибири в Октябре... С. 179.

⁸ См.: Первые историки Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири : биобиблиогр. указ. Новосибирск, 1988. 101 с.

противоречия, случайное или намеренное искажение фактов⁹. В то же время, наполненные бытовыми деталями и проникнутые личным отношением авторов, эти публикации позволяют воссоздать исторический контекст, уловить настроение социума в марте – октябре 1917 г., понять психоэмоциональное состояние и политические амбиции участников событий.

На этапе формирования советской историографии мемуары являлись основным видом исторической литературы, причём впоследствии профессиональные учёные подвергали их серьёзной критике, равно как и высоко оценивали идейно-теоретическое осмысление описанных в них событий¹⁰. Начиная с 1920-х гг. в журналах «Пролетарская революция», «Сибирские огни», «Каторга и ссылка», «Былое Сибири», «Северная Азия», «Историк-марксист», а также отдельными брошюрами публиковали свои воспоминания А. Абов (А. А. Ансон), В. И. Вельман, В. Д. Виленский-Сибиряков, В. М. Косарев, П. А. Окунцов, П. С. Парфёнов, И. Н. Смирнов, П. Н. Тузовский, М. И. Фрумкин, А. В. Шотман, Е. М. Ярославский и др. авторы¹¹. К десятому юбилею революции была издана обстоятельная книга мемуарного характера первого председателя Центрального исполнительного комитета Советов Сибири Б. З. Шумяцкого «Сибирь на путях к Октябрю» о развитии революционного процесса и борьбе большевиков за власть Советов в ключевых политических центрах

⁹ О критике ранней советской мемуаристики см.: *Шишкин В. И.* «Триумфальное шествие большевизма» по Сибири в освещении мемуаристов 1920-х годов // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2021. № 2. С. 79–88.

¹⁰ *Цыренова О. М.* Советы Забайкальской области в советской историографии... С. 31.

¹¹ См., например: *Виленский-Сибиряков Вл.* Октябрьские дни в Сибири : (По личным воспоминаниям) // *Пролетарская революция.* 1921. № 1. С. 150–156; *Он же.* Борьба за Советскую Сибирь (Центросибирь). 1917–1918 гг. М., 1926. 22 с.; *Он же.* Октябрь в Якутской области // 15 лет Октября : сборник статей из журн. «Каторга и ссылка» № 11–12 за 1932 год. М., 1932. С. 341–360; *Косарев В.* Военно-социалистический союз // *Сибирские огни.* 1922. № 1. С. 65–70; *Крылов [Ф.]* Воспоминание о партработе в Томске // *Былое Сибири.* 1923. № 2. С. 31–39; *Репин В.* Военно-социалистический союз : (Воспоминания) // *Былое Сибири.* 1923. № 2. С. 25–30; *Смирнов И.* Накануне революции : Из истории «Социалистического военного союза» // *Былое Сибири.* 1923. № 2. С. 1–19; *Он же.* Февральская революция в Томске // *Северная Азия.* 1927. Кн. 1. С. 8–12; *Фрумкин М.* Февраль – октябрь 1917 г. в Красноярске // *Пролетарская революция.* 1923. № 9 (21). С. 140–142; *Парфёнов П. С.* Предоктябрьские дни в Сибири // *Сибирские огни.* 1924. № 3. С. 107–137; *Абов А.* Октябрь в Восточной Сибири : (Отрывки воспоминаний) // *Сибирские огни.* 1924. № 4. С. 107–121; *Вельман В.* Февральская революция в Сибири // *Пролетарская революция.* 1925. № 3 (38). С. 167–200; *Тузовский П. Н.* Записки рабочего : (Воспоминания из революционного движения). Барнаул, 1925. 40 с.; *Петренко А.* Февральская революция в Томске // *Пролетарская революция.* 1926. № 2 (49). С. 91–100; *Он же.* Накануне Февральской революции 1917 г. в Томске // *Каторга и ссылка.* 1927. № 1 (30). С. 89–93; *Акимов П.* Февральский переворот в Иркутске // *Каторга и ссылка.* 1927. № 3 (32). С. 155–157; *Окунцов П. А.* Участие Забайкалья в революционном движении рабочего класса. Чита, 1927. 75 с.; *Шотман А.* Февральская революция в Томске // *Пролетарская революция.* 1927. № 2–3 (61–62). С. 252–277; *Бархатов В.* Февральская революция в Томске // *Каторга и ссылка.* 1931. Кн. 2. С. 57–64; *Ярославский Ем.* Октябрьская революция в Сибири // *Историк-марксист.* 1932. Т. 6 (28). С. 35–41; и др.

макрорегиона¹². Наряду с этим издавались сборники статей, очерков и воспоминаний о борцах за Советы: в 1927 г. – «Горняки Сибири» и «Центросибирцы», в 1928 г. – «Томские железнодорожники на путях к Советам», в 1934 г. – «Иркутская ссылка»¹³.

В публикациях воспроизводятся обстоятельства создания отдельных Советов: иногда лишь фрагментарно, иногда – довольно подробно. При этом заметно стремление авторов сделать акцент на том, что организационная инициатива исходила от большевиков. Ставятся вопросы о взаимоотношениях комитетов общественной безопасности (КОБов) и Советов, выясняется характер двоевластия на местах. Вместе с тем факты излагаются избирательно, тематика повторяется. Более детально оказались описаны события февраля – марта и сентября – октября 1917 г., причём на первый план выводится не столько деятельность Советов, сколько борьба большевиков за влияние в них. В этом контексте авторы мемуаров значительное внимание уделили вопросу проведения первого Общесибирского съезда Советов и созданию руководящего органа – ЦИК Советов Сибири (Центросибири) – как ключевому событию, формально позволившему левым социалистам выдвинуться на ведущие роли.

Предпринимались первые попытки комплексного и подробного осмысления революционных событий в территориальных рамках отдельных губерний, областей, уездов и округов. В частности, развёрнутую хронику революционного движения в Забайкальской области составил профессиональный историк и архивист В. П. Гирченко, заложивший основы изучения этой темы в Бурятии¹⁴. Будучи в 1917 г. заместителем редактора газеты «Известия Исполнительного комитета общественных организаций и Совета рабочих и солдатских депутатов города Верхнеудинска», автор был хорошо погружён в контекст и владел обширной источниковой базой. Также В. П. Гирченко опубликовал очерк о

¹² Шумяцкий Б. З. Сибирь на путях к Октябрю. М. ; Л., 1927. 126 с.

¹³ Горняки Сибири. Революция и гражданская война. Профсоюзное строительство. 1917–1927 гг. : сборник статей и воспоминаний. Новосибирск, 1927. 326 с.; Центросибирцы : сборник памяти погибших членов центрального исполнительного комитета Советов Сибири 1918 года. М. ; Л., 1927. 158 с.; Томские железнодорожники на путях к Советам : воспоминания и очерки из истории союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. Томск, 1928. II, 92 с.; Иркутская ссылка : сборник Иркутского землячества. М., 1934. 317 с.

¹⁴ Гирченко В. П. Этапы революционного движения в Бурятии 1917–1918 гг. : хроника. Верхнеудинск, 1927. 39 с.

начальных инициативах Верхнеудинского Совета в сфере решения «рабочего вопроса»¹⁵. Однако в таких изданиях, как «За десять лет. Кузнецкий округ к десятой годовщине Октябрьской революции» и «Дни революции и советского строительства в Ишимском округе», проблема организации и деятельности Советов до Октября затрагивалась авторами лишь попутно¹⁶. Большой интерес в этом отношении представляет вышедшая в 1934 г. книга участников революционных событий в Минусинске К. И. Гидлевского, М. Г. Сафьянова и К. Е. Трегубенкова «Минусинская коммуна»¹⁷. Вместе с тем богатая фактическим материалом публикация описывает сюжеты в русле большевистской трактовки истории революции, заведомо упрощая многогранный характер взаимоотношений участников политического процесса.

Организация и деятельность Советов и их областных объединений выделяется в самостоятельную научную тему к концу 1920-х гг. В 1929 г. была выпущена брошюра Р. А. Знаменской «Иркутск в борьбе за власть Советов», в которой изложены обстоятельства создания Совета рабочих и Совета военных депутатов в Иркутске, проанализированы их позиции по экономическим и общеполитическим вопросам, обозначены направления деятельности и охарактеризованы взаимоотношения с местным Комитетом общественных организаций (КООРГом), а также освещена работа первого и второго Съездов Советов Восточной Сибири и Окружного бюро¹⁸. В 1931 г. для второго тома Сибирской советской энциклопедии Л. Самойловым и Г. Циркуновым была подготовлена специальная статья о Западно-Сибирском областном исполнительном комитете Советов рабочих и солдатских депутатов (Облакоме)¹⁹. Небольшой и довольно тенденциозный текст, в котором Облаком был рассмотрен

¹⁵ Гирченко В. П. Рабочий вопрос в Прибайкалье в революционное время. (Очерк из истории рабочего движения) // Жизнь Бурятии. 1924. № 4–5. С. 13–18.

¹⁶ Корушин Т. Д. Дни революции и советского строительства в Ишимском округе (1917–1926 г.). Ишим, 1926. 76 с.; За десять лет. Кузнецкий округ к десятой годовщине Октябрьской революции (1917–X–1927). Щегловск, 1927. 79 с.

¹⁷ Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна 1917–1918 гг. : Из истории Октябрьской революции в Сибири. М. ; Л., 1934. 295 с.

¹⁸ Знаменская Р. А. Иркутск в борьбе за власть Советов. Иркутск, 1929. 40 с.

¹⁹ Самойлов Л., Циркунов Г. Западно-Сибирский областной исполнительный комитет Советов // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 2. З–К. Новосибирск, 1931. С. 64–66.

схематично, не мог претендовать на законченность. Однако данная публикация обозначила новую исследовательскую проблему.

Резюмируя, отметим, что на начальном историографическом этапе осуществлялось, скорее, первичное накопление фактического материала, нежели глубокий анализ и взвешенная оценка событий. Статьи и очерки, по большей части описательного характера, изданные спустя несколько лет после событий Февраля, позволили заполнить информационный вакуум и обозначить широкий круг вопросов, нуждавшихся в дальнейшем научном осмыслении. Не было издано обобщающих исследований, посвящённых развитию революционного процесса в сибирской провинции и истории Советов в частности ввиду малочисленности квалифицированных научных кадров. Была подготовлена, но осталась неопубликованной энциклопедическая статья «Октябрьская революция в Сибири» профессионального историка М. А. Гудошникова, которая, впрочем, не содержала значимо нового фактического материала о Советах межреволюционного периода²⁰. Проблема места и роли провинциальных Советов в общественно-политической жизни, сущности и объёма их властных полномочий на протяжении 1917 г. оставалась малоизученной. Характеристика развития революционного процесса в Сибири до октября 1917 г. как «провинциальной копии двоевластия в столице», предложенная Е. М. Ярославским, не раскрывала всю сложность взаимоотношений политических институтов, однако была взята на вооружение следующим поколением историков²¹.

В литературе успели сформироваться и другие историографические мифы. В частности, В. Д. Виленский-Сибиряков одним из первых выдвинул тезис о готовности и способности Советов Сибири к осени 1917 г. взять власть в свои руки²². Сибирь, по мнению автора, «отличалась левыми настроениями, и это содействовало моральному, а позднее и реальному укреплению Советов»²³. Ему вторил А. А. Ансон, утверждавший, что «во многих городах Сибири уже к

²⁰ Гудошников М. А. Октябрьская революция в Сибири // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 4. (Макет). Б. м., б. г. Стб. 109–126.

²¹ Ярославский Е. М. Октябрьская революция в Сибири... С. 35–36.

²² Виленский-Сибиряков Вл. Борьба за Советскую Сибирь... С. 3.

²³ Он же. Октябрьские дни в Сибири... С. 150.

августу – сентябрю 1917 года (а кое-где и раньше) власть фактически принадлежала Советам»²⁴. Эти формулы станут своеобразным стандартом, общим местом в будущих исследованиях советских историков. М. М. Шорников впоследствии признал, что в некоторых публикациях 1920-х – 1930-х гг. «преувеличивается сила и власть Советов Сибири в июне, июле и сентябре 1917 г.», в то время как «большинство Советов Сибири находилось в руках меньшевиков и эсеров, поддерживавших Временное правительство»²⁵. Историк В. Г. Иванов критиковал мемуаристов, отождествлявших процесс большевизации ряда Советов со взятием ими власти²⁶.

На втором историографическом этапе (середина 1930-х – середина 1950-х гг.) приоритетными задачами отечественной науки являлись анализ революционного процесса в масштабах всей страны и выявление его общих и специфических черт в центре и провинции²⁷. Изучение революционных событий 1917 г. осуществлялось в контексте утверждения марксистско-ленинской теории исторического процесса как методологической основы и находилось в полной зависимости от курса правящей партии, когда проблематика исследований и выводы предопределялись государственной политикой.

На локальном уровне темп издания научной литературы, в том числе сборников воспоминаний, посвящённых Советам Сибири, значительно замедлился²⁸. При этом на передний план, в контексте общих тенденций в исторической науке, вышло изучение руководящей роли партии в революции и борьбы леворадикальных социалистов за установление власти Советов после Октябрьского переворота²⁹. Проблема генезиса Советов и их деятельности в межреволюционный период являлась, скорее, сюжетом второстепенной важности, игравшим вспомогательную роль.

²⁴ Абов А. Октябрь в Восточной Сибири... С. 107.

²⁵ Шорников М. М. Октябрьская революция в Сибири... С. 15.

²⁶ Иванов В. Г. Некоторые вопросы историографии Советов в Сибири... С. 65.

²⁷ Очерки истории исторической науки в СССР : в 5 т. Т. 5... С. 394.

²⁸ См., например: Октябрь в Западной Сибири : воспоминания участников Октябрьской революции в Сибири. Новосибирск, 1948. 164 с.

²⁹ Генкина Э. Победа Великой Октябрьской социалистической революции на местах // Исторический журнал. 1942. № 10. С. 49–61; Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за Октябрь. Новосибирск, 1947. 85 с.; Рябиков В. В. Центросибирь. Новосибирск, 1949. 256 с.; Худяков А. А. Гражданская война на Алтае. Барнаул, 1952. 103 с.

В этом отношении качественно выделяется изданная в 1942 г. книга И. Е. Анфилофьева «Кузбасс в борьбе за Октябрь»³⁰. Автор обстоятельно рассмотрел организационные принципы, структуру, направления и результаты деятельности Советов рабочих старост и Советов рабочих депутатов на предприятиях Кузнецкого округа. В издании особое внимание уделено инициативам Советов в сфере «рабочего вопроса»: борьбе за 8-часовой рабочий день, повышение оплаты труда, установление рабочего контроля над производством и проч. Историк А. В. Фабричный в своей книге «Борьба за Советы. Омск 1917–1918» акцентировал внимание на теме взаимоотношений Омского Совета рабочих и военных депутатов и местного КОБа³¹. В частности, автор обозначил проблему конфликта между военным отделом Совета и КОБом вокруг вопросов, связанных с жизнью Омского гарнизона. В публикации «военный вопрос» был поставлен в один ряд с «рабочим вопросом» как приоритетная сфера интересов Совета.

В 1954 г. была издана книга «Очерки истории города Томска», несколько тематических разделов которой подготовила В. А. Соловьёва³². Автор представила развёрнутый анализ комплекса проблем, связанных с организацией, функционированием и объединением Совета рабочих и Совета солдатских депутатов в губернском центре. Среди прочего В. А. Соловьёва подробно охарактеризовала позиции Советов по актуальным политическим вопросам, обозначила ключевые направления деятельности Советов, в том числе осветила их участие в решении «рабочего вопроса». Также автор впервые в историографии упомянула о существовании Совета офицерских депутатов Томского гарнизона, что не укладывалось в официальную интерпретацию природы Советов как органов союза рабочего класса и солдат (мобилизованного крестьянства)³³.

В целом исследования середины 1930-х – середины 1950-х гг. не выходили за рамки концепции неуклонного продвижения большевистской партии к

³⁰ Анфилофьев И. Е. Кузбасс в борьбе за Октябрь. Новосибирск, 1942. 61 с.

³¹ Фабричный А. В. Борьба за Советы. Омск 1917–1918. Омск, 1942. 89 с.

³² См. подробнее: Очерки истории города Томска (1604–1954). Томск, 1954. 352 с.

³³ См.: История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 171.

завоеванию власти, сформулированной в Кратком курсе истории ВКП(б). В историографии утвердилось хрестоматийное понимание сущности Советов как организационной формы диктатуры эксплуатируемых классов, а при рассмотрении вопроса о соотношении революционного процесса в центре и на местах «события в Сибири изображались как результат простого копирования» событий в Петрограде³⁴. Этот подход историки унаследовали от своих предшественников, не предложив альтернативных трактовок и не сумев выйти на качественно новый уровень осмысления проблемы.

Третий историографический этап (середина 1950-х – конец 1980-х гг.) сопровождался массовой публикацией как сборников документальных материалов, так и сборников воспоминаний участников революционного процесса и обстоятельных биографических очерков о советских деятелях³⁵. Издания отличались широким территориальным охватом освещения событий 1917 года на востоке России, включая отдалённые области Сибири, и были востребованы специалистами. Благодаря пополнению источниковой базы и снятию некоторых цензурных ограничений, стало возможным разнообразить предметное поле исследований и углубить степень проработки научных проблем. Параллельно с этим на общесибирских и региональных конференциях историками поднимался вопрос о необходимости основательного изучения местных Советов³⁶.

Выпускавшиеся книги и статьи, посвящённые революционным событиям в провинции, так или иначе касались вопросов, позволяющих лучше понять место и роль Советов в общественно-политической жизни Сибири в 1917 году. Однако нужно отметить, что центральной темой публикаций, направленных на обобщение исторического опыта как на уровне локальном, так и общероссийском, оставалась проблема борьбы Советов за власть³⁷. Среди многообразия литературы

³⁴ Курас Л. В. Октябрьская революция в Сибири 1917 – середина 1918 г. в отечественной исторической литературе и источниках : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1995. С. 26.

³⁵ Борцы за власть Советов : сборник очерков о героях-большевиках. Томск, 1959. 307 с.; Борцы за власть Советов в Бурятии : краткие биографии участников Октябрьской революции и Гражданской войны. Улан-Удэ, 1967. 313 с.; Бойцы революции : очерки. Красноярск, 1982. 277 с.; За власть Советов! : краткие биографические очерки об участниках революционных событий в Омском Прииртышье (1917 – июнь 1918 г.). Омск, 1987. 136 с.; и др.

³⁶ См.: Агалаков В. Т. К историографии Советов Сибири в Октябре... С. 172.

³⁷ Клеткин И. Д. Борьба за установление Советской власти в Омске и области : март 1917 г. – май 1918 г. Омск, 1957. 43 с.; Рябиков В. В. Иркутск – столица революционной Сибири. Иркутск, 1957. 199 с.; Петров П. У.

следует выделить книгу Д. М. Зольникова «Рабочее движение в Сибири в 1917 г.», в которой охарактеризовано участие сибирского пролетариата в революционном процессе и показана роль Советов в решении комплекса проблем, связанных с правовым статусом и экономическим положением трудящихся³⁸. Эта публикация является наиболее подробным исследованием участия Советов Сибири в решении «рабочего вопроса».

Советы чаще становились самостоятельным объектом исследований. Наиболее полно в научной литературе оказалась отражена история Советов Томской губернии и в частности Кузбасса³⁹. Плотнo и скрупулѐзно этой темой продолжала заниматься В. А. Соловьѐва, посвятившая Советам губернии несколько специальных публикаций⁴⁰. Отдельного упоминания заслуживает подробная и большая по объѐму статья о Советах периода марта – июля 1917 года⁴¹. Автор с опорой на богатый фактический материал показала организационные основы, структуру и деятельность Советов Томской губернии, проследила характер проявления двоевластия на местах, осветила ход партийной борьбы внутри Советов и борьбы Советов за достижение полновластия.

Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957. 280 с.; *Роцевский П. И.* Октябрь в Зауралье : Октябрьская социалистическая революция и борьба за установление Советской власти на территории Зауралья. Тюмень, 1959. 136 с.; *Хайруллин Н. Б.* Большевики Омска в период Октябрьской революции. Омск, 1957. 116 с.; *Устинов А. Н.* Установление Советской власти на юге Красноярского края. Абакан, 1958. 106 с.; *Чижов И. Г., Кондриков Б. В.* Победа социалистической революции в Омской области. Омск, 1958. 85 с.; *Шелестов Д. К.* Борьба за власть Советов на Алтае в 1917–1919 гг. М., 1959. 135 с.; Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск, 1967. 365 с.; *Новгородов А. И.* Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии. Новосибирск, 1969. 399 с.; *Василевский В. И.* Борьба за Советскую власть в Забайкалье. Иркутск, 1979. 144 с.; *Макаров Г. Г.* Октябрь в Якутии : в 2 ч. Ч. 1. Якутия накануне и в период Февральской революции. Якутск, 1979. 277 с.; и др.

³⁸ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. 334 с.

³⁹ См., например: *Котляров Ю. С.* Первые Советы рабочих депутатов на Кемеровском руднике // Труды объединѐнной научной конференции по истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в Кузбассе (1–3 ноября 1957 г.). Кемерово, 1958. С. 118–126; *Яцечко В. И.* Организация и деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов г. Томска в дооктябрьский период (март – сентябрь 1917 г.) // Проблемы общественных наук в работах молодых учёных. Томск, 1976. С. 33–38; *Он же.* Расстановка классовых сил в Сибири и выборы в Советы накануне Октября // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Из истории Сибири : сб. статей. Томск, 1976. С. 225–244.

⁴⁰ Соловьѐва В. А. Томская губерния в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции // Учёные записки. Вып. 30. Томск, 1957. С. 3–24; *Она же.* Возникновение и первые месяцы двоевластия в Сибири (март – апрель 1917 г.) // Сибирь периода капитализма : сб. статей. Новосибирск, 1965. С. 171–196; *Она же.* Сибирь во время Февральской буржуазно-демократической революции // История Сибири с древнейших времѐн до наших дней : в 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968. С. 471–494; *Она же.* Томский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. // Томску – 375 лет : сб. статей. Томск, 1979. С. 137–152.

⁴¹ *Она же.* Советы Томской губернии в период двоевластия (март – июль 1917 г.) // Труды Томского государственного университета. Т. 167. Серия историческая. Сборник научных работ исторических кафедр. Томск, 1964. С. 3–25.

Организационно-правовую базу и деятельность Советов Томской и Енисейской губерний изучал Ю. В. Иванов, обобщивший фактический материал в комплексном историко-юридическом исследовании⁴². По этой же теме автор защитил в 1969 г. диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук⁴³. Наибольший интерес представляет попытка Ю. В. Иванова показать многообразие механизмов организации Советов на местах, охарактеризовать принципы формирования депутатского корпуса и определить нормы представительства и правила выборов в разных Советах. Исследователь также сфокусировал внимание на вопросе выработки Советами нормативных актов – уставов, положений, инструкций – как опыте революционного правотворчества.

На протяжении всего советского периода оставалась открытой задача подготовки монографического исследования о Советах Сибири в целом. Первый шаг в этом направлении сделал историк В. Г. Мосолов, попытавшийся осуществить комплексное изучение Советов рабочих депутатов Сибири в 1917 г. и посвятивший этой проблеме специальную диссертацию и несколько статей⁴⁴. Фактически в диссертации внимание исследователя оказалось сфокусировано преимущественно на Советах Томской и Иркутской и отчасти – Тобольской и Енисейской губерний, а Советы Акмолинской, Забайкальской и Якутской областей вовсе не рассматривались. Вместе с тем автор не сумел выйти за рамки концепции двоевластия, что привело к искажению объективной картины: изучение практической деятельности Советов в исследовании подменяется изучением политической борьбы.

На более высоком научном уровне выполнена монография В. Т. Агалакова «Советы Сибири»⁴⁵. Основная цель исследования – освещение процесса перехода

⁴² *Иванов Ю. В.* Организация и деятельность Советов Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции, март – октябрь 1917 г. // Правоведение. 1967. № 5. С. 140–145.

⁴³ *Он же.* Советы Средней Сибири в двух буржуазно-демократических революциях (1905–1907; март – октябрь 1917 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 280 с.

⁴⁴ *Мосолов В. Г.* Советы рабочих депутатов Сибири в 1917 году : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1972. 242 с.; *Он же.* Томский Совет рабочих депутатов в 1917 году // Некоторые вопросы истории Сибири : сборник статей молодых учёных ист.-филол. фак. Томск, 1972. С. 3–20; *Он же.* Иркутский Совет рабочих депутатов в 1917 году // Социалистическое строительство в Западной Сибири : сборник статей. Томск, 1975. С. 3–13.

⁴⁵ *Агалаков В. Т.* Советы Сибири (1917–1918 гг.). Новосибирск, 1978. 255 с.

власти в руки Советов на обширной территории востока России. В контексте изучения проблемы завоевания левыми радикалами устойчивых позиций в сибирских Советах историк уточнил и систематизировал данные о большевистских фракциях в них, представил анализ большевистского руководства Советов. Одновременно значительное внимание в книге уделено вопросам формирования советского аппарата и складывания системы Советов в рамках Сибири накануне Октября. В связи с этим автор подробно изучил областные и Общесибирский съезды: охарактеризовал состав участников, проанализировал круг обсуждаемых вопросов, ход и результаты работы форумов, в том числе создание ЦИК Советов Сибири. Книга, восполнившая многие пробелы в изучении истории местных Советов, получила положительную оценку современников и была признана важным вкладом в сибирскую историографию⁴⁶.

Начало 1960-х годов было отмечено выходом в свет ряда фундаментальных исследований. Книги В. П. Сафронова «Октябрь в Сибири»⁴⁷ и М. М. Шорникова «Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции»⁴⁸ хотя и написаны в рамках историко-партийной проблематики, но в них авторы, исследуя революционный процесс на востоке России в целом, также комплексно подходят к вопросу организации и деятельности Советов и дают оценку их властных полномочий. Основной вывод, сделанный В. П. Сафроновым, заключался в том, что «наличие Советов не всегда означало наличие двоевластия в том или ином месте», поскольку реальным влиянием эти представительные органы могли вовсе не обладать⁴⁹. Наряду с этим большой заслугой В. П. Сафронова является характеристика территориального распространения, определение времени создания и трансформации Советов, подсчёт их количества и систематизация выявленных данных. Такая работа была проведена впервые и заложила крепкий фундамент для дальнейших исследований темы⁵⁰.

⁴⁶ Хроленок С. Ф., В. Т. Агалаков. Советы Сибири (1917–1918 гг.) // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 129–131.

⁴⁷ Сафронов В. П. Октябрь в Сибири : большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – март 1918 г.). Красноярск, 1962. 723 с.

⁴⁸ Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963. 647 с.

⁴⁹ Сафронов В. П. Октябрь в Сибири... С. 196–197.

⁵⁰ Подробнее о монографии см.: Рогачёв А. Г. Сибирский Октябрь как региональное отражение и фактор микроистории российской революции 1917 года (к 60-летию выхода в свет монографии В. П. Сафронова «Октябрь

Продолжил изучение феномена двоевластия в провинции историк С. А. Сидоренко, который собрал и обобщил фактический материал, позволивший реконструировать и осмыслить революционный процесс в Сибири весной 1917 года, сопровождавшийся нарастанием политической конфронтации⁵¹. Оценивая масштаб влияния ряда сибирских Советов, автор писал, что «по мере расширения и углубления революции роль Советов неуклонно возрастала, и они постепенно оттеснили на задний план буржуазные комитеты, осуществляя на практике своё фактическое единовластие»⁵².

Отдельного внимания заслуживают публикации Е. Н. Бабиковой, в частности – монография «Двоевластие в Сибири»⁵³, которая внесла весомый вклад в изучение КОБов и Советов как «составной части государственной системы двоевластия». Оставаясь в рамках марксистской концепции классовой борьбы, автор представила весьма развёрнутый анализ «органов диктатуры буржуазии» и «органов революционно-демократической диктатуры рабочего класса»: выявила особенности их формирования, охарактеризовала структуру, направления и результаты деятельности, осветила проблему взаимоотношений. Вместе с этим Е. Н. Бабикова предприняла новую попытку уточнить сведения о том, где и когда были организованы Советы, а также собрала и систематизировала данные о социально-партийном составе и численности депутатского корпуса Советов и их исполкомов, заполнив имевшиеся в проблемном поле лакуны.

Обобщающей публикацией конца 1980-х годов стала коллективная монография «Победа Великого Октября в Сибири», написанная под руководством профессора И. М. Разгона⁵⁴. Само название и концепция книги подчинены идее, что Февральская революция была лишь прологом, подготовительным этапом к

в Сибири») // Гришаевские чтения : мат-лы V Международ. науч. конф. (Красноярск, 24–25 ноября 2022 г.). Красноярск, 2023. С. 33–39.

⁵¹ Сидоренко С. А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири. (Март – апрель 1917 г.). Челябинск, 1970. 244 с.

⁵² Он же. Победа буржуазно-демократической революции и двоевластие в Сибири // Свержение самодержавия : сборник статей. М., 1970. С. 216.

⁵³ Бабикова Е. Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. 159 с.; Она же. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929 гг.) : сборник статей. Томск, 1983. С. 46–61.

⁵⁴ Победа Великого Октября в Сибири : в 2 ч. Ч. 1. Февральская революция и двоевластие. Томск, 1987. 254 с.

неизбежной победе большевиков в октябре 1917 г. Поэтому сюжеты, непосредственно связанные с вопросами организации и функционирования Советов в межреволюционный период, нашли минимальное отражение в этом издании. Авторам книги, как и их предшественникам, не удалось преодолеть присущий советской исторической науке концептуальный консерватизм, когда масштаб влияния и результаты деятельности Советов оценивались предвзято, а расхождения с реальными фактами игнорировались или затушёвывались.

В целом данный историографический этап характеризуется аккумуляцией большого количества фактического материала и формированием устойчивой традиции в изучении Советов Сибири межреволюционного периода, сопровождавшейся попытками отобразить органическую связь и сходные тенденции революционного процесса в центре и на местах⁵⁵. Вместе с тем советские историографы признавали, что степень разработки некоторых проблем оставалась лишь на уровне общих положений и оценок. Перспективы дальнейшего научного развития темы истории связывали с более глубоким анализом таких вопросов, как: численность, социальный и партийный состав депутатского корпуса Советов и его трансформация; причины раздельного существования Советов рабочих и Советов военных депутатов накануне Октября; всесибирские, областные и губернские съезды Советов⁵⁶.

На современном историографическом этапе (1990-е – 2020-е гг.) происходит расширение проблематики исследований в условиях сохранения интереса к теме Советов как во всероссийском масштабе, так и в региональном⁵⁷. Неутрачивающие

⁵⁵ См., например: История Великого Октября : в 3 т. Т. 1. Свержение самодержавия. М., 1977. 784 с.; История Великого Октября : в 3 т. Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М., 1978. 1008 с.; *Серебрякова З. Л.* Областные объединения Советов России : март 1917 – декабрь 1918. М., 1977. 230 с.; *Андреев А. М.* Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.). М., 1983. 334 с.

⁵⁶ См., например: *Бабилова Е. Н.* Некоторые проблемы историографии Советов Сибири... С. 260, 262, 264; *Агалаков В. Т.* Исследование проблем истории Советов Сибири... С. 10.

⁵⁷ *Иванов А. П.* Возникновение Советов рабочих и солдатских депутатов и становление их как демократических органов власти в период мирного развития революции (февраль – июнь 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 192 с.; *Плевачук А. И.* Деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (март – июль 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 218 с.; *Дубровская Е. Ю.* Гельсингфорсский Совет депутатов армии, флота и рабочих в 1917 году (март – октябрь). Петрозаводск, 1992. 173 с.; *Дудник И. А.* Возрождение Советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году и их сущность : дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 223 с.; *Липатова Н. В.* Советы рабочих и солдатских депутатов промышленных центров Поволжья в 1917 году : дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2002. 243 с.; *Она же.* Время и люди : обобщённый портрет лидеров поволжских Советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году // Вестник Евразии. 2003. № 3. С. 98–120;

дискуссии вокруг поиска новых методологических подходов изучения Великой российской революции и высокая публикационная активность в рамках революционной тематики в целом благоприятствуют этому факту⁵⁸. При этом специалисты по истории Сибири обратились к изучению Советов дооктябрьского периода с некоторым запозданием – лишь в начале 2000-х гг. К этому времени успели сформироваться новые историографические тенденции и фокус внимания исследователей сместился на изучение Советов в контексте феномена многовластия и определение их роли в решении актуальных проблем на местах⁵⁹.

Следствием некоторого отставания сибирского сегмента историографии от общероссийских трендов стало весьма скромное количество подготовленных к настоящему времени исследований. Среди них можно выделить монографии и статьи, которые посвящены развитию революционного процесса в сибирской провинции в целом и в которых непосредственно Советам уделены относительно небольшие объёмы текста⁶⁰. Следующая категория – исследования, в которых

Гордеев П. Н. Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – октябре 1917 года : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 577 с.; *Кожевин В. Л.* Российское офицерство и Февральский революционный взрыв. Омск, 2011. 260 с.; *Он же.* Петроградский съезд офицерских депутатов : на пути раскола корпорации (май 1917 г.) // Гражданская война на востоке России : взгляд сквозь документальное наследие : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2023. С. 177–183; *Аксютин Ю. В.* Деятельность Московского Совета рабочих депутатов в 1917–1918 гг. : документы Центрального государственного архива Московской области // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 251–262; *Московкин В. В.* Советы Зауралья (март – октябрь 1917 г.) // Тюменский исторический сборник. Вып. XV. Тюмень, 2013. С. 102–105; *Московкин В. В., Хажеева И. В.* Условия и механизмы установления власти Советов в Зауралье в 1917–1918 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 30–33; *Стрекалов И. Н.* Народная тайна русской революции : Советы. 1905–1917 гг. М., 2020. 478 с.

⁵⁸ См. обобщающие издания о событиях 1917 года: Российская революция 1917 г. : власть, общество, культура...; Россия в 1917 году : энциклопедия. М., 2017. 1093 с.; История России : в 20 т. Т. 11. Империя, война, революция. 1914–1917 годы. Кн. 2. От развала империи к Гражданской войне. М., 2024. 783 с.

⁵⁹ *Кабытова Н. Н.* Земства или Советы : российская властная альтернатива в 1917 году // Самарский земский сборник : сб. науч. ст. Вып. 2. Самара, 1995. С. 20–24; *Она же.* Власть и общество в российской провинции : 1917 год в Поволжье. Самара, 1999. 257 с.; *Тропов И. А.* Революция и провинция : местная власть в России (февраль – октябрь 1917 г.). СПб., 2011. 249 с.; *Юрьев А. И.* Органы власти Временного правительства и Советы рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции 1917 года // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2014. № 3 (15). С. 35–40; *Соколов А. В.* Вопросы брачного законодательства в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (март – июнь 1917 г.) // Вестник Пермского университета. История. 2015. № 2 (29). С. 98–103; *Брызгалова И. Г., Галич Ж. В.* Советы в системе государственного и местного самоуправления накануне и в годы революции : общероссийский и региональный аспект. Ростов-на-Дону, 2017. 126 с.

⁶⁰ См., например: *Черняк Э. И.* Революция в Сибири : съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций : (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск, 2001. 238 с.; *Шиловский М. В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. 428 с.; *Шишкин В. И.* Февральская революция в Сибири (2–10 марта 1917 г.) // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2016. № 4 (12). С. 31–41; *Он же.* Революционный процесс в Сибири в 1917 году : от Февраля к Октябрю // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 4 (48). С. 257–298; *Кононенко А. А.* Тюмень на перепутье : власть и общество в 1917–1921 гг. 2-е изд. Тюмень, 2011. 279 с.; *Занданова Л. В., Айдаров К. А., Серебренников И. П.* Расстановка общественно-политических сил в г. Иркутске в период мирного развития Революции весной 1917 г. // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 30–38;

институт Советов изучается как один из элементов общественно-политической системы локального уровня. За исключением диссертации Л. Л. Кучак⁶¹, территориальные рамки этих публикаций ограничены пределами отдельных губерний. Это позволяет сфокусироваться на более детальном анализе темы и сформулировать актуальные и научно значимые выводы, характеризующие реалии революционного времени.

В исследованиях получили более глубокую проработку проблемы, обозначенные предыдущими поколениями историков: обстоятельства и инициаторы организации Советов, количественный и качественный состав депутатского корпуса, структура Советов, их функции и пределы полномочий, направления и результаты деятельности. Актуальным остаётся вопрос взаимоотношений Советов, комиссаров Временного правительства, КОБов, органов местного самоуправления. В этом контексте как один из акторов общественно-политической жизни Томской губернии Советы рассматриваются в монографиях В. А. Дробченко⁶². При этом учёный пришёл к выводу, что «в большинстве рабочих посёлков уже к апрелю Советы превратились в наиболее влиятельные органы местной власти»⁶³. Изучением расстановки политических сил и борьбы за власть в Енисейской губернии занимаются историки А. П. Дементьев⁶⁴, О. В. Коновалова⁶⁵ и А. П. Шекшеев⁶⁶. В то время как в советской историографии любое сравнение проводилось в пользу Советов, современные авторы стремятся дать объективную оценку опыту взаимодействия различных организаций.

Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень, 2018. 292 с.

⁶¹ *Кучак Л. Л.* Местное управление на Урале и в Западной Сибири в марте – октябре 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 231 с.

⁶² *Дробченко В. А.* Кузбасс в вихре революций : общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск, 2008. 659 с.; *Он же.* Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 2010. 550 с.

⁶³ *Он же.* Общественно-политическая жизнь Томской губернии... С. 151.

⁶⁴ *Дементьев А. П.* Некоторые аспекты образования Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917–1918 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 4. С. 27–33; *Он же.* Общественно-политическая жизнь в Енисейской губернии : март 1917 – ноябрь 1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2014. 320 с.

⁶⁵ *Дементьев А. П., Коновалова О. В.* Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Красноярск, 2018. 319 с.

⁶⁶ *Шекшеев А. П.* Революционная власть на юге Енисейской губернии (март – июнь 1917 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 2 (15). С. 97–118.

Исследований о Советах непосредственно существует не так много, однако они отличаются научной новизной. На первый план выходит проработка сюжетов, ранее не получивших должного внимания в историографии, и выбор в качестве объекта изучения отдельных Советов или типов Советов, остававшихся вне исследовательского интереса советских историков. В. Л. Кожевин и И. А. Попов актуализировали изучение опыта участия военнослужащих в революционном процессе через свои представительные органы, включив в исследовательское поле также Советы офицерских и Советы казачьих депутатов и Советы солдат-крестьян⁶⁷. Авторам удалось проанализировать вовлечённость военнослужащих в решение проблем, связанных с реализацией их социальных ожиданий, выявить условия и мотивы организации Советов, определить направления и результаты их деятельности в контексте урегулирования «военного вопроса».

Значимым научным вкладом стала диссертация И. А. Попова, посвящённая Советам военных депутатов Западной Сибири, и остающаяся наиболее полным специальным исследованием по данной теме⁶⁸. Автор впервые целостно проанализировал совокупность политических и социально-психологических факторов, определявших отношение солдат и офицеров к Советам, показал характер и степень влияния Советов на функционирование и быт частей Омского военного округа в течение 1917 г. Согласно выводам И. А. Попова, Советы боролись за достижение двух несовместимых целей: с одной стороны, пытаясь сгладить социальную напряжённость в гарнизонах, они стремились обеспечить боеспособность воинских частей, с другой стороны – сопряжённый с падением воинской дисциплины курс на полную демократизацию армии вёл к её неминувшему развалу.

⁶⁷ Кожевин В. Л. Совет офицерских депутатов Томского гарнизона (март – декабрь 1917 г.) // Исторический ежегодник : сб. статей. Спец. вып. : Общественное движение в Сибири в начале XX века. Омск, 1997. С. 91–103; Кожевин В. Л., Попов И. А. К вопросу о возникновении Омского союза солдат-крестьян // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. : в 3 ч. Ч. 1. Омск, 2002. С. 154–156.

⁶⁸ Попов И. А. Советы военных депутатов Западной Сибири (март 1917 – весна 1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. 209 с.

Ещё одной характерной тенденцией в историографии становится то, что современные историки склонны рассматривать властную функцию Советов как производную от их главной задачи – решения вопросов, направленных на улучшение благосостояния их избирателей. Исследователи постепенно уходят от концепции притязания Советов на власть как самоцель и стремятся подчеркнуть поиск общественно-политическими организациями социального компромисса после Февраля⁶⁹. В связи с этим вновь актуализируется проблема «рабочего вопроса» как сферы компетенции Советов. В частности, роль Советов Сибири в урегулировании трудовых отношений в 1917 г. проанализировал исследователь Д. М. Медников⁷⁰. Автор пришёл к выводу, что деятельность Советов была основана «не на политических лозунгах борьбы трудящихся против капитала, а на поиске вполне рациональных принципов регулирования отношений между буржуазией и рабочими»⁷¹.

Современная историография также не ограничивается только тематическими академическими изданиями. В контексте переосмысления событий прошлого и роста интереса к истории малой родины востребованными оказались краеведческие и научно-популярные публикации, авторы которых в той или иной степени уделяли внимание опыту создания и деятельности Советов на местах⁷². В частности, в ознаменование столетнего юбилея революции 1917 г. вышла коллективная монография «1917. Гроза над Енисеем», рассчитанная на широкую аудиторию и ставшая удачным примером комплексного исследования постфевральских событий в сибирской провинции⁷³. Книга, написанная на основе

⁶⁹ См., например: *Дементьев А. П., Катцина Т. А.* Социальная политика комитетов общественной безопасности и Советов в Енисейской губернии (март – май 1917 г.) // *Genesis : исторические исследования.* 2017. № 10. С. 31–42.

⁷⁰ *Медников Д. М.* Роль Советов Сибири в регулировании трудовых отношений 1905–1917 гг. // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.* 2012. № 3. С. 303–307.

⁷¹ Там же. С. 303–304.

⁷² Иркутск в панораме веков : очерки истории города. Иркутск, 2002. 511 с.; *Крыштопа Н. С.* Город над Каном. Красноярск, 2003. 169 с.; *Ермолаев А. Н.* Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово, 2008. 741 с.; *Кокоулин В. Г.* Новониколаевск в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.). Новосибирск, 2010. 324 с.; *Он же.* Томск в годы революции и Гражданской войны (февраль 1917 – декабрь 1919 г.). Новосибирск, 2012. 312 с.; *Он же.* Алтай в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.). Новосибирск, 2013. 455 с.; *Он же.* Омск в годы революций : власть, политическая борьба и повседневная жизнь (февраль 1917 – май 1918 г.). Новосибирск, 2016. 403 с.; Иркутск накануне и в 1917 году : Очерки политической истории губернского центра. Иркутск, 2017. 544 с.; *Морозов Н. М.* Тайга. Исторический опыт поколений : в 3 т. Т. I. 1890-е – 1919 гг. Кемерово, 2017. 512 с.

⁷³ 1917. Гроза над Енисеем : Русская революция в Енисейской губернии. Красноярск, 2017. 448 с.

ранее не опубликованных архивных документов, материалов периодической печати и мемуаров, является наиболее полным современным изданием общедоступного характера, посвящённым революционным событиям в Енисейской губернии.

В настоящее время в отечественной исторической науке в целом и её сибирском сегменте в частности происходят существенные подвижки в переосмыслении властных взаимоотношений различных политических акторов в 1917 году. При этом в современном энциклопедическом издании «Россия в 1917 году», подготовленном к 100-летию революции, всё ещё используется устаревшая и не отвечающая реальной ситуации в стране схема развития Советов от февраля к октябрю. Опыт Петроградского Совета экстраполируется автором тематической статьи на остальную Россию: установление двоевластия – переход полноты власти в руки Временного правительства вследствие июльского кризиса – большевизация Советов после выступления Л. Г. Корнилова⁷⁴. А в изданной в 2024 г. второй книге 11 тома «Истории России» уже, напротив, отмечается, что «в провинции складывалось совсем иное идейно-политическое соотношение между „буржуазными” органами и Советами»⁷⁵.

Вместе с тем перспективным представляется отказ от попыток дать единое и универсальное определение феномена Советов. Так, И. А. Дудник, в отличие от общепризнанной в советской историографии оценки Советов как органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, характеризовала Советы февраля – марта 1917 г. как органы восстания⁷⁶. Н. В. Липатова, отмечая сущностные трансформации Советов как гибкого института, писала, что в течение 1917 г. они «прошли путь от организации, представляющей широкие революционно-демократические слои населения, до структуры, обслуживающей интересы партии РСДРП(б) и её союзников»⁷⁷. По мнению историка, изначально Советы воплощали собой «реальную силу по

⁷⁴ Малышева Е. П. Советы рабочих и солдатских депутатов // Россия в 1917 году : энциклопедия. М., 2017. С. 908–910.

⁷⁵ История России... С. 173.

⁷⁶ См. подробнее: Дудник И. А. Возрождение Советов рабочих и солдатских депутатов...

⁷⁷ Липатова Н. В. Советы рабочих и солдатских депутатов... С. 30.

формированию гражданского общества» и «по своему потенциалу были выше юридической формы общественной организации»⁷⁸. Существуют и менее оптимистичные оценки Советов: некоторые учёные квалифицируют их как «самодеятельную, но идейно несамостоятельную организацию», «говорильню на манер крестьянского схода»⁷⁹. Все эти высказывания по-своему справедливы, поскольку на разных этапах, в разных локациях и на разных уровнях Советы проявляли себя не одинаково.

Зарубежная историография, посвящённая событиям 1917 г. в России, в количественном отношении уступает отечественной, но имеет давнюю традицию и также является довольно обширной⁸⁰. Проблематика исследовательской литературы разнообразна и закономерным образом претерпевала трансформации и продолжает меняться под влиянием общих историографических тенденций и объективных причин, хотя фокус внимания историков до сих пор смещён на изучение Октябрьской революции⁸¹. Длительное время в публикациях иностранных авторов отображался преимущественно революционный опыт Петрограда. В первую очередь это объясняется тем, что в советский период допуск в региональные архивы для зарубежных учёных был ограничен или вовсе закрыт, а главным предметом изучения являлись «большие события» революции, эпицентром которых была российская столица⁸².

Публикации, изданные за границей, редко касались темы Советов в 1917 г. непосредственно. Ввиду сложности доступа к источникам за пределами СССР проблема провинциальных Советов дооктябрьского периода и вовсе оставалась

⁷⁸ Липатова Н. В. Советы рабочих и солдатских депутатов... С. 31.

⁷⁹ История России... С. 158.

⁸⁰ О зарубежной историографии революции см., например: *Большакова О. В.* Русская революция глазами трёх поколений американских историков (обзор) // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. 2009. № 1. С. 6–32; *Шевырин В. М.* Революции 1917 года : переосмысление в зарубежной историографии (обзор) // Труды по русистике : сб. науч. трудов. Вып. 1. 2009. С. 309–337; *Уэйд Р. А.* К столетию революции : тематика и проблематика англоязычной историографии русской революции 1917 г. // Политическая история России XX века : сб. науч. трудов. СПб., 2016. С. 274–303; *Он же.* Революция в её столетие : проблемы и тенденции в англоязычной историографии Русской революции 1917 года // Россия в эпоху революции и Гражданской войны : советская и постсоветская историография : сборник материалов конференции. СПб., 2023. С. 229–262; *Яковлев Н. А.* Феномен двоевластия в России в 1917 г. в англоязычной историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 123–134; и др.

⁸¹ См.: *Богомолов И. К.* Великая российская революция в современной зарубежной историографии // Российская история. 2021. № 5. С. 114–131.

⁸² *Бэдкок С.* Переписывая историю российской революции : 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 103.

неосвоенной в зарубежной историографии⁸³. Едва ли не единственным обобщающим исследованием, посвящённым феномену Советов, стала книга немецкого историка Оскара Анвайлера, изданная в 1958 г. (переиздана на английском языке)⁸⁴. Объективные обстоятельства не позволили автору дать всестороннее сравнение Советов на местах, в силу чего он ограничился общими характеристиками этого института. Параграф о провинциальных Советах рабочих и Советах военных депутатов в значительной степени опирается на материалы исследования советского историка М. С. Югова «Советы в первый период революции»⁸⁵. Вместе с тем О. Анвайлер справедливо отметил, что следует чётко различать Советы в том виде, в каком они существовали на самом деле, и мифологизированный образ, созданный позднее и контрастировавший с их реальной природой. Обратив внимание на это противоречие, автор обозначил необходимость сопоставительного изучения фактической истории развития института Советов и сопровождавшей его идеологии⁸⁶.

Исследования, в которых локальные сообщества представлены как независимые субъекты политического процесса и показано разнообразие революционного опыта, актуализировались на рубеже 1970-х – 1980-х годов⁸⁷. Характерной тенденцией в изучении «провинциальных революций» зарубежными историками стала попытка переосмыслить факторы, повлиявшие на развитие событий на местах, и показать различные формы взаимоотношений политических акторов, включая Советы⁸⁸. При этом подвергалась сомнению универсальность термина «двоевластие» применительно к описанию политической ситуации вне

⁸³ См., например: *Eroshkin M. K. The Soviets in Russia*. New York, 1919. 56 p.; *Batsell W. R. Soviet Rule in Russia*. New York, 1929. 857 p.; *Materials for the Study of the Soviet System : State and Party Constitutions, Laws, Decrees, Decisions and Official Statements of the Leaders in transl. 2d, rev. and enl. ed. Ann Arbor (Mich.), 1953. 613 p.*

⁸⁴ *Anweiler O. Die Rätebewegung in Russland, 1905–1921*. Lemberg, 1958. X, 344 S.; *Anweiler O. The Soviets : the Russian Workers', Peasants' and Soldiers' Councils, 1905–1921*. New York, 1974. XVII, 337 p.

⁸⁵ *Югов М. С. Советы в первый период революции (март – июнь) // Очерки по истории Октябрьской революции : работы ист. семинария Ин-та красной профессуры. Т. 2. М. ; Л., 1927. С. 113–253.*

⁸⁶ *Anweiler O. The Soviets...* P. 5.

⁸⁷ См. подробнее: *Бэдкок С. Переписывая историю российской революции...* С. 103–112; *Novikova L. The Russian Revolution from a Provincial Perspective // Kritika : Explorations in Russian and Eurasian History. 2015. Vol. 16, №. 4. P. 769–785.*

⁸⁸ См., например: *Getzler I. Kronstadt, 1917–1921 : the Fate of a Soviet Democracy*. Cambridge, 1983. XII, 296 p.; *Raleigh D. J. Revolution on the Volga : 1917 in Saratov*. Ithaca, London, 1986. 373 p.; *Hickey M. C. Local Government and State Authority in the Provinces : Smolensk, February – June 1917 // Slavic Review. 1996. Vol. 55, № 4. P. 863–881*; *Badcock S. Politics and the People in Revolutionary Russia : a Provincial History*. Cambridge, 2007. XVII, 260 p.; etc.

Петрограда. Несмотря на некоторые успехи в этом направлении, научная литература, посвящённая «региональному измерению» событий 1917 г., малочисленна, а проблема революции на востоке России и вовсе нашла отражение в единичных публикациях⁸⁹.

Редким исключением являются исследования современного британского историка Алистера Дикинса, изучавшего проблему формирования власти Советов в Красноярске⁹⁰. В диссертации и цикле статей автор в подробностях анализирует обстоятельства и механизмы организации Совета, отмечая среди прочего существование сильных партисипативных традиций среди красноярских железнодорожников, позволивших им оперативно вовлечься в процесс создания нового института. А. Дикинс ставит классические вопросы о пределах полномочий Совета и специфике конкуренции за политическое влияние в губернском центре. Отказываясь от двоевластия как объясняющей модели властных взаимоотношений, он рассматривает государственную власть на локальном уровне как совокупность взаимодействия множества автономных акторов. В этой системе Красноярский Совет, по мнению учёного, находился в центре взаимодействий, но не являлся монополистом власти. Также А. Дикинс поднимает проблему регионализма, находя в политике Совета отражение его стремления расширить местную автономию.

Сохранение интереса историков к проблеме Советов в целом и появление новых исследований, посвящённых им, свидетельствует о высокой значимости этой темы – как социальной, так и сугубо научной. Относительно Советов Сибири можно утверждать, что, несмотря на длительную историографическую традицию, эта тема по большей части остаётся периферийной. Литература о Советах до сих пор имеет в основном локальный характер, ей свойственна ограниченность в

⁸⁹ См., например: *Snow R. E. The Bolsheviks in Siberia, 1917–1918. Rutherford etc., London, 1977. 269 p.; Pereira N. G. O. Regional Consciousness in Siberia before and after October 1917 // Canadian Slavonic Papers. 1988. Vol. 30, № 1. P. 112–133; Фудзимото В. Становление советской власти // Россия и АТР. 1998. № 2. С. 5–21.*

⁹⁰ *Dickins A. Rethinking the Power of Soviets : Krasnoyarsk, March – October 1917 // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2016. № 9 (1). P. 223–250; Idem. A Revolution in March : the Overthrow of Tsarism in Krasnoyarsk // Historical Research. 2017. Vol. 90 (247). P. 11–31; Idem. A Revolutionary Locality in a Revolutionary State : the Changing Geography of Power in Central Siberia, March – October 1917 // Revolutionary Russia. 2021. Vol. 34, № 1. P. 45–70.*

тематическом и территориальном отношениях. В историографии подробнее и на более высоком научном уровне освещена история Советов Томской и Енисейской губерний, при этом приоритет отдавался изучению участия в Советах рабочих, но не военнослужащих. На сегодняшний день отсутствует сколько-нибудь полное комплексное исследование о Советах рабочих и Советах военных депутатов в масштабах всей Сибири, без чего невозможно адекватно отобразить специфику развития революционного процесса в провинции.

Существует довольно много дискуссионных вопросов и отдельных разночтений, в том числе касающихся такой основополагающей проблемы, как организация Советов вследствие победы Февральской революции: выявленные исследователями данные нуждаются в дополнении и уточнении. Следует отметить недостаточную проработку ряда проблем, включая проблему формирования и деятельности областных объединений Советов. В то время как ЦИК Советов Сибири становился объектом внимания историков неоднократно⁹¹, Восточно-Сибирское областное бюро Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Западно-Сибирский областной исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов оказались изучены довольно поверхностно.

Не теряет своей актуальности изучение революционного процесса в контексте сопоставления властных альтернатив, предлагавшихся его участниками, в том числе Советами. Термин «двоевластие», определявший существование оригинального (однако не уникального) политического режима, сложившегося в России после свержения самодержавия, был сформулирован современниками событий и впоследствии взят на вооружение историками. Анализ историографической ситуации показывает, что эта простая схема сосуществования двух якобы равнозначных центров власти, находившихся на противоположных полюсах, оказалась очень жизнеспособной и востребованной исследователями на разных этапах изучения Советов, в том числе сибирских, и

⁹¹ См., например: *Агалаков В. Т.* Подвиг Центросибири. Иркутск, 1968. 152 с.; *Шишкин В. И.* Центросибирь первого состава (24 октября 1917 – 15 февраля 1918 г.) // *Современные концепции Великой Российской революции (1917–1922)*. СПб., 2025. С. 267–285.

продолжает вызывать дискуссии. Обращение к локальному аспекту проблемы Советов как реальной альтернативы официальной власти в межреволюционный период позволяет чётче проследить многообразие сценариев взаимодействия политических акторов и трансформации властных отношений и открывает выход на новый уровень осмысления феномена революции 1917 года.

Целью настоящего исследования является выявление места и роли Советов рабочих и Советов военных депутатов в общественно-политической жизни Сибири.

Для достижения поставленной цели намечается решить следующие *задачи*:

- установить хронологию и обстоятельства создания Советов, показать организационную динамику и территориальное расположение Советов;
- выяснить принципы и практики формирования депутатского корпуса, охарактеризовать руководящий состав Советов;
- показать конструирование областных объединений Советов и их исполнительных органов и охарактеризовать взаимоотношения внутри нарождавшейся советской системы;
- раскрыть содержание и итоги деятельности Советов в контексте решения «рабочего вопроса» и «военного вопроса»;
- установить приоритетные сферы реализации Советами властных функций и охарактеризовать результаты их инициатив.

Объектом изучения является политическое пространство Сибири, *предметом* – Советы рабочих и Советы военных депутатов и их объединения. В настоящем исследовании Советы, представлявшие интересы наёмных работников, в том числе служащих, именуются в общем виде Советами рабочих депутатов. Советы, представлявшие интересы солдат, офицеров, военных чиновников и казаков, именуются в общем виде Советами военных депутатов. Для наименования конкретных Советов используется их самоназвание в тот или иной период.

Советы крестьянских депутатов остаются за рамками изучения ввиду своей малочисленности, локального размещения и как следствие ограниченного

воздействия на развитие революционного процесса в макрорегионе в целом⁹². В 1917 г. фактор места оказывал немаловажное влияние на участие населения в политике, что отразилось на определении предмета исследования. В провинции центрами революционного творчества, где концентрировалась пассионарная часть социума, включая рабочих и военнослужащих, являлись в первую очередь города. В то время как многомиллионная сибирская деревня следовала в арьергарде событий⁹³. При этом военизированное крестьянство, составлявшее основу российской армии, хотя и сохранило связь с землёй, переживало трансформацию идентичности⁹⁴. Мобилизованные крестьяне, прошедшие социализацию в сибирских гарнизонах, избирали Советы военных (солдатских) депутатов, соотнося себя именно с военным сословием.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают Тобольскую, Томскую и Алтайскую⁹⁵ губернии и Акмолинскую область в Западной Сибири, Енисейскую и Иркутскую губернии, Забайкальскую и Якутскую области в Восточной Сибири. Советы, организованные на территории этих административных единиц в 1917 г., образовали Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское объединения Советов.

Хронологические рамки исследования: март – октябрь 1917 г. В марте началось создание Советов рабочих и Советов военных депутатов в сибирской провинции. В октябре с формированием Центросибири была предпринята попытка объединить существующие в макрорегионе Советы в систему с общим руководящим органом, что хронологически совпало с вооружённым восстанием в Петрограде и началом нового этапа в развитии революционного процесса.

⁹² О Советах крестьянских депутатов в Сибири см.: *Кордонский Г. А.* Крестьянские Советы Западной Сибири в 1917–1918 гг. : (на материалах Томской и Алтайской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965. 277 с.; *Дементьев А. П.* Некоторые аспекты образования Советов крестьянских депутатов...

⁹³ См.: *Якимова Т. В.* Факторы формирования политических настроений крестьянства Западной Сибири в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири : сб. статей. Томск, 1980. С. 36–53.

⁹⁴ См. подробнее: *Баранов А. С.* Солдатская революция 1917 года и предпосылки становления массового общества в России // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2018. № 28. С. 98–116.

⁹⁵ Выделилась в июне 1917 г. из Томской губернии.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разнообразных по происхождению, содержанию, эмпирической насыщенности и достоверности письменных источников – документальных и повествовательных⁹⁶.

Значительный пласт материалов был извлечён из периодики, содержащей комплекс источников разных видов⁹⁷. В прессе представлены нормативно-правовые акты, организационно-распорядительная и отчётная документация Советов и их совещаний и съездов, местных органов власти, Комитетов общественной безопасности и различных общественных структур, а также характерные для периодики нарративы – передовые статьи, информационно-новостные сводки, обзоры, сообщения, заметки и проч.

Провозглашение свободы печати после победы Февральской революции побудило политически активную часть социума воспользоваться возможностью издавать свой печатный орган и вызвало быстрый рост количества сибирских периодических изданий⁹⁸. В феврале 1917 г. в Сибири выпускали 33 газеты, в марте – 72, а в сентябре – 101 наименование⁹⁹, что значительно обогащает эмпирический потенциал совокупности источников, позволяя сравнивать и верифицировать размещаемую в разных изданиях информацию и отслеживать динамику революционного процесса. Обращение к публикациям в прессе объясняется и тем, что некоторые документы сохранились только на страницах периодических изданий, например, протоколы первого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири в газете «Омский вестник».

⁹⁶ О классификации исторических источников см., например: *Пушкарёв Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. 281 с.; *Источниковедение истории СССР : учебник.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981. 496 с.; *Источниковедение : Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие.* М., 1998. 702 с.

⁹⁷ О периодической печати как историческом источнике см.: *Рышков В. М.* Периодическая печать : место в системе исторических источников // *Отечественные архивы.* 2010. № 3. С. 44–50.

⁹⁸ См. подробнее: *Якимов О. Д.* Периодическая печать Восточной Сибири в 1917 году // *Вестник Якутского государственного университета.* 2005. Т. 2, № 4. С. 23–31; *Косых Е. Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.) : указатель газет и журналов. Изд. доп. и испр. Томск, 2009. 143 с.; *Он же.* Февральская революция 1917 г. и периодическая печать Сибири // *Вестник Томского государственного университета.* 2017. № 416. С. 99–106; *Шереметьева Д. Л.* Динамика численности газетной прессы Сибири в период революции и гражданской войны // *Власть и общество в Сибири в XX веке : сб. науч. ст. Вып. 3.* Новосибирск, 2012. С. 59–79.

⁹⁹ *Косых Е. Н.* Февральская революция 1917 г. и периодическая печать Сибири... С. 99.

Всего при подготовке исследования было использовано 48 наименований газет различной принадлежности и политической направленности¹⁰⁰. Разумеется, круг периодических изданий, потенциально представляющих интерес для изучения темы, значительно шире. Ввиду плохой сохранности и отсутствия полного комплекта ряда газет пришлось ограничиться текущей подборкой изданий как наиболее полезной и в той или иной степени отвечающей требованиям тематической полноты и информативности в отношении отображения исторических реалий. Для периодической печати изучаемого периода, являвшейся главным средством политической агитации и пропаганды, проводником идеологии, характерна выраженная партийная дифференциация. Это даёт возможность посмотреть на события 1917 г. под разным углом зрения, ознакомиться не только с фактами, но и их оценкой современниками, отражавшими настроения и убеждения различных социально-политических групп населения.

Основной группой периодики являются печатные органы Советов Сибири. В изучаемый период Советами самостоятельно или совместно с КОБаи издавалось немногим более 20 наименований газет. Отсутствие необходимых ресурсов, в том числе финансирования, отразилось на стабильности выхода изданий, причём иногда выпускались лишь единичные номера. В интересах исследования были использованы наиболее информативные и выпускавшиеся относительно регулярно «Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов», «Единение» (Иркутск), «Известия Канского объединённого Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов», «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Омского Совета рабочих и военных (солдатских) депутатов», «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона», «Знамя революции» (Томск) и др.

¹⁰⁰ Одна из крупнейших в стране коллекций периодики представлена в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета. Подробнее об этом см.: *Конец К. А.* Источники по истории Революции 1917 г. и Гражданской войны в фонде Научной библиотеки Томского государственного университета // Гражданская война на востоке России : взгляд сквозь документальное наследие : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2023. С. 192–198.

Поскольку права и обязанности Советов в 1917 году не регламентировались официальным законодательством, то они самостоятельно вырабатывали нормативные акты, фиксирующие их организационную основу и регулирующие деятельность. Опыт этого революционного правотворчества дошёл до нас в форме единичных документов – уставов и положений, опубликованных в прессе. Также на страницах газет размещались протоколы собраний Советов и их исполкомов, отчёты, телеграммы, резолюции и воззвания к населению, объявления, заметки с мест, а также передовые статьи. В этих публикациях приводятся данные о конструировании Советов, их структуре, составе и численности депутатского корпуса, широко освещена текущая деятельность организаций, векторы их взаимодействия с другими акторами политического процесса. Кроме того, в прессе активно велась политическая полемика, обсуждались и комментировались актуальные события и проблемы, формулировались и разъяснялись задачи Советов, в которых отражались стратегические и тактические установки их идейных лидеров.

Повременные издания Комитетов общественной безопасности, органов самоуправления и политических партий, чьи редакционные задачи заметно разнились, как и внепартийные частные газеты вроде «Омского вестника», распространяемые в пределах отдельных губерний и областей, дополняют и уточняют материалы советской периодики. Партийная пресса, как, например, «Забайкальский рабочий»¹⁰¹ (Чита) или «Красноярский рабочий» – газета, отличавшаяся крайней политической ангажированностью, не уступает по информативности изданиям Советов, но требует особенно внимательного критического анализа. Для понимания общесибирского контекста привлекались такие влиятельные органы печати, как частные ежедневные общественно-политические газеты «Сибирская жизнь» (Томск) и «Сибирь» (Иркутск), наиболее полно освещавшие все сколько-нибудь значимые события в России и провинции и помещавшие отклики на них в разделах местной хроники.

¹⁰¹ См.: Рышков В. М. Газета «Забайкальский рабочий» – большевистский орган реконструкции сознания провинциального читателя (март 1917 – июнь 1918 г.) // Эпоха социалистической реконструкции : идеи, мифы и программы социальных преобразований : сборник научных трудов. Екатеринбург, 2017. С. 111–121.

Протоколы заседаний исполкомов, их президиумов и общих собраний Советов депутатов, а также съездов Советов, резолюции, постановления и другие делопроизводственные материалы наряду с информационно-аналитическими сообщениями были опубликованы в тематических сборниках документов¹⁰². Абсолютное большинство этих сборников было подготовлено и издано ещё в советский период, а основой для них отчасти послужили материалы периодической печати. Как правило, выход книг был приурочен к юбилеям Октябрьской революции, что отразилось на составе и содержании размещённых в них источников. Преимущественно эти документальные публикации посвящены борьбе Советов за власть, а точнее – борьбе большевиков за власть через Советы. М. М. Шорников ещё в 1968 г. обратил внимание на то обстоятельство, что исторический процесс в этих изданиях «представлен односторонне»¹⁰³. Справедливо это замечание и для позднейших публикаций.

Наряду с тем, что указанные сборники характеризуются некоторой тенденциозностью в подборе источников, что не умаляет их безусловную ценность для систематизации и обобщения данных в рамках исследования, они также различаются полнотой, информационной насыщенностью и репрезентативностью введённых в научный оборот материалов. В то время как в одних изданиях представлены лишь единичные документы, в других последовательно раскрывается борьба Советов за укрепление гражданских

¹⁰² См., например: Ленские прииски : сб. док. М., 1937. 566 с.; Омские большевики в борьбе за власть Советов. (1917–1920 гг.) : сб. док. материалов. Омск, 1952. 247 с.; Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917 – май 1918 г.) : сб. док. и материалов. Новосибирск, 1957. 368 с.; Борьба за власть Советов в Томской губернии. (1917–1919 гг.) : сб. док. материалов. Томск, 1957. 569 с.; Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917–1920 гг.) : сб. док. Барнаул, 1957. 504 с.; За власть Советов : сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917–1922 гг. Чита, 1957. 440 с.; За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 г.). Красноярск, 1957. 332 с.; Установление Советской власти в Кузбассе. (1917–1919) : сб. док. Кемерово, 1957. 430 с.; Установление Советской власти на территории Курганской области. (Март 1917 – июнь 1918 гг.) : сб. док. и материалов. Курган, 1957. 252 с.; Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. : (протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов) : сб. док. Красноярск, 1960. 582 с.; Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии. (1917–1920 гг.) : сб. док. материалов. Свердловск, 1967. 430 с.; Советы Томской губернии. Март 1917 – май 1918 гг. : сб. док. и материалов. Томск, 1976. 218 с.; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : сб. док. Томск, 1991. 219 с.; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : сб. док. Томск, 1991. 205 с.; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : сб. док. Ч. 1. Томск, 1992. 174 с.; и др.

¹⁰³ Шорников М. М. Октябрьская революция в Сибири... С. 23.

свобод и улучшение экономического положения своих избирателей, установление 8-часового рабочего дня и повышение заработной платы, демократизацию гарнизонов и соблюдение прав солдат, отображается динамика реакции Советов на события всероссийского и локального масштаба и смена их политических симпатий.

При подготовке диссертационного сочинения были использованы протоколы областных съездов Советов, которые публиковались вскоре после их проведения, и стенографический отчёт Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, вышедший отдельным изданием спустя десятилетие¹⁰⁴. Эти источники содержат сведения о хронологии создания и географии расположения на территории Сибири Советов и их объединений и состоянии этих организаций в динамике, их депутатском корпусе и составе руководства, структуре и функциях, направлениях и результатах деятельности, отображают взаимоотношения Советов с органами власти Временного правительства на местах, органами самоуправления, КОБаи и другими общественно-политическими институтами. Вместе с этим тексты выступлений делегатов на форумах позволяют охарактеризовать позиции Советов по тем или иным политическим вопросам и их отношение к текущим событиям, что даёт возможность детализировать картину межпартийной борьбы в провинции.

Дополняют информацию об организационных особенностях и направлениях деятельности Советов Сибири делопроизводственные документы местных органов власти, Комитетов общественной безопасности, Советов и различных общественных структур, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Новосибирской области, Историческом архиве Омской области, Государственном архиве Томской области, Государственном архиве Алтайского края, Государственном архиве Красноярского края, Государственном архиве

¹⁰⁴ Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов : протокол мандатной комиссии ; протоколы заседаний 2-го Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Омск, 1917. 99 с.; Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири в гор. Иркутске 7-го апреля 1917 года. Иркутск, 1917. 101, VI с.; Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов : стенографический отчёт. М. ; Л., 1927. 355 с.

Иркутской области, Государственном архиве Республики Бурятия, Национальном архиве Республики Саха (Якутия). Особую ценность для данного исследования представляют материалы фонда Областного комитета Союза рабочих горной и горнозаводской промышленности Западной Сибири (Ф. Р-1380) Государственного архива Томской области, содержащие подробности о деятельности заводских и копейских Советов по регулированию отношений между работниками и хозяевами предприятий.

В контексте изучения опыта участия Советов Сибири в решении комплекса проблем, связанных с изменением уставных отношений, демократизацией армии и другими аспектами «военного вопроса», привлекались также нормативные документы военного ведомства. В частности, использовались Устав внутренней службы, приказы Военных министров Временного правительства, включая Положение о ротных, полковых и армейских комитетах, а также положения о Военно-окружном комитете и гарнизонных комитетах, обнародованные в приказах по войскам Омского военного округа. Эти и другие документы, издаваемые воинскими начальниками, содержат информацию о взаимодействии командования с местными Советами и выборными армейскими организациями, отображая вовлечённость Советов в борьбу за лояльность военнослужащих.

Разнообразные сведения о Советах представлены в мемуарах участников и очевидцев революционных событий 1917 г. Наряду с Всесоюзным Обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев и центральной Комиссией по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт) основными собирателями и первыми публикаторами воспоминаний являлись сибирские Истпарты, чьи фонды были переданы в партийные архивы¹⁰⁵. Частью эти материалы введены в научный оборот в формате статей и очерков в газетах, журналах и тематических

¹⁰⁵ Подробнее о деятельности Истпартов и представленных в их фондах мемуарах см.: *Дашинимаева М. Ю.* Из истории деятельности сибирских Истпартов // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 70–71; *Чублова А. В.* Эго-документы Сибишпарта по истории революционного движения и военных конфликтов на востоке России (конец XIX – первая половина XX в.) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 31–39; *Шумилов А. И.* Издания истпартов, истпрофов и истмолов Сибири в 1920–1930-е годы // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 46–50; *Красильникова Е. И.* Неопубликованные мемуары 1920–1930-х гг. как источник изучения процессов формирования коллективной памяти о военно-революционных событиях в Западной Сибири // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества : материалы межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2015. С. 46–52.

сборниках, посвящённых борьбе за установление Советской власти в разных губерниях и областях Сибири¹⁰⁶.

Информативный потенциал этих источников не равноценен и обусловлен в первую очередь тем, насколько хорошо их автор был осведомлён о ситуации на местах и какую реальную роль сыграл в «локальной революции». Политическая принадлежность мемуаристов – преимущественно большевиков, их отношение к событиям и людям, уровень литературного мастерства, степень самоцензуры и контекст эпохи, требующий адаптации к политической конъюнктуре, также наложили отпечаток на объективность и полноту изложения фактических сведений. Статьи и очерки, как правило, создаваемые для использования в качестве агитматериалов, в основной своей массе были написаны десятилетия спустя, причём часто – без привлечения дополнительных источников информации, что объясняет присутствие в них неточностей. Стремление восполнить упущенные фрагменты приводило к смешению и наложению близких воспоминаний, а индивидуальное восприятие прошлого автором соединялось с коллективным представлением о нём. К тому же перед выходом в свет мемуары подвергались редакторской обработке в соответствии с целями подготовки издания, и вносимые правки могли исказить их содержание.

Наиболее полно и подробно в источниках личного происхождения отражён революционный процесс в ведущих политических центрах Сибири, где вели активную деятельность профессиональные революционеры, в большей степени предрасположенные к рефлексии, осознанию и запоминанию событий, в которых они принимали участие. В этом случае сопоставление сведений, предоставленных

¹⁰⁶ См., например: В боях за власть Советов : (воспоминания участников соц. революции и гражданской войны в Омске и Омской обл.). Омск, 1957. 120 с.; За власть Советов! : сборник воспоминаний. Кемерово, 1957. 185 с.; За Советскую власть в Якутии : воспоминания. Вып. 1. Якутск, 1957. 268 с.; Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии : (воспоминания активных участников Великой Октябрьской соц. революции). Иркутск, 1957. 560 с.; Незабываемое : воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.). Красноярск, 1957. 224 с.; Партизаны Прибайкалья : (воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии). Улан-Удэ, 1957. 269 с.; За власть Советов : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября. Красноярск, 1958. 263 с.; В огне революции и гражданской войны : воспоминания участников. Омск, 1959. 224 с.; Воспоминания о революционном Новониколаевске. (1904–1920 гг.). Новосибирск, 1959. 174 с.; Незабываемое : воспоминания активных участников борьбы за установление и упрочение Советской власти на Алтае. Барнаул, 1960. 143 с.; В огне революционных битв : воспоминания. Томск, 1964. 295 с.; За Советскую власть в Якутии : воспоминания. Вып. 2. Якутск, 1967. 262 с.; Томск : революция и революционеры (по воспоминаниям участников и очевидцев революционных событий XIX – начала XX века). Томск, 2025. 480 с.

разными авторами, позволяет не только дополнить общую картину прошлого, но и минимизировать ошибки памяти. В то же время события в небольших населённых пунктах известны в интерпретации лишь отдельных мемуаристов, причём склонных преувеличивать свой революционный опыт, описаны они кратко и формально, а тема организации и деятельности местных Советов в межреволюционный период затрагивается лишь попутно. Однако, несмотря на субъективность, ограниченность, а порой и условную достоверность источников, из них можно извлечь уникальные факты и детали.

В целом комплекс привлечённых источников содержит необходимые, хотя и недостаточно полные, данные о времени и обстоятельствах создания Советов, их внутренней структуре, порядке формирования депутатского корпуса Советов и нормах представительства, персональном составе руководства, направлениях и результатах деятельности, позициях Советов по основным общественно-политическим вопросам. Вместе с тем необходимо отметить, что источниковая база не позволяет полностью раскрыть отдельные аспекты изучаемой темы. Следует принять во внимание, что численность Советов не являлась постоянной, а полные списки депутатов, как правило, не сохранились, поэтому сделать заключение о количественном и качественном составе депутатского корпуса Советов можно лишь в первом приближении. Необходимые данные (фрагментарные и часто – ориентировочные) удалось извлечь из разного рода публикаций, размещённых в прессе; протоколов отдельных заседаний Советов, в которых указано общее число присутствовавших депутатов; докладов о деятельности Советов, озвученных на съездах их представителями. Это же касается социально-профессионального и партийного состава депутатского корпуса: судить о нём по отрывочным данным было бы некорректно, поэтому такая задача в исследовании не ставится. Тем не менее выявленные и использованные источники являются достаточно репрезентативными и в совокупности позволяют решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Методы и методология исследования определяются целью, задачами и источниковой базой диссертационного сочинения. Многоуровневая структура научного познания, позволяющая целостно и адекватно отобразить и объяснить историческую действительность, предполагает обращение к общенаучным, общеисторическим и конкретно-историческим методам.

В исследовании задействованы эмпирико- и логико-теоретические методы: описание, анализ и синтез, сравнение и обобщение, абстрагирование. Поскольку Советы интерпретируются как один из акторов революционного процесса, а цель исследования заключается в определении их места и роли в общественно-политической жизни Сибири, за основу принят системный подход и метод структурно-функционального анализа. Основными принципами исследования, задающими условия использования общенаучных методов, являются принципы историзма, детерминизма и научной объективности. Принцип историзма предполагает изучение Советов рабочих и Советов военных депутатов в динамике их изменения во времени, в закономерном развитии в контексте конкретно-исторических условий их существования. Принцип детерминизма обуславливает необходимость учитывать комплекс социальных, политических и экономических факторов, которые предопределили характер и особенности развития революционного процесса в Сибири.

Собственно историческое измерение исследования делает необходимым использование специально-научных (общеисторических) методов. Здесь значимую роль играет историко-генетический метод, который позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности развития революционного процесса, выявить его типологические характеристики. Историко-сравнительный метод даёт возможность выявить общее и особенное в создании, организационных основах и функционировании Советов на обширной территории Сибири. Учитывая географию распространения Советов и принимая во внимание ситуацию политической нестабильности, метод позволяет проводить сравнение по конкретным параметрам в пространстве и времени и показать специфику развития революционного процесса на местах. Проведение историко-

сравнительного анализа неразрывно связано с использованием историко-типологического метода, который помогает упорядочить совокупности изучаемых объектов, явлений, событий и процессов. Историко-системный метод подразумевает возможность рассматривать провинциальные Советы как элемент общероссийской системы Советов на начальном этапе её формирования.

В ходе проведения исследования применялись конкретно-исторические методы, такие как компаративное источниковедение и историко-биографический метод, направленный на изучение личности в контексте истории и её роли в пространстве и времени. Также использовались специальные методы, заимствованные из политологии. Институциональный метод позволяет показать Советы как организованную систему взаимосвязей через определение их типологических особенностей, структуры, состава, функций, способов и характера взаимодействия с различными акторами политического процесса, что соответствует задачам исследования. Анализ депутатского корпуса Советов осуществлялся с опорой на позиционный и десизионный методы, помогающие определить персональный и количественный состав политической элиты. Согласно десизионному методу (от англ. decision – «решение»), политическая элита включает лиц, которые реально участвуют в принятии или влияют на принятие стратегических решений. Позиционный метод предлагает в качестве субъекта власти рассматривать людей, занимающих определённые статусные позиции в формальной социальной иерархии¹⁰⁷.

Для преодоления идеологизированных трактовок и формирования объективной историографической картины событий марта – октября 1917 г. в Сибири целесообразно использовать сочетание формационной, цивилизационной и модернизационной парадигм¹⁰⁸. Данный методологический синтез позволяет раскрыть сложную природу Советов на этапе генезиса этого института. Формационная теория задаёт общую логику исследования Советов как

¹⁰⁷ См. подробнее: Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России : вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 8–9.

¹⁰⁸ См., например: Мазур Л. Н. От истории Октября к истории Русской революции : сравнительный анализ методологических подходов к оценке событий 1917 г. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19, № 3 (166). С. 9–30.

оригинальной формы политического представительства и их последующей трансформации в органы власти в ходе углубления классового конфликта и выраженного разделения социума на «своих» и «чужих». Цивилизационный подход акцентирует культурно-историческую специфику России, трактуя Советы как продолжение традиций коллективного самоуправления, основанных на соборном представлении о власти, и отражение особой политической ментальности общества, сформированной аграрным укладом¹⁰⁹. Данный подход также выявляет локальные вариации советской модели, адаптированные к местным обстоятельствам. Наконец, в контексте модернизационной теории Советы интерпретируются как элемент гражданского общества переходного типа, от аграрной ступени развития к индустриальной, в котором проявился потенциал самоорганизации социума в условиях политического кризиса¹¹⁰.

Учитывая сложную, амбивалентную природу Советов, их статус и место в системе властных отношений на локальном уровне должны определяться не условно классовым характером и механическим противопоставлением буржуазным организациям, а фактической реализацией Советами функций политического института, объёмом полномочий, формами и методами деятельности. Поэтому методологическим фундаментом диссертационного исследования является институциональный подход, в рамках которого революция рассматривается как механизм и процесс смены институтов власти¹¹¹. Разумеется, следует принять во внимание ограниченные объяснительные возможности любой теории, применяемой изолированно: данный подход не способен стать основанием для целостной характеристики феномена революции 1917 года. Вместе с тем институциональная теория позволяет пересмотреть устоявшуюся в историографии узкую трактовку двоевластия как «столкновения

¹⁰⁹ См. подробнее: *Асонов Н. В.* Соборность как концепт новых представлений о самодержавном правлении после свержения в России монархии // *Власть*. 2009. № 9. С. 64–68.

¹¹⁰ См. подробнее: *Брызгалова И. Г.* Февраль 1917 года : формирование структуры гражданского общества, его специфичность и особенность : общегосударственный и региональный аспект (на материалах Дона и Северного Кавказа) // *Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук*. 2015. № 1–2. С. 15–19.

¹¹¹ См. подробнее: *Медушевский А. Н.* Политическая история русской революции : нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М. ; СПб., 2017. 655 с.; *Он же.* Причины и крушение демократической республики в России 1917 года // *Отечественная история*. 2017. № 6. С. 3–27.

сил двух классов, примерно равных по силе», и определить его как «более общее социальное явление – предельный баланс двух или более политических институтов в ситуации неопределившегося социального выбора»¹¹². Отказ от упрощённого классового понимания двоевластия даёт возможность раскрыть сущность Советов и определить их реальную роль в развитии революционного процесса в сибирской провинции в контексте более взвешенной оценки наличия у Советов властных полномочий.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном изучении провинциальных Советов рабочих и Советов военных депутатов как негосударственного политического протоинститута. В диссертации установлены обстоятельства и механизмы конструирования Советов, выявлены территориальные и временные особенности организационной динамики, изучены принципы формирования и состав депутатского корпуса Советов, включающего рядовых членов и советскую элиту, последовательно показан процесс создания областных объединений Советов и описаны взаимоотношения внутри нарождавшейся советской системы, определены направления, методы и результаты деятельности Советов, охарактеризованы их позиции по ключевым социально-экономическим и политическим вопросам. Благодаря широким географическим рамкам диссертационного исследования удалось отобразить многообразие локального революционного опыта и выявить различные практики властных взаимоотношений Советов с другими политическими акторами – от конкуренции до социального партнёрства. Исследование позволяет получить целостное и относительно полное представление о месте и роли Советов в общественно-политической жизни Сибири в марте – октябре 1917 года.

Положения, выносимые на защиту:

- Советы рабочих и Советы военных депутатов и их объединения как форма политического представительства, возникшие вследствие победы Февральской революции, охватили территорию Сибири относительно широкой сетью, при этом

¹¹² Медушевский А. Н. Причины и крушение демократической республики... С. 15–16.

пик организационной активности в макрорегионе пришёлся на март 1917 г. Динамика организации Советов в сибирской провинции в исследуемый период представляла собой поступательное движение от простых и в то же время разнообразных типов к более сложным – объединённым Советам. Отчасти регулирующее влияние на организационный процесс в провинции оказало Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. В равной мере эта тенденция была обусловлена естественным стремлением Советов усилить своё влияние за счёт представительства интересов более многочисленного контингента избирателей.

- Многообразие типов Советов, существовавших в Сибири в межреволюционный период, было прямым следствием пестроты их социальной базы. Категории населения, которые пользовались активным и пассивным избирательным правом, порядок формирования депутатского корпуса Советов и нормы представительства устанавливались на местах по-разному. При этом классовый принцип соблюдался не строго ввиду необходимости заручиться поддержкой широких демократических слоёв. Численность депутатского корпуса Советов не была фиксированной величиной – состав организаций постоянно обновлялся. Неопределённое положение в постфевральской политической системе и условно легальный статус Советов не могли обеспечить депутатам неприкосновенность и освобождение от их профессиональных обязанностей или мобилизации. В то же время в качестве практики реализации прямой демократии активно применялось право отзыва депутатов, позволявшее избирателям лишать власти избранного ими делегата, если он не оправдывал их доверия.

- Советская элита, основу которой сформировали бывшие политические ссыльные, не являлась гомогенной и застывшей социально-политической общностью. Изменение состава руководства Советов было обусловлено совокупностью разных обстоятельств, причём фактор политический длительное время едва ли имел существенное значение. Лишь после выступления Л. Г. Корнилова размежевание среди социалистов стало более отчётливым и резким и на первые роли в Советах начали выдвигаться представители

леворадикальных социалистических течений. По мере того как революционно-демократическая коалиция теряла свою актуальность, голосование по политическим платформам при выборе исполнительно-распорядительных органов Советов применялось всё чаще, вытесняя принцип пропорционального представительства от социальных групп.

- Важным фактором распространения и укрепления советской формы представительства в сибирской провинции должно было стать проведение областных съездов и создание областных объединений Советов рабочих и военных депутатов и их руководящих структур. Фактически организационно-политические центры Советов в Омске, Иркутске и Красноярске, лидерам которых не всегда удавалось согласовать свои позиции, действовали обособленно, а их влияние на местные Советы было ограниченным. По этой причине к середине осени 1917 г. в макрорегионе так и не сложилась целостная и упорядоченная система Советов. Создание Центросибири лишь номинально декларировало оформление Общесибирского объединения Советов, что в то же время привело к усилению разногласий между сторонниками и противниками большевиков внутри Советов.

- Как представители интересов трудящихся Советы включились в борьбу за введение 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы и улучшение условий труда и быта рабочих и служащих. Практики участия Советов в урегулировании «рабочего вопроса» отличались разнообразием форм и результативностью. Причём на территориально обособленных промышленных предприятиях Сибири, где Советам удалось стать наиболее влиятельной силой, их вмешательство в отношения между работниками и работодателями являлось более последовательным и системным. Изначально избранная Советами тактика, направленная на поиск компромиссных решений, к осени 1917 г. исчерпала свой потенциал. В условиях нарастания системного кризиса в стране трудовые коллективы становились более восприимчивы к пропаганде радикальных способов разрешения «рабочего вопроса» и выдвигали лозунг передачи власти в руки Советов.

- Концентрация в сибирских гарнизонах значительного контингента военнослужащих, получивших возможность легально участвовать в политической жизни макрорегиона в 1917 г., предопределило их превращение во влиятельную революционную силу. В контексте борьбы Советов за армию центральной осью их политики в «военном вопросе» стала радикальная демократизация уставных отношений и передача контроля над командным составом выборным солдатским комитетам. Предпринимаемые Советами параллельно с этим попытки осуществить политическую социализацию солдат и офицеров оказались малоэффективными. Пропаганда свобод и внедрение элементов самоуправления в войсках быстро вульгаризировались, породив стихийное стремление к вседозволенности, криминализации поведения и отказу от любых требований соблюдения дисциплины.

- Восстановление нормального функционирования системы местного управления, нарушенного революцией, и возвращение хода жизни в привычное русло явилось результатом совместных усилий общественности. Содержание и пределы полномочий Советов, деливших их с другими политическими акторами, не были чётко обозначены: на местах Советы самостоятельно определяли круг обязанностей и устанавливали порядок работы. В своей деятельности Советы рабочих и военных депутатов Сибири не ограничивались исключительно защитой интересов отдельных социально-профессиональных групп, но вовлекались в решение проблем общего значения. Основной сферой реализации властных функций Советами стало обеспечение общественного порядка и безопасности, в том числе продовольственной. Инициативы Советов в данной сфере, безусловно, принесли определённые позитивные сдвиги, однако их масштаб оказался недостаточным для полноценного решения назревших трудностей. Вместе с тем методы, избираемые для достижения результатов, нередко носили чрезвычайный характер, выходили за рамки разумной необходимости и сводили на нет конструктивные начинания.

- Советы рабочих и Советы военных депутатов и их объединения в Сибири в 1917 г. можно квалифицировать как низовой негосударственный политический

протоинститут, являвшийся формой и инструментом реализации прямой демократии. Советы обладали как фактической, так и номинальной политической властью и сумели присвоить отдельные функции государственной власти. Этот факт позволяет рассматривать Советы как вспомогательный элемент системы властных решений, как инструмент борьбы за власть, но не как реальную альтернативу органам государственной власти в межреволюционный период. В контексте падения авторитета Временного правительства, общественные надежды на выход из глубокого общенационального кризиса всё чаще связывались с установлением власти Советов. Однако в условиях сохранения идеи широкой демократической коалиции в рамках Учредительного собрания этот лозунг в Сибири к октябрю 1917 г. не имел безусловной поддержки среди Советов.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концепции Советов рабочих и Советов военных депутатов как негосударственного политического протоинститута, функционирующего в условиях революционного транзита. Интерпретация провинциальных Советов как формы прямой демократии, сочетающей фактическую властную автономию с зависимостью от общероссийских центров, вносит вклад в теорию политического институтогенеза. Сформулированные положения обогащают научный дискурс о природе революционных органов власти, предлагая обновлённый категориальный аппарат для анализа специфических практик самоорганизации социума в условиях демонтажа традиционной государственности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки обобщающих изданий по общественно-политической истории России и Сибири. Введённый в научный оборот фактический материал и сделанные выводы могут быть использованы при разработке учебных пособий по отечественной и региональной истории для высшей школы, а также при дополнении учебного курса по истории родного края для школьников среднего и старшего звена.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного сочинения были отражены в семи научных публикациях, шесть из которых – в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов научных исследований, а также представлены в докладах на двух международных и шести всероссийских научных конференциях.

Глава 1. ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТОВ В СИБИРИ

Одним из следствий стихийной демократизации общества весной 1917 г., сопровождавшей разрушение государственной монархической системы, стало формирование новых политических институтов и институциональных суррогатов, открывших возможность широкого участия граждан в революционном процессе. Почти повсеместное распространение получила и такая форма политической самоорганизации населения, как Советы. Они не были изобретением Февраля: в России уже имелся опыт создания Советов во время революции 1905–1907 гг. Однако теперь это явление приобрело совсем иной размах и не обошло стороной российскую провинцию. Советы создавались на уровне города, уезда или губернии, возникали также волостные и поселковые Советы. В марте 1917 г. в России, по разным данным, было образовано от 500 до 700 Советов депутатов¹¹³, а в октябре этого года насчитывалось уже 1 429 Советов разных типов¹¹⁴.

1.1. Численность Советов

В феврале 1917 г. судьба многомиллионной России была решена в Петрограде несколькими сотнями тысяч рабочих и военнослужащих запасных воинских частей столичного гарнизона – фактически ничтожно малым процентом от общего числа населения страны. Революция победила спустя всего неделю после начала антиправительственных выступлений. Однако российская окраина, в отношении политических новостей привыкшая довольствоваться лишь «отголосками столичных слухов», почти ничего не знала о происходившем. Даже местные представители власти не были в полной мере осведомлены о реальной ситуации в стране, что в целом отражало положение в провинции¹¹⁵.

¹¹³ Не считая Советов крестьянских депутатов. См.: История Великого Октября : в 3 т. Т. 1 : Свержение самодержавия... С. 702; Дудник И. А. Возрождение Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 13.

¹¹⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция : энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 485.

¹¹⁵ См. подробнее о ситуации в российской провинции: Тропов И. А. Революция и провинция... С. 61–71.

Первые доступные сибирякам сведения о событиях в Петрограде – отрывочные и весьма смутные – начали поступать по частным каналам в последних числах февраля. Находившийся на поселении в Иркутской губернии эсер А. Р. Гоц получил 28 февраля краткое телеграфное сообщение от родных, живших в Москве: «Поздравляем, скоро увидимся». Телеграмма вызвала среди ссыльных большое волнение и споры об истинном значении её содержания. Иркутский генерал-губернатор А. И. Пильц в частном разговоре с представителями местной общественности признался, что в столице неспокойно, однако никаких комментариев не давал¹¹⁶. Как выяснилось позднее, он и сам не имел внятного представления о масштабах происходившего в центре, равно как и не имел чётких инструкций, как следует поступать в сложившейся ситуации.

Телеграмма ещё более загадочного содержания пришла на имя ссыльного большевика И. Н. Смирнова, находившегося в Томске. В сообщении – лишь два слова: «Опера идёт»¹¹⁷. Заключив, что началась революция, члены местного подпольного Военно-социалистического союза решились направить делегацию к губернатору В. Н. Дудинскому, чтобы получить разъяснения. Губернатор вынужден был признать, что им было получено три телеграммы, однако он ожидает «более точных и ясных указаний в таком важном вопросе», а потому эти сообщения пришлось задержать¹¹⁸. При этом В. Н. Дудинский обещал не предпринимать никаких мер противодействия.

Первым официальным свидетельством о победе революции в Петрограде стала телеграмма комиссара Временного комитета Государственной думы в Министерстве путей сообщения А. А. Бубликова, прошедшая по железнодорожному телеграфу 1 марта. По воспоминаниям социал-демократа В. С. Войтинского¹¹⁹, «всем населением Сибири бубликовская телеграмма была принята как благая весть об избавлении от ненавистного общественного строя и,

¹¹⁶ Войтинский В. С. 1917-й. Год побед и поражений. 1999. С. 23.

¹¹⁷ Репин В. Военно-социалистический союз... С. 29.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Член РСДРП с 1905 г., большевик. К 1917 г. перешёл на позиции меньшевиков.

вместе с тем, как сигнал устранять старое начальство, брать в свои руки дело управления»¹²⁰.

В Омске – административно-военном центре Западной Сибири – после получения сообщения А. А. Бубликова слухи о революции «с быстротой молнии»¹²¹ стали распространяться по городу, а уже вечером 1 марта были подтверждены официальной телеграммой Временного комитета Государственной думы, доставленной в редакцию газеты «Омский вестник». На следующий день, после выяснения всех обстоятельств происшедших событий, генерал-губернатор Степного края Н. А. Сухомлинов¹²² «заявил себя солидарным с образовавшимся в Петрограде Временным правительством»¹²³.

Генерал-губернатор Иркутского военного округа А. И. Пильц, оказавшийся более категоричным и последовательным чиновником, напротив, постарался изолировать население от новостей. Должно быть, ещё надеясь на нормализацию положения, он решился ввести военное положение в округе и 1 марта издал постановление, запрещающее проведение собраний общественными организациями на вверенной ему территории, а также наложил цензуру на поступающие из центральной России телеграфные сообщения о чрезвычайных событиях в Петрограде¹²⁴. Однако уже на следующий день генерал-губернатор отменил своё решение.

Попытки администрации устроить информационную блокаду в большинстве своём оказались несостоятельными. Просьбы властей воздержаться от митингов и демонстраций населением Сибири игнорировались. Декларируя сохранение спокойствия и порядка основной задачей момента и «священным долгом» граждан¹²⁵, администрация фактически не вмешивалась в происходившее и не препятствовала революционному правотворчеству сибиряков. Никакие

¹²⁰ Войтинский В. С. 1917-й. Год побед и поражений... С. 24.

¹²¹ Омский вестник. 1917. 4 (17) марта. С. 2.

¹²² Генерал от кавалерии Н. А. Сухомлинов являлся в то же время командующим войсками Омского военного округа и наказным атаманом Сибирского казачьего войска.

¹²³ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 9 марта. С. 3.

¹²⁴ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии... С. 6; Сидоренко С. А. Февральская буржуазно-демократическая революция... С. 108.

¹²⁵ Омский вестник. 1917. 4 (17) марта. С. 2.

«пожелания» уже не могли остановить процесс отстранения старой властной элиты от должностей и создания новых общественно-политических структур.

Выступление петроградских пролетариев и солдат, останься оно «бесформенным и беспредметным»¹²⁶, могло оказаться лишь одним из многих в череде стихийных демонстраций, угаснуть и не перерасти в открытую борьбу за смену власти. Однако обстоятельства сложились так, что своевременное вмешательство Государственной думы «превратило восстание в революцию, которая кончилась свержением старого режима и династии»¹²⁷. Победа революции оказалась возможной ещё и потому, что «вторая столица – Москва, другие крупные города, фронт, вся обширная периферия, в сущности, вполне спокойно и мирно приняли то, что в конце февраля – начале марта совершилось в Петрограде»¹²⁸.

Одним из революционных центров в столице стал Совет рабочих депутатов, организованный социалистами 27 февраля (с 1 марта – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов)¹²⁹. 28 февраля было опубликовано воззвание Совета «К населению Петрограда и России», в котором вчерашним подданным государя предлагалось «создать свою собственную властную организацию»¹³⁰. Роль руководителя народных сил в их борьбе за упрочение политической свободы и народного правления в России отводилась Петроградскому Совету рабочих депутатов, состоявшему из выборных представителей от заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп. Авторы воззвания обратились к населению столицы с предложением «сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в

¹²⁶ Миллюков П. Н. История второй русской революции. Т. 1. Борьба буржуазной и социалистической революции. Вып. 1. Противоречия революции. Киев, 1919. С. 24.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Из истории борьбы за власть в 1917 году : сб. док. М., 2002. С. 27.

¹²⁹ 27 февраля 1917 г. сформировался Временный исполком Совета рабочих депутатов, учредительное собрание которого состоялось этим же вечером. Объединённый Совет рабочих и солдатских депутатов начал действовать с 1 марта. См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году : протоколы, стенограммы и отчёты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций (27 февраля – 25 октября 1917 года) : док. и материалы : в 5 т. Т. 1. 27 февраля – 31 марта 1917 года. Л., 1991. С. 19–20.

¹³⁰ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году... С. 21.

районах и взять в свои руки управление всеми местными делами»¹³¹. И хотя прямого призыва создавать Советы повсеместно документ не содержал, фактически он легитимизировал советскую форму политической организации граждан и положил начало её распространению по всей стране.

Процесс конструирования Советов в Сибири в 1917 г., учитывая некоторую задержку в получении информационных сообщений из Петрограда, был запущен довольно оперативно. В этом отношении сибирская окраина, несмотря на географическую удалённость от столицы, почти не отставала от губерний центральной России¹³². Первыми о государственном перевороте официально оповестили сибиряков газеты «Омский вестник» (в специальном выпуске) и тобольский «Сибирский листок», опубликовав 2 марта поступившие в течение суток телеграфные сообщения из Петрограда¹³³. В течение двух-трёх дней информация о победе революции была напечатана практически во всех местных изданиях и постепенно распространилась по провинции. До удалённых уголков Сибири известия дошли с некоторым запозданием. Это объясняет факт того, что организация Советов на местах растянулась во времени.

Уже 2 марта в Тюмени (Тобольская губерния) из уполномоченных представителей тюменских фабрик, заводов, кустарных мастерских был организован Совет рабочих депутатов – первый в Сибири¹³⁴. Совет был создан по инициативе группы ссыльных и поднадзорных лиц во главе с эсером С. К. Тарабукиным, участником Декабрьского вооружённого восстания 1905 г. в Москве¹³⁵. Необходимо отметить расхождение с данными, приведёнными в публикациях В. П. Сафронова и Е. Н. Бабиковой. Исследователи писали, что 2 марта в Тюмени был создан объединённый Совет рабочих и солдатских депутатов¹³⁶. Это является сомнительным, поскольку в периодической печати

¹³¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году... С. 21.

¹³² См., например: *Кабытова Н. Н.* Власть и общество в российской провинции...; *Тропов И. А.* Революция и провинция...; и др.

¹³³ Сибирский листок (Тобольск). 1917. 2 марта. С. 1; Омский вестник. 1917. 4 (17) марта. С. 1.

¹³⁴ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 12 марта. С. 4; *Роцевский П. И.* Октябрь в Зауралье... С. 22; *Кононенко А. А.* Тюмень на перепутье... С. 39–40.

¹³⁵ *Кононенко А. А.* Тюмень на рубеже веков : город и его жители в 1900–1917 гг. 2-е изд. Тюмень, 2014. С. 32.

¹³⁶ См.: *Сафронов В. П.* Октябрь в Сибири... С. 659; *Бабикова Е. Н.* Двоевластие в Сибири... С. 56.

чётко говорится о раздельном существовании Советов в марте 1917 г. (при этом не удаётся доподлинно определить дату образования Совета солдатских депутатов). Ввиду отсутствия источников не представляется возможным восстановить историю создания Совета во всех подробностях, что затрудняет понимание организационного процесса в Сибири на его начальных стадиях.

В исследовательской литературе не обсуждался вопрос, почему первый Совет был избран не в губернском центре, а именно в этом небольшом уездном городе. Можно предположить, что свою роль сыграло географическое положение Тюмени и факт того, что местными властями были даны распоряжения не препятствовать распространению столичных телеграмм¹³⁷. Это обеспечило условия для быстрого включения общественности Тюмени в революционное движение. К тому же в масштабах Сибири город являлся относительно крупным промышленно-транспортным узлом, а местные рабочие активно проявили себя в ходе политических акций 1905–1906 гг. В мае 1905 г. именно в Тюмени состоялась первая в Сибири общегородская забастовка, в результате которой большая часть требований бастующих была удовлетворена¹³⁸. Отличались радикальностью выступления тюменских рабочих и в ходе Октябрьской политической стачки 1905 года¹³⁹. Тогда же в Тюмени для защиты интересов пролетариев был создан действовавший на легальных основаниях и объединявший около 450 человек Клуб союза рабочих. Вероятно, этот опыт политического участия, полученный в ходе Первой русской революции, помог тюменским рабочим организовать в 1917 г.

Выяснение причин, целей и обстоятельств организации Советов остаётся проблемой, которую не представляется возможным решить в полной мере ввиду фрагментарности источников. Дискуссионным остаётся вопрос не только о мотивах политических сил, инициировавших создание Советов, но и о том, кто, собственно, являлся инициатором. Очевидно, нельзя исключать стихийное

¹³⁷ См.: *Голос Сибири* (Новониколаевск). 1917. 5 марта. С. 3; *Сибирская жизнь* (Томск). 1917. 12 марта. С. 4.

¹³⁸ *Иваненко А. С.* Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень, 2004. С. 182.

¹³⁹ *Шиловский М. В.* Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири. Новосибирск, 2012. С. 140–141.

проявление народной активности в этом процессе. Небезосновательным является предположение о том, что организаторы Советов в первую очередь ориентировались на Петроград и следовали примеру столичных революционеров, вероятно, не до конца понимая, каким они видят конечный результат своих действий. В то же время опыт Тюмени показывает, что перспектива создания Совета определялась совокупностью вполне понятных факторов: присутствием контингента политссыльных, в том числе участников Первой русской революции, и наличием собственных революционных традиций. Поэтому следует отчасти согласиться с исследователем И. А. Троповым в том, что «общественно-политические лозунги приносились в народную среду в готовом виде, а не вырабатывались на митингах», и что «даже для реализации шедших „снизу” идей всё равно нужны были сравнительно организованные силы, некое инициативное ядро»¹⁴⁰.

Некоторые местные политические активисты, не дожидаясь обнародования официальных телеграмм, предприняли попытки взять ситуацию под свой контроль. В частности, в Иркутске в канун Февраля 1917 г. и до массового отъезда на родину был сконцентрирован значительный контингент политических ссыльных: в годы Первой мировой войны здесь находилось не менее 562 человек¹⁴¹. Ссыльные поддерживали контакт с рабочими коллективами города через созданный ими в конце декабря 1916 г. «Союз иркутских рабочих»¹⁴². Иркутские политссыльные после получения сообщений из столицы, стремясь преодолеть информационную блокаду, спешно связались с рабочими и представителями воинских частей для обсуждения дальнейших действий и подготовки организованного выступления (если бы того потребовали обстоятельства)¹⁴³.

¹⁴⁰ Тропов И. А. Революция и провинция... С. 163.

¹⁴¹ Иванов А. А., Новиков П. А. «Дайте мне волю – я научу вас свободу любить»: политические ссыльные в Сибири в 1914–1917 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 1 (10). С. 73.

¹⁴² Иванов А. А. Иркутские политические ссыльные периода Первой мировой войны (окончание) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 5. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19440> (дата обращения: 30.05.2026).

¹⁴³ Акимов П. Февральский переворот в Иркутске... С. 156.

1 марта, как сообщал непосредственный участник революционных событий в Иркутске ссыльный большевик В. И. Вельман, на его квартире собралась инициативная группа местных социал-демократов – всего около 50 человек. На этой встрече был поднят вопрос о возможности провести выборы в Совет рабочих депутатов. По итогам собрания часть группы разъехалась по предприятиям, а другая взялась за организацию уличной демонстрации¹⁴⁴. Формирование Совета рабочих депутатов растянулось на несколько дней – его учредительное собрание состоялось 3 марта.

Необходимо сделать важное замечание. По словам председателя Иркутского Совета рабочих депутатов Л. И. Гольдмана, создание Совета было затруднено тем обстоятельством, что большинство политических ссыльных устремилось в Комитет общественных организаций¹⁴⁵. Этот факт свидетельствует о том, что на данном этапе Советы не рассматривались ни одной из политических партий как исключительный инструмент укрепления своих позиций и борьбы за власть. Изначально Советы были лишь одним из доступных, но не единственным каналом участия в политическом процессе для отдельных представителей партий, организаций и движений.

Принимая во внимание элемент стихийности, в то же время невозможно игнорировать слаженность, с которой в ряде случаев действовали инициаторы создания Советов, как, например, в Красноярске. Опыт этого города для Сибири является уникальным: в 1905 г. здесь уже был организован Совет и действовала так называемая «республика»¹⁴⁶. К тому же в годы Первой мировой войны в Красноярске проживали 196 ссыльных различной партийной принадлежности¹⁴⁷. В 1917 г. местные активисты фактически актуализировали некогда существовавшую форму политического объединения граждан. Члены красноярской организации РСДРП, получив 28 февраля неофициальные

¹⁴⁴ Вельман В. Февральская революция в Сибири... С. 182–185.

¹⁴⁵ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 5.

¹⁴⁶ См. подробнее: Иванов Ю. В. Формы народного правотворчества в период двух буржуазно-демократических революций (по материалам Енисейской губернии) // Вопросы государства и права : сборник статей. Томск, 1968. С. 47–51; Шиловский М. В. Первая русская революция... С. 144–170.

¹⁴⁷ Иванов А. А., Новиков П. А. «Дайте мне волю – я научу вас свободу любить»... С. 73.

сообщения о событиях в Петрограде, наметили план действий, согласно которому все они были прикреплены к крупным предприятиям, железнодорожным мастерским, воинским частям для проведения митингов и собраний¹⁴⁸.

Вечером 2 марта было устроено расширенное собрание социал-демократов, на котором участники избрали организационное бюро. На него было возложено проведение выборов в Совет рабочих и солдатских депутатов¹⁴⁹, что и было осуществлено незамедлительно. В ночь со 2 на 3 марта в казармах (во многих на тот момент ещё «даже не слышали о революции»¹⁵⁰) под руководством представителя бюро большевика Б. З. Шумяцкого – опытного организатора, участника Первой русской революции – были избраны депутаты от военнослужащих и начато конструирование будущей солдатской секции Совета. Наряду с организационным бюро в Красноярске была сформирована инициативная группа из членов местного комитета РСДРП, которая днём 3 марта – уже официально – выпустила листовку к гражданам города с призывом направлять своих делегатов в Совет. Вслед за этим были проведены выборы в железнодорожных мастерских и на промышленных предприятиях¹⁵¹.

Создание Совета солдатских депутатов в Томске было напрямую связано с деятельностью Военно-социалистического союза – подпольной политической организации, сформировавшейся в Нарымской ссылке в сентябре 1916 г. и состоявшей из членов социалистических партий¹⁵². С ноября того же года десятки политических ссыльных были мобилизованы в запасные полки Томского гарнизона. Среди них были опытные революционеры – большевики В. М. Косарев, И. Н. Смирнов, Н. Н. Яковлев, эсер С. А. Кудрявцев и др. Участники Союза сразу же после получения сообщений о революции в

¹⁴⁸ Согласно воспоминаниям В. В. Липунова, неофициальные сведения о революции были получены от железнодорожников 27 февраля. См.: *Липунов В.* Красноярск в 1917 году // Октябрь в Западной Сибири : воспоминания участников Октябрьской революции в Сибири. Новосибирск, 1948. С. 36. Согласно воспоминаниям железнодорожного телеграфиста Г. Иванова, телеграмма из Петрограда о свержении самодержавия пришла в Красноярск 28 февраля. См.: *Иванов Г.* Телеграф принёс радостную весть // За власть Советов : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября. Красноярск, 1958. С. 20–21.

¹⁴⁹ 5 марта 1917 г. в Красноярске был сконструирован Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов.

¹⁵⁰ *Фрумкин М.* Февраль – октябрь 1917 г. в Красноярске... С. 142.

¹⁵¹ *Фрумкин М.* Февраль – октябрь 1917 г. в Красноярске... С. 140–142; *Гуревич В. Я.* Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь : общественно-экономический сборник. Прага, 1927. № 2. С. 116; За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 21–22.

¹⁵² См. подробнее: *Косарев В.* Воспоминания о Нарымской ссылке // Сибирские огни. 1922. № 4. С. 68–83.

Петрограде приступили к организации Совета солдатских депутатов. Действовали они решительно, поскольку считали своим долгом не просто проинформировать солдат о событиях в стране, но и «указать, что им самим необходимо делать в данный момент»¹⁵³. По воспоминаниям В. М. Косарева, члены Союза выступали с агитационными речами в казармах: «где было можно, они открыто ставили вопросы о выборах депутатов <...> где этого делать было ещё нельзя, там собирали лишь надёжную часть солдат и также выбирали представителей от рот и команд»¹⁵⁴. От имени первого учредительного собрания Совета, на котором присутствовало около 40 солдат и унтер-офицеров, политссылные потребовали, чтобы начальник гарнизона издал приказ о проведении выборов по всему гарнизону, и добились положительного решения.

Верхнеудинская организация РСДРП для проверки подлинности сообщений о революции направила в Иркутск своего представителя – большевика Е. А. Петрова, поскольку местные власти категорически отказывались оглашать телеграммы из Петрограда. В ночь на 6 марта было созвано экстренное партийное собрание, на котором вернувшийся Е. А. Петров доложил о положении в столице и предпринятых в связи с этим мерах в Иркутске. Собрание, ориентируясь на иркутских социал-демократов, приняло решение выпустить информационный бюллетень о революционных событиях, сформировать боевую дружину из рабочих, устроить митинги и приступить к организации Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁵⁵. Для проведения митингов и руководства выборами в Совет были выделены ответственные лица из числа членов местной организации РСДРП. Согласно воспоминаниям большевика Т. М. Сентарецкого, В. М. Серов, И. Г. Маслов, А. М. Буйко проводили агитацию среди солдат Берёзовского гарнизона, Е. А. Петров, А. Кузнецов, Н. И. Цивелев – среди железнодорожников,

¹⁵³ Косарев В. Военно-социалистический союз... С. 70.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Сентарецкий Т. М. Борьба за установление Советской власти в Прибайкалье // Партизаны Прибайкалья : (воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии). Улан-Удэ, 1957. С. 10–11.

И. К. Юдин и А. К. Скрынников – среди торговых и кооперативных работников¹⁵⁶.

Решающим фактором для форсирования организации Советов в Сибири стало оглашение официальных известий о революции в Петрограде и снятие запрета на проведение собраний¹⁵⁷. А изданный 5 марта 1917 г. военным министром А. И. Гучковым «Приказ по военному ведомству № 114»¹⁵⁸ расширил гражданские права солдат и снял ряд ограничений устава внутренней службы, в том числе воспрещавшего солдатам состоять в качестве членов в союзах и обществах, образуемых с политической целью¹⁵⁹. Фактически с этого момента военнотружущие на законных основаниях становились полноправными участниками революционного процесса. В условиях новообретённой свободы и информационной открытости постановка вопроса об организации Советов становится обычной и едва ли не обязательной практикой.

В Барнауле организовать Совет распорядилось собрание рабочих и служащих – «первый митинг свободных граждан» города, проходивший в Народном доме 4 марта¹⁶⁰. Причём заняться формированием Совета поручили группе активистов, являвшихся членами только что созданного в городе Комитета общественной безопасности. 5 марта было избрано организационное бюро, в состав которого вошли около 30 представителей различных коллективов рабочих и служащих и двое солдат от частей местного гарнизона. Косвенно это можно рассматривать как свидетельство того, что барнаульцы изначально были нацелены на создание объединённого Совета. Специальной комиссии из трёх человек было поручено составить и распространить обращение к рабочим с призывом организовать и принять участие в деятельности Совета рабочих и

¹⁵⁶ Сибирь (Иркутск). 1917. 14 марта. С. 3; Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917–1918 гг.) : сб. док. материалов. Улан-Удэ, 1957. С. 26; *Сентарецкий Т. М.* Борьба за установление Советской власти в Прибайкалье... С. 11.

¹⁵⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1834. Оп. 2. Д. 692. Л. 1; Омский вестник. 1917. 4 (17) марта. С. 2; Сибирская жизнь (Томск). 1917. 9 марта. С. 3; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии... С. 6.

¹⁵⁸ Вестник Временного правительства (Петроград). 1917. 7 (20) марта. С. 1.

¹⁵⁹ Устав внутренней службы : высочайше утверждён 23 марта 1910 года. С изменениями, объявленными по 15-е марта 1916 года. М., 1916. 409, VII с.

¹⁶⁰ Жизнь Алтая (Барнаул). 1917. 7 марта. С. 3

солдатских [так в документе – *К. 3.*] депутатов¹⁶¹. На следующий день бюро пополнилось новыми членами, а его председателем был избран меньшевик В. И. Шемелева, одним из товарищей председателя – большевик А. А. Селезнёв. Не дожидаясь завершения формирования оргбюро, трудящиеся начали избирать своих представителей в Совет.

В городе Бодайбо Иркутской губернии 4 или 5 марта после получения официальных сообщений о свержении самодержавия был созван митинг в Народном доме. На этом митинге, по воспоминаниям очевидца событий – работника железнодорожных мастерских П. О. Аладьина (большевик с июля 1917 г.)¹⁶², выступали меньшевики. Фамилии ораторов в мемуарах П. О. Аладьина не названы, но в Бодайбо проживала большая группа ссыльных – до 145 человек¹⁶³. Вероятно, они и проинформировали собравшуюся публику о том, что «наряду с организацией Временного правительства создаются Советы рабочих депутатов на местах»¹⁶⁴. Участники митинга признали необходимым провести выборы в Совет рабочих депутатов Бодайбо. Тогда же были сформированы комиссия по организации выборов и временный исполнительный комитет будущего Совета.

Военнослужащие местных гарнизонов также активно вовлекались в политический процесс благодаря свободе собраний. Так, в Ачинске вопрос о создании Совета солдатских депутатов был поднят на одном из многочисленных митингов, проходивших в военном городке. Местный гарнизон был хорошо осведомлён о событиях в столице, в частности, благодаря выступлениям проживавшего в городе депутата IV Государственной думы большевика М. К. Муранова¹⁶⁵. Непосредственно предложение провести выборы в Совет внёс начальник Ачинского военно-продовольственного пункта прапорщик А. Д. Кравченко (социал-демократ, участник Первой русской революции), вскоре

¹⁶¹ Жизнь Алтая (Барнаул). 1917. 7 марта. С. 3–4; 8 марта. С. 3–4.

¹⁶² Мальцев К. А. За Советскую власть на Лене // Да здравствует Революция! Воспоминания участников Великого Октября. М., 1980. С. 252.

¹⁶³ Иванов А. А., Новиков П. А. «Дайте мне волю – я научу вас свободу любить»... С. 73.

¹⁶⁴ Из воспоминаний П. О. Аладьина // Ленские прииски : сб. док. М., 1937. С. 412.

¹⁶⁵ Енисейский край (Красноярск). 1917. 7 марта. С. 3–4.

занявший пост городского и уездного комиссара народной милиции¹⁶⁶. Это тот редкий случай, когда удалось доподлинно установить, кто персонально являлся инициатором организации Совета¹⁶⁷.

В небольших городах, рабочих посёлках, на отдалённых предприятиях и рудниках созданием Советов также руководили политические ссыльные, рассеянные по всей Сибири. Организатором (а после и председателем) Совета рабочих и солдатских депутатов в Ялutorовске стал политссыльный С. П. Гроховский¹⁶⁸. Заслугу конструирования Совета рабочих и солдатских депутатов в Татарске относил на свой счёт большевик Э. Д. Михалевский совместно с большевиком М. С. Закриевским¹⁶⁹. На Кольчугинском руднике агитационной работой и устройством митингов занимался большевик Ф. И. Суховерхов (М. И. Сычёв). Скрываясь на руднике от властей, он с 1916 г. вёл революционную пропаганду среди рабочих и смог заручиться их доверием, что позволило ему в марте 1917 г. взять на себя руководство шахтёрами. По его инициативе здесь было избрано народное собрание из 40 человек, которое позже было реорганизовано в Совет¹⁷⁰. На Арбагарских каменноугольных коях выборы в Совет инициировал (и возглавил его) заведовавший копейской конторой большевик А. А. Ширямов, являвшийся лидером местной организации РСДРП и создателем нелегального Союза шахтёров Забайкалья¹⁷¹.

Весной 1917 г. ещё не существовало универсального порядка организации Советов. Выборам, как правило, предшествовала спешно проводимая агитационно-пропагандистская кампания, сопровождавшаяся распространением листовок или обращением к потенциальным избирателям через печать. Чаше активисты лично отправлялись на предприятия и в казармы. Предложения

¹⁶⁶ Ачинские известия. 1917. 8 марта. С. 1. Подробнее о А. Д. Кравченко: *Логвинов В. К., Попов И. М.* Александр Кравченко : очерки жизни и деятельности. Красноярск, 1983. 173 с.

¹⁶⁷ За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 41–42.

¹⁶⁸ *Зубарев Н. В.* Ялutorовск. Свердловск, 1978. С. 66.

¹⁶⁹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-5. Оп. 4. Д. 260. Л. 2. Мемуары большевика Э. Д. Михалевского содержат неточности в описании событий. Вполне допустимо, что автор преувеличивает свою роль в организации Совета.

¹⁷⁰ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 50; *Участники. Революционное движение на Ленинском (Кольчугино) руднике : воспоминания участников // Путь борьбы.* Вып. 1. Томск, 1923. С. 62–63; Установление Советской власти в Кузбассе... С. 35; Советы Томской губернии... С. 24.

¹⁷¹ Единение (Иркутск). 1917. 27 мая. С. 4.

избрать Совет, как правило, озвучивались на публичных мероприятиях: на летучих митингах (Енисейск, Тюмень¹⁷²), общегородских или поселковых собраниях (Барнаул, Бодайбо, Слюдянка¹⁷³), собраниях трудовых коллективов (Томск, Чита¹⁷⁴), общегарнизонных собраниях (Ачинск, Киренск¹⁷⁵) или делегатских собраниях военных (Омск, Иркутск, Канск¹⁷⁶). Что касается механизма формирования Советов, то в небольших населённых пунктах депутатов избирали в состав Советов непосредственно на митингах. В то же время обычной практикой (при наличии человеческих ресурсов) было выделение инициативных групп, комиссий, организационных бюро. Несмотря на разное наименование, перед ними всегда стояли одинаковые задачи – проведение агитации среди военных и гражданского населения и руководство выборами в Советы. Выборы устраивались оперативно, и нередко Советы проводили первые заседания в тот же день, но состав депутатского корпуса позднее продолжал пополняться.

Восстановление хронологии организации Советов в Сибири является непростой задачей. Тем не менее анализ территориального размещения, динамики численности и типов Советов позволяет выделить основные тенденции. Полученные данные несколько отличаются от имеющихся в историографии. Отчасти это связано с тем, что в ходе исследования существование ряда Советов в изучаемый период документально не подтвердилось. При этом удалось установить или скорректировать даты возникновения, а также уточнить тип отдельных Советов (таблица 1).

¹⁷² Сибирская жизнь (Томск). 1917. 12 марта. С. 4; Иркутская жизнь. 1917. 17 марта. С. 3–4; Наш голос (Красноярск). 1917. 23 марта. С. 2.

¹⁷³ Жизнь Алтая (Барнаул). 1917. 7 марта. С. 3–4; 8 марта. С. 3–4; Ленские прииски... С. 412; Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. 1901–1920 гг. Иркутск, 1966. С. 220, 222.

¹⁷⁴ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 8 марта. С. 3; Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 16 марта. С. 3; Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 7; За власть Советов : сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья... С. 20.

¹⁷⁵ Енисейский край (Красноярск). 1917. 7 марта. С. 3–4; Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 18; За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 41.

¹⁷⁶ Омский вестник. 1917. Приложение к № 52 (7 марта). С. 2; Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 10 марта. С. 2; За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 33.

Советы рабочих депутатов были сформированы 2 марта в *Тюмени*, 3 марта – в *Омске*¹⁷⁷, *Иркутске*¹⁷⁸ и на *Арбагарских каменноугольных копях* в *Забайкальской области*¹⁷⁹, 4 марта – *Новониколаевске*¹⁸⁰, *Бодайбо* Иркутской губернии¹⁸¹ и в *Чите*¹⁸². В Чите при этом фактически сосуществовало два Совета рабочих депутатов – городской и Дальнего вокзала (станция Чита-1). Советы рабочих депутатов также были организованы 5 марта в *Петропавловске* Акмолинской области¹⁸³, на станции *Иланская* Енисейской губернии¹⁸⁴, на станции *Зима*¹⁸⁵ и в посёлке *Жигалово* Иркутской губернии¹⁸⁶, 6 марта – в *Черемховском угольном районе* Иркутской губернии¹⁸⁷, 7 марта – в *Тобольске*¹⁸⁸ и на станции *Иннокентьевская* Иркутской губернии, 8 марта – в *Кургане* Тобольской губернии¹⁸⁹ и *Барнауле*¹⁹⁰, 9 марта – в *Северо-Енисейском горном округе*¹⁹¹. На *Надеждинском прииске* Иркутской губернии 9 марта был создан Совет рабочих депутатов Ленских приисков, представлявший интересы работников Витимского и Олёкминского золотопромышленных округов¹⁹².

Создавались институты, претендовавшие на статус Советов, хотя формально они таковыми не являлись. Так, в *Киренске* Иркутской губернии был сконструирован Союз рабочих, который объединял «всех рабочих без различия

¹⁷⁷ Омский вестник. 1917. 4 (17) марта. С. 2; 5 (18) марта. С. 1–2; Енисейский край (Красноярск). 1917. 9 марта. С. 4.

¹⁷⁸ Вельман В. Февральская революция в Сибири... С. 182–185.

¹⁷⁹ Единение (Иркутск). 1917. 27 мая. С. 4.

¹⁸⁰ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 5 марта. С. 3–4.

¹⁸¹ Ленские прииски... С. 412.

¹⁸² Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье... С. 40.

¹⁸³ Нурпеисов К. Н. Становление Советов в Казахстане (март 1917 г. – июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1987. С. 34.

¹⁸⁴ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 2.

¹⁸⁵ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 23; Очерки по истории Иркутской организации КПСС... С. 221.

¹⁸⁶ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 25.

¹⁸⁷ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 11 марта. С. 2; Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 14 марта. С. 3; Иркутская жизнь. 1917. 18 марта. Прибавление. С. 2; Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 10.

¹⁸⁸ Бюллетени Тобольского временного комитета общественного спокойствия. 1917. 15 марта. С. 3; Сибирский листок (Тобольск). 1917. 19 марта. С. 2.

¹⁸⁹ Васильева А. Курган. Так было. Курган, 2019. С. 44.

¹⁹⁰ Большевики Западной Сибири... С. 26–27; Советы Томской губернии... С. 33–34.

¹⁹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 88. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–2; Наш голос (Красноярск). 1917. 8 мая. С. 3.

¹⁹² Иванов-Мартинов. От монархизма к Советам на далёкой окраине (Витимский и Олёкминский золотопромышленные округа) // Иркутская ссылка : сборник Иркутского землячества. М., 1934. С. 234; Ленские прииски... С. 414, 447, 455; Захаров И. А. В Ленской тайге // Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии : (воспоминания активных участников Великой Октябрьской соц. революции). Иркутск, 1957. С. 84–85.

специальностей» и фактически совмещал функции профсоюза и Совета¹⁹³. Представитель Киренского Союза рабочих участвовал в Первом съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири с правом решающего голоса, что условно позволяет рассматривать данное объединение в качестве Совета рабочих депутатов¹⁹⁴. Датой организации Союза принято считать 8 марта – день, в который состоялось его первое общее собрание.

На рудничных и горнозаводских территориях имела специфика в формировании Советов. До революции 1917 г. во многих государственных и частных предприятиях существовала такая форма представительства трудящихся, как советы старост, которые были призваны защищать права и интересы фабрично-заводских рабочих в их отношениях с собственниками и администрацией¹⁹⁵. Вероятно, с опорой на этот опыт на *Кольчугинском руднике* Томской губернии до 10 марта был организован (вернее, реорганизован из народного собрания) Совет рабочих старост – знакомый и понятный шахтёрам институт¹⁹⁶. Этот Совет был создан при участии приехавших на рудник 9 марта уполномоченных от Томска, в числе которых был большевик И. Л. Наханович. В апреле 1917 г. Совет рабочих старост был переизбран и переименован в Совет рабочих депутатов¹⁹⁷.

В уездном городе *Мариинске* Томской губернии, где отсутствовали крупные промышленные предприятия, Совет рабочих депутатов был организован на одном из стихийных митингов. Первые шаги к созданию Совета были сделаны 10 марта, в день праздника революции: местные ремесленники избрали депутатов из своей среды¹⁹⁸. Эти данные опровергают сведения В. П. Сафронова о том, что в Мариинске изначально был создан единый Совет рабочих и

¹⁹³ Агалаков В. Т. Киренский уезд Иркутской губернии в 1917–1920 годах : (изучение истории провинциальной России) : учебное пособие. Иркутск, 1994. С. 6.

¹⁹⁴ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 17.

¹⁹⁵ См. подробнее: Корняков В. И. Институт старост на промышленных предприятиях дореволюционной России как прообраз представительной демократии в отечественном законодательстве о труде // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 6А. С. 51–61.

¹⁹⁶ Установление Советской власти в Кузбассе... С. 35; Советы Томской губернии... С. 24.

¹⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 50; Участники. Революционное движение на Ленинском (Кольчугино) руднике... С. 62–63; Установление Советской власти в Кузбассе... С. 35; Советы Томской губернии... С. 24.

¹⁹⁸ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 14 марта. С. 3; Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск... С. 595.

солдатских депутатов. Вероятно, такой вывод был сделан на основе текста приветственной телеграммы, направленной в адрес Томского Совета солдатских депутатов от имени первого организационного собрания Совета рабочих и солдатских депутатов Мариинска¹⁹⁹.

Советы рабочих депутатов были созданы до 15 марта на *Судженских коях* Томской губернии²⁰⁰, 15 марта – в *Минусинске* Енисейской губернии²⁰¹, 16 марта – в *Нижнеудинске* Иркутской губернии²⁰², в середине марта – на *Тарбагатайских каменноугольных коях* Забайкальской области²⁰³, до 18 марта был избран Совет старост рабочих и служащих *Гурьевского металлургического завода* Томской губернии, который распространил своё влияние и на посёлок²⁰⁴. 25 марта Совет рабочих депутатов был создан на *Знаменском стекольном заводе* в Енисейской губернии²⁰⁵. Вероятно, он также был сформирован из состава Совета рабочих старост, существовавшего здесь ранее. 27 марта собрание рабочих и служащих постановило организовать Совет рабочих депутатов в *Бийске* Томской губернии²⁰⁶, а 28 марта Совет рабочих депутатов был создан на станции *Хилок* в Забайкальской области²⁰⁷. В течение марта Советы рабочих депутатов также были организованы в *Канске* Енисейской губернии²⁰⁸, в *Тайге*²⁰⁹, на *Кемеровском руднике*, на *Кемеровском химзаводе*, на *Центральном руднике Мариинских приисков* в Томской губернии²¹⁰ и на *Петровском заводе* в Забайкальской области²¹¹.

¹⁹⁹ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 19 марта. С. 1.

²⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 11. Л. 21 об.; Сибирская жизнь (Томск). 1917. 15 марта. С. 2; Утро Сибири (Томск). 1917. 15 марта. С. 3; Умнов Г. Р. Свидетельствует время : страницы истории Анжеро-Судженска. Кемерово, 1979. С. 20.

²⁰¹ Свобода и труд (Минусинск). 1917. 17 марта. С. 2; 19 марта. С. 4.

²⁰² Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 2.

²⁰³ Единение (Иркутск). 1917. 3 июня. С. 2.

²⁰⁴ Крестьянский союз (Томск). 1917. 7 мая. С. 4; Установление Советской власти в Кузбассе... С. 44.

²⁰⁵ Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 1. Большевики во главе трёх революций и гражданской войны за власть Советов (с 90-х годов XIX века до 1920 года). Красноярск, 1967. С. 216.

²⁰⁶ Алтай (Бийск). 1917. 29 марта (11 апреля). С. 1.

²⁰⁷ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 25 апреля. С. 3.

²⁰⁸ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 12–13.

²⁰⁹ Первые общественные организации в Тайге в 1917 году. (По воспоминаниям т. Гончарок) // Томские железнодорожники на путях к Советам : воспоминания и очерки из истории союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. Томск, 1928. С. 50; Морозов Н. М. Тайга. Исторический опыт поколений... С. 191.

²¹⁰ Совет объединял рабочих нескольких территориально обособленных предприятий в тайге. См.: ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 31 об., 61.

²¹¹ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 29 марта. С. 2.

29 марта для организации Совета собрались трудящиеся *Томска*. Здесь ещё 6 марта состоялось общее собрание рабочих, на котором присутствовали металлисты, портные, столяры, пекари, кондитеры, кожевники и представители других профессий. На повестке стоял вопрос о формировании в Томске Совета рабочих депутатов²¹². В городе отсутствовала крупная промышленность: рабочие были рассредоточены по небольшим предприятиям и кустарным мастерским и как следствие – разобщены. Поэтому окончательно Совет был сконструирован лишь после создания профсоюзов и объединения их в центральное бюро союза союзов²¹³. К тому же основное внимание местных революционеров было сосредоточено на организации солдат Томского гарнизона: заручившись лояльностью военнослужащих, политические активисты обеспечили себе влияние в городе, ведь за ними стояла реальная вооружённая сила.

Создание Советов рабочих депутатов на отдалённых территориях и обособленных предприятиях постепенно завершалось в течение апреля – мая 1917 г., и организационная динамика пошла на спад. До 5 апреля Совет рабочих депутатов был сформирован на *Черновских коях* в Забайкальской области²¹⁴. В начале апреля избрали Совет рабочие на *Риддеровском руднике* в Томской губернии. В Енисейской губернии Советы рабочих депутатов были организованы на *Гадаловском руднике* в Южно-Енисейском горном округе, на рудниках «Улень» и «Юлия» (фактически делами рудника ведал Минусинский Совет рабочих депутатов). А на руднике *Богомдарованном* при содействии местного КОБа был избран Совет рабочих старост²¹⁵.

Первое организационное собрание рабочих в далёком *Якутске*, промышленность которого находилась на начальной стадии формирования, состоялось лишь 23 апреля 1917 г., а 24 апреля в прессе было размещено объявление об общих публичных собраниях Совета рабочих депутатов, на

²¹² Сибирская жизнь (Томск). 1917. 8 марта. С. 3.

²¹³ Новая жизнь (Томск). 1917. 12 апреля. С. 2; 13 апреля. С. 1.

²¹⁴ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 16 апреля. С. 4; 27 апреля. С. 2.

²¹⁵ Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 26 апреля. С. 4; Борьба за власть Советов в Хакасии. (1917–1923 гг.) : сборник. Абакан, 1961. С. 95.

которые приглашались все желающие²¹⁶. Причиной того, что Якутск последним из числа губернских и областных городов присоединился к процессу организации Советов рабочих депутатов, стала изолированность трудящихся на мелких кустарных предприятиях и их политическая незрелость²¹⁷. Находившиеся в Якутске ссыльные социал-демократы и эсеры – Г. И. Петровский, Е. М. Ярославский, П. Ю. Пивоваров и др., способные взять на себя инициативу организации Советов, приняли решение войти в состав местного Комитета общественной безопасности, избранного 4 марта, и первоначально сфокусировались на работе в нём²¹⁸.

По мере развития революционного процесса отследить хронологию организации Советов в Сибири становится всё сложнее: установить точные даты по имеющимся источникам часто либо вовсе невозможно, либо сведения довольно противоречивы. Так, в мае в Енисейской губернии зафиксировано существование Совета рабочих депутатов на станции *Боготол*²¹⁹. Согласно воспоминаниям большевика К. Р. Романова, Совет был создан ещё в первые дни марта, однако конкретной даты его организации обнаружить не удалось²²⁰. До 29 мая Совет рабочих депутатов был создан на станции *Тайшет* в Иркутской губернии²²¹.

В течение лета появилось ещё несколько рудничных и копейских Советов. В июне Советы рабочих депутатов были организованы в *Змеиногорске* на серебряном руднике (Томская губерния) и на *Иоанновском руднике* (Енисейская губерния)²²². Совет на Иоанновском руднике фактически был создан комиссарами

²¹⁶ Вестник Якутского Комитета общественной безопасности. 1917. 20 апреля (3 мая). С. 1; 24 апреля. С. 1; Петров П. У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. Якутск, 1952. С. 161; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии : сб. док. и материалов. Ч. 1, кн. 1. Якутск, 1957. С. 49–50; Андреевич К. Г. Якутская социал-демократическая организация в годы Первой мировой войны и Февральской революции 1917 года // За Советскую власть в Якутии : воспоминания. Вып. 2. Якутск, 1967. С. 15.

²¹⁷ Дудник И. А., Плевачук А. И. Становление Советов в Якутии // Рабочий класс и обновление общества : история и современность : сб. ст. М., 1991. С. 162–163; История Якутии : в 3 т. Т. III. Новосибирск, 2021. С. 70.

²¹⁸ Дискуссии о правильности такого решения см.: О Февральской революции в Якутске. (Письма Г. Петровского и А. Шляпникова и статья Е. Ярославского) // Пролетарская революция. 1926. № 3 (50). С. 218–239.

²¹⁹ Определённо можно сказать лишь то, что Совет был организован до 19 мая 1917 г. См.: Сибирская жизнь (Томск). 1917. 19 мая. С. 2; Солдат, крестьянин и рабочий (Ачинск). 1917. 3 июня. С. 4.

²²⁰ Романов К. В едином строю // За власть Советов : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября. Красноярск, 1958. С. 29.

²²¹ Сибирская правда (Красноярск). 1917. 29 мая. С. 3.

²²² Знамя революции (Томск). 1917. 19 июля. С. 4.

исполкома Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов Ждановым и П. Ф. Ткаченко, которые в конце мая были командированы в Ачинский уезд на Саралинские золотые прииски по просьбе местных рабочих для урегулирования взаимоотношений с администрацией²²³. В источниках также можно найти упоминание о существовании в июне 1917 г. Совета рабочих депутатов на *Харанорских коях* (Забайкальская область), в состав которого входили как рабочие, так и служащие²²⁴. До сентября был организован Совет рабочих депутатов *Спасских* горнозаводских предприятий (Акмолинская область)²²⁵.

Организация Советов рабочих депутатов заняла длительное время, что объясняется отсутствием в городах Сибири крупной промышленности, и следовательно – политически зрелого пролетариата. Основой рабочего класса и его движущей силой здесь являлись железнодорожники. Поэтому Советы рабочих депутатов в первую очередь создавались в городах и на станциях, расположенных вдоль Транссиба. В то же время значительный контингент рабочих в Сибири размещался вне городов на отдалённых предприятиях, рудниках и коях и вовлекался в революционный процесс с запозданием.

Военнослужащие крупных Сибирских гарнизонов довольно быстро сориентироваться в политическом контексте и избрали своих представителей в Советы в течение первой недели после получения известий о победе революции в Петрограде. При этом военные не ограничились созданием «классического» типа Советов: формы их объединения отличались разнообразием. Так, 4 марта в *Чите* был избран Совет солдатских депутатов²²⁶, в *Кокчетаве* (Акмолинская область) – Совет солдатских и казачьих депутатов²²⁷. Советы солдатских (военных) депутатов были организованы 5 марта – в *Тобольске*, *Иркутске*²²⁸ и *Киренске*²²⁹, в *Ачинске* и *Канске* (Енисейская губерния)²³⁰. Датой создания *Томского* Совета

²²³ Красноярский Совет... С. 117.

²²⁴ Сибирь (Иркутск). 1917. 26 июля. С. 3.

²²⁵ Знамя революции (Томск). 1917. 3 сентября. С. 4.

²²⁶ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 8; Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье... С. 40.

²²⁷ *Нурпеисов К. Н.* Становление Советов в Казахстане... С. 37.

²²⁸ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 10 марта. С. 2.

²²⁹ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 18.

²³⁰ За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 33, 41–42.

солдатских депутатов исследователь В. А. Соловьёва называет ночь со 2 на 3 марта, однако документально этот факт не подтверждает²³¹. Согласно опубликованным протоколам, собрание Томского гарнизона, на котором единогласно было принято постановление образовать Совет солдатских депутатов, состоялось лишь в ночь с 3 на 4 марта, а первое заседание Совета прошло 5 марта²³². 6 марта Совет солдатских депутатов был создан в *Кургане*²³³, 7 марта – в *Барнауле*²³⁴. В *Новониколаевске* до 7 марта солдатами и офицерами был избран Гарнизонный Совет, именуемый в источниках также Военным Советом²³⁵. 9 марта было утверждено решение общего собрания офицеров об образовании в *Томске* Совета офицерских депутатов²³⁶. А на следующий день, 10 марта, из представителей Совета солдатских и Совета офицерских депутатов Томска был сформирован Гарнизонный Совет²³⁷.

Благодаря агитационным кампаниям советская форма организации постепенно распространялась на военнотружущих небульших гарнизонов, хотя в целом процесс создания Советов военных депутатов был не столь интенсивным. В частности, Совет солдатских депутатов *Мариинского гарнизона* был сконструирован при непосредственном участии члена Томского Совета солдатских депутатов большевика Г. К. Соболевского, командированного в уездный город во второй половине марта. К этому времени в Мариинске уже существовали ротные комитеты, из которых и был сформирован Совет. Г. К. Соболевский устроил собрания рот местного гарнизона, сделал доклад о положении дел в Томске и принципах организации солдатского Совета, после чего были проведены выборы депутатов²³⁸. Также под руководством

²³¹ Соловьёва В. А. Томский Совет рабочих и солдатских депутатов... С. 137.

²³² Сибирская жизнь (Томск). 1917. 8 марта. С. 3; Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 16 марта. С. 2; 19 марта. С. 2; Косарев В. Военно-социалистический союз... С. 70; Советы Томской губернии... С. 18.

²³³ Установление Советской власти на территории Курганской области... С. 39–40.

²³⁴ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1061. Оп. 1. Д. 94. Л. 2; ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 615. Л. 1.

²³⁵ См. обращение Военного Совета Новониколаевского гарнизона от 7 марта 1917 г.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 7. Д. 28. Л. 6.

²³⁶ Устав Совета офицерских депутатов Томского гарнизона см.: Голос свободы (Томск). 1917. 29 марта. С. 3.

²³⁷ См. подробнее: Кожевин В. Л. Совет офицерских депутатов... С. 95.

²³⁸ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 7 апреля. С. 3; Новая жизнь (Томск). 1917. 12 апреля. С. 2.

Г. К. Соболевского Совет солдатских депутатов был образован во второй половине марта в *Тайге*²³⁹.

В *Бийске* начало деятельности Совета солдатских депутатов, вероятно, можно отнести к 23 марта²⁴⁰. Обнаруженные данные об изначально раздельном существовании Советов в Бийске опровергают сведения, опубликованные В. П. Сафроновым²⁴¹, и уточняют материал, собранный Е. Н. Бабиковой. В марте в *Тюмени* были созданы Совет солдатских и Совет офицерских депутатов²⁴². В Иркутской губернии Совет солдатских депутатов был сконструирован в *Нижнеудинске*, а в селе *Александровском* местный гарнизон избрал Совет военных депутатов²⁴³. 31 марта в *Якутске* на общем собрании гарнизона, проведённом по инициативе местного КОБа, был организован Совет солдатских депутатов²⁴⁴. В источниках также упоминается избранный до начала апреля Совет офицерских депутатов *Барнаула*, однако точной информации о времени его образования обнаружить не удалось²⁴⁵.

Согласно данным советской историографии, в апреле на *Центральном руднике Мариинских приисков* в Томской губернии был избран Совет солдатских депутатов²⁴⁶, а 7 апреля в *Якутске* – Совет казачьих депутатов²⁴⁷. Удалось обнаружить сведения о существовании в начале мая в Забайкальской области Совета военных депутатов *Троицкосавского гарнизона*, Совета солдатских депутатов *Нерчинского гарнизона* и Совета солдатских депутатов на станции *Даурия*²⁴⁸. В *Берёзовском гарнизоне* (Забайкальская область) был создан орган,

²³⁹ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 7 апреля. С. 3–4; Новая жизнь (Томск). 1917. 12 апреля. С. 2; Первые общественные организации в Тайге... С. 50; Морозов Н. М. Тайга. Исторический опыт поколений... С. 191.

²⁴⁰ См. финансовый отчёт Совета солдатских депутатов г. Бийска: Алтай (Бийск). 1917. 15 апреля. С. 4.

²⁴¹ Согласно В. П. Сафронову, 23 марта в Бийске был организован Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. См.: Сафронов В. П. Октябрь в Сибири... С. 663.

²⁴² Попов И. А. Советы военных депутатов Западной Сибири... С. 41.

²⁴³ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 21.

²⁴⁴ Виленский-Сибиряков Вл. Октябрь в Якутской области... С. 347; Дудник И. А., Плевачук А. И. Становление Советов в Якутии... С. 163.

²⁴⁵ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 23 апреля. С. 4.

²⁴⁶ Сафронов В. П. Октябрь в Сибири... С. 661.

²⁴⁷ Государственное казённое учреждение «Национальный архив республики Саха (Якутия)». (ГКУ РС(Я) «НА РС(Я)»). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 42. Л. 25; Макаров Г. Г. Октябрь в Якутии... С. 266.

²⁴⁸ Единение (Иркутск). 1917. 11 мая. С. 4; 27 мая. С. 3. Согласно данным В. П. Гирченко, в Троицкосавске 25 марта был избран Совет рабочих и солдатских депутатов: Гирченко В. П. Этапы революционного движения в Бурятии... С. 4.

именовавшийся Временным военным комитетом, выборы в который производились до 25 мая. По завершении выборов было принято решение переименовать Комитет в Совет военных депутатов²⁴⁹.

Что касается Советов, изначально объединявших рабочих и солдат, то такой тип организации был скорее исключением: динамика создания общих Советов и их территориальное размещение не демонстрирует какой-то явной закономерности. Так, 3 марта в *Красноярске* был сформирован Совет рабочих и солдатских депутатов²⁵⁰. В этот же день на станции *Слюдянка* Иркутской губернии был создан Совет, который в исследовательской литературе известен как Совет рабочих депутатов²⁵¹. Однако сохранившиеся документы, в том числе текст присяги членов Совета, опубликованный на страницах газеты «Единение», свидетельствуют о существовании на станции Совета рабочих и солдатских депутатов²⁵². Стоит принять во внимание, что изначально действительно могли быть организованы отдельные Советы, но источники явно об этом не говорят. 5 марта Совет рабочих и солдатских депутатов был создан в *Енисейске*²⁵³, 6 марта – в *Верхнеудинске* (Забайкальская область)²⁵⁴.

До 14 марта на станции *Маньчжурия* (Забайкальская область) был организован Совет рабочих и солдатских депутатов, что подтверждает приветственная телеграмма в адрес Читинского Совета²⁵⁵. В Томской губернии на *Анжерских коях* был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, который, согласно докладу делегата Я. Литвинова первому областному съезду горнорабочих Западной Сибири, «начал свои активные действия с 15 марта 1917 года»²⁵⁶. В *Татарске* Томской губернии Совет рабочих и солдатских

²⁴⁹ Единение (Иркутск). 1917. 4 июня. С. 3.

²⁵⁰ Фрумкин М. Февраль – октябрь 1917 г. в Красноярске... С. 142.

²⁵¹ Очерки по истории Иркутской организации КПСС... С. 220. См., например: Сафронов В. П. Октябрь в Сибири... С. 667; Бабинова Е. Н. Двоевластие в Сибири... С. 59.

²⁵² См., например, текст присяги членов Слюдянского Совета рабочих и солдатских депутатов: Единение. 1917. 17 мая. С. 4; и др.

²⁵³ 1917. Гроза над Енисеем... С. 72.

²⁵⁴ Сибирь (Иркутск). 1917. 14 марта. С. 3; Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии... С. 26; Сентарецкий Т. М. Борьба за установление Советской власти в Прибайкалье... С. 11.

²⁵⁵ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 14 марта. С. 3.

²⁵⁶ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

депутатов был избран 18 марта²⁵⁷. До 23 марта Совет рабочих и солдатских депутатов был организован в *Сретенске* (Забайкальская область)²⁵⁸. Во второй половине марта Советы рабочих и солдатских депутатов появились в *Таре* и *Туринске*, а в начале апреля – в *Ялуторовске* Тобольской губернии, однако никаких новых данных, конкретизирующих имеющиеся в историографии сведения, обнаружить не удалось²⁵⁹.

В апреле Советы рабочих и солдатских депутатов также были организованы в *Славгороде* и *Каинске*, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – в *Камне* Томской губернии²⁶⁰. 28 апреля состоялось первое собрание *Ишимского* Совета рабочих и солдатских депутатов (Тобольская губерния), выборы в который производились ещё с марта²⁶¹. На *Щербиновском руднике* (копи Д. К. Мачини) в Томской губернии к началу мая был создан Совет рабочих, служащих и солдатских депутатов²⁶². Не позднее мая 1917 г. в *Тюкалинске* (Тобольская губерния) был организован Совет рабочих и солдатских депутатов²⁶³. В Забайкальской области в мае на станции *Оловянная* был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. Последним (из известных) в изучаемый период был организован Совет в *Тулуне* (Иркутская губерния). Совет, созданный 25 сентября, объединял рабочих, солдат и крестьян²⁶⁴.

Определённое влияние на организационный процесс в провинции оказало Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившее в Петрограде 29 марта – 3 апреля 1917 г. На совещании было представлено 120 городов и крупных рабочих центров. Собрались делегаты от 139 Советов, шести армий, 13 воинских тыловых частей и 27 отдельных частей фронта и 40

²⁵⁷ *Скоробогатко Г.* За власть Советов // Ленинская трибуна (Татарск). 1967. 18 марта. С. 2–3.

²⁵⁸ 23 марта в газете «Забайкальский рабочий» была опубликована приветственная телеграмма Совета рабочих и солдатских депутатов Сретенска, из чего следует вывод о создании Совета ранее этой даты. См.: Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 23 марта. С. 3.

²⁵⁹ *Сафронов В. П.* Октябрь в Сибири... С. 658–659; *Зубарев Н. В.* Ялуторовск... С. 66.

²⁶⁰ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 573. Л. 2; Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 23 апреля. С. 2.

²⁶¹ *Ашкинадзе Д. И.* Железнодорожники Ишима в борьбе за власть Советов. (1917–1919 гг.). Тюмень, 1961. С. 15.

²⁶² ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 13. Л. 14а, 36–37; Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 77.

²⁶³ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии... С. 89.

²⁶⁴ Единение (Иркутск). 1917. 7 октября. С. 3.

отдельных воинских частей – всего 470 человек²⁶⁵. На форум были приглашены представители Советов областных и губернских центров Сибири: Омска, Томска, Красноярска, Иркутска и Читы. Совещание, став своего рода смотром сил, было созвано с целью «выслушать друг друга», узнать о деятельности Советов рабочих и военных депутатов на местах, определить отношение к принципиальным политическим вопросам и наметить линию дальнейшего «тактического поведения» Советов и их ближайшие задачи²⁶⁶. Данный форум имел лишь статус совещания, и принятые на нём резолюции во многом имели характер рекомендаций и нуждались в дальнейшем обсуждении и уточнении.

Совещание вынесло ряд важных решений, опираясь на разработанную организационной секцией программу объединения Советов. Прежде всего, совещание признало необходимым создавать Советы повсеместно, причём «по возможности общие». Совещание рекомендовало проводить отдельные заседания депутатов от рабочих или солдат лишь для рассмотрения вопросов, касающихся исключительно военной или рабочей жизни и не имеющих «общего политического значения»²⁶⁷. Докладчик от организационной секции Б. С. Богданов отмечал, что раздельное существование Советов «во многих местах принесло отрицательные плоды», поскольку «рабочих пытаются натравить на солдат и наоборот» и «расслоить создавшееся объединение» революционной демократии²⁶⁸.

Предлагалось по примеру Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов создавать единые организации. При этом в местах, где уже «стихийно сложился другой порядок, иные отношения, там необходимо будет <...> договориться до такой формы взаимоотношений, которая максимально гарантировала бы единство этих организаций»²⁶⁹. Докладчик, ссылаясь на опыт ряда мест, признал допустимым существование самостоятельных Советов рабочих и Советов военных депутатов, которые имеют общий исполнительный

²⁶⁵ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 3.

²⁶⁶ Там же. С. 25.

²⁶⁷ Там же. С. 221.

²⁶⁸ Там же. С. 214.

²⁶⁹ Там же.

комитет. Также допускалось существование Советов, связанных взаимными делегациями, когда Совет военных депутатов посылает своих представителей в Совет рабочих депутатов и наоборот. Особо оговаривалось, что Советы рабочих и военных депутатов в перспективе должны будут включить в свой состав «представителей организованного трудового крестьянства» как элемент революционной демократии²⁷⁰. Тем самым признавалось единство целей трёх этих социально-профессиональных групп.

Положения, принятые на совещании, с одной стороны, отразили уже имевшийся на местах опыт, с другой стороны – рекомендовали в общем виде схему построения Советов, допускавшую некоторую вариативность. На данном этапе не приходилось говорить о введении единообразной формы Советов. Устойчивость Советов на политической арене во многом зависела от численности контингента, интересы которого они представляли. Потому любые строгие схемы, задававшие жёсткие организационные рамки или закрывавшие доступ в Советы отдельным социальным группам, ограничивали возможности Советов в их борьбе за влияние на местах. Фактически участники совещания согласились, что задача создания единых организаций должна решаться Советами на местах самостоятельно, исходя из сложившихся условий и договорённостей. Можно убедиться, что, как и до совещания, так и по его завершении, формирование единых Советов рабочих и военных депутатов в Сибири происходило по-разному.

Одним из способов конструирования объединённых Советов было пополнение их состава представителями рабочих или военных соответственно (иногда – крестьян). Так, в *Омске* вечером 3 марта состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов²⁷¹. На этом же собрании присутствовали делегаты от местного гарнизона. Тогда же, 3 марта, был избран исполком Совета, в состав которого вошли депутаты как от рабочих, так и от военнослужащих²⁷². Таким образом фактически был сформирован объединённый Совет рабочих и военных

²⁷⁰ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 221.

²⁷¹ Омский вестник. 1917. 4 (17) марта. С. 2; 5 (18) марта. С. 1–2; Енисейский край (Красноярск). 1917. 9 марта. С. 4.

²⁷² Омский вестник. 1917. 5 (18) марта. С. 2.

депутатов. В данном случае приходится не согласиться с исследователями, относившими организацию объединённого Совета в Омске к 4 марта²⁷³.

Новониколаевский Совет рабочих депутатов, организовавшись, выпустил обращение к солдатам и пригласил их выбрать в состав Совета представителей от воинских частей, поскольку «только совместными дружными усилиями солдат, рабочих и трудового крестьянства возможно будет осуществить всё то, что необходимо для лучшей жизни народа»²⁷⁴. Выборы в частях гарнизона были проведены незамедлительно, и уже 6 марта состоялось первое общее собрание членов Совета рабочих и солдатских депутатов²⁷⁵. Вероятно, по такой же схеме в *Петропавловске* 14 марта был сформирован объединённый Совет рабочих и солдатских депутатов²⁷⁶.

Минусинский Совет рабочих депутатов за счёт пополнения своего состава представителями военнослужащих был преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов. Выявленные данные о времени этого события расходятся с принятыми в историографии: часто исследователи указывают датой 9 апреля²⁷⁷. Согласно публикациям в газете «Свобода и труд», Минусинский Совет объединил рабочих и солдат гораздо раньше – не позднее 17 марта: в этот день состоялось первое заседание его исполкома²⁷⁸. В *Енисейске* Совет рабочих и солдатских депутатов 19 марта был преобразован в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, включив в свой состав часть делегатов уездного крестьянского съезда²⁷⁹. 20 марта, пополнив свой состав представителями рабочих профсоюзов, *Ачинский* Совет солдатских депутатов был преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов²⁸⁰.

²⁷³ См., например: *Сафронов В. П.* Октябрь в Сибири... С. 659; *Бабилова Е. Н.* Двоевластие в Сибири... С. 56.

²⁷⁴ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 5 марта. С. 3–4.

²⁷⁵ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 7 марта. С. 3; Известия Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 12 марта. С. 2.

²⁷⁶ *Нурпеисов К. Н.* Становление Советов в Казахстане... С. 35.

²⁷⁷ *Сафронов В. П.* Октябрь в Сибири... С. 666; 1917. Гроза над Енисеем... С. 71. *Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К.* Минусинская коммуна... С. 42–43, 48, 61.

²⁷⁸ Свобода и труд (Минусинск). 1917. 19 марта. С. 4. Подтверждается это и тем фактом, что уже 25 марта вышел первый номер «Известий Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов».

²⁷⁹ Бойцы революции : очерки... С. 180.

²⁸⁰ *Сафронов В. П.* Октябрь в Сибири... С. 665; 1917. Гроза над Енисеем... С. 72.

В апреле Совет солдатских и казачьих депутатов *Кокчетава* был трансформирован в Совет рабочих и военных (позже – солдатских) депутатов²⁸¹. До 29 апреля *Судженский* Совет рабочих депутатов пополнился представителями военнослужащих, став Советом рабочих и солдатских депутатов²⁸². Также с мая, ввиду пополнения состава Совета *Черемховского угольного района* значительным числом работавших на копиях солдат, он стал именоваться Советом рабочих и солдатских депутатов (с августа – Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов)²⁸³. С 10 мая в *Бодайбо* вместо Совета рабочих депутатов начал функционировать Совет рабочих и солдатских депутатов²⁸⁴. В мае в состав *Верхнеудинского* Совета рабочих и солдатских депутатов вошли представители от крестьян и он стал именоваться Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁸⁵. Совет рабочих депутатов *Петровского завода* также преобразовался в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (на конец мая 1917 г. существовал в таком качестве)²⁸⁶. С 6 июня Совет рабочих депутатов *Тарбагатайских копей* стал Советом рабочих и крестьянских депутатов²⁸⁷. В течение июля в Советы рабочих и солдатских депутатов были преобразованы Совет рабочих депутатов станции *Зима* и Советы солдатских депутатов *Нерчинска* и *Троицкосавска*²⁸⁸. В Совет рабочих депутатов *Боготола* в августе были избраны солдатские и крестьянские делегаты²⁸⁹, а в сентябре в Совет рабочих и солдатских депутатов *Славгорода* – представители крестьян.

Другим способом создания общих организаций рабочих и военнослужащих было объединение Советов. Так, 12 марта в *Кургане* произошло слияние Советов в единый Совет рабочих и солдатских депутатов. Спустя неделю орган был

²⁸¹ Согласно Положению, принятому на первом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, термин «солдат» предлагалось использовать в качестве общего для именования всех категорий военнослужащих. Вероятно, поэтому некоторые Советы военных депутатов вскоре сменили самоназвание, став Советами солдатских депутатов. См.: Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 июня (25 мая). С. 3.

²⁸² Установление Советской власти в Кузбассе... С. 70–71.

²⁸³ Единение (Иркутск). 1917. 1 июня. С. 3.

²⁸⁴ Там же. 20 августа. С. 3.

²⁸⁵ Сафронов В. П. Октябрь в Сибири... С. 669.

²⁸⁶ Единение (Иркутск). 1917. 2 июня. С. 3.

²⁸⁷ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 22. Л. 27 об., 33.

²⁸⁸ Единение (Иркутск). 1917. 23 июля. С. 3; 25 июля. С. 3.

²⁸⁹ Там же. 29 августа. С. 3.

переименован в Совет рабочих и военных депутатов, поскольку «господа офицеры изъявили желание принять более деятельное участие в Советах»²⁹⁰. На заседании 15 марта *Тобольский* Совет рабочих депутатов, «приветствуя идею объединения солдат и рабочих и признавая их интересы однородными», предложил солдатам объединиться в одну организацию – Совет рабочих и солдатских депутатов. Для осуществления этого постановления была избрана специальная комиссия²⁹¹. Оперативно отреагировав на предложение, *Тобольский* Совет солдатских депутатов постановил войти в полном составе в Совет рабочих депутатов, что и произошло, вероятно, 16 марта 1917 года²⁹².

По предложению члена *Томского* Совета солдатских депутатов Г. К. Соболевского 20 марта в *Тайге* Совет солдатских депутатов объединился с Советом рабочих депутатов. Во второй половине марта также объединились рабочий и солдатский Совет в *Маршинске*, предприняв этот шаг по настоянию Г. К. Соболевского²⁹³. 27 марта в ходе объединения офицерской и солдатской организаций был образован *Тюменский* Совет военных депутатов, а 12 апреля в результате слияния с Советом рабочих депутатов возник Совет рабочих, военных и крестьянских депутатов²⁹⁴.

6 апреля члены *Новониколаевского* Совета рабочих и солдатских депутатов и делегаты Гарнизонного Совета приняли решение о слиянии «для более продуктивной работы»²⁹⁵. В резолюции общего собрания лаконично объяснялось, что существование двух организаций вызывало «неудобство». Вероятно, Советы не смогли разграничить сферы своего влияния и параллельно занимались решением одних задач, что создавало неразбериху. Единая организация с единым исполнительным комитетом и бюро стала именоваться Советом рабочих и военных депутатов (с мая – Советом рабочих и солдатских депутатов).

²⁹⁰ Установление Советской власти на территории Курганской области... С. 42–43.

²⁹¹ Бюллетени Тобольского временного комитета общественного спокойствия. 1917. 17 марта. С. 2.

²⁹² Сибирский листок (Тобольск). 1917. 21 марта. С. 2.

²⁹³ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 7 апреля. С. 3; Первые общественные организации в Тайге... С. 50; *Морозов Н. М.* Тайга. Исторический опыт поколений... С. 191.

²⁹⁴ *Попов И. А.* Советы военных депутатов Западной Сибири... С. 41.

²⁹⁵ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 7 апреля. С. 4.

11 апреля в *Барнауле* состоялось совместное заседание Совета рабочих, Совета солдатских и Совета офицерских депутатов. Было принято решение объединиться в Совет рабочих и военных депутатов²⁹⁶. Причины этого шага в источниках не объясняются. Однако накануне днём состоялось общее собрание Советов, на котором среди прочих представитель бюро ЦК РСДРП большевик И. Н. Стуков сделал доклад о Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Не исключено, что в ходе обсуждения доклада поднимался вопрос об объединении организаций по примеру Петроградского Совета. В *Бийске* с середины апреля Совет рабочих и Совет солдатских депутатов проводили общие заседания. Можно говорить, если не о полном их слиянии, то о совместной работе²⁹⁷. К сентябрю Советы объединились в одну организацию.

В Канске рабочий и солдатский Советы действовали самостоятельно, но имели взаимное представительство и, возможно, существовал общий исполнительный комитет²⁹⁸. В конце апреля была достигнута договорённость об организации *Канского* объединённого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁹⁹, первое заседание которого состоялось 1 мая³⁰⁰. Советы объединились в целях взаимной поддержки и придания большей авторитетности своим организациям. По замечанию члена Совета рабочих депутатов М. Ф. Чугреева, предприниматели не считались с постановлением Совета о введении 8-часового рабочего дня во всех отраслях труда. М. Ф. Чугреев говорил, что провести постановление среди чернорабочих «едва ли удастся без помощи Совета солдатских депутатов», намекая, вероятно, на силу оружия. «Если бы это постановление исходило от соединённого Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, то, я думаю, было бы другое дело. С таким постановлением хозяева считались бы серьёзно», – настаивал оратор³⁰¹.

²⁹⁶ Жизнь Алтая (Барнаул). 1917. 12 апреля. С. 3; 25 апреля. С. 3.

²⁹⁷ См., например: Алтай (Бийск). 1917. 15 апреля. С. 2.

²⁹⁸ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 12–13.

²⁹⁹ Канский уездный Совет крестьянских депутатов был создан на уездном крестьянском съезде, проходившем с 10 по 16 апреля 1917 г.

³⁰⁰ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии... С. 34; *Крыштопа Н. С.* Город над Каном... С. 62–62.

³⁰¹ Известия Канского объединённого Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 1917. 1 июня. С. 3.

Согласно приветственной телеграмме, отправленной на имя Петроградского Совета, не позднее 30 апреля провели первое объединённое заседание Совет рабочих и Совет солдатских депутатов *Якутска*³⁰². При этом, судя по публикациям в прессе, продолжали сосуществовать как отдельные Советы, так и объединённый Совет рабочих и солдатских депутатов³⁰³. В начале мая *Ачинский* Совет рабочих и солдатских депутатов объединился с уездным Советом крестьянских депутатов³⁰⁴. В конце мая в общий Совет объединились рабочие и солдаты в *Нижнеудинске* (с июля 1917 г. существовал как Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов)³⁰⁵. В *Киренске* в июне произошло объединение Совета рабочих и Совета солдатских депутатов (с сентября 1917 г. – Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов)³⁰⁶.

Сентябрь 1917 г. был ознаменован объединением рабочего и солдатского Советов в *Томске*. Изначально Томский Совет рабочих депутатов был более лояльно настроен по отношению к Временному правительству, что являлось одним из факторов, препятствовавших слиянию местных Советов. Однако ситуация изменилась после выступления генерала Л. Г. Корнилова. Томский Совет солдатских депутатов отреагировал на произошедшее требованием ареста всех, «возбуждающих подозрение в контрреволюционности», в том числе и членов Временного правительства³⁰⁷. Совет рабочих депутатов также отказался от примирительной позиции и принял резолюцию, требующую перехода власти в руки революционной демократии в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³⁰⁸.

Поскольку в политическом отношении позиции Томских Советов сблизились, то стала реальной возможность их объединения. 16 сентября

³⁰² Революционное движение в России в апреле 1917 г. : Апрельский кризис. М., 1958. С. 283.

³⁰³ См., например: Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 1917. 9 (22) мая. С. 1.

³⁰⁴ За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 42; *Шейнфельд М.* Борьба за власть Советов в Ачинске // За власть Советов : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября. Красноярск, 1958. С. 89.

³⁰⁵ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 756. Оп. 2. Д. 17. Л. 1 об.; Иркутская жизнь. 1917. 3 июня. С. 3; Сибирь (Иркутск). 1917. Прибавление к № 181 (20 августа). С. 2.

³⁰⁶ *Сафронов В. П.* Октябрь в Сибири... С. 667.

³⁰⁷ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 103.

³⁰⁸ Там же. С. 110.

Совет рабочих депутатов был реорганизован в рабочую секцию будущего объединённого Совета³⁰⁹. 19 сентября было принято решение о слиянии Совета солдатских депутатов с Советом рабочих депутатов и выбран временный исполнительный комитет объединённого Совета, состоявший преимущественно из большевиков. Проходившие в последующие дни заседания показали, что Советы настроены на формирование союза рабочих и солдат с крестьянами: «перед лицом грядущих бедствий сплотиться в одно мощное несокрушимое целое»³¹⁰. Резолюция объединённого совещания представителей Томского губернского съезда Советов крестьянских депутатов с Томским Советом рабочих и солдатских депутатов, принятая 21 сентября, гласила: «Выразители интересов широких неимущих классов, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и их исполнительные комитеты должны работать в полном согласии и совместно выступать по всем наиболее важным вопросам политической и экономической жизни, переходя от обороны к наступлению против капитала отечественного и иностранного»³¹¹.

Иногда Советы ограничивались лишь созданием общих исполнительных органов, как, например, в Чите. 5 марта здесь состоялось первое совместное заседание организованных накануне Советов, на котором был избран Читинский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов. Фактически Советы продолжили существовать самостоятельно и заседали отдельно для обсуждения своих задач, но также проводились общие собрания депутатов для согласования принятых решений и рассмотрения особо важных вопросов³¹². Места в исполкоме были предоставлены также представителям Черновских копей и станций Хилок и Маньчжурия. Вероятно, докладчик от организационной секции на Всероссийском совещании Советов Б. С. Богданов ссылался в своей речи в том

³⁰⁹ Знамя революции (Томск). 1917. 20 сентября. С. 3; *Клипов В.* Большевики во главе масс за власть Советов // В огне революционных битв : воспоминания. Томск, 1964. С. 67.

³¹⁰ Советы Томской губернии... С. 66.

³¹¹ Там же. С. 68.

³¹² Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 18 марта. С. 3; Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 8.

числе и на опыт Читы, говоря о существовании на местах различных «форм коллектива», то есть способов объединения депутатов от рабочих и солдат³¹³.

В Иркутске исполком Совета рабочих депутатов при участии представителей воинских частей ещё 23 марта постановил, что «...объединение солдат и рабочих в единую, спаянную, мощную организацию – революционная необходимость», поскольку «революционные задачи пролетариата, самого угнетённого класса, и солдат, особенными условиями жизни поставленных также в положение угнетённых, однородны»³¹⁴. Задача объединения Советов была поручена особой согласительной комиссии. 30 марта состоялось первое заседание [исполнительного] комитета объединённого Совета рабочих и военных депутатов Иркутска³¹⁵. А вскоре, 4 апреля, прошло первое общее собрание объединённого Совета, которое было приурочено к годовщине Ленского расстрела³¹⁶. Сохранившие свои исполкомы Совет рабочих и Совет военных депутатов продолжили функционировать самостоятельно и в рамках сфер своих полномочий действовали независимо от объединённого Совета.

Летом в Енисейской губернии произошёл не характерный для местных Советов, стремившихся к консолидации, раскол. Несмотря на объединение социалистов в *Ачинском* Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов между ними имелись разногласия, обострившиеся после июльских событий в Петрограде. В итоге победу одержали большевики: Совет принял резолюцию, осудившую действия Временного правительства по подавлению выступления рабочих и солдат. Несогласие с этой резолюцией привело к расформированию объединённого Совета: находившиеся под влиянием эсеров крестьянские депутаты вышли из состава организации и образовали отдельный Совет крестьянских депутатов³¹⁷.

³¹³ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 214.

³¹⁴ Известия Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 25 марта. С. 3.

³¹⁵ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 1 апреля. С. 1.

³¹⁶ Там же. 5 апреля. С. 1.

³¹⁷ *Темеров Н.* Всегда с партией // Незабываемое : воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.). Красноярск, 1957. С. 179; *Дементьев А. П.* Общественно-политическая жизнь в Енисейской губернии... С. 75–76.

В Якутске тоже сложилась специфическая ситуация. Отъезд политссыльных из Якутии ослабил влияние большевиков в Советах. Поэтому после прошедших в июне перевыборов в Совет рабочих депутатов большинство в нём получили меньшевики и эсеры³¹⁸. Перевыборы в Совет солдатских депутатов дали преобладание в нём эсеров³¹⁹. Совет солдатских депутатов, объединившись в июле с близким ему в политическом отношении и состоявшем из эсеров Советом казачьих депутатов, стал называться Советом военных депутатов. Реорганизованный Совет стоял на позиции поддержки Временного правительства³²⁰. Совет рабочих депутатов и Совет военных депутатов на этот раз не достигли соглашения об объединении.

С марта по октябрь 1917 г. в Сибири по предварительным подсчётам было создано 97 Советов рабочих и Советов военных депутатов и различных их объединений. Учитывая разного рода трансформации, к концу исследуемого периода здесь действовали по меньшей мере 82 Совета, представлявших интересы рабочих, служащих, солдат, офицеров, казаков. Военнослужащие закономерно приняли участие в организации Советов в губернских, областных, уездных и безуездных городах, в которых были расположены гарнизоны, в отдельных случаях являясь зачинателями местных «революций» (Красноярск, Томск, Ачинск, Канск, Курган). При этом значительная часть Советов рабочих депутатов оформилась в местах концентрации пролетариата за пределами крупных городов – на железнодорожных станциях и в рабочих посёлках, на приисках и рудниках в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях и Забайкальской области, где была развита горнодобывающая и горнозаводская промышленность.

Нельзя однозначно сказать, имели ли решения Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов определяющее значение для наращивания темпов создания единых Советов и руководствовалась ли сибирская провинция инструкциями из столицы. Можно лишь высказывать предположение

³¹⁸ Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Якутии... С. 11.

³¹⁹ Новгородов А. И. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии... С. 110.

³²⁰ Петров П. У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии... С. 160.

о мотивах объединения Советов, поскольку сохранившиеся источники редко прямо говорят об этом. Этот шаг, позволивший Советам усилить собственный политический вес за счёт расширения социальной базы, представляется вполне закономерным с точки зрения внутренней логики развития революционных органов. В то же время опыт Ачинска и Якутска свидетельствует, что локальные обстоятельства имели не меньшее значение, чем резолюции, принятые в далёком Петрограде.

1.2. Депутатский корпус Советов

Советы в Сибири создавались на основе трёхчленной, реже – четырёхчленной формулы: всеобщего, прямого, равного и тайного голосования³²¹. В большинстве случаев баллотировка была открытой³²². Возможность избирать депутатов и быть избранными получали лица, достигшие 16–18 лет. Проект устава Томского Совета рабочих депутатов специально оговаривал, что избирательным правом могли пользоваться граждане без различия пола, вероисповедания и национальности³²³. Завоеванием революции стало то, что избирательные права предоставлялись военным – как солдатам, так и офицерам.

Всеобщим избирательное право было лишь условно и ограничивалось природой Советов как классовой организации. Однако в первые месяцы существования Советов условной была и их классовая закрытость. На Всероссийском совещании Советов меньшевик Б. С. Богданов от имени организационной секции выразил мнение, что Советы, созданные в результате победы Февральской революции, – это органы не классовой политики и классовой борьбы, это – органы революционной борьбы, организованные для защиты дела революции³²⁴. «Эта формула, что мы являемся органом революционной демократии, должна будет, вероятно, в процессе нашей работы несколько расшириться, привлекая в состав Советов рабочих и солдатских депутатов и другие общественные и демократические элементы», – заявлял оратор³²⁵. Вследствие этого Советы рабочих и военных депутатов как органы революционной демократии могли и даже должны были сплотить вокруг себя

³²¹ См., например: Единение. 1917. 2 июня. С. 3; 18 октября. С. 2.

³²² Совет рабочих депутатов ст. Иланская использовал открытый и закрытый способ голосования. См.: Красноярский рабочий. 1917. 18 марта. С. 2; О ходе выборов председателя объединённого Совета рабочих и военных депутатов Иркутска открытым голосованием см.: Единение (Иркутск). 1917. 28 июня. С. 2.

³²³ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 37.

³²⁴ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 213.

³²⁵ Там же. С. 212.

«максимальное число борющихся сил, максимальное число общественных слоёв», разделявших их цели³²⁶.

Формула, предложенная на Всероссийском совещании Советов, по сути, отражала реальную ситуацию на местах и в то же время обосновывала возможность включать в состав Советов рабочих и военных депутатов представителей от крестьянства, служащих, офицерства и т. д.

Избрание в Советы было сопряжено с возможностью в той или иной мере влиять на принятие решений по вопросам, касавшимся интересов конкретных социально-профессиональных групп. Поэтому иногда в Советы стремились пройти лица, которым доступ туда формально не предоставлялся. В частности, были выявлены нарушения при производстве выборов в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Петровского завода, на почве чего возник конфликт между его членами. Некто Сосновский, «властолюбивый до крайности», выдававший себя то за анархиста, то за эсера, сначала безуспешно пытался переизбраться в председатели местного волостного комитета. Потерпев неудачу там, он «буквально сам себя провёл» в Совет³²⁷. Наряду с этим обнаружилось, что представители железнодорожных рабочих были избраны на общем собрании «от случайного состава», а не от отдельных категорий рабочих и служащих, представители крестьян – тоже «от случайного собрания»³²⁸. В результате в Совет Петровского завода прошли люди, не принадлежавшие ни к рабочим, ни к солдатам, ни к крестьянам и не делегированные какой-либо левой партией.

Исследователь Ю. В. Иванов весьма точно определил, что субъектами избирательного права в 1917 г. являлись коллективы промышленных и ремесленных предприятий, предприятий транспорта, связи, органов местного самоуправления, воинских подразделений и частей, профсоюзные организации,

³²⁶ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 214.

³²⁷ Единение (Иркутск). 1917. 2 июня. С. 3.

³²⁸ Там же.

политические партии, несколько реже – кооперативные организации и потребительские общества³²⁹.

Коллективы трудящихся, избравшие депутатов в Советы, чаще всего объединяли рабочих и служащих предприятия или учреждения, исключая руководителей и чиновников. В отдельных случаях Советы стояли на более строгих классовых позициях. Например, объединённый исполнительный комитет Совета рабочих и Совета солдатских депутатов Читы не принял служащих правительственных учреждений в свой состав «ввиду непринадлежности их к рабочему классу»³³⁰. На первом съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири представитель служащих Черемхово довёл до сведения собравшихся, что в местный Совет рабочих депутатов можно избирать лишь служащих конторы³³¹. Однако в целом избрание рядовых служащих в состав Советов было обычной практикой и, как правило, не вызывало разногласий на классовой почве.

Если коллективы предприятий или учреждений были небольшими, то депутаты избирались от профсоюзов или от общих собраний рабочих и служащих города по профессиям, то есть коллективы нескольких предприятий / учреждений объединялись. В Омске, например, при организации Совета рабочих депутатов выборы производились с таким расчётом, чтобы от 100 выборщиков был избран один депутат³³². При этом выборы могли производиться как от учреждений, так и от объединений по профессиям. В Читинский Совет рабочих депутатов, согласно данным за март 1917 г., делегаты избирались коллективами рабочих и служащих – также по одному от 100 человек – без участия в выборах администрации предприятия³³³. Шахтёры в Черемхово избирали в Совет по одному представителю от 50 рабочих³³⁴.

³²⁹ Иванов Ю. В. Организация и деятельность Советов Сибири... С. 140–145.

³³⁰ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 18 марта. С. 3.

³³¹ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 28.

³³² Омский вестник. 1917. 4 (17) марта. С. 2; 5 (18) марта. С. 1–2; Енисейский край (Красноярск). 1917. 9 марта. С. 4.

³³³ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 16 марта. С. 3.

³³⁴ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 10.

Ряд Советов Сибири определил дифференцированные нормы представительства, зависевшие от численности предприятий и учреждений. Так, в Новониколаевский Совет рабочих и солдатских депутатов представители от рабочих и служащих избирались на собраниях по предприятиям из расчёта один депутат от 50 работников; предприятия численностью меньше 50, но не меньше 25 работников избирали одного депутата. Коллективам мелких предприятий предоставлялась возможность объединяться в собрания до 25 человек и также избирать в Совет одного депутата. Если в городе не имелось 25 работников какой-либо профессии, то представители этой профессии должны были обратиться в исполнительный комитет за получением права иметь место в Совете³³⁵.

В Бийске Совет рабочих депутатов был организован в конце марта, и его создатели, опираясь на опыт уже существовавших Советов, разработали подробный регламент выборов от коллективов рабочих и служащих. Каждое предприятие, имевшее от 10 до 50 работников, могло направить в Совет одного депутата, от 50 до 100 работников – двух депутатов, предприятия с числом работников от 100 до 300 избирали трёх депутатов, а предприятия с числом работников свыше 300 – по одному депутату на каждую сотню. Предприятия с числом работников меньше 10 должны были направлять своих депутатов через профсоюзы³³⁶.

Представительство через профсоюзы было характерно для тех населённых пунктов и городов, где отсутствовало крупное промышленное производство. В частности, в Томске, где трудящиеся были представлены преимущественно служащими и рабочими торговых предприятий и мелких мастерских, выборы Совета рабочих депутатов первоначально производились в том числе через профсоюзы³³⁷. Первое организационное собрание Совета состоялось 29 марта: к этому времени депутаты были избраны от некоторых профессиональных союзов и большинства предприятий города из расчёта один представитель от 50

³³⁵ Большевики Западной Сибири в борьбе... С. 18–19.

³³⁶ Алтай (Бийск). 1917. 29 марта. С. 1.

³³⁷ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 8 марта. С. 3.

работников³³⁸. Спустя неделю на собрании 9 апреля был рассмотрен и принят устав Совета, уточнивший порядок избрания депутатов. Согласно новому регламенту, выборы в Совет производились от всех рабочих и низших служащих частных, общественных и казённых торгово-промышленных предприятий и учреждений. Коллективы крупных предприятий или учреждений могли избрать одного депутата от 50 человек, причём от 75 человек избирали уже двух представителей. Если коллектив трудящихся был менее 50 человек, то выборы производились от представителей одной профессии порайонно в указанной пропорции. Каждый профессиональный союз имел возможность направить в Совет одного из членов правления в качестве своего делегата³³⁹.

В станционные, заводские, рудничные и копейские Советы коллективы трудящихся могли производить выборы как от предприятия в целом, так и по отдельным профессиям или цехам на предприятии. Выборы в Совет рабочих депутатов станции Иланская производились от работников депо и службы пути по цехам открытой баллотировкой и службы подвижного состава – закрытой, причём старались соблюсти принцип пропорциональности представительства³⁴⁰. На Анжерских коях Совет был сформирован по принципу один депутат от 100 рабочих. На Кольчугинском руднике сначала в Совет рабочих старост направляли по одному делегату от 50 шахтёров, а с апреля в Совет рабочих депутатов избирали уже по одному представителю от 30 человек³⁴¹. В состав Совета старост рабочих и служащих Гурьевского металлургического завода входили представители от всех цехов и конторы завода³⁴². В Совет на Кемеровском химзаводе депутатов также избирали по цехам³⁴³. В Совет рабочих депутатов на Центральном руднике Мариинских приисков выборы производились от каждой профессии, при этом число депутатов зависело от общего количества работников той или иной специальности, то есть действовала система

³³⁸ Новая жизнь (Томск). 1917. 13 апреля. С. 1.

³³⁹ Там же. 6 апреля. С. 2.

³⁴⁰ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 2.

³⁴¹ Дробченко В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии... С. 145.

³⁴² Крестьянский союз (Томск). 1917. 7 мая. С. 4; Установление Советской власти в Кузбассе... С. 44.

³⁴³ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 31 об.

пропорционального представительства³⁴⁴. В Совет рабочих депутатов Северо-Енисейского горного округа входили как рабочие, так и служащие от каждого прииска³⁴⁵. Нормы представительства в этих Советах в источниках не отражены, либо они вовсе не были регламентированы.

В гарнизонах, как правило, выборы производились от солдат и офицеров отдельно, если офицерам предоставлялось членство в Совете. В Совет военных депутатов Иркутска выборы должны были производиться пропорционально от всех строевых и нестроевых частей при участии солдат и офицеров³⁴⁶. В Томском Совете солдатских депутатов относительно пропорционально были представлены практически все части гарнизона³⁴⁷. Офицеров в составе Совета не было. Состав Ачинского Совета солдатских депутатов был сформирован из представителей рот, учебных команд и пяти офицеров³⁴⁸. В Берёзовском гарнизоне правом избирать и быть избранными в Совет могли пользоваться все солдаты, офицеры и военные чиновники на равных³⁴⁹.

Ввиду разной численности контингента сибирских гарнизонов, нормы представительства военнослужащих в Советах различались. В Совет солдатских депутатов Читы избирали по два человека от рот и по одному от команд при условии, что в их составе насчитывалось от 10 до 100 человек. Вместе с тем общее собрание офицеров Читинского гарнизона избрало пять представителей для участия в заседаниях Совета солдатских депутатов³⁵⁰. В Совет рабочих и солдатских депутатов Новониколаевска избирали по четыре человека от полка и по одному – от отдельных частей³⁵¹. Выборы в Омский Совет рабочих и военных депутатов производились в частях и управлениях Омского гарнизона от офицерского состава и солдат отдельно. Изначально каждому полку была предоставлена возможность избрать шесть депутатов: четырёх солдат от строевых

³⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 61.

³⁴⁵ РГИА. Ф. 88. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–2; Наш голос (Красноярск). 1917. 8 мая. С. 3.

³⁴⁶ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 6.

³⁴⁷ Советы Томской губернии... С. 17, 20.

³⁴⁸ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 11.

³⁴⁹ Единение (Иркутск). 1917. 4 июня. С. 3.

³⁵⁰ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 8.

³⁵¹ Большевики Западной Сибири в борьбе... С. 18–19.

и одного солдата от нестроевых частей, а также одного офицера³⁵². В апреле были выработаны новые нормы и представительство офицерства в Совете было значительно расширено³⁵³.

Представительство от социалистических партий являлось в целом общепринятой практикой³⁵⁴. Участие в Советах обеспечивало социалистам возможность взаимодействовать с депутатами и их избирателями – в основной своей массе беспартийными. Советы являлись своего рода политической трибуной и каналом привлечения новых членов в партии, чем не могли не воспользоваться местные организации РСДРП и ПСР. Томский Совет рабочих депутатов на первом же своём собрании выразил намерение «вести свою политическую и экономическую борьбу» совместно с социалистическими организациями и предоставил социалистам право направлять представителей в Совет с совещательным голосом, но также допускал возможность их избрания в исполнительные органы с решающим голосом³⁵⁵. В Омский Совет вводились по два представителя от РСДРП и ПСР с правом решающего голоса³⁵⁶. На первом пленарном заседании Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов большевик Т. П. Марковский поставил вопрос о членстве представителей социалистических партий в исполкоме Совета. Их право на это Т. П. Марковский обосновывал заслугами перед революционным движением, поскольку именно «путь, усеянный трупами революционеров, довёл до настоящей свободы»³⁵⁷. Большинством голосов социалисты получили право решающего голоса в исполнительном комитете. В целом к октябрю 1917 г. в Красноярском Совете был сосредоточен весь основной руководящий состав местной партийной организации большевиков³⁵⁸.

Первоначально состав Советов формировался хаотично: депутаты могли избираться непосредственно на рабочих митингах и общегарнизонных собраниях

³⁵² Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-662. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁵³ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16 (29) мая. С. 3.

³⁵⁴ Известия Томского Совета солдатских депутатов. 1917. 16 марта. С. 2.

³⁵⁵ Новая жизнь (Томск). 1917. 2 апреля. С. 2; 6 апреля. С. 2.

³⁵⁶ Омский вестник. 1917. 5 (18) марта. С. 2.

³⁵⁷ Красноярский Совет... С. 40.

³⁵⁸ Там же.

без соблюдения строгого порядка, который если и был определён, то лишь в общем виде. Постепенно этот порядок стал регламентироваться устными решениями, реже – специальными документами. Иногда это происходило на первом же собрании избирателей, иногда – по мере осознания Советами такой необходимости.

Нормы представительства зависели от контингента выборщиков. При этом небольшие Советы могли оговаривать лишь общее количество депутатов. Нормы представительства в крупных Советах, судя по отдельным сохранившимся документам, вырабатывались накануне организационных собраний или в течение первых заседаний Совета. Например, предварительный порядок выборов депутатов от рабочих в Омский Совет был определён заблаговременно (вероятно, инициативной группой). Нормы представительства от солдат и офицеров были установлены на первом заседании Совета рабочих и военных депутатов, когда уже был сформирован общий исполком при участии военнослужащих, но выборы военных депутатов в гарнизоне ещё не проводились³⁵⁹. Иногда Советы были вынуждены возвращаться к вопросу регламентирования выборов гораздо позднее. В июле губернский исполнительный комитет Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов отметил, что после отъезда военнослужащих гарнизона на фронт некоторые части оказались не представлены в Совете. 15 июля исполком принял решение провести довыборы и установил следующие нормы представительства от вновь прибывших воинских частей: каждая рота или команда до 75 человек могла избрать одного депутата, от 75 до 125 человек – двух депутатов, от 125 до 175 человек – трёх депутатов, от 175 до 225 человек – четырёх депутатов³⁶⁰.

Попытку добиться единообразия в структуре Советов и унифицировать порядок выборов предпринял первый съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, проходивший 1–7 мая 1917 г. в Омске. На съезде было утверждено Положение о местных Советах, которое должно было

³⁵⁹ Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 г. – май 1918 г.) : сб. док. материалов. Омск, 1958. С. 35.

³⁶⁰ Красноярский Совет... С. 146–147.

содействовать в создании «единого типа» организации, выражавшей интересы рабочего класса и армии³⁶¹. Документ являлся ответом на предложенную Всероссийским совещанием Советов программу создания и объединения Советов на территории всей страны, в рамках которой инициатива выработки конкретных решений по этому вопросу передавалась на места³⁶².

Согласно Положению, членами Совета могли являться депутаты, избираемые от трудящихся по найму (как рабочих, так и служащих), от местного гарнизона, а также представители местных организаций ПСР и РСДРП. Профсоюзы получали возможность направлять своих делегатов в Совет и пользоваться там совещательным голосом. Депутаты от трудящихся по найму должны были избираться от предприятий и учреждений по нормам, определяемым Советами самостоятельно. Уточнялось, что там, где производство выборов по такой схеме было затруднительным, допускалось представительство через профессиональные союзы по нормам, установленным Советами. По сути, Положение закрепило уже имеющуюся практику, которая существовала в Томске и Бийске. Рекомендуемые нормы представительства от воинских частей – не менее чем по одному депутату от роты или команды. Причём термин «солдат» использовался для именования всех военнослужащих гарнизона. То есть никаких ограничений на участие офицеров в работе Советов не накладывалось, что подтвердило сложившуюся практику равноправного избрания разных категорий военнослужащих в состав Советов³⁶³. Отдельно оговаривалось, что в выборах не могли участвовать и не могли быть избраны хозяева предприятий или лица, представлявшие их интересы; чиновники – начальники и управляющие местных правительственных учреждений; лица, служившие при старом режиме в охранном отделении, или осведомители³⁶⁴.

Это Положение не носило обязательного характера. Участники съезда полагали, что «создание на местах единого типа организации Советов может быть

³⁶¹ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 июня (25 мая). С. 3.

³⁶² Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 216.

³⁶³ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 июня (25 мая). С. 3.

³⁶⁴ Там же.

достигнуто только путём постепенных преобразований, без коренной ломки, могущей вредно отразиться на общей работе Советов»³⁶⁵. Решение о конкретных шагах реструктурирования и переизбрания состава Советов и о том, кто будет этот процесс контролировать, принято не было. Фактически Положение являлось рекомендацией, оставшейся в итоге без внимания. Так, Советы рабочих и солдатских депутатов Тобольской губернии, собравшись на конференции в конце сентября 1917 г., лишь спустя почти пять месяцев после принятия Положения обратились к его содержанию и постановили «приступить к конструированию Советов по схеме, принятой на Омском съезде»³⁶⁶.

В исследуемый период численность депутатского корпуса Советов не была унифицированной величиной – она зависела от контингента выборщиков и норм представительства, установленных каждым Советом самостоятельно. Данные источников позволяют сформировать лишь общее представление о количественном составе Советов. Например, в первом заседании Совета рабочих депутатов Омска участвовало 67 делегатов от трудящихся, а при пополнении Совета депутатами от военных в его состав входило немногим более 100 человек³⁶⁷. В октябре 1917 г. численность Омского Совета достигала 200 человек³⁶⁸. На организационном собрании Иркутского Совета военных депутатов присутствовало 57 солдат и 25 офицеров³⁶⁹. На первом общем собрании Совета солдатских депутатов Томского гарнизона присутствовало 124 депутата с решающим голосом, а максимальное число депутатов, зафиксированное в источниках, – 150 – участвовало в третьем собрании³⁷⁰.

Одним из самых крупных по численности, наряду с уже названными, являлся Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов, в который были избраны, по меньшей мере, 326 человек³⁷¹. В Томский Совет рабочих и солдатских депутатов (после объединения и проведения перевыборов в октябре

³⁶⁵ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 июня (25 мая). С. 3.

³⁶⁶ Новый мир (Курган). 1917. 13 октября. С. 3.

³⁶⁷ Омский вестник. 1917. 4 марта. С. 2; 5 марта. С. 1–2; Енисейский край (Красноярск). 1917. 9 марта. С. 4.

³⁶⁸ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов : сб. док. М., 1957. С. 323.

³⁶⁹ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 10 марта. С. 2.

³⁷⁰ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 19 марта. С. 2.

³⁷¹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 апреля. С. 4.

1917 г.) входило до 300 человек³⁷², Иркутский Совет рабочих депутатов – 221 человек в марте и немногим более 280 в ноябре³⁷³, Новониколаевский Совет рабочих и солдатских депутатов – 112 человек в марте и около 170 человек в сентябре³⁷⁴, Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов – 140 человек³⁷⁵, Барнаульский Совет рабочих и солдатских депутатов – до 120 человек³⁷⁶.

На первом организационном собрании Совета рабочих депутатов Якутска присутствовало 75 человек³⁷⁷. Ачинский Совет рабочих и солдатских депутатов насчитывал в своём составе 60 человек³⁷⁸, Совет рабочих депутатов Черемховского угольного района, в сферу влияния которого входили копи Касьяновка, Гришевские, Маркевича, Комарова, Щелкунова, Рассушина, – 58 человек³⁷⁹. В Совет рабочих и служащих станции Иланская избрали около 50 депутатов³⁸⁰. В Ишимском Совете рабочих и солдатских депутатов насчитывалось 38 человек³⁸¹, в Читинском Совете рабочих депутатов – 29 человек³⁸², Совет рабочих депутатов Центрального рудника Мариинских приисков состоял из 27 человек³⁸³, Совет солдатских депутатов Якутска – 25 человек³⁸⁴, Совет казачьих депутатов Якутска – 18 человек³⁸⁵, Совет рабочих депутатов на станции Хилок – 16 человек³⁸⁶, Совет солдатских депутатов Тайги – 13 человек³⁸⁷. Были и совсем небольшие по численности Советы: Совет рабочих старост на руднике

³⁷² Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 356.

³⁷³ Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 19 марта. С. 6; 21 марта. С. 4; 25 марта. С. 6; 28 марта. С. 4; 9 апреля. С. 4; Известия Центр-Сибири (Иркутск). 1917. 21 ноября. С. 2; Первый съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 8.

³⁷⁴ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 апреля. С. 4; Известия Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 26 марта. С. 2; Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 23 сентября. С. 2.

³⁷⁵ ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 29. Л. 4 об.

³⁷⁶ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 236.

³⁷⁷ Социал-демократ (Якутск). 1917. 25 апреля (8 мая). С. 1.

³⁷⁸ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 235.

³⁷⁹ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 11 марта. С. 2; Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 14 марта. С. 3; Первый съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 10.

³⁸⁰ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 2.

³⁸¹ Ашкинадзе Д. И. Железнодорожники Ишима... С. 15.

³⁸² Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 28 апреля. С. 2.

³⁸³ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 61.

³⁸⁴ ГКУ РС(Я) «НА РС(Я)». Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Единение (Иркутск). 1917. 20 июля. С. 2.

³⁸⁵ ГКУ РС(Я) «НА РС(Я)». Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

³⁸⁶ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 25 апреля. С. 3.

³⁸⁷ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 7 апреля. С. 3.

Богомдарованном насчитывал 10 человек³⁸⁸, Совет солдатских и казачьих депутатов Кокчетавского гарнизона – шесть человек³⁸⁹, Совет солдатских депутатов Киренска – пять человек³⁹⁰, в посёлке Жигалово местные рабочие избрали Совет в составе трёх человек³⁹¹.

Численность депутатского корпуса Советов не была постоянной. Иногда Советы принимали решение произвести довыборы³⁹². Иногда депутаты, напротив, выбывали из состава Советов, руководствуясь различными мотивами. Так, член Омского Совета рабочих и солдатских депутатов прапорщик Л. И. Козырев, направленный Советом доставить на фронт подарки для воинов 11-й Сибирской стрелковой дивизии, по собственной инициативе принял решение остаться на фронте добровольцем³⁹³. Секретарь президиума Якутского Совета солдатских депутатов солдат Д. Лемзяков покинул Совет из-за личного конфликта с его председателем М. В. Акуловским³⁹⁴. Член Совета на Ленских золотых приисках инженер А. П. Малозёмов был вынужден выйти из его состава ввиду травли со стороны депутатов-большевиков, обвинявших его в настойчивой защите интересов владельцев предприятия³⁹⁵. Член Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Е. Стабровский был арестован и заключён в тюрьму по обвинению в сотрудничестве с жандармерией в качестве осведомителя³⁹⁶.

Коллективы трудящихся могли пользоваться правом отзыва своих представителей из состава Советов, но часто это было вынужденной мерой – следствием возникновения конфликта интересов с работодателями. Некоторые Советы считали необходимым добиться для своих депутатов из числа рабочих и служащих освобождения от их профессиональных обязанностей, причём с правом сохранения заработной платы. Например, депутат М. Ф. Кузнецов внёс предложение о признании особого статуса членов Тюменского Совета и

³⁸⁸ Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 26 апреля. С. 4; Борьба за власть Советов в Хакасии... С. 95.

³⁸⁹ Нурпеисов К. Н. Становление Советов в Казахстане... С. 37.

³⁹⁰ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 18.

³⁹¹ Там же. С. 25.

³⁹² Красноярский Совет... С. 150–151.

³⁹³ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 (20) июля. С. 4.

³⁹⁴ ГКУ РС(Я) «НА РС(Я)». Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

³⁹⁵ Ленские прииски... С. 414.

³⁹⁶ Новая жизнь (Томск). 1917. С. 3.

освобождении их от работы на время заседаний в Совете с сохранением зарплаты³⁹⁷. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов ходатайствовал о персональном освобождении кондукторов Турчкова и Сабинцева как членов Совета от служебных обязанностей. Омский Совет поддержал просьбу Татарского городского Совета об освобождении членов президиума Попова, Потехина и Мосеева от работы и направил соответствующий запрос начальнику Омской железной дороги³⁹⁸. Исполком Красноярского Совета обратился к руководству железнодорожных мастерских и других предприятий города с предложением освободить членов Совета от работы с полудня для исполнения общественных обязанностей³⁹⁹.

Резонансной стала попытка помощника начальника Омской железной дороги Ильинского вернуть к исполнению своих обязанностей работников Омских мастерских – членов Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. Ссылаясь на распоряжение министра путей сообщения, Ильинский приказал прекратить выдачу жалования железнодорожникам с 1 июля, поскольку рабочее время они проводили на заседаниях Совета. Из-за этого ультиматума Совет мог лишиться более половины активных работников, а коллектив трудящихся мастерских потерял бы возможность отстаивать свои интересы через Совет и «участвовать в закреплении завоеваний революции»⁴⁰⁰. Железнодорожные рабочие высказали несогласие с этим распоряжением и со своей стороны потребовали полного содержания депутатов Совета за счёт казны. В октябре уже Курганский Совет выразил принципиальный протест в ответ на отзывание управлением Омской железной дороги депутатов из числа железнодорожных служащих ввиду их недостатка на дороге и невозможности её нормального функционирования. Совет заявил, что выбывание активистов, в каких бы предприятиях они не состояли на службе, негативно «отразится на продуктивности работы Советов»⁴⁰¹.

³⁹⁷ Кононенко А. А. Тюмень на перепутье... С. 32.

³⁹⁸ Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов. 1917. 20 (7) мая. С. 4.

³⁹⁹ Енисейский край (Красноярск). 1917. 9 марта. С. 3.

⁴⁰⁰ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 (15) июля. С. 4.

⁴⁰¹ Новый мир (Курган). 1917. 13 октября. С. 3.

Изменение количества депутатов-военнослужащих в составе Советов было вызвано отправкой солдат, в том числе и членов Совета, на фронт, а также откомандированием на полевые работы или увольнением в отпуски. Данные по Томскому Совету солдатских депутатов позволяют проследить динамику его состава. Так, в заседании Совета 6 марта участвовало 140 человек, 9 марта – 150 человек⁴⁰². Вероятно, к этому времени завершились выборы в частях гарнизона. Однако в конце месяца на пятом общем собрании присутствовали лишь 117 депутатов⁴⁰³. Далее численность Совета продолжила уменьшаться, и наиболее значительно – во время подготовки «летнего» наступления Русской армии. При этом томики фактически нарушили приказ военного министра об отправке пополнений на фронт полками, оставив в гарнизоне треть членов действующего состава Совета и его исполкома⁴⁰⁴. Помимо указанных причин объективного характера, имело место неприятие избирателями решения Совета пресекать самовольные отлучки солдат. Член исполкома Совета В. М. Косарев в начале июля отмечал: «Совет принимает меры, но всякие попытки задержать желающих ехать домой только раздражают последних»⁴⁰⁵. В результате некоторые члены сами вышли из состава Совета или были отозваны⁴⁰⁶. Ввиду всех отмеченных обстоятельств, 30 июля на внеочередном собрании Совета присутствовало лишь 57 депутатов⁴⁰⁷.

Руководство Советов, стремясь сохранить стабильный состав депутатского корпуса, пыталось добиться для своих членов особых условий. Советы Читы, едва организовавшись, стали настаивать на том, что депутатов-солдат необходимо освободить от несения службы для исполнения общественных обязанностей⁴⁰⁸. Иркутский Совет военных депутатов в апреле 1917 г. вынес решение, что «члены всякой выборной организации никуда не могут быть откомандированы или

⁴⁰² Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 21 марта. С. 3–4; 25 марта. С. 4; Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 14, 17–18; *Бабилова Е. Н.* Двоевластие в Сибири... С. 113.

⁴⁰³ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 14 апреля. С. 4.

⁴⁰⁴ Голос свободы (Томск). 1917. 18 июня. С. 4.

⁴⁰⁵ Цит. по: *Чижов И. Г.* Солдаты Омского гарнизона в Октябрьской революции // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке : сб. ст. Томск, 1968. С. 44.

⁴⁰⁶ О переизбрании депутатов, поддержавших отправку частей на фронт см.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 240. Л. 5 об.

⁴⁰⁷ Знамя революции (Томск). 1917. 3 августа. С. 3.

⁴⁰⁸ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 18 марта. С. 3.

переведены без согласия той организации, членом которой они состоят, кроме тех случаев, когда целая часть (полк или рота) уходит из пределов округа»⁴⁰⁹. Когда депутатов призывали на военную службу, Советы старались персонально отстаивать своих членов, чтобы не лишаться опытного работника, замену которому найти было непросто. Так, на заседании 20 апреля исполком Омского Совета рабочих и военных депутатов, обсудив вопрос о призыве депутата Деньгина, признал того «полезным и необходимым работником»⁴¹⁰. Исполком поручил военному отделу принять меры и обратиться к командующему войсками округа с просьбой оставить Деньгина в распоряжении Совета.

Подготовка «летнего» наступления Русской армии и отправка пополнений на фронт полками грозили оставить Советы солдатских депутатов без активных работников. В газете «Знамя революции» – органе Томского Совета солдатских депутатов – в июле была опубликована статья, поднимавшая острый вопрос необходимости сохранения советских кадров на местах. «Гарнизон наш создал большую, мощную организацию, которая уже успела зарекомендовать себя как своей революционно-политической деятельностью, так и культурно-просветительной», – сообщала газета⁴¹¹. В статье говорилось, что «во всяком деле необходимы люди, стоящие на высоте своего назначения», поскольку «не всякий умеет писать в газете и издавать её, не всякий может играть на сцене в театре, не всякий способен заведовать библиотечным делом». «Для одних работ нужны известное образование и политическая зрелость, для других – опытность и практика»⁴¹². Солдаты Томского гарнизона являлись членами комиссий и секций, созданных Советом. В связи с этим Совет выражал обоснованное беспокойство: «Если же заберём всех опытных и подготовленных к этим работам людей на фронт, то ясно, что вся наша работа станет»⁴¹³. При этом Совет понимал, что статус депутата не должен стать «ширмой», оберегающей военнотружущих, а потому предлагал оставить только минимум «действительно нужных для дела

⁴⁰⁹ Армия и народ (Иркутск). 1917. 21 апреля. С. 6.

⁴¹⁰ Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов. 1917. 20 (7) мая. С. 4.

⁴¹¹ Знамя революции (Томск). 1917. 5 июля. С. 1.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Там же.

людей». «На фронте мы защищаем революцию от внешних врагов, в тылу – от внутренних. Оба поста одинаково нужны, одинаково ценны», – заключал автор передовой статьи⁴¹⁴.

Если томичи фактически явочным порядком обеспечили сохранение хотя бы части членов Совета в его составе, другие Советы выбирали путь дипломатии и обращались за поддержкой в вышестоящие представительные органы. В июле на заседании Окружного бюро Советов Восточной Сибири делегат от Канска подпоручик Леон выступил с сообщением о положении дел в городе и уезде после отправки частей на фронт. Докладчик убеждал членов Бюро: если не оставить в Канске минимум военного контингента, то это может свести на нет достигнутые успехи в обеспечении порядка в городе и уезде. Именно военнослужащие, по словам подпоручика, вели «решительно всю работу», в том числе через Совет: от охраны железной дороги и борьбы с дезертирством до реализации культурно-просветительских инициатив. Для того чтобы не нарушить налаженной работы, требовалось оставить в городе около 700 человек постоянного состава гарнизона и сохранить возможность солдатам избирать представителей в Совет. Окружное бюро решило поддержать ходатайство Канского Совета перед командующим войсками Иркутского военного округа⁴¹⁵.

Поскольку численный состав Советов не являлся постоянным, а полные списки депутатов, как правило, не сохранились, сделать заключение о количественном и качественном составе депутатского корпуса Советов можно лишь в первом приближении. Источники содержат более полные фактические данные о персональном составе руководителей Советов и его качественной динамике. Анализ этих данных позволяет сделать выводы о том, что представляла собой советская элита, какими качественными характеристиками она обладала, какую эволюцию претерпела за небольшой, но насыщенный событиями период с марта по октябрь 1917 г.

⁴¹⁴ Знамя революции (Томск). 1917. 5 июля. С. 1.

⁴¹⁵ Единение (Иркутск). 1917. 12 июля. С. 2.

Специфика формирования советского руководства была определена конкретными историческими обстоятельствами: революционный хаос перекроил социальную систему России, изменив условия вертикальной мобильности и открыв доступ к новым должностям в только что созданных структурах людям, с одной стороны, очень разным, с другой – в значительной своей массе получившим опыт политического участия задолго до Февраля. Основным источником рекрутирования агитаторов и организаторов стала политическая ссылка, в которой находились профессиональные революционеры⁴¹⁶. Хотя большинство «политических» уже в марте – апреле 1917 г. вернулись на родину, часть из тех, кто остался в Сибири, приняли участие в местной общественно-политической жизни. Если в КОБах и городских думах ссыльным приходилось конкурировать с местными общественными деятелями, то Советы как относительно замкнутый протоинститут позволили революционерам сформировать новую социальную общность – советскую контрэлиту.

В Сибири «не было ни одного Совета <...>, в котором руководящая роль не принадлежала бы бывшим политическим ссыльным»⁴¹⁷. Причём в советской историографии заслуга в организации Советов в провинции часто приписывалась большевикам. Однако это утверждение мало соответствует действительности. В зависимости от конкретной ситуации на местах инициативу организации Советов принимали на себя представители различных политических взглядов. Как следствие, эти же люди становились первыми по времени руководителями созданных ими Советов.

Среди организаторов и руководителей Тюменского Совета рабочих депутатов были один из лидеров местных эсеров М. Ф. Кузнецов,

⁴¹⁶ См. подробнее: *Хазиахметов Э. Ш.* Сибирская политическая ссылка и Февральская революция // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири : конец XIX в. – 1918 г. : сб. статей. Томск, 1976. С. 93–105; *Он же.* Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири // Исторический ежегодник : сб. статей. Спец. вып. : Общественное движение в Сибири в начале XX века. Омск, 1997. С. 103–112; *Иванов А. А., Новиков П. П.* «Дайте мне волю – я научу вас свободу любить»... С. 69–84; *Иванов А. А.* Иркутские политические ссыльные периода Первой мировой войны // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 4. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19316> (дата обращения: 30.05.2026); *Он же.* Иркутские политические ссыльные периода Первой мировой войны (окончание)...

⁴¹⁷ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 610. Л. 12.

профессиональный революционер эсер С. К. Тарабукин (Тарин), ссыльные меньшевики М. Б. Глузман, Г. С. Малкин, О. А. Дилевская. Председателем Совета рабочих депутатов был избран С. И. Ткач, а после объединения в апреле председателем Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов стал эсер Д. П. Реут⁴¹⁸. Курганский Совет рабочих депутатов возглавил бывший учитель социал-демократ, тяготевший к меньшевикам, Т. Ф. Белоногов⁴¹⁹, Совет рабочих депутатов на Ленских золотых приисках – меньшевик Л. Ю. Амброзевич⁴²⁰, Ишимский Совет рабочих и солдатских депутатов – эсер Невский⁴²¹, Сретенский Совет рабочих и солдатских депутатов – меньшевик Элердов⁴²², Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов – меньшевик-интернационалист С. И. Редников⁴²³, Совет рабочих депутатов города Бодайбо – меньшевик Лазебник⁴²⁴, Якутский Совет солдатских депутатов – меньшевик М. В. Акуловский⁴²⁵. Первым председателем Совета рабочих депутатов Якутска был избран ссыльный эсер – рабочий-металлист В. Сапожников⁴²⁶.

Председателем Омского Совета рабочих и военных депутатов был единогласно избран меньшевик-интернационалист К. А. Попов, служивший присяжным поверенным⁴²⁷. Сын чиновника, получивший высшее образование (кандидат права), К. А. Попов имел более чем двадцатилетний опыт революционной деятельности, за что неоднократно подвергался арестам и несколько лет провёл в ссылке. Председателем Совета рабочих и военных (солдатских) депутатов Новониколаевска был избран сотрудник местного отделения кооператива Закупсбыт В. И. Герман-Каменский – пользовавшийся

⁴¹⁸ Кононенко А. А. Тюмень на перепутье... С. 39–40.

⁴¹⁹ Васильева А. Курган. Так было... С. 44.

⁴²⁰ Ленские прииски... С. 455; Захаров И. А. В Ленской тайге... С. 84–85.

⁴²¹ Ашкинадзе Д. И. Железнодорожники Ишима... С. 15.

⁴²² Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 23 марта. С. 3.

⁴²³ Нурпеисов К. Н. Становление Советов в Казахстане... С. 35.

⁴²⁴ Ленские прииски... С. 412.

⁴²⁵ ГКУ РС(Я) «НА РС(Я)». Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–2 об.

⁴²⁶ Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 1917. 24 апреля. С. 1; Виленский-Сибиряков Вл. Октябрь в Якутской области... С. 346.

⁴²⁷ За власть Советов! : краткие биографические очерки... С. 6–7.

авторитетом ссыльный меньшевик с более чем десятилетним партийным стажем⁴²⁸.

Председателем сначала Барнаульского Совета рабочих депутатов, а вскоре объединённого Совета рабочих и солдатских депутатов, был избран инструктор Алтайского союза кооперативов И. И. Панкратов – политссыльный меньшевик, который имел не только большой опыт участия в революционном движении, но и прошёл курс обучения в партийной школе на о. Капри (Италия), а затем в г. Лонжюмо (Франция)⁴²⁹. Бийский Совет рабочих депутатов, а позже и объединённый Совет рабочих и солдатских депутатов возглавил банковский служащий меньшевик И. В. Дорошенко⁴³⁰. В первые дни существования Тайгинского Совета рабочих и солдатских депутатов его председателем был помощник начальника службы пути меньшевик Пивоваров, которого вскоре сменил меньшевик Я. И. Дерелло⁴³¹. Председателем президиума Совета рабочих депутатов ст. Иланская был избран служащий потребительского общества Бирбаум – делегат от Канской организации РСДРП⁴³². Это тот случай, когда представитель социалистической партии не просто избрался в Совет наряду с делегатами от рабочих коллективов, но возглавил его.

Председателем Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов был избран один из лидеров объединённой социал-демократической организации Красноярска – профессиональный революционер меньшевик-интернационалист Я. Ф. Дубровинский⁴³³. Председателем Томского Совета солдатских депутатов стал ссыльный меньшевик-интернационалист солдат В. В. Худокормов⁴³⁴. Вместе с тем эти Советы выделялись среди прочих Советов Сибири более радикальной социалистической позицией. Но поскольку Советы формировались

⁴²⁸ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 5 марта. С. 3.

⁴²⁹ Петренко В. С. Панкратов Иван Иванович // Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. Т. II. Барнаул, 1996. С. 266.

⁴³⁰ Алтай (Бийск). 1917. 31 марта (13 апреля). С. 2; Летопись города Бийска. (1709–1970). Барнаул, 1971. С. 18.

⁴³¹ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 7 апреля. С. 3–4; Новая жизнь (Томск). 1917. 12 апреля. С. 2; Первые общественные организации в Тайге... С. 50; Морозов Н. М. Тайга. Исторический опыт поколений... С. 191.

⁴³² Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 2.

⁴³³ Енисейский край (Красноярск). 1917. 9 марта. С. 3; Красноярский Совет... С. 35, 43.

⁴³⁴ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 19 марта. С. 2.

на многопартийной основе, выбор умеренно левых председателей был компромиссным и удовлетворял основную часть депутатов.

Одним из инициаторов организации Иркутского Совета рабочих депутатов являлся крупный политический деятель России, член Государственной думы II созыва меньшевик И. Г. Церетели. Председателем Совета был избран Л. И. Гольдман – ссыльный меньшевик из рабочей среды, отдавший почти четверть века революционной борьбе⁴³⁵. Член Боевой организации эсеров А. Р. Гоц (младший брат одного из основателей ПСР М. Р. Гоца), находившийся в политической ссылке в Сибири, принял участие в организации Совета военных депутатов Иркутска и некоторое время возглавлял исполнительную военную комиссию Совета. Председателем же этого Совета был избран поручик А. А. Краковецкий – эсер, член боевой организации ПСР и нелегального Всероссийского офицерского союза, приговорённый к каторге⁴³⁶. Председателем исполнительного комитета объединённого Совета рабочих и военных депутатов Иркутска был избран меньшевик А. А. Никольский⁴³⁷.

Председателем исполкома Читинского Совета рабочих и солдатских депутатов был избран бывший депутат Государственной думы II созыва ссыльный меньшевик В. А. Анисимов (Афанасьев) – учитель по образованию, который служил секретарём Забайкальского товарищества кооперативов. Выходец из рабочей среды меньшевик И. Н. Воронцов – профессиональный революционер, один из организаторов и член первого Читинского комитета РСДРП, ставший заместителем председателя объединённого исполкома, в то же время возглавлял Совет рабочих депутатов. Председателем Совета солдатских депутатов Читы являлся меньшевик А. И. Гусев⁴³⁸.

Ряд Советов возник под руководством и находился под влиянием большевиков. Председателем объединённого Совета рабочих и военных депутатов Кургана избрали прапорщика М. Н. Петрова (Бурова-Петрова),

⁴³⁵ Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 17 марта. С. 3.

⁴³⁶ Шишкин В. И. Краковецкий Аркадий Антонович // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 2. К–Р. Новосибирск, 2009. С. 166.

⁴³⁷ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 5 апреля. С. 1–2.

⁴³⁸ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье... С. 40.

активного участника революционных событий 1905–1907 гг., разделявшего взгляды большевиков⁴³⁹. Организатором и председателем Совета рабочих депутатов на Центральном руднике Мариинских приисков являлся политссылный большевик К. В. Цибульский⁴⁴⁰. Первым председателем Томского Совета рабочих депутатов в марте был избран рабочий-железнодорожник А. И. Беленец – ссылный большевик, бывший каторжанин⁴⁴¹. Первый исполнительный комитет Совета солдатских депутатов Томского гарнизона на три четверти состоял из членов Военно-социалистического союза. В исполком были избраны в том числе большевики В. М. Косарев, З. Ф. Кулинич-Присяжнюк, М. Ф. Левитин, И. Н. Смирнов, Н. Н. Яковлев⁴⁴². Крестьянскую секцию Совета возглавили ссылный большевик из крестьян А. П. Дубельштейн и большевик С. И. Пороскун, недавно вступивший в РСДРП крестьянин, служивший в Томском гарнизоне⁴⁴³.

Депутат Государственной думы II созыва большевик В. М. Серов, учитель и публицист, стал первым председателем Верхнеудинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ссылный большевик А. М. Буйко – выходец из рабочей среды – был избран товарищем председателя Совета. Вторым товарищем председателя стал ссылный социал-демократ И. Г. Маслов, перешедший на позиции большевиков после победы Февральской революции⁴⁴⁴. При создании Совета рабочих депутатов Якутска товарищем председателя, а с мая – председателем Совета рабочих и солдатских депутатов, избрали ссылного большевика с опытом революционной деятельности Е. М. Ярославского, организатора подпольного социал-демократического кружка⁴⁴⁵. Также товарищем председателя был избран большевик из местного населения П. А. Слепцов-Ойунский, который состоял в руководимом Е. М. Ярославским революционном

⁴³⁹ Васильева А. Курган. Так было... С. 43.

⁴⁴⁰ Дробченко В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии... С. 146, 189.

⁴⁴¹ Новая жизнь (Томск). 1917. 12 апреля. С. 2; Борцы за власть Советов : сборник очерков... С. 13.

⁴⁴² Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 19 марта. С. 2.

⁴⁴³ Соловьёва В. А. Томский Совет рабочих и солдатских депутатов... С. 143.

⁴⁴⁴ Борцы за власть Советов в Бурятии... С. 15–17, 35–37, 171.

⁴⁴⁵ Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 1917. 24 апреля (7 мая). С. 1.

кружке молодёжи⁴⁴⁶. В исполком Совета входил ещё один профессиональный революционер – политссылный большевик Г. К. Орджоникидзе⁴⁴⁷.

В первый состав постоянного президиума исполкома Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов товарищами председателя прошли большевики Т. П. Марковский, служивший прапорщиком, и Б. З. Шумяцкий, профессиональный революционер, член организованного в Красноярске в 1905 г. Совета рабочих и солдатских депутатов⁴⁴⁸. Красноярцы в целом отличались более радикальной политической позицией и стремлением к обособлению фракций в Совете. При выборах исполкома Совета голосование проходило по политическим платформам, что было не очень характерно для весны 1917 г. В апреле, например, при перевыборах исполнительного комитета большевики получили 10 мест, эсеры – шесть, беспартийные – четыре места⁴⁴⁹.

Советы в 1917 г. создавались с нуля, никаких формальных требований к кандидатам на роль их руководителей не существовало. Поэтому в исполкомы Советов могли избираться люди, которые почти не обладали организационным опытом и ранее активно не занимались политической и общественной деятельностью, но имели связь со средой избирателей.

Первым председателем Курганского Совета солдатских депутатов был избран солдат из команды военных писарей И. А. Стрекалов⁴⁵⁰, Бийский Совет солдатских депутатов возглавил беспартийный унтер-офицер Д. Т. Арапов⁴⁵¹, а Мариинский Совет солдатских депутатов – солдат Бельский, член местной социал-демократической организации⁴⁵². Председателем Тайгинского Совета рабочих депутатов стал слесарь депо социал-демократ Глоба, а Совета солдатских

⁴⁴⁶ Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 1917. 24 апреля (7 мая). С. 1; *Виленский-Сибиряков Вл.* Октябрь в Якутской области... С. 346.

⁴⁴⁷ *Петров П. У.* Установление советской власти в Якутии... С. 34.

⁴⁴⁸ Енисейский край (Красноярск). 1917. 9 марта. С. 3; Красноярский Совет... С. 43.

⁴⁴⁹ Красноярский рабочий. 1917. 15 апреля. С. 4.

⁴⁵⁰ *Васильева А.* Курган. Так было... С. 43.

⁴⁵¹ Алтай (Бийск). 1917. 31 марта (13 апреля). С. 2; *Летопись города Бийска...* С. 18.

⁴⁵² Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 7 апреля. С. 3; *Новая жизнь (Томск)*. 1917. 12 апреля. С. 2.

депутатов – прапорщик И. П. Гаврилкин⁴⁵³. Председателем Канского Совета солдатских депутатов стал эсер-максималист Р. П. Эйдеман – профессиональный военнослужащий, прапорщик, служивший в 16-м Сибирском стрелковом запасном полку, командир 3-го батальона⁴⁵⁴. Первым председателем Ачинского Совета рабочих и солдатских депутатов был избран солдат Е. К. Зверев, вступивший в РСДРП в начале 1917 г.⁴⁵⁵, Минусинского Совета рабочих депутатов – эсер М. А. Агуф⁴⁵⁶.

Советская элита не являлась застывшей социальной общностью. Напротив, она была подвижной, постоянно обновлялась, как и состав депутатского корпуса Советов в целом. Одним из факторов, значительно повлиявших на соотношение политических сил внутри советской элиты, был отъезд из Сибири революционеров, высланных сюда из европейской России⁴⁵⁷. Через две недели после получения известий о победе революции Иркутск покинули И. Г. Церетели, Л. М. Карахан, А. Р. Гоц⁴⁵⁸. В марте из Читы в Петроград отбыл первый председатель местного Совета депутат-втородумец В. А. Анисимов. После его отъезда председателем Совета был избран бывший почтовый служащий правый эсер А. М. Флегонтов – политический ссыльный из местного населения, вернувшийся в Читу из Якутии после Февраля⁴⁵⁹. Председатель Томского Совета рабочих депутатов А. И. Беленец выехал в апреле в европейскую часть страны и вернулся в Томск в начале лета. На перевыборах, состоявшихся 9 апреля, председателем исполкома Совета был избран представитель местной интеллигенции большевик В. Н. Чепалов, выпускник медицинского факультета Томского университета⁴⁶⁰. А. И. Беленец стал почётным председателем Совета.

⁴⁵³ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 7 апреля. С. 3–4; Новая жизнь (Томск). 1917. 12 апреля. С. 2; Первые общественные организации в Тайге... С. 50; Морозов Н. М. Тайга. Исторический опыт поколений... С. 191.

⁴⁵⁴ Крыштопа Н. С. Город над Каном... С. 60.

⁴⁵⁵ Бойцы революции : очерки... С. 86.

⁴⁵⁶ Свобода и труд (Минусинск). 1917. 19 марта. С. 4; Гидлевский К, Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна... С. 42.

⁴⁵⁷ См., например: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 610. Л. 9–12.

⁴⁵⁸ Шиловский М. В. Гоц Абрам Рафаилович // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 1. А–И. Новосибирск, 2009. С. 428; Он же. Церетели Ираклий Георгиевич // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 3. С–Я. Новосибирск, 2009. С. 464.

⁴⁵⁹ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье... С. 40.

⁴⁶⁰ Борцы за власть Советов : сборник очерков... С. 10, 228.

Из Якутии в июне отбыли в Петроград влиятельные политические деятели, в том числе организаторы Советов Е. М. Ярославский и Г. К. Орджоникидзе. После прошедших в июне перевыборов в Совет рабочих депутатов большинство в нём заняли меньшевики и эсеры. Председателем Совета был избран видный местный меньшевик-интернационалист В. Д. Виленский-Сибиряков. Перевыборы в Совет солдатских депутатов дали преобладание в нём эсеров, Совет возглавил эсер – прапорщик Куставинов⁴⁶¹.

Отъезд членов Советов на общероссийские и местные съезды и совещания или занятие ими новых должностей также влияло на обновление советского руководства. В мае 1917 г. В. И. Герман-Каменский, будучи избранным на первый Всероссийский съезд Советов в Петрограде, покинул Новониколаевск. В результате перевыборов место председателя исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Новониколаевска занял ссыльный большевик С. И. Канатчиков⁴⁶². В июне С. И. Канатчиков выбыл в Томск, чтобы войти в исполком Томского губернского народного собрания как представитель Новониколаевска. Председателем Новониколаевского Совета был избран служащий кооперации лидер местных эсеров М. Ф. Омельков. В сентябре 1917 г., когда социал-демократы переживали размежевание и большевики потребовали перевыборов исполкома, М. Ф. Омельков большинством голосов вновь был избран председателем Совета⁴⁶³.

После отбытия в мае 1917 г. председателя Барнаульского Совета рабочих и военных депутатов И. И. Панкратова на первый съезд Советов Западной Сибири председателем Совета был избран меньшевик В. И. Шемелев, служащий кооперации, видный общественный деятель города⁴⁶⁴. Солдат-меньшевик Н. И. Дроханов, бывший революционер-подпольщик, первоначально возглавлял бюро военного отдела Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. После

⁴⁶¹ Новгородов А. И. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии... С. 110.

⁴⁶² Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 24 мая. С. 2; 25 мая. С. 2.

⁴⁶³ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 23 сентября. С. 2; Знамя свободы (Новониколаевск). 1917. 23 сентября. С. 3.

⁴⁶⁴ Никулина И. Н. Шемелев Владимир Иванович // Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. Т. II. Барнаул, 1996. С. 409.

его отъезда в Петроград на первый Всероссийский съезд Советов и последующего избрания членом ВЦИК руководить военным отделом стал меньшевик-интернационалист прапорщик Н. П. Половников⁴⁶⁵.

В конце июня постоянным председателем объединённого Совета рабочих и военных депутатов Иркутска взамен уехавшего А. А. Никольского был незначительным большинством голосов, в основном солдатских, избран эсер Е. М. Тимофеев, бывший политкаторжанин⁴⁶⁶. В письме к первому председателю Е. М. Тимофеев выражал надежду, что его избрание станет «закреплением политической позиции», занятой Советом, когда тот находился под руководством А. А. Никольского, то есть позиции интернационалистической⁴⁶⁷. В Красноярском Совете леворадикальные социалисты также сохраняли свою устойчивую позицию: в августе 1917 г. Я. Ф. Дубровинский стал городским головой, и председателем исполкома Совета был избран большевик А. И. Окулов⁴⁶⁸. В Иркутском Совете военных депутатов после назначения А. А. Краковецкого временным командующим войсками Иркутского военного округа обязанности председателя с конца августа фактически исполнял прапорщик А. М. Галкин⁴⁶⁹. В сентябре он возглавил президиум исполнительной военной комиссии Совета.

Объединение Советов также сопровождалось преобразованием состава их элиты, позволяя выдвинуться на руководящие должности новым претендентам, или сменой позиций действующих руководителей. В начале мая 1917 г. Ачинский Совет рабочих и солдатских депутатов объединился с уездным Советом крестьянских депутатов. Председателем объединённого Совета был избран большевик Г. Ф. Чехак⁴⁷⁰. Бывший председатель Совета рабочих и солдатских депутатов большевик Е. К. Зверев стал председателем военного отдела и заместителем председателя объединённого Совета. С августа руководить Советом стал большевик П. О. Саросек – рабочий-железнодорожник, служивший в

⁴⁶⁵ Попов И. А. Советы военных депутатов Западной Сибири... С. 85.

⁴⁶⁶ Единение (Иркутск). 1917. 27 июня. С. 2; 28 июня. С. 2.

⁴⁶⁷ Там же. 27 июня. С. 2.

⁴⁶⁸ Красноярский Совет... С. 155.

⁴⁶⁹ Единение (Иркутск). 1917. 1 сентября. С. 3; 13 сентября. С. 3; 14 сентября. С. 3.

⁴⁷⁰ 1917. Гроза над Енисеем... С. 72, 104.

Ачинске в запасном стрелковом полку⁴⁷¹. После преобразования в марте 1917 г. Минусинского Совета рабочих депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов и выборов постоянного исполнительного бюро в апреле его возглавил ссыльный большевик Г. И. Пфафродт (Бруно)⁴⁷². В мае в связи с отъездом Г. И. Пфафродта в Петроград председателем был избран ссыльный большевик Ю. П. Гавен (Дауман)⁴⁷³. После его отъезда из Минусинска в конце сентября фактически руководил Советом товарищ председателя – меньшевик-интернационалист М. Г. Сафьянов⁴⁷⁴. Политическая солидарность руководства Советов Канска позволила образовать в начале мая 1917 г. объединённый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем Канского объединённого Совета был избран ссыльный большевик Н. И. Коростелев, его заместителем – левый эсер Р. П. Эйдеман, возглавлявший ранее Канский Совет солдатских депутатов⁴⁷⁵.

Изменение состава руководства Советов было обусловлено совокупностью разных обстоятельств, причём фактор политический едва ли имел существенное значение. Лишь после поражения Л. Г. Корнилова размежевание среди социалистов стало более отчётливым и резким. Именно с этого времени на первый план в Советах начали выдвигаться представители леворадикальных социалистических течений. Необходимо отметить, что весной – в начале лета при создании исполнительно-распорядительных органов Советов, как правило, выборы производились на основе пропорционального представительства от секций Совета – от трудящихся и военнослужащих, то есть социальных групп⁴⁷⁶. В июне, в частности, при выборах председателя объединённого Совета рабочих и военных депутатов Иркутска президиум настойчиво подчёркивал, что кандидатуры Л. И. Гольдмана и Е. М. Тимофеева «отнюдь не партийные, а

⁴⁷¹ Шейнфельд М. Борьба за власть Советов в Ачинске... С. 89–90; Бойцы революции : очерки... С. 86, 208–209.

⁴⁷² Гидлевский К, Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна... С. 48.

⁴⁷³ Шекшеев А. П. Революционная власть на юге Енисейской губернии... С. 108.

⁴⁷⁴ Гидлевский К, Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна... С. 60–61.

⁴⁷⁵ Крыштопа Н. С. Город над Каном... С. 60–62.

⁴⁷⁶ См., например: Омский вестник 16 (29) марта С. 1; Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 2; Новая жизнь (Томск). 1917. 13 апреля. С. 1.

исключительно личные»⁴⁷⁷. Теперь же, по мере того как революционно-демократическая коалиция постепенно теряла свою актуальность, голосование по политическим платформам применялось всё чаще⁴⁷⁸.

Сообщения о выступлении Л. Г. Корнилова вызвали большой резонанс в Советах Томска и способствовали их объединению. В исполком Совета рабочих и солдатских депутатов вошли большевики А. И. Беленец, В. М. Клипов (возглавлял рабочую секцию Совета), З. Ф. Кулинич, Г. К. Соболевский, а председателем был избран большевик Н. Н. Яковлев⁴⁷⁹. На одном из заседаний в конце сентября объединённый Томский Совет, руководимый большевиками, выдвинул радикальные требования: «скорейший созыв съезда Советов и переход власти к Советам»⁴⁸⁰. 7 октября был сформирован президиум объединённого Совета в составе председателя – большевика Н. Н. Яковлева, товарищей председателя – большевика А. И. Беленца и эсера-интернационалиста П. В. Резанова, секретаря – большевика Ф. Е. Орлова⁴⁸¹.

После августовских событий 1917 г. большевики в Барнаульском Совете рабочих и военных депутатов начали настаивать на сосредоточении всей власти в руках Совета, против чего выступил его председатель – меньшевик В. И. Шемелев. Он не согласился с принятой резолюцией о передаче власти Совету и в знак протеста отказался от места председателя. Большинством голосов председателем Совета был избран бывший политический ссыльный большевик М. К. Цаплин, что свидетельствовало об укреплении позиций большевиков и их сторонников в Совете. В сентябре рабочий отдел Барнаульского Совета возглавил большевик П. Я. Машков, товарищем председателя избрали большевика А. А. Селезнёва. Во главе военного отдела стал сочувствующий большевикам М. К. Казаков. Также большевики получили перевес в распорядительном бюро исполнительного комитета, который руководил Советами губернии. Председателем президиума бюро стал большевик М. К. Цаплин. Очередные

⁴⁷⁷ Единение (Иркутск). 1917. 28 июня. С. 2.

⁴⁷⁸ См., например: Единение (Иркутск). 1917. 10 августа. С. 2.

⁴⁷⁹ Советы Томской губернии... С. 62.

⁴⁸⁰ Там же. С. 69.

⁴⁸¹ Там же. С. 71.

перевыборы Барнаульского Совета в октябре 1917 г. также дали преимущество большевикам. Председателем исполкома Совета вновь был избран М. К. Цаплин, его заместителем – М. К. Казаков, секретарём – И. К. Ненашев. И В. Лаврентьев и Н. Д. Малюков возглавили военный отдел, А. А. Селезнёв и М. К. Цаплин – рабочий отдел⁴⁸².

В августе заместителем председателя Иркутского Совета рабочих депутатов был избран бывший рабочий Иваново-Вознесенска П. П. Постышев – большевик, политический ссыльный, один из руководителей профсоюзов Иркутска. В состав исполкома Совета также вошли большевики А. С. Маямсин, М. А. Трилиссер⁴⁸³. Читинский Совет рабочих депутатов возглавил большевик И. С. Таранов. В Читинском объединённом исполкоме эсеры потеряли большинство. 21 октября 1917 г. эсер А. М. Флегонтов попросил освободить его от обязанностей председателя объединённого исполкома⁴⁸⁴.

К октябрю 1917 г. фракционное размежевание внутри Советов становится всё более отчётливым⁴⁸⁵. В политическом отношении наметился явный сдвиг Советов влево, маркером чего стали перевыборы исполнительных комитетов и частичная замена советских руководителей на представителей леворадикального крыла. Умеренные социалисты в конфликтных ситуациях избирали тактику пассивного сопротивления – покидали заседания Совета при несогласии с вынесенной резолюцией⁴⁸⁶. Большевики, напротив, являлись сторонниками решительных действий: в случае расхождения с общей линией Совета они срывали собрания и требовали переизбрания руководства.

Выразительно отразили происходившие изменения ход и итоги перевыборов исполкома Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов. Согласно регламенту, выработанному в марте 1917 г., первый

⁴⁸² Борьба за власть Советов на Алтае : исторический очерк. Барнаул, 1957. С. 79, 93, 98.

⁴⁸³ Единение (Иркутск). 1917. 10 августа. С. 2; 19 августа. С. 2; Сибирь (Иркутск). 1917. 10 октября. С. 2.

⁴⁸⁴ Василевский В. И. Борьба за советскую власть в Забайкалье... С. 39.

⁴⁸⁵ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 235, 237, 324, 357; Щербинин С. Октябрьская революция в Бодайбо // 15 лет Октября : сборник статей из журн. «Каторга и ссылка» № 11–12 за 1932 год. М., 1932. С. 361–362; Дементьев А. П. Союз леворадикальных сил в Красноярске (март 1917 г. – июнь 1918 г.) // Вестник КрасГАУ. 2013. № 6 (81). С. 203–209.

⁴⁸⁶ См., например: Единение (Иркутск). 1917. 10 октября. С. 2.

исполком Новониколаевского Совета был избран в составе 15 человек: 11 от рабочих и четверо от солдат⁴⁸⁷. То есть действовала пропорциональная система представительства от социальных групп, сформировавших Совет. В сентябре размежевание новониколаевских социал-демократов привело к тому, что исполком избирали по партийным спискам⁴⁸⁸. В день перевыборов, 21 сентября, многие депутаты, в основном солдаты, отсутствовали. Фракция объединённых социал-демократов участвовать в выборах отказалась, ссылаясь на сговор большевиков и эсеров-максималистов. На запрос дать краткую характеристику кандидатов в члены исполкома президиум ответил отказом, сочтя это излишним. Результаты баллотировки по числу голосов также не были оглашены. Фактически левые социалисты полностью контролировали собрание, пресекая любые – весьма робкие – попытки вернуть голосование в демократическое русло. Делясь впечатлениями, участники заседания отмечали, что в целом среди присутствующих было заметно «безразличное отношение»⁴⁸⁹.

Депутатский корпус Советов в основной своей массе был инертным и шёл за теми, кто предложит понятные лозунги и действенную тактику – порой весьма агрессивную – для достижения целей Совета. Именно советская элита, а не состав депутатов в целом, определяла позицию Советов. Однако к октябрю 1917 г. говорить о повсеместной большевизации Советов ещё не приходится. К этому времени руководство Советов Сибири ещё не превратилось в гомогенную социально-политическую общность. В ходе развёртывания революционного процесса довольно чётко обозначилась тенденция замещения представителей умеренных социалистических взглядов, составлявших основу советской элиты, представителями леворадикального политического крыла. Это вело к постепенному пополнению рядов сторонников установления власти Советов, но в условиях сохранения идеи широкой демократической коалиции в рамках Учредительного собрания этот лозунг ещё не стал общепринятым.

⁴⁸⁷ Большевики Западной Сибири в борьбе... С. 18–19.

⁴⁸⁸ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 23 сентября. С. 2.

⁴⁸⁹ Знамя свободы (Новониколаевск). 1917. 23 сентября. С. 3.

1.3. Областные объединения Советов

Рост числа Советов и усиление их роли в общественно-политической жизни страны стали фактом, который невозможно было игнорировать. Советы рабочих и Советы военных депутатов губернских / областных и промышленных центров естественным образом начали постепенно играть руководящую роль по отношению к Советам близлежащих территорий⁴⁹⁰. Вместе с тем понятным стремлением вновь организованных Советов являлось установление связи с Петроградом. Для оказания помощи провинциальным Советам при исполнении Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов был создан Иногородний отдел, который, впрочем, не смог бы в полной мере справиться с объёмом поступающих обращений и удовлетворить все запросы⁴⁹¹. В середине марта Петроградский Совет разослал в крупные города России телеграммы с объяснением, что он лишён возможности «обслуживать всю Россию», и просьбой к местным Советам «взять на себя ближайшее руководство по организации прилегающего <...> района»⁴⁹². В качестве одной из главных перед Советами ставилась задача борьбы с контрреволюцией. В связи с этим Петроградский Совет предлагал осведомлять его об общем ходе работы и «значительных фактах контрреволюционной деятельности». В особо важных случаях Совет обещал командировать специальных комиссаров «для установления политического и тактического единства»⁴⁹³.

На 29 марта было назначено совещание представителей Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. После утверждения срока созыва совещания и порядка дня, от имени исполкома Петроградского Совета в провинцию была разослана циркулярная телеграмма, в которой был оглашён порядок работы предстоящего форума. На совещании предполагалось заслушать отчёты с мест,

⁴⁹⁰ Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов России... С. 19.

⁴⁹¹ См. подробнее: Организация и строительство Советов РД в 1917 году : сб. док. М., 1928. С. 138–139.

⁴⁹² См., например: Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 17 марта. С. 4.

⁴⁹³ Там же.

выработать позицию по отношению к Временному правительству и войне, разрешить вопрос организации революционных сил и борьбы с контрреволюцией, заняться подготовкой к Учредительному собранию. Последним в повестке значился вопрос «организация связи провинциальных Советов»⁴⁹⁴.

Всероссийское совещание Советов ставило перед собой довольно амбициозные задачи. На форуме поднимался вопрос о том, чтобы «разрозненные Советы рабочих и солдатских депутатов и всяких иных депутатов были спаяны в одну целостную организацию не только на местах, но и в пределах всей России»⁴⁹⁵. В принятой Совещанием резолюции говорилось: «Повсеместно должны быть созданы областные (районные) комитеты Советов рабочих и солдатских депутатов, опирающиеся на периодически созываемые областные (районные) съезды»⁴⁹⁶.

Совещание, опираясь на уже имевшиеся к тому времени опыт и практику, включая прошедшие конференции Советов, постановило организовать крупные объединения Советов, выделив девять районов: Московский (Центральный), Север, Кавказ, Урал, Азиатская Россия, Донецкий, Поволжский, Юг и Запад⁴⁹⁷. Исполком Петроградского Совета уточнил структуру системы областных объединений и разослал на места инструкцию, согласно которой предписывалось создать 13 областей. В основу деления страны на области были положены разные принципы – как территориальный, так и национальный⁴⁹⁸. Были выделены Северная область с центром в Вологде, Поволжье с центром в Саратове, Западная область с центром в Витебске, Прибалтийские губернии с центром в Ревеле, Донецкий район с центром в Харькове, Южная область с центром в Киеве, Второй Южный район с центром в Одессе, Московский район с центром в Москве, Уральский район с центром в Перми, Кавказ с центром в Тифлисе, Туркестанский район с центром в Ташкенте и две области в Сибири с центрами в Омске и Иркутске. При этом Енисейская губерния была отнесена к Западной

⁴⁹⁴ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 16–17.

⁴⁹⁵ Там же. С. 212.

⁴⁹⁶ Там же. С. 221.

⁴⁹⁷ Там же. С. 296.

⁴⁹⁸ Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов России... С. 27.

Сибири, а областное объединение в Восточной Сибири должно было охватывать Советы Амурской и Приморской областей⁴⁹⁹.

Предполагалось, что грядущий Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов создаст постоянный общероссийский центральный орган Советов. Исполком Петроградского Совета признавал, что «только при наличии областных комитетов этот Всероссийский центр будет иметь необходимую организационную опору в стране»⁵⁰⁰. В связи с этим перед провинцией была поставлена задача провести в возможно короткий срок областные съезды при участии всех местных Советов рабочих и Советов военных депутатов и избирать областные комитеты, которые станут органами Всероссийской организации Советов. По замыслу участников Совещания и исполкома Петроградского Совета, областные комитеты должны были стать «посредниками при сношениях местных организаций с центральным органом Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов», через которые должны были проводиться в жизнь решения Всероссийских съездов⁵⁰¹.

Предложение Всероссийского совещания Советов было взято на вооружение первым съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, проходившем в Иркутске с 7 по 13 апреля 1917 г. Съезд собирался наспех, и у организаторов не было достаточно времени на разработку программы форума и положения о выборах. Согласно данным мандатной комиссии, на съезде присутствовало 132 делегата с правом решающего голоса и 37 делегатов с совещательным голосом, которые представляли 12 городов и 57 населённых пунктов Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской области⁵⁰². В партийном отношении на съезде, председателем которого был избран меньшевик А. А. Никольский, преобладали эсеры и меньшевики.

⁴⁹⁹ Организация и строительство Советов РД в 1917 году... С. 171.

⁵⁰⁰ Там же. С. 170.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Вестник иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 9 апреля. С. 3; Вельман В. Февральская революция в Сибири... С. 198; Черняк Э. И. Революция в Сибири... С. 113.

Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов, стоявший на более радикальных позициях, не направил своих делегатов на этот съезд. Невозможно однозначно сказать, руководствовались ли красноярцы политическими мотивами или же просто следовали инструкции из Петрограда. Собравшиеся послали телеграмму в адрес Красноярского Совета, выразив «крайнее сожаление» по поводу отсутствия его представителей на съезде⁵⁰³.

Повестка съезда включала доклады с мест, вопросы об отношении к Временному правительству и Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, об отношении к войне, вопросы о классовых и общереволюционных задачах, об Учредительном собрании, которые обсуждались на совместных заседаниях. Также собравшиеся рассматривали возможность создания областной (окружной) организации Советов в Восточной Сибири. Наряду с этим частные вопросы разбирались в рамках трёх секций – военной, рабочей и крестьянской, а результаты работы докладывались съезду.

В политическом отношении съезд стоял на общедемократических позициях: большинством голосов при шести воздержавшихся была поддержана резолюция Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов об отношении к Временному правительству. Участники форума согласились, что Временное правительство «в общем и целом идёт по пути выполнения принятых на себя обязательств», признали «необходимость постоянного политического контроля и воздействия революционной демократии на Временное правительство и его местные органы для побуждения его к самой энергичной борьбе с контрреволюционными силами, к решительным шагам в сторону полной демократизации всей русской жизни и к подготовке всеобщего мира без аннексий и контрибуций»⁵⁰⁴.

На съезде было достигнуто согласие в вопросе того, что политические задачи, которые поставила революция, не могут быть решены отдельными Советами самостоятельно и необходимо наладить «связь революционной

⁵⁰³ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 37.

⁵⁰⁴ Там же. С. 36–37.

демократии в округе» ради координации совместных усилий рабочих, солдат и крестьян⁵⁰⁵. Практическим результатом работы форума стало конструирование межгубернского советского органа – Окружного бюро, которое, по замыслу его создателей, должно было подчинить своему руководству Советы Восточной Сибири для «согласованных выступлений, для единства действий»⁵⁰⁶.

Во время проведения съезда была получена телеграмма Петроградского Совета – уже несколько запоздавшая – о скорейшем создании областной организации. Местным Советам рекомендовалось объединиться с Дальним Востоком. Однако съезд принял решение не руководствоваться этим предложением как неприемлемым⁵⁰⁷. Территория объединения была слишком велика, что могло сказаться на продуктивности будущей работы. Телеграмма была оглашена на заседании 11 апреля, когда участники форума уже обсудили данный вопрос и утвердили организационную схему, а потому не были готовы «строить её на новом базисе»⁵⁰⁸. В то же время инструкция Петроградского Совета предполагала включить Енисейскую губернию в областное объединение Советов Западной Сибири под руководством Омска. С этим положением участники съезда также не были согласны, но решили передать рассмотрение данного вопроса Советам губернии.

На заседаниях было немало споров о том, как именно следует избрать исполнительный орган областного объединения – Окружное бюро: непосредственно на съезде или на местах по его завершении. Основным затруднением являлось то, что часть прибывших на форум делегатов не имела полномочий на производство выборов, а крестьянство было представлено единичными Советами, которые не могли в полной мере отражать его интересы. «Если Бюро будет избрано здесь, оно не будет достаточно авторитетно», – такое мнение озвучил член Иркутского Совета военных депутатов Н. А. Алексеев⁵⁰⁹. В

⁵⁰⁵ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. VI.

⁵⁰⁶ Единение (Иркутск). 1917. 30 апреля. С. 1.

⁵⁰⁷ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 70–71.

⁵⁰⁸ Там же. С. 71.

⁵⁰⁹ Там же. С. 73.

итоге было принято предложение избрать членов Бюро на местах, наметив их кандидатуры на съезде⁵¹⁰.

Согласно решению съезда, состав Окружного бюро Советов Восточной Сибири формировался из представителей рабочих, солдат и крестьян – по 15 человек от каждой группы⁵¹¹. Председателем Бюро был избран меньшевик А. А. Никольский, занимавший в то время пост председателя объединённого Совета рабочих и военных депутатов Иркутска. По состоянию на май 1917 г. в состав Бюро от Иркутска прошли меньшевики Л. И. Гольдман, К. С. Гноев, И. В. Малозовский, эсер А. А. Брудерер и др. Также в Бюро избрали представителей от Берёзовки, Канска, Ачинска, ст. Иланской, Черемхово, Нижнеудинска, Читы и совместно от Сретенска – Даурии – Маньчжурии⁵¹². Присутствие в составе Окружного бюро избранников от Советов Енисейской губернии отражало намерение Бюро включить в сферу своей ответственности и эту территорию, что шло вразрез с инструкцией исполкома Петроградского Совета, но не противоречило первоначальному замыслу Всероссийского совещания Советов объединить Советы в пределах всей Сибири.

Окружное бюро должно было стать связующим звеном между Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Советами Восточной Сибири. Своей целью Бюро считало не захват власти, а организацию революционной демократии. Бюро возложило на себя обязательство следить за тем, чтобы краевая власть и органы местного самоуправления осуществляли свою деятельность «на правильных демократических началах»⁵¹³.

Протоколы форума свидетельствуют, что собственно вопросу областной организации Советов было уделено мало внимания и участники съезда не выработали документов, которые бы внятно определяли структуру и круг полномочий Окружного бюро и регламентировали его деятельность.

⁵¹⁰ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 75.

⁵¹¹ Там же. С. VI.

⁵¹² Единение (Иркутск). 1917. 11 мая. С. 3.

⁵¹³ Там же. 11 мая. С. 4; 17 мая. С. 4.

Свою структуру Бюро отчасти унаследовало от съезда, сохранив деление на секции – рабочую, военную, крестьянскую. Однако крестьянская организация фактически существовала отдельно «ввиду специфических особенностей своей работы»⁵¹⁴, растянувшего во времени процесса создания крестьянских Советов, их малочисленности и территориальной разобщённости. 16 апреля был избран Иркутский губернский Совет крестьянских депутатов, который при необходимости делегировал своих представителей в Бюро для обсуждения принципиальных вопросов и согласования решений.

Другие секции оформились постепенно, исходя из потребностей округа. Например, железнодорожная секция создавалась для содействия поддержанию порядка на железных дорогах, нарушенного отправкой солдат в отпуск. В рамках реализации мер по восстановлению нормальной работы транспорта, Окружное бюро направило своих комиссаров в Советы, расположенные по линии Томской и Забайкальской железных дорог⁵¹⁵. Юридическая секция была сформирована в ответ на поступающие в Бюро запросы рассмотреть правильность принятых местными Советами решений об удалении со службы гражданских и военных должностных лиц. В Бюро обращались как сами Советы, так и чиновники, обвинённые в «провокаторстве и шпионаже»⁵¹⁶. В обязанности секции входил сбор следственных материалов и юридическое обоснование дела, для чего в её состав кооптировались юристы. Культурно-просветительная секция при Бюро должна была координировать деятельность аналогичных секций, организованных при местных Советах в целях пропаганды социалистических идей. Работу предполагалось вести по трём направлениям: чтение лекций и проведение бесед на политические темы; устройство библиотек и снабжение населения книгами и периодическими изданиями; устройство мероприятий – митингов, концертов, спектаклей⁵¹⁷.

⁵¹⁴ Единение (Иркутск). 1917. 14 октября. С. 2.

⁵¹⁵ Там же. 27 мая. С. 2.

⁵¹⁶ Там же. 1 июня. С. 4.

⁵¹⁷ Там же. 5 августа. С. 3.

Практическая деятельность исполнительного органа окружного (областного) объединения Советов Восточной Сибири характеризовалась многообразием направлений: Бюро реагировало ситуативно на запросы с мест. В зависимости от характера вносимых на рассмотрение Бюро вопросов, оно либо самостоятельно принимало решение по тому или иному делу, либо передавало дела в местные Советы, специально сформированные комиссии, профсоюзы и т. д. Постановления могли быть обжалованы в Бюро (обычно это касалось проблемы устранения от должностей)⁵¹⁸.

Довольно часто решаемые Бюро вопросы не вписывались в рамки проблем политического характера. К нему обращались с самыми разными просьбами, иногда – довольно принципиальными, а иногда – мелкими, бытовыми. Например, из Нижнеудинска в Бюро поступил запрос войти с ходатайством в Военное министерство с просьбой отпуска солдатам постельных принадлежностей⁵¹⁹. Член Окружного бюро Панфилов был командирован в село Александровское с целью сопроводить в Иркутск крестьянина, убившего солдата на бытовой почве, во избежание над ним самосуда⁵²⁰. Также именно в Окружное бюро обратились Якутский Совет рабочих и солдатских депутатов и Якутский областной продовольственный комитет, искавшие у него помощи в преодолении продовольственного кризиса⁵²¹.

Местные Советы, чтобы избежать расхождения с общей политической линией, предоставляли протоколы заседаний и отчёты о своей деятельности, а представители Советов делали доклады в Бюро. Также важной формой установления связи с Советами Восточной Сибири и контроля за их деятельностью со стороны Бюро было командирование полномочных представителей Бюро на места. В частности, в конце мая с агитационными и организационными целями в Советы округа был направлен член Бюро К. С. Гноев. Наряду с этим представитель Окружного бюро должен был

⁵¹⁸ Единение (Иркутск). 1917. 1 июля. С. 3; 12 июля. С. 2.

⁵¹⁹ Там же. 17 мая. С. 4.

⁵²⁰ Там же. 22 июня. С. 3; 24 июня. С. 2–3.

⁵²¹ Там же. 28 июля. С. 3.

проконтролировать правильность увольнения в отпуски в связи с недовольством солдат Читинского гарнизона, которые не были отпущены на полевые работы как не достигшие сорокалетнего возраста⁵²². В июне член Окружного бюро Н. С. Калашников посетил Советы Канска, Красноярска и Минусинска. В своём докладе представитель Бюро дал отчёт о состоянии безопасности в городах, положении солдат в гарнизонах, об участии Советов в организации продовольственного дела и культурно-просветительной работы⁵²³.

В целом Окружному бюро удалось закрепить за собой статус руководящего центра Советов Восточной Сибири. Однако Бюро не отрицало своих тактических ошибок и признавало, что и оно само, и «многие Советы, занявшись текущими делами, оторвались от масс района их воздействия, сами массы, как отчасти и Советы, оторвались от политической жизни страны»⁵²⁴. Правительственный кризис, вызванный июльской вооружённой демонстрацией в Петрограде, побудил Бюро разослать своих представителей на места для ознакомления с деятельностью Советов и инструктирования их. Бюро напомнило Советам, не направившим к этому времени своих уполномоченных в Иркутск, о необходимости произвести их выборы, а также об обязанности Советов строго соблюдать практику предоставления протоколов своих заседаний с последующей их публикацией в официальном органе Бюро – газете «Единение». Была составлена специальная анкета для выяснения результатов деятельности Советов за последние три месяца. Бюро требовало принять меры к приглашению общественности (без права решающего голоса) на заседания Советов и ознакомлению населения с текущими событиями и политической обстановкой в стране. С этой целью Бюро рекомендовало создать агитаторские коллегии при Советах, устраивать митинги, организовывать библиотеки-читальни, выписывать газеты⁵²⁵.

⁵²² Единение (Иркутск). 1917. 27 мая. С. 2.

⁵²³ Там же. 4 июля. С. 3.

⁵²⁴ Там же. 15 июля. С. 3.

⁵²⁵ Там же. 1 августа. С. 3.

Второй съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, проходивший в Иркутске 11–15 октября, стал своеобразной чертой, подводившей итоги деятельности Окружного бюро накануне Октября 1917 г. В отличие от первого съезда, на нём присутствовала влиятельная группа большевиков, которых поддерживали левые эсеры. Отчёт Окружного бюро о проделанной им работе вызвал бурные прения. Бюро вынуждено было признать, что не всегда успешно справлялось со своими обязанностями и что многие руководимые им Советы, занявшись текущими делами, забыли о своей роли политических лидеров рабочих, солдат и крестьян. Бюро неоднократно предпринимало попытки наладить связь с Советами и активизировать их работу, но зачастую его инициативы оставались лишь рекомендациями на бумаге⁵²⁶.

На съезде меньшевики и эсеры обвинялись в том, что превратили Бюро в придаток Временного правительства: в телеграмме от 19 сентября 1917 г. товарищ министра внутренних дел С. Н. Салтыков выразил надежду, что Бюро и впредь будет оставаться на «высоте своего положения» и сохранит порядок в округе⁵²⁷. Руководство Окружного бюро было вынуждено согласиться, что часто проявляло нерешительность, не вырабатывало самостоятельной политической линии. Большевики Б. З. Шумяцкий, А. И. Окулов, В. Н. Яковлев и др. категорически высказались за необходимость передачи всей полноты власти в руки Советов, что противоречило официальной позиции Бюро⁵²⁸. Съезд Советов Восточной Сибири, вынужденный спешно прекратить свои заседания в связи с открытием первого Общесибирского съезда Советов, продемонстрировал очевидное – авторитет Окружного бюро был подорван. Состав Бюро оперативно пополнился левыми эсерами и меньшевиками-интернационалистами, а три места были закреплены за большевиками.

Весной 1917 г. объединение Советов сибирской провинции, начатое ранее в Иркутске, продолжилось в Западной Сибири. 12 марта на общем собрании Омского Совета было принято решение о созыве Западно-Сибирского съезда

⁵²⁶ Единение (Иркутск). 1917. 14 октября. С. 2.

⁵²⁷ Агалаков В. Т. Советы Сибири... С. 72.

⁵²⁸ Единение (Иркутск). 1917. 14 октября. С. 2.

Советов рабочих и Советов военных депутатов⁵²⁹. К этому времени Советы уже были созданы в большинстве губернских и уездных центров Западной Сибири, и очевидной становилась потребность в налаживании устойчивой связи между ними и согласовании их деятельности. В резолюции общего собрания Омского Совета рабочих и военных депутатов от 22 марта признавалось, что рабочий класс и армия встали перед необходимостью «закрепить свои завоевания в демократической республике» и организовать силы для борьбы с контрреволюцией⁵³⁰. Решить эти задачи предлагалось посредством создания областного объединения Советов и его исполнительного органа – Областного бюро⁵³¹.

Первый Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся в Омске 1 мая 1917 г. в присутствии представителей 29 Советов Акмолинской и Семипалатинской областей, Томской, Тобольской и Енисейской губерний⁵³². Также в работе съезда приняли участие члены исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов, представители социалистических партий и некоторых общественных организаций, командующий войсками Омского военного округа, его помощник и начальник штаба округа. Всего в работе съезда участвовало до 60 человек, из них 43 делегата – с правом решающего голоса. Ачинский и Канский Советы отказались от права решающего голоса, поскольку входили в Восточно-Сибирское областное объединение Советов. Представители Красноярска были допущены на съезд также с правом совещательного голоса, так как не был решён вопрос о том, в какую областную организацию входит местный Совет⁵³³.

По партийному составу съезд был преимущественно эсеровско-меньшевистским. Председательствовал на нём меньшевик-интернационалист К. А. Попов, возглавлявший Омский Совет рабочих и военных (с 6 мая 1917 г. – солдатских) депутатов. Товарищами председателя избрали меньшевика

⁵²⁹ Омский вестник. 1917. 16 марта. С. 1.

⁵³⁰ Омские большевики в период Октябрьской революции... С. 41.

⁵³¹ Там же. С. 42.

⁵³² В течение следующих дней прибыло ещё несколько делегатов Советов.

⁵³³ Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов. 1917. 19 (6) мая. С. 3.

В. И. Герман-Каменского, возглавлявшего Новониколаевский Совет рабочих и солдатских депутатов, и представителя Семипалатинска эсера И. С. Юдина. Большевики В. Пискарёв и З. Ф. Присяжнюк-Кулинич были избраны на должности секретарей⁵³⁴.

На пленарных заседаниях Съезда обсуждались вопросы об отношении к войне, к Временному правительству, о займе Свободы, о борьбе с контрреволюцией, об отношении к органам Временного правительства на местах, а также земельный вопрос. Частные вопросы предварительно рассматривались в рамках четырёх секций: организационной, военной, труда и смешанной.

Практическим результатом работы съезда стало создание Западно-Сибирского областного объединения Советов рабочих и солдатских депутатов, в которое вошли Советы Акмолинской и Семипалатинской областей, Тобольской и Томской губерний (позднее также Алтайской губернии). Предполагалось, что эта обширная территория будет разделена на три района, однако границы и центры районов не уточнялись. В принятом на заседании 7 мая Положении было зафиксировано, что органами Западно-Сибирского областного объединения Советов являются областные съезды и Западно-Сибирский областной исполнительный комитет (Облаком) в Омске, районные съезды и районные комитеты, местные Советы рабочих и солдатских депутатов и их исполнительные комитеты. Данное Положение стало попыткой оформить существовавшие в пределах Западной Сибири отдельные Советы в иерархически организованную систему с единым центром⁵³⁵.

Областные съезды могли созываться по мере необходимости Областным комитетом по собственной инициативе или по требованию как минимум пяти Советов. Представители на съезд должны были избираться непосредственно общими собраниями Советов рабочих и военных депутатов, причём каждый Совет направлял одного делегата от каждой пяти тысяч (или менее) избирателей. Съезд считался действительным при присутствии на нём представителей двух

⁵³⁴ Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов. 1917. 19 (6) мая. С. 3.

⁵³⁵ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 июня (21 мая). С. 3.

третьей от общего числа Советов, а все вопросы решались простым большинством голосов делегатов. Членам Областного комитета на съезде предоставлялось право совещательного голоса. К участию в съездах допускались областные организации ПСР и РСДРП, а также представители общественных организаций и учреждений и отдельные лица (право голоса определялось самим съездом). Финансовая база Западно-Сибирского областного объединения Советов должна была формироваться из вступительных взносов и регулярных ежемесячных десятипроцентных отчислений средств местных Советов, а для контроля денежных сумм избиралась ревизионная комиссия из трёх человек.

В соответствии с Положением на Областной комитет возлагалась ответственность за проведение в жизнь решений Западно-Сибирского областного и Всероссийского съездов Советов, которым местные Советы должны были подчиняться. В задачи Областного комитета входили инструктирование вновь создававшихся Советов, содействие в установлении контактов местных Советов с Петроградским Советом, помощь в поддержании связи между Советами и налаживании их планомерной работы, а также агитационная, пропагандистская и просветительская деятельность. По замыслу создателей Облакома, эти инициативы должны были способствовать «дальнейшему закреплению организации сил демократии на местах»⁵³⁶.

В постоянный состав Областного комитета, согласно Положению, должны были войти 15 человек с правом решающего голоса и пять кандидатов к ним. По мере надобности Облаком мог привлекать к работе членов с совещательным голосом. Семь его членов были избраны на самом съезде, а остальных предстояло делегировать с мест: пятерых – от Томска и Новониколаевска (совместно) и по одному – от Тюмени, Барнаула и Петропавловска. Партийный состав съезда отразился на том, что в Областной комитет были избраны исключительно меньшевики и эсеры: председателем – К. А. Попов, членами – И. П. Азаров, Н. И. Дроханов, А. К. Загайный, А. Я. Сулимов, В. В. Паскевич и другие⁵³⁷.

⁵³⁶ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 июня (21 мая). С. 3.

⁵³⁷ Там же. 10 июня (28 мая). С. 4.

Структура Областного комитета предполагала создание двух отделов – военного и труда, а также разного рода комиссий и подотделов. Из состава Облакома был выделен Военно-окружной комитет (ВОКом) – представительный орган воинских частей при командующем Омским военным округом, в котором преимущественно сосредоточилась деятельность членов областной организации Советов⁵³⁸. Это имело негативные последствия для Областного комитета, наличный состав которого председатель К. А. Попов охарактеризовал как «незначительный по количеству»⁵³⁹. Вместе с тем члены Облакома, избранные от Омского Совета, которые должны были вести работу в отделе труда, вынуждены были покинуть его из-за занятости в Совете. Вследствие этого отдел труда при Областном комитете фактически не существовал⁵⁴⁰.

Согласно итоговому отчёту, представленному на втором Западно-Сибирском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, Областному комитету не удалось наладить устойчивую связь с местными Советами. В частности, Облаком инициировал проведение анкетирования среди Советов для выяснения состояния промышленности и положения трудящихся. Ответа на анкетные листы не последовало, и работа в этом направлении была приостановлена. Всё же иногда в Областной комитет обращались Советы – преимущественно из отдалённых мест – с просьбой оказать поддержку. Однако в отчёте не уточнялось, от кого именно и по каким вопросам поступали обращения, а также были ли предприняты какие-либо конкретные ответные действия со стороны Облакома⁵⁴¹. В то же время источники подтверждают факты эпизодического участия представителей Областного комитета в различных комиссиях, совещаниях, съездах, в том числе съезде по топливу, кожевенном съезде, транспортной комиссии, комиссии по подготовке к выборам в Учредительное собрание и прочих⁵⁴².

⁵³⁸ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 июня (21 мая). С. 3–4.

⁵³⁹ Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 22.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Там же. С. 25.

⁵⁴² Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16 (3) июня. С. 3; Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 23–24.

Поскольку требовалось командировать членов Областного комитета на места для решения тех или иных вопросов или урегулирования конфликтов, а малочисленность его состава не давала возможности делать это, то Облаком действовал через Омский Совет. Примечательно, что запросы иногородних Советов и учреждений зачастую направлялись именно в Омский Совет рабочих и солдатских депутатов, а уже оттуда – как выходящие за пределы его компетенции – передавались в Областной комитет. Объясняться это может тем, что Омский Совет возник раньше и именно от него исходила инициатива создания Областного комитета, а его члены составляли костяк Облакома. Не исключено, что Областной комитет, несмотря на принятое Положение, воспринимался Советами Западной Сибири как излишняя организация и фактически оказался в изоляции. Согласно докладу К. А. Попова, «местные Советы жили сами по себе, мало считаясь с существованием Областного комитета», и взаимодействовали с ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов напрямую⁵⁴³. При этом сам ВЦИК, минуя посредничество Облакома, обращался непосредственно к Советам.

Практические результаты, а также и недостатки работы Областного комитета стали предметом обсуждения на втором Западно-Сибирском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившем в Омске с 11 по 20 августа 1917 г. На съезде присутствовало 106 делегатов с правом решающего голоса и один с совещательным, в том числе 95 представителей 27 Советов, что позволяло признать съезд полномочным⁵⁴⁴. Среди участников съезда было 56 эсеров и 50 социал-демократов. Председателем съезда был избран эсер И. С. Юдин, товарищами председателя – большевик М. К. Казаков и эсер Л. Н. Перелешин, секретарями – большевик М. М. Рабинович и эсер А. П. Пентегов⁵⁴⁵.

⁵⁴³ Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 24.

⁵⁴⁴ Не прибыли делегаты от Советов Бийска, Боготола, Каинска, Туринска, Тобольска, Ялуторовска и нескольких небольших Советов, существование которых подтвердить пока не удалось.

⁵⁴⁵ Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 3, 42–43.

Значительное влияние на работу съезда и поведение его делегатов оказал уполномоченный ЦК РСДРП(б) по Западной Сибири Н. Н. Яковлев. Под его руководством местные большевики выступили единым фронтом на заседаниях. В результате принятые съездом резолюции имели более критический характер по отношению как к Временному правительству, так и к ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, участие которого в Государственном совещании получило негативную оценку⁵⁴⁶. На форуме произошёл раскол: эсеры-оборонцы (25–30 человек) приняли решение покинуть его заседания в знак протеста. В занятой съездом позиции эсеры-оборонцы усмотрели нежелание областного объединения Советов Западной Сибири в своей дальнейшей работе следовать постановлениям Временного правительства и ВЦИК Советов. Это шло вразрез с одним из ключевых пунктов Положения о принципах устройства и функционирования Западно-Сибирского областного объединения Советов рабочих и солдатских депутатов и нарушало субординацию между звеньями формировавшейся системы Советов. Оборонцы настаивали на том, что местные Советы не должны руководствоваться постановлениями Западно-Сибирского съезда, если они расходятся с решениями ВЦИК и Временного правительства. Переговоры закончились безрезультатно, и после ухода части эсеров форум продолжил работать как правомочный в присутствии представителей 15 Советов, что противоречило принятому ранее Положению⁵⁴⁷.

На съезде были внесены некоторые уточнения в Положение о Западно-Сибирской областной организации Советов рабочих и солдатских депутатов. Было установлено, что Съезд мог собраться по требованию не менее чем пяти местных Советов, вошедших в областную организацию, регулярно плативших членские взносы ко времени созыва съезда и представлявших в общей сложности не менее 25 тыс. избирателей⁵⁴⁸. Второй съезд Советов Западной Сибири пересмотрел норму представительства: она должна была определяться каждый раз

⁵⁴⁶ О Государственном совещании в Москве см. подробнее: *Николаев А. Б.* Государственное совещание 1917 года : созыв, состав, деятельность. СПб., 2022. 479 с.

⁵⁴⁷ Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 69, 73–74.

⁵⁴⁸ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области... С. 90.

пленумом Областного комитета при условии представительства двух тысяч избирателей не менее чем одним делегатом. Съезд считался действительным при присутствии на нём не менее половины (вместо двух третей) общего числа Советов, входивших в областную организацию и регулярно плативших членские взносы ко времени созыва форума и объединявших более половины общего числа избирателей⁵⁴⁹.

Вероятно, эти изменения стали следствием политических разногласий между представителями Советов. Уменьшение численности кворума позволяло сохранить правомочность будущих съездов в случае их бойкота Советами. Принципиально важным является тот факт, что из Положения был исключён пункт, согласно которому областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов рассматривает и решает вопросы, руководствуясь директивами Всероссийского съезда Советов⁵⁵⁰. Такой манёвр позволял съезду и его исполнительному комитету сохранить свою независимость и исключить обвинения в расхождении с линией ВЦИК. Это стало официальным ответом на вопрос, заданный покинувшими съезд эсерами, должен ли Облаком подчиняться постановлениям «центральных органов демократии»⁵⁵¹.

Разногласия, возникшие на форуме, повлияли на формирование нового состава исполнительного комитета Западно-Сибирского областного объединения Советов рабочих и солдатских депутатов, в которое после территориального размежевания входили Советы Акмолинской и Семипалатинской областей, Тобольской, Томской и Алтайской губерний. Учитывая предыдущий опыт работы Облакома, съезду предстояло сформировать оптимальный по своему составу исполнительный орган, который бы соответствовал тем требованиям, которые к нему предъявлялись, а также объёму предстоящей работы. Было решено, что пленум Областного комитета должен состоять из 37 членов, 25 из которых останутся в Омске для ведения текущей работы, а остальные 12 будут находиться

⁵⁴⁹ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области... С. 90.

⁵⁵⁰ Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 78.

⁵⁵¹ Там же. С. 71.

на местах и приезжать в Омск для решения наиболее важных вопросов. Облаком не только значительно расширил бы свой состав, но и имел бы своих официальных представителей в крупнейших Советах Западной Сибири.

В состав Областного комитета в качестве постоянных членов были избраны в том числе меньшевики-интернационалисты И. П. Азаров, А. К. Загайный, М. Н. Белкин, П. А. Кравцов, П. Н. Половников, К. А. Попов, Г. Т. Сосед, эсер-интернационалист Н. Е. Ишмаев, большевики А. А. Звездов, М. Л. Зиссерман, Е. А. Кванталиани, А. С. Кургузов, З. И. Лобков, П. Я. Петруха. Представителями Облакома в Томске стали эсеры В. М. Крутиков и А. П. Пентегов и большевик Н. Н. Яковлев, в Новониколаевске – большевик Ф. И. Горбань, в Барнауле – большевик М. К. Казаков, на Судженских коях – большевик М. М. Рабинович, на Кольчугинских коях – большевик Ф. И. Суховерхов, на ст. Тайга – эсер-интернационалист Н. Ф. Рябиченко, среди рабочих и служащих Омской железной дороги – Ф. И. Белоусов, в Семипалатинске – эсер И. С. Юдин, в станице Зайсан – меньшевик-интернационалист Е. В. Полюдов⁵⁵². Таким образом, большевики, заявив о себе в ходе дискуссий на втором съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, смогли усилить и закрепить своё влияние в его исполнительном органе – Областном комитете.

Областной комитет сохранил свою структуру и попытался уточнить круг полномочий. Отдел труда увеличил состав до десяти человек, девять из которых были омичами. Большинство из них являлись членами различных местных организаций и учреждений. Так, член Облакома П. Я. Петруха в то же время был ответственным работником отдела труда Омского Совета рабочих и солдатских депутатов, З. И. Лобков служил в Омской городской продовольственной управе и возглавлял комитет РСДРП(б), А. К. Загайный руководил Советом профессиональных союзов Омска. Постоянным сотрудником отдела труда Областного комитета являлся один П. А. Кравцов, исполнявший обязанности секретаря и казначея⁵⁵³.

⁵⁵² Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 98–99.

⁵⁵³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 80. Д. 46. Л. 2.

После второго Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов между членами отдела труда Облакома были распределены конкретные задачи: разработка вопросов о труде военнопленных, о фабрично-заводских комитетах, о биржах труда, примирительных камерах, рабочем законодательстве, социальном страховании и так далее⁵⁵⁴. Однако обновлённый Областной комитет столкнулся с теми же трудностями, что и Облаком первого состава. В докладе П. А. Кравцова, сделанном в середине октября 1917 г., недостатки деятельности отдела труда связывались с отсутствием постоянных сотрудников и нехваткой денежных средств. Ввиду своей занятости большинство членов отдела труда на его заседаниях почти не бывали и никакой работы в отделе не вели. Итоговые доклады были представлены только А. К. Загайным (о профессиональном движении) и М. Н. Белкиным (о введении больничных касс). Ознакомившись с этими докладами, отдел труда постановил созвать областную конференцию фабрично-заводских комитетов и конференцию профессиональных союзов, а также начать кампанию по введению в Сибири больничных касс. Однако не было получено ни одного сообщения с мест о том, что там приступили к выполнению данных постановлений. В результате деятельность отдела труда ограничилась подготовкой образцового устава профсоюзов и больничных касс⁵⁵⁵.

Областной комитет в целом испытывал острые финансовые трудности. За время, прошедшее со второго Западно-Сибирского съезда, ни один крупный Совет не произвёл отчислений в пользу Облакома. Исключением стал лишь Курганский Совет, приславший около 2,4 тыс. рублей⁵⁵⁶. Областной комитет был вынужден напомнить, что одним из условий принадлежности к областному объединению Советов рабочих и солдатских депутатов является своевременная уплата денежных взносов, которая даёт Советам все права члена объединения, в том числе и право участия в съезде Советов Западной Сибири. В конечном итоге это возымело действие⁵⁵⁷.

⁵⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 80. Д. 46. Л. 2об., 3.

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 3.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 21.

Подтверждением того, что статус Областного комитета признавался некоторыми местными Советами лишь условно или не признавался вовсе, является резолюция Тобольской губернской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившей в Тюмени 23–24 сентября 1917 г. Конференция была созвана по инициативе Тобольского Совета «для взаимного осведомления и для создания общегубернского органа»⁵⁵⁸. Представители Тюменского Совета ранее принимали участие во втором Западно-Сибирском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов и были среди группы эсеров, покинувших съезд. Это обстоятельство, вероятно, повлияло на решения данного форума.

Участники конференции среди прочего обсудили отношение Советов губернии к Областному комитету. Ввиду того, что Областной комитет был избран только 15 Советами из общего их числа, что значительно меньше требуемого, конференция признала Облаком неправомочным. Однако поскольку политически нестабильная ситуация в России требовала сплочения демократических сил и объединения работы Советов, то конференция рекомендовала Советам Тобольской губернии не идти вразрез с предложениями Областного комитета, если эти предложения не нарушали в целом директив Всероссийского съезда Советов и постановлений ВЦИК⁵⁵⁹.

Более последовательно проходило объединение Советов Енисейской губернии вокруг Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, влияние в котором принадлежало большевикам. 27 июня в Красноярске состоялось совещание Советов Енисейской губернии. На нём присутствовали представители от Канского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – большевики А. Е. Феофилактов, В. А. Двоеглазов и Н. И. Коростелев, Ачинского Совета рабочих и солдатских депутатов – большевики Е. К. Зверев и А. Д. Минак, Енисейского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – большевик В. Н. Яковлев, Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов –

⁵⁵⁸ Новый мир (Курган). 1917. 13 октября. С. 3.

⁵⁵⁹ Там же. С. 4.

большевик Ю. П. Гавен, Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов – большевики Е. Ф. Дымов, А. И. Окулов, А. Г. Рогов, А. Л. Саватеев, Е. Фальковский, И. П. Халимон, Б. З. Шумяцкий и другие, а также меньшевик-интернационалист Я. Ф. Дубровинский⁵⁶⁰.

Краткий обмен мнений показал солидарность собравшихся в вопросе необходимости создания губернского объединения Советов. При этом участники совещания отмечали важность объединения в Советах не только рабочих и солдат, но и крестьян, а также в перспективе проведения этого принципа на всех уровнях – вплоть до губернского и выше. Я. Ф. Дубровинский выразил мнение, что создавать губернное объединение Советов нужно именно снизу, потому что тогда сформируется «настоящее и постоянное объединение <...> на началах демократического централизма»⁵⁶¹.

В текущих обстоятельствах совещание посчитало возможным организовать губернский исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов. По мнению собравшихся, фактически эту роль на себя взял Красноярский исполком, «естественным ходом вещей за время революции уже ставший центром тяготения Советов рабочих и солдатских депутатов на местах»⁵⁶². Участники совещания приняли решение делегировать в него своих представителей, и в таком расширенном составе Красноярский исполком должен был стать руководящим революционно-политическим органом Советов губернии. Нормы представительства были установлены следующие: от Канского и Ачинского Советов – по три делегата, от Енисейского и Минусинского – по два делегата, от Иланского, Знаменского и прочих Советов – по одному делегату.

В ходе обсуждения круга полномочий создаваемого органа звучали радикальные высказывания, что основной целью губернского исполкома Советов должен стать захват власти. А. И. Окулов возражал против факультативного характера решений будущего губисполкома, которые местные Советы могли бы отменить, и настаивал на том, что губернии нужен «высокоавторитетный и

⁵⁶⁰ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 29 июня. С. 2–3.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² Там же.

властный орган»⁵⁶³. Однако в принятом постановлении об организации губисполкома подобные требования не нашли отражения. Директивы губернского исполкома признавались обязательными для всех представленных в нём организаций впредь до их рассмотрения в местных Советах. Окончательные решения принимались путём подсчёта голосов членов всех Советов губернии на местах, участвовавших в обсуждении вопроса.

Необходимость объединения Советов Енисейской губернии становилась всё более актуальной на фоне обострения отношений между местными Советами и Восточно-Сибирским Окружным бюро. Красноярский Совет, если не бойкотировал, то в значительной степени игнорировал директивы Окружного бюро, которое оставалось последовательным в поддержке Временного правительства. В то же время Красноярский Совет, придерживаясь левых взглядов, пользовался авторитетом среди Советов Енисейской губернии, что подтвердило состоявшееся в конце июня совещание. Это обстоятельство беспокоило Окружное бюро и грозило потерей им влияния на города, в которых за Советами стояла реальная сила в лице военных частей крупных гарнизонов.

В конце июня прибывший из командировки в Канск член Бюро Н. С. Калашников отчитался о положении дел в гарнизоне и результатах работы местного Совета, которые докладчик признал удовлетворительными. «Город организован, и Канский исполнительный комитет Совета пользуется несомненным влиянием», – заключил Н. С. Калашников⁵⁶⁴. В Красноярске же, куда член Бюро отправился по личной инициативе, по мнению докладчика, напротив сложилась тревожная обстановка: строевые занятия в гарнизоне не велись, культурно-просветительная работа была налажена слабо, дефицит в городе продовольствия вынуждал прибегать к реквизиции хлеба у крестьян, вооружённые рабочие из Красной гвардии терроризировали население. В городе при попустительстве Совета царил анархия. Окружное бюро обвинило Красноярский Совет в попытке «захватить в городе решительно всё», что

⁵⁶³ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 29 июня. С. 3.

⁵⁶⁴ Единение (Иркутск). 1917. 4 июля. С. 3.

вынудило его «распылиться в решении массы вопросов»⁵⁶⁵. Бюро сделало вывод, что, пытаясь присвоить себе властные полномочия, Совет в итоге не смог с ними справиться.

Сам Красноярский Совет, разумеется, любые обвинения в свой адрес отрицал. В ответ на телеграфный запрос Иногородного отдела Петроградского Совета о положении в городе губисполком заявлял, что «течение жизни в Красноярске во всех областях поддерживается исключительно исполнительным комитетом при общем сочувствии демократических масс города»⁵⁶⁶. Члены губисполкома Красноярского Совета призвали с осторожностью относиться к сообщениям недоброжелателей. Красноярский Совет при этом не отрицал некоторого беспокойства среди рабочих и солдат, но связывал это с общим политическим курсом Временного правительства, который Совет не одобрял.

Доклад Н. С. Калашникова дал повод Окружному бюро начать внимательнее относиться к не признающему авторитетов Красноярскому Совету, которому в очередной раз было предложено направить своих представителей в Иркутск⁵⁶⁷. Бюро намеревалось добиться участия в областном объединении всех местных Советов, поскольку «только при наличии представителей от всех Советов вопросы могут решаться Окружным бюро по той средней линии, которая могла бы удовлетворить все Советы»⁵⁶⁸. Однако Совет не спешил посылать своих делегатов в Иркутск, сохраняя как формальную, так и фактическую независимость от Бюро, хотя прямо не отказывался от взаимодействия с ним. На заседании 15 июля губисполком Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов сформулировал расплывчатое «пожелание» делегировать членов Совета в Окружное бюро, «если это окажется возможным при ощущаемом недостатке в работниках»⁵⁶⁹. Лишь 9 августа Красноярский Совет избрал своим представителем в Бюро большевика Б. З. Шумяцкого⁵⁷⁰.

⁵⁶⁵ Единение (Иркутск). 1917. 4 июля. С. 3.

⁵⁶⁶ Красноярский Совет... С. 152.

⁵⁶⁷ Единение (Иркутск). 1917. 4 июля. С. 3.

⁵⁶⁸ Там же. 13 августа. С. 3.

⁵⁶⁹ Красноярский Совет... С. 147.

⁵⁷⁰ Там же. С. 160.

К этому времени отношения между Красноярским Советом и официальной властью, поддерживаемой Окружным бюро, вновь накалились. 12 августа Красноярский Совет постановил произвести отпуск на полевые работы более чем трёх тысяч нестроевых военнослужащих, включая белобилетников, нарушив тем самым приказ военного министра⁵⁷¹. Шестеро участников пленарного заседания воздержались от голосования за это постановление. С. П. Сисин от имени меньшевиков заявил, что «ответственность за незаконные отпуска падает не только на тех, кто принимает решения, но равно и на тех, кто едет в отпуск», и поэтому Совет не имеет права «подвергать отпускных такой ответственности»⁵⁷².

Начальник Красноярского гарнизона полковник С. С. Толстов совместно с офицерами гарнизонного комитета принял меры к восстановлению дисциплины в губернском центре. Однако агитация против Совета и попытки разоружить неблагонадёжные роты обернулись сопротивлением со стороны солдат, в большинстве своём поддерживавших исполнительный комитет⁵⁷³. В ответ на просьбы красноярских офицеров оказать поддержку гарнизону из Иркутска была направлена комиссия из представителей Окружного бюро во главе с А. Н. Черкуновым, избранным председателем Бюро в начале августа в связи с отъездом в Петроград Л. И. Гольдмана⁵⁷⁴. Вместе с эшелоном пехоты и артиллерии в Красноярск выехал командующий войсками Иркутского военного округа поручик А. А. Краковецкий. В Красноярске данный акт восприняли как карательную экспедицию против Совета и демократии в целом, спровоцированную контрреволюцией во главе с начальником гарнизона⁵⁷⁵.

Прямого вооружённого столкновения удалось избежать. Окружное бюро в принципе отрицало намерение воздействовать на Красноярск силой оружия и целью командировки называло «оздоровление» местного гарнизона, ввиду поступавших в Бюро сведений о полном его развале⁵⁷⁶. 20 августа на совещании

⁵⁷¹ Красноярский Совет... С. 162–163.

⁵⁷² Там же. С. 163.

⁵⁷³ Там же. С. 175–181.

⁵⁷⁴ Единение (Иркутск). 1917. 19 августа. С. 2.

⁵⁷⁵ См. подробнее: ГАНО. П-5. Оп. 4. Д. 323. Л. 7–8.

⁵⁷⁶ Красноярский рабочий. 1917. 25 августа. С. 1.

Красноярской думы с представителями воинских частей и общественно-политических организаций А. Н. Черкунов фактически признал полковника С. С. Толстова провокатором, подчеркнув, что действительно обнаружил в городе «настоящую контрреволюционную кампанию, вдохновители которой рассчитывали на Иркутский гарнизон»⁵⁷⁷. В свою очередь А. А. Краковецкий, признавая важность уборки урожая, первоочерёдной задачей для гарнизона назвал отправку воинских пополнений на фронт. Чтобы устранить разногласия по этому и другим вопросам, командующий считал необходимым «централизовать» Советы: как местная часть подчинена округу, а округ военному министру, так и местные Советы должны подчиняться Окружному бюро, а Бюро – ВЦИК Советов⁵⁷⁸.

Представители леворадикального большинства исполнительного комитета Красноярского Совета в ответ заявили, что подчиниться Окружному бюро полностью значило бы «политически убить Совет» и лишиться «права идейной критики»⁵⁷⁹. Однако в результате продолжительных дискуссий и под давлением меньшевиков и эсеров, критиковавших исполком Совета, собравшиеся пришли к единодушному мнению, что контакт и согласованность действий, особенно в вопросах военных, необходимы. Принятая резолюция гласила: «...считая Окружное бюро организацией, объединяющей все Советы Восточной Сибири, Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов находит неотложно необходимым немедленно установить самую тесную контактную работу с Окружным бюро, послать теперь же своих представителей в его состав и координировать с ним свои действия, оставляя за собой право свободной агитации по всем вопросам, выдвигаемым российской революцией»⁵⁸⁰.

Между тем [губернский] исполнительный комитет Советов Енисейской губернии⁵⁸¹ на заседании 17 августа постановил приступить к организации съезда

⁵⁷⁷ Красноярский рабочий. 1917. 25 августа. С. 1.

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ Единение (Иркутск). 1917. 27 августа. С. 2–3.

⁵⁸⁰ Там же. 26 августа. С. 3.

⁵⁸¹ Так с 17 августа 1917 г. в протоколах именовался губернский исполнительный комитет Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Советов Средней Сибири с целью создания объединения революционной демократии в рамках этой территории. Съезд планировалось провести непосредственно перед вторым съездом Советов Восточной Сибири в Иркутске, чтобы выработать единую тактику защиты на нём интересов Советов, «стоящих на интернационалистической точке зрения»⁵⁸². Разразившийся вскоре политический кризис и падение популярности Временного правительства ускорили процесс объединения Советов, начинавших воспринимать себя в качестве властной альтернативы.

В дни выступления генерала Л. Г. Корнилова Окружное бюро совместно с краевым комиссаром выразило солидарность с ВЦИК Советов и подтвердило свою готовность оказывать поддержку Временному правительству. Бюро призывало местные Советы дать единодушный отпор контрреволюции в случае победы мятежников⁵⁸³. Однако ввиду дискредитации идеи общедемократической коалиции на местах обнаружилось расхождение с политической линией, которой придерживалось Бюро. Так, руководимый эсером Н. В. Фоминым исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов Енисейской губернии в резолюции о текущем моменте заявил, что «вся власть в стране должна перейти в руки трудового народа в лице его органов – Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов»⁵⁸⁴.

На общей политической платформе 29 августа был создан «для охраны свободы и революции от всякого покушения» Соединённый губернский исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в составе девяти человек⁵⁸⁵. От губернского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов в него были избраны А. И. Окулов, ставший председателем, Я. Ф. Дубровинский, Н. В. Мазурин, В. И. Окулов, А. И. Теодорович, И. П. Халимон⁵⁸⁶. 1 сентября Соединённый губернский исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

⁵⁸² Красноярский Совет... С. 167.

⁵⁸³ Единение (Иркутск). 1917. 8 сентября. С. 3.

⁵⁸⁴ Знамя труда (Красноярск). 1917. 3 сентября. С. 4.

⁵⁸⁵ Там же. С. 1.

⁵⁸⁶ Красноярский Совет... С. 190

объявил себя высшей революционной властью в Енисейской губернии и призвал граждан сплотиться вокруг Советов⁵⁸⁷. И хотя формальная власть принадлежала губернскому комиссару, провозглашение перехода власти к Советам в Енисейской губернии стало сигналом Советам Сибири к отказу от политики соглашательства.

6–10 сентября 1917 г. в Красноярске проходил первый съезд Советов Средней Сибири, на котором присутствовали 33 делегата (21 из них – большевики) от Советов Ачинска, Барнаула, Боготола, Енисейска, ст. Иланская, Канска, Кольчугина, Красноярска, Минусинска, Томска и Черемхово. Председательствовал на съезде большевик А. И. Окулов, который поднял вопрос о создании Областного бюро Советов Средней Сибири и консолидированном выступлении на ближайшем съезде Советов Восточной Сибири. «До сих пор наши силы были разбиты между Омским и Иркутским областными объединениями, где мы были в меньшинстве, а потому с нами не считались...», – заявил А. И. Окулов. По замыслу участников форума, Бюро должно было «служить обороной против всяких натисков на революционные Советы, откуда бы они не исходили»⁵⁸⁸. Съезд также призывал немедленно покончить с политикой соглашательства с буржуазией и требовал перехода всей полноты государственной власти как в центре, так и на местах в организации революционной демократии – в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁵⁸⁹.

С созданием Бюро Советов Средней Сибири руководящая роль Областного комитета в Западной Сибири и Окружного бюро в Восточной Сибири была оспорена, и часть Советов, в идейном отношении тяготевших к красноярским леворадикалам, предпочла ориентироваться на новый революционный советский орган. Уже вскоре Ачинский Совет рабочих и солдатских депутатов поставил под сомнение возможность Окружного бюро выполнять руководящие функции. Совет указал на то, что Окружное бюро «совершенно не удовлетворяет тем

⁵⁸⁷ Красноярский Совет... С. 191–192.

⁵⁸⁸ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 22 сентября. С. 3.

⁵⁸⁹ Красноярский Совет... С. 200.

требованиям, которые к нему могут предъявлять Советы, объединившиеся вокруг него»⁵⁹⁰. Бюро обвинялось в нерешительности, канцелярской волоките, сокрытии протоколов, игнорировании запросов с мест. Ачинский Совет даже поднял вопрос об отозвании своих делегатов из Бюро. О том, что Окружное бюро теряло лидирующие позиции среди Советов округа, говорит и тот факт, что Бюро вообще не было осведомлено о проведении съезда Советов Средней Сибири⁵⁹¹.

На съезде Советов Средней Сибири красноярские большевики высказались за проведение Общесибирского съезда Советов. Но инициативу по созыву съезда было предложено взять на себя именно Окружному бюро, которое имело более солидный организаторский опыт и за время своего существования наладило связь с крупнейшими Советами Сибири. Несмотря на недостатки в своей работе, Окружное бюро было более подходящим кандидатом на роль организатора форума, нежели недавно созданное Бюро Советов Средней Сибири. К тому же коалиционный состав Окружного бюро позволял привлечь Советы, стоявшие на разных политических платформах, сделать съезд более представительным и придать ему большую легитимность. Руководство Окружного бюро осознавало, что в связи с усиливавшейся ролью большевиков расстановка сил на съезде может оказаться не в пользу Бюро, но отказаться от его созыва не могло – это означало бы окончательную потерю влияния в округе.

Бюро выполнило возложенные на него обязательства: ознакомило Советы с постановлением о необходимости сбора форума, разработало его программу и регламент работы, определило нормы представительства⁵⁹². Однако проведение Общесибирского съезда Бюро откладывало, намереваясь лучше подготовиться и заручиться поддержкой Советов округа в ходе второго съезда Советов Восточной Сибири, открытие которого было назначено на 11 октября 1917 г.

Первый Общесибирский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов проходил в Иркутске 16–23 октября. На нём присутствовали делегаты 69 Советов Сибири и Дальнего Востока, то есть едва ли половины

⁵⁹⁰ Единение (Иркутск). 1917. 30 сентября. С. 3.

⁵⁹¹ Там же. 21 сентября. С. 3.

⁵⁹² Иркутская жизнь. 1917. 23 сентября. С. 3.

существовавших на этой территории Советов. Преобладали представители леворадикальных политических направлений: из 184 человек 64 являлись большевиками, 35 – левыми эсерами, 10 – социал-демократами интернационалистами⁵⁹³. Эсеро-меньшевистское руководство Окружного бюро, хотя и являлось организатором форума, но влияния на нём не имело, не сумев реабилитировать себя после неудачи на втором съезде Советов Восточной Сибири. Председательствовал на Общесибирском съезде Советов большевик А. И. Окулов.

Партийный состав форума отразился на том, что среди присутствовавших оказалась непопулярной позиция рассматривать Учредительное собрание в центре и органы городского и земского самоуправления на местах как единственный источник власти⁵⁹⁴. Ввиду расхождения во взглядах группа умеренных социалистов из 26 человек покинула Общесибирский съезд в знак протеста⁵⁹⁵. Незначительным большинством в 88 голосов съезд принял предложенную фракцией большевиков и левых эсеров резолюцию о необходимости перехода власти к Советам, а также избрал Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири (Центросибирь). В президиум Центросибири были избраны: председателем – большевик Б. З. Шумяцкий, товарищем председателя – левый эсер Р. П. Эйдеман⁵⁹⁶, секретарями – большевик Г. К. Соболевский и левый эсер К. С. Кошкин, казначеем – левый эсер И. О. Урбанович⁵⁹⁷. Взяв под свой контроль этот руководящий орган, леворадикальное крыло революции получило возможность оказывать всё большее влияние на Советы, готовые провозгласить переход власти в их руки на огромной территории Сибири.

Создание объединений Советов рабочих и Советов военных депутатов и их исполнительных органов в сибирской провинции было важным организационным

⁵⁹³ Абов А. Октябрь в Восточной Сибири... С. 114; Большевики Западной Сибири в борьбе... С. 187.

⁵⁹⁴ Единение (Иркутск). 1917. 25 октября. С. 2.

⁵⁹⁵ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии : (октябрь 1917 г. – июль 1918 г.) : сб. док. Иркутск, 1957. С. 68.

⁵⁹⁶ Вскоре его сменил большевик Ф. В. Шумятский.

⁵⁹⁷ Известия Центр-Сибири (Иркутск). 1917. 21 ноября. С. 4.

шагом в направлении консолидации Советов на общероссийском уровне. Однако говорить о существовании единой и стройной советской системы в Сибири к середине осени 1917 г. не приходится. Руководители областных объединений в Омске, Иркутске и Красноярске придерживались разных политических взглядов и по-разному воспринимали роль Советов. Направленному ЦК РСДРП(б) в Сибирь Б. З. Шумяцкому была поставлена задача «помочь большевистским организациям произвести объединение Советов Сибири и идейно-организационно завоевать её политический центр – гор. Иркутск»⁵⁹⁸. Создание Центросибири действительно сплотило Советы, пусть лишь отчасти, но в то же время усилило разногласия между сторонниками и противниками большевиков внутри Советов.

⁵⁹⁸ Шумяцкий Б. З. Сибирь на путях к Октябрю... С. 89.

Глава 2. СОВЕТЫ СИБИРИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Сложившаяся в результате трансформации российской политической системы коалиция административных учреждений и общественно-политических организаций отличалась в сибирской провинции многообразием конфигураций и сложностью взаимоотношений. Легальные властные структуры в условиях политической нестабильности нуждались в как можно более широкой поддержке, а потому были вынуждены делить полномочия с параллельно существующей сетью полулегальных революционно-демократических протоинститутов – Советов рабочих и Советов военных депутатов и их объединений, а также другими типами Советов. Отдельным Советам удавалось оспаривать полномочия официальной власти – Временного правительства и его представителей на местах, однако вопрос о том, являлись ли Советы реальной властной альтернативой, остаётся дискуссионным.

2.1. Участие Советов в решении «рабочего вопроса»

После победы Февральской революции «рабочий вопрос» как одна из наиболее актуальных социально-политических проблем российского общества, особенно обострившихся в условиях продолжавшейся войны и экономического кризиса, был включён в повестку вновь созданных революционных организаций. Комплекс проблем, связанных с правовым статусом и экономическим положением трудящихся, охватывал требования введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы и улучшений условий труда и быта рабочих и служащих.

Необходимость решения задач, связанных с регулированием отношений между работниками и работодателями вытекала из природы Советов как выразителей интересов рабочего класса. Значение роли Советов в преобразовании этой сферы общественных отношений обуславливается тем, что Временное

правительство хотя и старалось позиционировать проблемы организации труда как первоочередные и занималось разработкой программы мероприятий, но фактически решительных шагов в этом направлении не предпринимало и системных реформ не проводило. В частности, одно из принципиальных требований трудящихся о введении 8-часового рабочего дня в масштабах всей страны так и не было закреплено законодательно. В результате, решение этого и других вопросов переходило на низовой уровень и осуществлялось локально участниками политического процесса на местах, в том числе Советами.

В марте 1917 г. по всей стране развернулась стихийная борьба за нормирование рабочего времени⁵⁹⁹. Требование 8-часового рабочего дня не было включено в те условия, которые 2 марта были предъявлены Временному правительству исполкомом Петроградского Совета, поскольку преобразования вводились рабочими столицы явочным порядком⁶⁰⁰. В Сибири на значительной части предприятий и по линии железной дороги, в том числе в главных железнодорожных мастерских Омска и Красноярска, где был сконцентрирован значительный контингент пролетариата, сокращённый рабочий день также был установлен явочным порядком самими рабочими ещё до вмешательства Советов в этот процесс⁶⁰¹.

Инициативные действия трудящихся способствовали тому, что лозунг введения 8-часового рабочего дня стал не просто одним из главных требований Советов рабочих и военных депутатов, но весной 1917 г. трактовался как «основной вопрос революции»⁶⁰². Участники Всероссийского совещания Советов считали, что рабочий класс будет не в состоянии «вести активную борьбу за доведение дела революции до конца», вовлекаться в общественно-политическую жизнь страны, если он будет находиться в тех условиях, в каких он находился накануне Февраля⁶⁰³. Повсеместное установление 8-часового рабочего дня должно было способствовать не только ликвидации «каторжного состояния»

⁵⁹⁹ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 242.

⁶⁰⁰ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта.

⁶⁰¹ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири... С. 187–188.

⁶⁰² Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 242.

⁶⁰³ Там же.

трудящихся, но и диктовалось интересами смягчения «ужасов грядущей безработицы» после завершения войны и возвращения рабочих-фронтовиков⁶⁰⁴.

Так или иначе, но Советам приходилось включаться в разрешение этого вопроса в том случае, если он оставался актуальным для рабочих. При этом степень их вовлечённости и способы внедрения новых норм продолжительности рабочего времени зависели от конкретных условий на местах, в том числе авторитета различных субъектов политического процесса и разграничения полномочий между ними.

Во многих городах и рабочих посёлках Сибири 8-часовой рабочий день был введён Комитетами общественной безопасности именно по настоянию Советов. В частности, в Иркутске установление нового порядка происходило на фоне конфликтов, возникших между рабочими и предпринимателями и приведших в ряде случаев к забастовкам. По инициативе секции по охране труда при Совете рабочих депутатов Иркутский Комитет общественных организаций издал обязательное постановление о введении, начиная с 14 марта, 8-часового рабочего дня на предприятиях, работавших на оборону⁶⁰⁵. Позже Совет предложил КООРГу распространить решение о новом режиме труда на все предприятия губернии, в противном случае Совет намеревался провести это мероприятие в жизнь своими силами⁶⁰⁶. Согласно принятому КООРГом дополнению к прежнему постановлению, с 23 марта во всех фабричных, заводских, торговых и ремесленных предприятиях Иркутска и Иркутской губернии вводились восемь, а накануне воскресных и праздничных дней – семь часов труда⁶⁰⁷. Однако, судя по отчёту Совета в мае, данное распоряжение было исполнено далеко не везде⁶⁰⁸.

В Томске, где Совет рабочих депутатов был создан лишь 29 марта, инициатива проведения мероприятий по регулированию трудовых отношений изначально принадлежала Комитету общественной безопасности. Поддержав

⁶⁰⁴ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 242–243.

⁶⁰⁵ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 15 марта. С. 1; 26 марта. С. 1; Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 17 марта. С. 4.

⁶⁰⁶ Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 21 марта. С. 2.

⁶⁰⁷ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 23 марта. С. 1.

⁶⁰⁸ Единение (Иркутск). 1917. 11 мая. С. 3.

резолюцию Томского Совета солдатских депутатов, 15 марта местный КОБ принял постановление ввести 8-часовой рабочий день для прислуги и рабочих во всех частных мастерских и на заводах вне зависимости от отрасли труда⁶⁰⁹. Практическое осуществление этого постановления было возложено КОБом на хозяев торгово-промышленных предприятий, и, как следствие, проводилось оно «далеко не в таком широком масштабе, как это следовало»⁶¹⁰. КОБом была организована особая комиссия во главе с комиссаром труда А. А. Азлецким, в чью задачу входило наблюдение за тем, насколько строго владельцы соблюдали распоряжение комитета.

В Барнаульский Совет рабочих депутатов непрерывно поступали настойчивые требования трудящихся о скорейшем введении 8-часового рабочего дня: коллективы рабочих и служащих апеллировали к фактам установления явочным порядком нового режима труда на линии Алтайской железной дороги, в конторе купцов Н. Д. Аверина и Д. Я. Алейникова⁶¹¹. 7 апреля в Барнауле состоялось собрание членов Совета с участием представителей правлений барнаульских профессиональных союзов: все присутствовавшие поддержали введение 8-часового рабочего дня. Что касается практического осуществления данной инициативы, то исполком Совета обратился к владельцам торгово-промышленных заведений с проектом соглашения о введении 8-часового рабочего дня в городе. Представитель предпринимателей Т. П. Гончаров заявил, что «раз Совет рабочих депутатов постановил ввести 8-часовой рабочий день, то промышленникам придётся согласиться», но окончательный ответ владельцы предприятий должны были дать после обсуждения вопроса общим собранием. Исполком Совета постановил дожидаться общего решения, чтобы избежать обвинений в том, что он самостоятельно установил новый распорядок, и не допустить конфликта рабочих с работодателями⁶¹². По итогу переговоров 14 апреля Комитет общественного порядка и безопасности Барнаула принял

⁶⁰⁹ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 18 марта. С. 3; 22 марта. С. 3; Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 2 апреля. С. 3; Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири... С. 189.

⁶¹⁰ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 22 марта. С. 3.

⁶¹¹ Жизнь Алтая (Барнаул). 1917. 24 марта. С. 3.

⁶¹² Там же. 9 апреля. С. 3–4.

предложение Совета ввести во всех предприятиях города 8-часовой рабочий день. Контроль за исполнением постановления был предоставлен Совету⁶¹³.

Принятие решения об установлении 8-часового рабочего дня в Чите растянулось более чем на три месяца. 20 марта на общем собрании Совета рабочих депутатов станции Чита-1 было постановлено, ввиду тяжёлых условий труда, войти в исполком Совета рабочих и солдатских депутатов и Комитет общественной безопасности с предложением о проведении в жизнь в трёхдневный срок 8-часового рабочего дня во всех предприятиях и отраслях, «где по условиям производства и службы это возможно в данное время»⁶¹⁴. На следующий день состоялось заседание исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Читы, на котором после рассмотрения данного вопроса было принято решение предложить КОБу принять меры к введению 8-часового рабочего дня⁶¹⁵. Однако сам исполком Совета старался не вмешиваться в фактические отношения между трудящимися и работодателями и ограничился выпуском обращения «к солдатам, рабочим и гражданам о введении 8-часового рабочего дня»⁶¹⁶. Предполагалось, что вопрос будет решаться на местах самими работниками по соглашению с хозяевами предприятий⁶¹⁷. Лишь когда на предприятиях Читы владельцы начали фактически устанавливать новый трудовой режим, Комитет общественной безопасности поручил своей юридической комиссии заняться выработкой соответствующего постановления о продолжительности рабочего дня, которое было опубликовано 29 июня с одобрения Забайкальского комиссара Временного правительства⁶¹⁸.

Опираясь на требования рабочих и прецеденты успешного введения 8-часового рабочего дня явочным порядком, ряд Советов Сибири самостоятельно принял постановления, которыми регламентировалась продолжительность рабочего времени. В марте на первом же собрании Совета рабочих депутатов

⁶¹³ Жизнь Алтая (Барнаул). 1917. 16 апреля. С. 4.

⁶¹⁴ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 23 марта. С. 2.

⁶¹⁵ Там же. С. 3.

⁶¹⁶ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1751. Л. 1–1 об.; За власть Советов : сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья... С. 26–28.

⁶¹⁷ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 25 апреля. С. 3.

⁶¹⁸ Там же. 25 июня. С. 2; 29 июня. С. 1.

Мариинска было принято решение о введении на предприятиях города 8-часового рабочего дня. В связи с этим представителям Совета было поручено провести обследование предприятий Мариинска и взять с администрации подписку о согласии установить новый распорядок, что было исполнено оперативно⁶¹⁹. 10 марта решение о сокращении рабочего дня до восьми часов принял Совет рабочих старост Кольчугинского рудника. Время начала и окончания работ Совет предполагал определить после совещания с рудничной администрацией⁶²⁰. На совместном заседании Совета с управляющим Кольчугинским рудником К. В. Здановичем это постановление было утверждено, не вызвав разногласий: новый распорядок вводился на руднике с 15 марта⁶²¹. 18 марта собрание Совета старост рабочих и служащих Гурьевского металлургического завода постановило производить работы на заводе ежедневно по восемь часов в сутки с получасовым перерывом, в субботные дни и кануны праздников рабочий день сокращался до шести часов. Работы также должны были производиться в воскресные и праздничные дни в пятичасовую смену без перерыва⁶²². Владельцы предприятия не выразили возражений против данных нововведений.

19 марта на экстренном заседании исполкома Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов было одобрено «принципиальное решение по вопросу о необходимости введения 8-часового рабочего дня во всех предприятиях города»⁶²³. Рабочей комиссии Совета было поручено выработать детали и условия введения этой меры. Также было согласовано решение распространить сокращённый рабочий день на рабочих-железнодорожников всех профессий⁶²⁴. 22 марта общее собрание Совета приняло постановление, согласно которому до издания закона о нормировании рабочего времени на всех фабриках, заводах, в мастерских, во всех службах железной дороги, во всех торгово-промышленных предприятиях вводился 8-часовой рабочий день. По субботам продолжительность

⁶¹⁹ Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск... С. 595.

⁶²⁰ Установление Советской власти в Кузбассе... С. 36.

⁶²¹ Знамя революции (Томск). 1917. 2 июля. С. 2.

⁶²² Установление Советской власти в Кузбассе... С. 44–45.

⁶²³ Красноярский Совет... С. 60–61.

⁶²⁴ Там же.

рабочего дня должна была составлять семь часов⁶²⁵. Однако реальность была такова, что по состоянию на начало мая 8-часовой рабочий день был установлен «далеко не во всех предприятиях» Красноярска. «Хозяева, присмирившие сначала», со временем убедились, что ни исполком Совета, ни сами рабочие «не предпринимают никаких решительных шагов» к практическому проведению в жизнь постановления⁶²⁶. Более того, владельцы некоторых предприятий оказывали сопротивление: штрафовали работников за выдвижение требований о сокращении рабочего дня или останавливали производство.

В Кургане 21 марта состоялось соединённое заседание бюро Совета промышленников с представителями Совета рабочих и военных депутатов – специальной комиссией, избранной для ведения переговоров о нормировании рабочего времени. Было достигнуто соглашение о введении на промышленных предприятиях с 22 марта 8-часового рабочего дня при условии обязательности сверхурочных работ⁶²⁷. Однако на деле некоторые предприниматели не торопились с проведением в жизнь этого соглашения: отказывались установить сокращённый рабочий день вовсе либо, приняв новый режим труда, отказывались от сверхурочных работ, которые пришлось бы оплачивать в полуторном размере. Вместе с тем Совет поднимал вопрос о необходимости в предпраздничные дни сократить рабочий день до семи часов без уменьшения заработной платы, а в случае выполнения работы в праздники оплачивать её в двойном размере⁶²⁸. Аналогичные требования выдвинул Омский Совет рабочих и военных депутатов. После напряжённых переговоров с предпринимателями в течение марта Совет добился одобрения решения о введении с 10 апреля рабочего дня продолжительностью восемь часов, а накануне праздников – семь часов⁶²⁹.

На Арбагарских копиях Советом рабочих депутатов были проведены переговоры с владельцами, по итогам которых был заключён коллективный договор, подписанный обеими сторонами. С 1 апреля на копиях был введён

⁶²⁵ Красноярский Совет... С. 69.

⁶²⁶ Наш голос (Красноярск). 1917. 11 мая. С. 3.

⁶²⁷ Установление Советской власти на территории Курганской области... С. 44–45.

⁶²⁸ Известия Курганского Совета рабочих и военных депутатов. 1917. 28 марта. С. 4.

⁶²⁹ ГАНО. Ф. Д-144. Оп. 1. Д. 19. Л. 34; Омский вестник. 1917. Приложение к № 75. 11 апреля. С. 2.

бесперерывный 8-часовой рабочий день. Накануне воскресных дней работы должны были оканчиваться на час раньше, но на время войны это правило приостанавливалось⁶³⁰. Особо оговаривалось, что в связи с требованием военного времени работы по добыче угля в шахтах должны производиться в три смены, днём и ночью, не исключая праздничные дни. На Знаменском стекольном заводе переговоры о нормировании трудового режима длились почти целый месяц, когда наконец удалось прийти к соглашению: 8-часовой рабочий день вводился для рабочих и служащих всех профессий. При этом не запрещались сверхурочные работы, где они были необходимы, но лишь при одобрении Знаменского Совета рабочих депутатов⁶³¹.

Крайне редко Советы считали введение 8-часового рабочего дня несвоевременным. Со ссылкой на войну Тарский Совет рабочих и солдатских депутатов признал невозможным установить сокращённый рабочий режим «ввиду переживаемого момента»⁶³². Это решение было принято в условиях протеста против подобного нововведения со стороны военнослужащих местного гарнизона⁶³³.

Большинство Советов оказалось восприимчиво к требованиям рабочих и служащих и поддержало их борьбу за нормирование рабочего времени. При этом ряд Советов непосредственного участия в установлении 8-часового рабочего дня не принимал и обошёлся декларативными заявлениями или формальными действиями, лишь косвенно влиявшими на разрешение данной проблемы. В частности, Новониколаевский Совет рабочих и солдатских депутатов ограничился обращением к местным военно-промышленному и биржевому комитетам с предложением созвать совещание предпринимателей «для обсуждения вопроса о введении в городе 8-часового рабочего дня»⁶³⁴. Тобольский Совет рабочих и солдатских депутатов признал желательным введение 8-часового рабочего дня, но, учитывая обстоятельства войны, предоставил решение о сокращении

⁶³⁰ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 16 мая. С. 3; Единение (Иркутск). 1917. 27 мая. С. 4; 2 июня. С. 3.

⁶³¹ Красноярский рабочий. 1917. 6 мая С. 4.

⁶³² Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири... С. 189.

⁶³³ ИАОО. Ф. Р-1177. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

⁶³⁴ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 21 марта. С. 4.

продолжительности времени труда на предприятиях города добровольному соглашению между их владельцами и рабочими⁶³⁵.

Практики установления 8-часового рабочего дня свидетельствуют о том, что в целом Советы придерживались тактики поиска компромисса и старались приходить к консенсусу путём переговоров, используя, по возможности, минимальное давление на предпринимателей. Так, Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов, приняв 21 апреля резолюцию о введении во всех предприятиях города 8-часового рабочего дня, сделал уступку: там, где «технические условия» не позволяли установить новый режим труда, этот вопрос должен был рассматриваться в примирительной камере предприятия, а в случае её отсутствия – непосредственно в Совете⁶³⁶. В Канске попытки выстроить диалог с предпринимателями, игнорировавшими распоряжение местного Совета рабочих депутатов о сокращении продолжительности рабочего дня, не приносили результатов. 6 мая объединённое заседание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вновь признало необходимым издать обязательное постановление о введении восьми часов как нормы рабочего времени⁶³⁷. За неисполнение данного постановления Совет намеревался штрафовать работодателей.

В исключительных случаях Советам приходилось действовать более решительно. Например, в апреле Совет рабочих депутатов Северо-Енисейского горного округа, ознакомившись с наказами своих избирателей, принял резолюцию о введении 8-часового рабочего дня на всех приисках, а для подземных рабочих, для служащих конторы управления и телефонистов, а также подростков – 6-часового. Бесконфликтно провести постановление в жизнь не удалось. Лишь организованная Советом забастовка и угроза захвата предприятия заставили управление принять требования рабочих⁶³⁸.

⁶³⁵ Известия Тобольского временного комитета общественного спокойствия. 1917. 29 апреля (12 мая). С. 2.

⁶³⁶ Гидлевский К, Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна... С. 47.

⁶³⁷ Известия Канского объединённого Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 1917. 1 июня. С. 3.

⁶³⁸ РГИА. Ф. 88. Оп. 1. Д. 77. Л. 3; Наш голос (Красноярск). 1917. 8 мая. С. 3.

Обязательность введения 8-часового дня была ограничена техническими возможностями предприятий, а также важностью производства для обороны страны. В связи с этим Советы допускали сверхурочные работы, но требовали оплачивать их по повышенным расценкам. Новониколаевский Совет заявил, что «не будет требовать 8-ч[асового] рабочего дня в тех производствах, где таковое введение нарушило бы как снабжение армии, так и продовольствие страны, а также не будет препятствовать сверхурочным работам там, где это опять-таки вызывается указанными соображениями»⁶³⁹. Северо-Енисейский Совет, считаясь с серьёзностью времени и нехваткой рабочих рук, временно разрешил сверхурочный труд и рекомендовал рабочим не отказываться от него⁶⁴⁰. Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов допускал сверхурочные работы «только лишь с согласия рабочих предприятия за повышенную оплату»⁶⁴¹. Аналогичные решения, с теми или иными оговорками, принимали и другие Советы Сибири. Например, Верхнеудинский Совет рабочих и солдатских депутатов, допуская работы продолжительностью более восьми часов в день, предложил ограничить общее время труда 47 часами в неделю⁶⁴². Совет находил «крайне ненормальным длинный рабочий день как убивающий духовную и физическую силу трудящихся»⁶⁴³.

Как правило, оговаривалась добровольность сверхурочных работ, а необходимость их применения должна была рассматриваться индивидуально. При этом требовалось получить санкцию органов, представлявших интересы рабочих: профсоюзов, фабрично-заводских комитетов или непосредственно Советов. Однако были исключения. Омский Совет рабочих и военных депутатов был вынужден не только допустить сверхурочные работы, но и признал их обязательными. Оговаривалось условие оплаты дополнительных часов труда по полуторной, а в праздничные дни – по двойной расценке⁶⁴⁴. Совет пошёл на

⁶³⁹ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 9 апреля. С. 3.

⁶⁴⁰ РГИА. Ф. 88. Оп. 1. Д. 77. Л. 3; Наш голос. 1917. 8 мая. С. 3.

⁶⁴¹ Гидлевский К, Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна... С. 47.

⁶⁴² ГАРБ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 17. Л. 78 об.

⁶⁴³ Цит. по: Гирченко В. П. Рабочий вопрос в Прибайкалье... С. 13.

⁶⁴⁴ Омский вестник. 1917. Приложение к № 75. 11 апреля. С. 2.

уступки, поскольку Омский биржевой комитет как представитель интересов владельцев заведений торговли и промышленников опасался, что разногласия по вопросу сокращения рабочего дня могли повлечь «обострение отношений между рабочими и предпринимателями вплоть до приостановки работ»⁶⁴⁵.

Иногда такого компромисса было недостаточно. Известны прецеденты, когда Советам под давлением предпринимателей приходилось отменять своё постановление о нормировании рабочего режима, несмотря на допустимость компенсации возможных финансовых потерь за счёт применения сверхурочного труда. Так произошло в Мариинске: большинство владельцев предприятий, особенно мелких (парикмахерских, торговых лавок), где значительная часть работы приходилась на вечернее время, стали жаловаться на убытки. В результате 8-часовой рабочий день здесь был признан необязательным⁶⁴⁶.

Параллельно с кампанией по введению 8-часового рабочего дня актуализировались требования рабочих о повышении заработной платы. Накануне войны денежная оплата труда не обеспечивала прожиточного минимума рабочего-одиночки у 15–20 % и прожиточного минимума семьи у 70–80 % рабочих Сибири⁶⁴⁷. К 1917 г. реальная покупательная способность рубля уменьшилась вчетверо – до 27 коп. к довоенному уровню⁶⁴⁸. В условиях высокой инфляции номинальная заработная плата хотя и увеличилась, но фактическая – упала по разным районам Сибири до 40–50 % довоенного уровня⁶⁴⁹. Следовательно, проблема улучшения материального положения трудящегося населения России сохраняла свою значимость после победы Февральской революции, а требования повышения заработной платы служащих и, в большей степени, рабочих звучали всё настойчивее⁶⁵⁰.

⁶⁴⁵ Омский вестник. 1917. Приложение к № 75. 11 апреля. С. 2.

⁶⁴⁶ Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск... С. 595.

⁶⁴⁷ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982. С. 16.

⁶⁴⁸ Российская революция 1917 года : власть, общество, культура... Т. 1 С. 25.

⁶⁴⁹ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма... С. 16.

⁶⁵⁰ См. подробнее: *Бородкин Л. И.* Уровень жизни населения городов России в годы Первой мировой войны: обвал 1917 г. // Память о прошлом – 2017 : VI историко-архивный форум, посвящённый 100-летию революции 1917 г. в России ; Великая Российская революция: история и современность : научная конференция (Самара, 18–20 апреля 2017 г.) : материалы и доклады. Самара, 2017. С. 23–30.

В городах отследить участие Советов в решении вопроса финансового благосостояния трудящихся довольно сложно. Как правило, нормирование заработной платы на городских предприятиях происходило частным порядком, путём учреждения примирительных камер и согласительных комиссий, в работе которых участвовали представители Советов как выразители интересов рабочих и служащих⁶⁵¹. В рабочих посёлках, на приисках, рудниках и заводах эти полномочия присвоили себе Советы и выступили с непосредственной инициативой выработки расценок оплаты труда.

Совет старост Кольчугинского рудника потребовал у администрации дифференцированного увеличения заработной платы на всех видах работ на руднике: на 100 % для тех, кто получал от 50 коп. до 1 руб. 50 коп., на 75 % – для тех, кто получал от 1 руб. 60 коп. и более⁶⁵². При этом рост заработной платы не должен был повлечь увеличения норм выработки. По соглашению с управляющим рудника требования были удовлетворены: с 15 марта рабочие должны были получать повышенную заработную плату впредь до определения новых расценок администрацией совместно с Советом. Также устанавливались сроки выплаты аванса и остатка за месяц работы⁶⁵³.

Подобным образом действовал Совет старост Гурьевского завода, который предложил администрации ввести с 16 марта на предприятии повышенные расценки труда с учётом категории и квалификации работников. Например, зарплата рабочих кузниц, котельного, строительного, модельного, механического и электрического цехов, получавших поденную плату до 1 руб. 70 коп., должна была увеличиться на 100 %, а получавших свыше 1 руб. 70 коп., – на 75 %. Для литейного цеха на 45 % увеличивалась оплата труда работников, получавших до 3–5 руб. в день, на 35 % – для работников, получавших до 6 руб. в день. Совет также требовал повысить жалование заводским служащим: получавшим до 100

⁶⁵¹ См., например, о работе согласительной комиссии в Омске: Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 8 июня (26 мая). С. 4. Резолюция Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов о регулировании заработной платы через примирительные камеры: Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 14 мая. С. 3.

⁶⁵² Установление Советской власти в Кузбассе... С. 36.

⁶⁵³ Там же. С. 38–39.

руб. в месяц предполагалось увеличить зарплату на 50 %, до 150 руб. в месяц – на 30 %, свыше 150 руб. – на 25 процентов⁶⁵⁴.

Совет рабочих депутатов Мариинских приисков постановил увеличить заработную плату на 100–150 %, объяснив необходимость осуществления этого требования дороговизной⁶⁵⁵. «Население обнищало, а система хищнической эксплуатации остаётся прежней», – говорилось в заявлении Совета от 20 апреля⁶⁵⁶. К тому же рост цен на продукты первой необходимости при сохранении размера зарплаты на прежнем уровне влёл за собой уход рабочих и служащих с предприятия, что грозило остановкой производства. В обращении Совета к администрации золотопромышленного общества подчёркивалось, что Совет не намерен выдвигать перед владельцами приисков невыполнимых условий, и предоставил возможность правлению рассмотреть данное постановление в течение месяца⁶⁵⁷. С 14 июня плата рабочим была повышена на 76 %, а служащим – на 60 % относительно расценок января 1917 года. Наряду с этим Совет считал необходимым пригласить на прииски расценочную комиссию из Томска для установления минимума заработной платы. Совет намеревался добиться доведения уровня зарплат в золотодобывающей отрасли до уровня зарплат в угледобывающей промышленности⁶⁵⁸.

На Знаменском стекольном заводе Совет рабочих депутатов к маю добился увеличения оплаты труда на 15–50 % в зависимости от профессии⁶⁵⁹. В мае на Иоанновском и Андреевском золотых рудниках Ачинского уезда при содействии Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов расценки труда были повышены на 175 процентов⁶⁶⁰. Совет рабочих депутатов Кемеровского химзавода постановил провести в жизнь нормированный размер оплаты труда, зависевший от квалификации, для работников по отраслям производства. По

⁶⁵⁴ Установление Советской власти в Кузбассе... С. 45–46. О деятельности Советов Кузбасса см., например: Баев О. В. Иностранный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна : (конец XIX – начало XX в.). Кемерово, 2004. 175 с.

⁶⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 61 об. – 62.

⁶⁵⁶ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 44.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 62 об.

⁶⁵⁹ Красноярский рабочий. 1917. 6 мая. С. 4.

⁶⁶⁰ Красноярский Совет... С. 508.

состоянию на июль 1917 г. предложенные расценки были приняты управлением завода, за исключением одного из нанимателей⁶⁶¹. Совет рабочих депутатов Спасских горнозаводских предприятий самостоятельно выработал минимум заработной платы в 2 руб. 41 коп. Это решение было признано администрацией: норма оплаты труда впредь выводилась из этого минимума и в сравнении с дореволюционным временем увеличилась на 100–150 процентов⁶⁶².

Исполком Совета Ленских приисков в марте принял решение о необходимости повышения заработной платы минимум на 70 %. Однако сами рабочие настаивали на более серьёзной прибавке. Выработкой новых расценок занялась особая комиссия Совета рабочих депутатов. Поддержку Совету оказал главноуправляющий приисков В. Н. Журин, который, с одной стороны, призывал рабочих придерживаться уместности в предъявляемых ими требованиях, но, с другой стороны, проявил настойчивость перед владельцами предприятий и рекомендовал им пойти навстречу работникам. Губернский комиссар И. А. Лавров также хлопотал перед правлением «Лензото» о прибавках к зарплате на приисках. В результате длительных переговоров к 14 мая было достигнуто соглашение о повышении оплаты труда на 105 % против заработной платы 1914 года⁶⁶³.

В целом в вопросе о повышении заработной платы предприниматели проявили меньше гибкости: затягивали переговоры на месяцы, искали не противоречившие договорам возможности сэкономить, а иногда просто нарушали уже заключённые соглашения. Так, летом Совет Кольчугинского рудника обнаружил, что на предприятии практиковался 10-часовой рабочий день, а некоторые рабочие получали плату более низкую, чем было установлено по договору⁶⁶⁴. В то же время управляющие предпочитали нанимать военнопленных, которым платили по пониженным расценкам, что провоцировало раскол среди работников⁶⁶⁵.

⁶⁶¹ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 31 об. – 32.

⁶⁶² Знамя революции (Томск). 1917. 3 сентября. С. 4.

⁶⁶³ Единение (Иркутск). 1917. 19 июля. С. 3; Ленские прииски... С. 414–415, 419–420, 422, 425, 429.

⁶⁶⁴ Знамя революции (Томск). 1917. 2 июля. С. 2.

⁶⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 49.

Совет рабочих, служащих и солдатских депутатов Щербиновского рудника (копи Д. К. Мачини) после долгих и безуспешных переговоров с владельцем о погашении внушительной задолженности по зарплате был вынужден обратиться в Томский губернский исполком с просьбой принять меры для финансирования предприятия, а также прислать техническую комиссию для обследования состояния рудника. «Рабочие не имеют средств для дальнейшего физического существования, в полном смысле голодовка», – характеризовал ситуацию Совет⁶⁶⁶. В случае отказа в помощи Совет намеревался сложить с себя ответственность за судьбу рудника. Вместе с тем он предпринимал все возможные меры, чтобы не допустить остановку работ. В качестве акта поддержки работников рудника исполкомы Судженского и Анжерского Советов вынесли резолюции с требованием конфисковать копи Д. К. Мачини в пользу государства⁶⁶⁷. Такой шаг воспринимался как единственное средство спасения предприятия, поскольку его закрытие могло нанести «чувствительный удар хозяйственной жизни страны»⁶⁶⁸.

На Судженских коях в июне с согласия Л. А. Михельсона работала специальная комиссия по урегулированию норм заработной платы, в состав которой входил представитель Совета рабочих и солдатских депутатов⁶⁶⁹. Администрация копей ввела надбавку в 25 % к существовавшей заработной плате ещё в марте, что не могло удовлетворить рабочих в полной мере⁶⁷⁰. Владелец копей, дав обещание утвердить вновь установленные расценки, по завершении работы комиссии отказался от данного обязательства. Л. А. Михельсон затягивал с решением в течение нескольких месяцев и пошёл на уступки лишь тогда, когда расценки были утверждены Томским губернским исполнительным комитетом и введены на соседних Анжерских и Кузнецких коях. В июле там предварительно провела работу расценочно-согласительная комиссия при участии члена от

⁶⁶⁶ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 77.

⁶⁶⁷ ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1 Д. 13. Л. 41 об. – 42 об.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 42 об.

⁶⁶⁹ Установление Советской власти в Кузбассе... С. 76.

⁶⁷⁰ Там же. С. 82.

Совета рабочих и солдатских депутатов⁶⁷¹. Минимальная плата на Судженке была установлена в размере 3 руб. 30 коп. Однако в августе, обследовав положение дел на Судженских коях, комиссар Томского Совета солдатских депутатов Ф. Г. Чучин был вынужден констатировать, что твёрдых расценок там введено не было, расчёт с рабочими задерживался на недели и выдавался лишь аванс⁶⁷².

Попытка найти компромисс порой играла не на пользу Советам, давая возможность работодателям затягивать с принятием решений и выдвигать свои условия. В докладе Совета рабочих депутатов Кемеровского химзавода отмечалось, что в ответ на слишком настойчивые требования со стороны трудовых коллективов предприниматель может начать угрожать «локаутom, как палкой»⁶⁷³. Поэтому Совет и руководимые им рабочие свои постановления старались «проводить в жизнь без трений и в согласии с администрацией»⁶⁷⁴. Советы в целом не оказывались прибегать к помощи примирительных камер или согласительных комиссий, так как сознавали, что в случае возникновения острого конфликта владельцам будет выгоднее уволить рабочих, приняв на их место военнопленных и солдат, или вовсе ликвидировать предприятие⁶⁷⁵. Енисейский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чтобы избежать подобных манипуляций со стороны работодателей, издал декрет о том, что предприятия, сокращающие или ликвидирующие производство, должны выплачивать увольняемым рабочим вознаграждение в размере шестимесячного жалования⁶⁷⁶. Это распоряжение смогло сдержать волну массовых увольнений.

В ответ на попытки предпринимателей заменить труд русских работников трудом мобилизованных солдат, военнопленных и иностранцев, оплачиваемым по пониженным расценкам, Советы развернули борьбу за контроль над наймом и увольнением, что, в том числе, позволило бы им при наличии безработных среди русских обеспечить их рабочими местами первостепенно. В этом вопросе Советы

⁶⁷¹ Голос свободы (Томск). 1917. 13 июля. С. 3; Знамя революции (Томск). 1917. 1 сентября. С. 4.

⁶⁷² Установление Советской власти в Кузбассе... С. 123–125.

⁶⁷³ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 31 об. – 32.

⁶⁷⁵ О сокращении производства и ликвидации предприятий см. подробнее: *Зольников Д. М.* Рабочее движение в Сибири... С. 210–216.

⁶⁷⁶ Красноярский рабочий. 1917. 4 октября. С. 4.

действовали по-разному – более или менее настойчиво, исходя из собственных представлений о границах допустимого вмешательства.

Шахтёры Тарбагатайских копей требовали принимать иностранцев только с согласия исполкома Совета, предоставляя работу в первую очередь русским гражданам. Однако Верхнеудинский Совет рабочих и солдатских депутатов, проявляя осторожность, осудил стремление углекопов присвоить себе административные функции, принадлежавшие владельцу предприятия. Поддерживая в целом стремление рабочих защищать свои интересы в этом вопросе, Совет предлагал пользоваться другими средствами: устраивать примирительные камеры или заключать коллективные трудовые договоры, в которых среди прочего оговаривался бы порядок приёма и увольнения работников⁶⁷⁷.

Исполком Красноярского Совета, напротив, проявил категоричность и постановил производить отпуск военнопленных на работы только через биржу труда и только при условии полного, наравне с русскими рабочими, соблюдения условий найма и оплаты. Также Совет потребовал от администрации военного городка «воздержаться от какого-либо воздействия на военнопленных в смысле принуждения согласиться на работы на условиях, не соответствующих выработанным профсоюзами»⁶⁷⁸. В Томске задачу распределения военнопленных на работы взял на себя Гарнизонный Совет. Частные лица и учреждения, желавшие воспользоваться трудом военнопленных, должны были обращаться в особую комиссию, организованную Советом⁶⁷⁹. В Барнауле разрешение на ввоз «жёлтых рабочих» предприниматели должны были получать у местного Совета рабочих и военных депутатов⁶⁸⁰.

Параллельно Советы стремились добиться уравнивания в правах всех категорий рабочих вне зависимости от национальности, что имело не только экономическое, но и политическое значение. Коллективы трудящихся в

⁶⁷⁷ Единение (Иркутск). 1917. 7 июня. С. 3.

⁶⁷⁸ Красноярский Совет... С. 131–132. См. также: Наш голос (Красноярск). 1917. 11 мая. С. 3.

⁶⁷⁹ Знамя революции (Томск). 1917. 24 июня. С. 1.

⁶⁸⁰ Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 34.

большинстве своём поддержали это начинание Советов. В частности, состоявшаяся в середине июня 1917 г. конференция горнорабочих Западной Сибири высказалась за принцип «равная плата за равный труд», без всяких исключений, что отражало общее отношение революционной демократии к этой проблеме⁶⁸¹. Иная позиция, скорее, была исключением. Пусть не повсеместно, но Советам удалось добиться положительных результатов по этому вопросу, в том числе в Барнауле, Иркутске, Красноярске, Чите, на некоторых предприятиях горной промышленности⁶⁸². В частности, на Кольчугинском руднике действовало бюро труда при Совете, которое контролировало найм и увольнение. Здесь военнопленные были уравнены в заработной плате с русскими на подземных работах, также велись переговоры о том, чтобы ввести этот принцип на других работах. Помимо этого были выработаны соответствующие расценки для китайцев⁶⁸³. На Мариинских приисках приём на работу, увольнение и расчёт, назначение жалования и заработной платы производились только с согласия Совета. При этом военнопленные и китайцы работали на одинаковых условиях с русскими⁶⁸⁴.

В отношении регулирования оплаты труда нерусских рабочих, в том числе военнопленных, Советы также придерживались различных тактик: одни ограничивались лишь обозначением своей позиции по данному вопросу и принятием резолюций, другие – вступали в прямую конфронтацию с работодателями. Так, на лесопильном заводе Ионаса Лида в Маклаково работники требовали обеспечить равные права финских и русских рабочих. Для воздействия на администрацию была организована забастовка, поддержанная Енисейским Советом⁶⁸⁵. В то же время Совет на Кемеровском химзаводе не решался действовать радикально. Несмотря на признание Советом за рабочими-иностранцами таких же прав, как и за русскими, и попытки уравнивать их

⁶⁸¹ Знамя революции (Томск). 1917. 24 июня. С. 3.

⁶⁸² Единение (Иркутск). 1917. 7 мая. С. 4; Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 31 мая. С. 2; Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов... С. 34.

⁶⁸³ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 52 об.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 63–63 об.

⁶⁸⁵ Медников Д. М. Роль Советов Сибири в регулировании трудовых отношений... С. 306–307.

положение с положением русских рабочих, администрация здесь воспрепятствовала проведению в жизнь мероприятий по нормированию заработной платы⁶⁸⁶.

Последовательность и настойчивость в этом вопросе проявил Совет рабочих и солдатских депутатов на Анжерских копях. В конце июня, признав справедливыми требования военнопленных рассчитать их по новым повышенным расценкам, Совет заявил о готовности поддержать забастовку в случае отказа администрации пойти навстречу⁶⁸⁷. В августе Совет прямо отказался исполнять распоряжение начальника Омского военного округа о выдаче военнопленным на руки лишь 50 коп. в день, а оставшуюся часть зарплаты сдавать в казну. Совет заявил, что считает «необходимым платить всем военнопленным наравне с русскими гражданами», а также обязался гарантировать добросовестное исполнение военнопленными своих трудовых обязанностей⁶⁸⁸.

В рамках борьбы за осуществление контроля за наймом и увольнением рабочих и служащих Советы добились участия в комиссиях по отсрочке призыва в армию или сами создавали такие комиссии⁶⁸⁹. Это позволяло, во-первых, закрепить кадровых рабочих на предприятиях, а во-вторых, препятствовать незаконному их увольнению (в том числе по политическим мотивам) и приёму на их место укрывавшихся военнообязанных, не имевших необходимой квалификации. Инициативы Советов в этой сфере также должны были способствовать повышению производительности труда.

С этой целью в конце июня Совет рабочих и солдатских депутатов Анжерских копей постановил выявить тех, кто реально не работал в шахтах, а лишь числился, укрываясь от воинской повинности. Совет решил прибегнуть к крайним мерам: «всех бывших торговцев, кулачков и так или иначе укрывающихся от воинской повинности выяснить и, в зависимости от количества

⁶⁸⁶ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.

⁶⁸⁷ Установление Советской власти в Кузбассе... С. 81.

⁶⁸⁸ Красноярский рабочий. 1917. 29 августа. С. 3–4.

⁶⁸⁹ См., например: Сибирь (Иркутск). 20 июля. С. 3; Единение (Иркутск). 1917. 3 августа. С. 2–3; 13 августа. С. 3; 20 сентября. С. 2; 22 сентября. С. 2; Красноярский Совет... С. 92; Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири... С. 245.

рабочих дней каждого рабочего в отдельности в месяце (не менее 20), отправить в распоряжение воинского начальника»⁶⁹⁰. Совет обнаружил девять человек, но встретил сильную оппозицию и работа его в этом направлении была парализована. Комиссар Томского Совета солдатских депутатов Ф. Г. Чучин в августе докладывал, что при рассмотрении списков занятых на Судженских коях рабочих и служащих выяснилось, что среди них оказалось много лиц, уклонявшихся от призыва в армию, причём фактически на смены они не выходили. Ежедневно количество прогульщиков достигало 700 человек, что составляло 15 % от общего числа работников. Согласно докладу комиссара, он отстранил от работы 186 фиктивных «шахтёров»⁶⁹¹.

В основе мероприятий Советов, направленных на разрешение «рабочего вопроса», оставалось намерение сохранить, а в перспективе и расширить производство, что в свою очередь должно было обеспечить повышение жизненного уровня трудящихся. При этом практики регулирования Советами трудовых отношений свидетельствуют, что большинство сибирских Советов стремились обеспечить стабильное социальное партнёрство в экономической сфере. Плодотворные результаты в этом направлении достигались только путём организованного вмешательства в отношения между работниками и работодателями: через коллегиальные органы управления, секции охраны труда, согласительные комиссии, примирительные камеры, коллективные договоры.

Довольно подробный и прогрессивный коллегиальный договор, старавшийся учесть интересы обеих сторон, заключил с хозяевами предприятия Совет рабочих депутатов Арбагарских каменноугольный копей. Договор детально описывал условия и процедуру увольнения рабочих и служащих, предусматривал выплату квартирных денег, отпускных и пособий для больных и увечных. В случае временных остановок в работе вследствие поломок управлению копей предоставлялись два «льготных дня» в месяц: в это время трудящиеся никакой платы не получали. Затем администрация должна была

⁶⁹⁰ Знамя революции (Томск). 1917. 4 июля. С. 3.

⁶⁹¹ Установление Советской власти в Кузбассе... С. 123–125.

предоставить шахтёрам другую работу либо выплачивать полную поденную плату впредь до возобновления работы⁶⁹². Вместе с тем рабочие и служащие признали справедливым лишать дезорганизаторов и безответственных работников тех прав, которых добился для них Совет⁶⁹³. Помимо прочего, договор предусматривал реализацию управлением масштабной строительной программы под наблюдением Совета: на коях должны были возвести новые жилые здания, баню, школу, лавку и т. д. Совет брал на себя обязательства по благоустройству жизни на коях: при нём были организованы специальные комиссии – санитарно-жилищная, продовольственная и библиотечно-литературная.

Ряд Советов и руководимые ими рабочие предпринимали попытки более радикального вмешательства в администрирование. В крупных промышленных центрах страны массовый характер приобрело устранение от должностей управляющего персонала предприятий. В Сибири в марте – апреле также была отстранена часть административного и инженерно-технического состава на железных дорогах, в горной и горнозаводской промышленности, реже – в других отраслях производства⁶⁹⁴. Советы добились установления рабочего контроля и вхождения представителей рабочих в органы управления, в частности, на Кольчугинском руднике, на золотых приисках Мариинской и Ленской, Северо- и Южно-Енисейской тайги⁶⁹⁵. Постепенно коллегиальное управление охватывало значительный круг предприятий. Эти инициативы являлись вынужденной мерой, призванной предотвратить стремление некоторых владельцев, не желавших удовлетворить экономические требования трудящихся, сократить производство и закрыть предприятия под предлогом их нерентабельности.

29 апреля Совет рабочих и солдатских депутатов на Судженких коях совместно с профсоюзом служащих отстранил от дел представителей старшей администрации. Согласно телеграмме на имя инженера Томского горного округа

⁶⁹² Единение (Иркутск). 1917. 2 июня. С. 3.

⁶⁹³ Там же. 9 июня. С. 3.

⁶⁹⁴ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири... С. 195.

⁶⁹⁵ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 63–63 об.; РГИА. Ф. 88. Оп. 1. Д. 77. Л. 3; Знамя революции (Томск). 1917. 15 июня. С. 2; Ленские прииски... С. 441–442; Рабинович Г. Х. Рабочее движение на золотых приисках Енисейской губернии в годы Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции // Вопросы истории Сибири : сб. статей. Вып. 3. Томск, 1967. С. 123–124.

И. П. Бересневича, направленной с копей, причиной стало халатное отношение управляющих к своим обязанностям и «преступное пренебрежение интересами рабочих и служащих»⁶⁹⁶. 30 апреля совместное собрание Совета, союза служащих, КОБа, инженеров и юрисконсульта передало руководство копиями особому совету управления из 18 человек. Собрание оправдывало свои действия опасением того, что работам на копиях грозила остановка. В состав совета управления вошли два представителя от Совета рабочих и солдатских депутатов, представитель от КОБа и потребительского общества, несколько инженеров, заведующие отделами и управляющие шахтами. Совет управления избрал распорядительное бюро из пяти человек, в состав которого также вошёл представитель Совета⁶⁹⁷.

В результате на Судженке был создан один из первых коллегиальных органов административно-технического управления при участии рабочих, который докладывал обо всех своих мероприятиях местному Совету рабочих и солдатских депутатов и по сути находился под его контролем⁶⁹⁸. Продолжая усиливать свои позиции, Совет Судженских копей во второй половине июня выдвинул перед Томским губернским исполнительным комитетом требование привлечь к судебной ответственности и отстранить от должности директора копей – горного инженера Г. И. Прошковского. Совет в своём обвинении ссылаясь на факт невыдачи директором пособий и пенсий увечным рабочим и образовавшийся в связи с этим значительный долг перед ними. В итоге управляющий был официально уволен, что расширило возможности Совета контролировать трудовые отношения на Судженке⁶⁹⁹.

В ответ на произошедшее владелец копей Л. А. Михельсон направил в Петроград на имя председателя Совета министров князя Г. Е. Львова телеграмму с требованием прислать в Судженку специальную комиссию в сопровождении военной силы для восстановления порядка. По его словам, на копиях царила «полнейшая анархия, форменный грабёж», творился «произвол, насилие, захват

⁶⁹⁶ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 56.

⁶⁹⁷ Там же. С. 56–57.

⁶⁹⁸ Иванов Ю. В. Советы Средней Сибири... С. 233.

⁶⁹⁹ Знамя революции (Томск). 1917. 27 июня. С. 4.

частной собственности», в связи с чем он заявил о сложении с себя ответственности за регулярную добычу угля⁷⁰⁰. Отказавшись признать новый порядок управления копиями, Л. А. Михельсон сократил финансирование предприятия, из-за чего стала расти задолженность по зарплате. Противостояние закончилось компромиссом: был создан новый коллегиальный орган управления – инженерский совет, в состав которого вошли представители Совета рабочих и солдатских депутатов с правом совещательного голоса.

По мере развития революционного процесса позиция трудящихся становилась зачастую бескомпромиссной. По сравнению с мартом – апрелем 1917 г. всё чаще возникали конфликты на почве отказа удовлетворить экономические требования рабочих и служащих, угроз со стороны владельцев закрыть предприятия и следовавших за этим увольнений, росло стачечное движение⁷⁰¹. Основное внимание на заседаниях Советов нередко стало уделяться исключительно разбору взаимных претензий работников и работодателей. Советам не всегда удавалось прийти к соглашению с предпринимателями, избравшими своей тактикой борьбы с рабочим движением сокращение производства и в крайних случаях – локаут. Поэтому нередко поднимались вопросы о необходимости не только введения рабочего контроля на производстве, но и о реквизиции (по крайней мере, временной) или даже национализации отдельных предприятий.

В мае прошла забастовка рабочих на предприятиях акционерного общества «Абакан» из-за игнорирования хозяевами требований изменить размеры оплаты труда и регламентировать процедуру увольнения. Исполком Красноярского Совета рассмотрел заявление профсоюза деревообделочников о конфликте на лесопильном заводе «Абакан» в связи с объявлением хозяевами локаута и 29 мая постановил избрать согласительную комиссию из членов исполкома для изучения ситуации. В случае отказа возобновить производство на условиях, предложенных комиссией, исполком был готов предъявить ультиматум о реквизиции и передать

⁷⁰⁰ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 58–59; Установление Советской власти в Кузбассе... С. 70–71.

⁷⁰¹ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири... С. 229–230.

организацию работ на заводе профсоюзу деревообделочников под контролем исполкома Совета. 31 мая, выслушав доклад согласительной комиссии, исполнительный комитет Красноярского Совета постановил реквизировать завод «Абакан» и мукомольную мельницу и передал их в управление рабочих⁷⁰². Поскольку владельцы не получили компенсацию, то правильнее было бы назвать данный акт конфискацией. Однако предполагалось, что эта мера – временная, необходимая для восстановления функционирования производства. Совет принял меры к организации ремонта завода и обеспечения его сырьём. Также под его надзором продолжила работу мельница, закрытие которой поставило бы под угрозу снабжение хлебом солдат местного гарнизона и жителей северных районов губернии⁷⁰³. Однако в августе предприятия были возвращены владельцам в связи с острыми финансовыми трудностями.

На медном руднике «Юлия» отказ администрации выдать заработную плату привёл в мае к её устранению. Управление производством принял на себя рабочий комитет, действовавший под надзором Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов⁷⁰⁴. Однако в связи с нехваткой финансирования на руднике Совету не удалось ликвидировать задолженность по зарплате перед рабочими, а также наладить реализацию меди, поскольку предприниматели не желали сотрудничать с новым управляющим органом. Минусинскому Совету пришлось обратиться за помощью в Красноярский Совет, а далее по его протекции – к губернскому комиссару В. М. Крутовскому с просьбой оказать содействие в изыскании средств для поддержки рабочих⁷⁰⁵. В середине июля дело рудника «Юлия» рассматривалось в столице при участии Министерства труда и Петроградского Совета. Правление компании «Сибирская медь» выделило 15 тыс. рублей на нужды рудника и уплату жалования рабочим. В свою очередь Минусинский Совет согласился частично восстановить в должностях старую

⁷⁰² Сибирская правда (Красноярск). 1917. 4 июня. С. 3–4; Красноярский Совет... С. 115–116.

⁷⁰³ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 35, 39; Красноярский рабочий. 1917. 27 июля. С. 2.

⁷⁰⁴ Красноярский Совет... С. 121.

⁷⁰⁵ Там же. С. 140.

администрацию, в том числе директора, который обязался считаться с решениями местного Совета⁷⁰⁶.

Советы ставили перед собой весьма амбициозные задачи, для осуществления которых не обладали необходимыми навыками и ресурсами. Поэтому реквизиция промышленных предприятий была крайней мерой и оставалась редким явлением. В июне по решению Красноярского Совета был реквизирован Андреевский рудник, на котором было установлено рабочее управление. В августе Совет рабочих депутатов Иоанновского рудника взял управление предприятием в свои руки, после отказа владельцев удовлетворить требования работников о повышении заработной платы на 200 процентов⁷⁰⁷. Но поскольку финансирование предприятий было сосредоточено в руках владельцев, а рабочие, не имея необходимого опыта, даже при поддержке Советов не были способны должным образом руководить производством, то эти акты имели ограниченную целесообразность. В октябре предприниматели, прекратив снабжение Иоанновского рудника продовольствием, фактически саботировали работы. Владелец удалось восстановить контроль над рудником: под давлением администрации местный Совет был распущен, уволены наиболее политически активные работники⁷⁰⁸.

Попытки установить контроль над управлением предприятиями со стороны рабочих были не редким явлением, однако не всякий Совет был готов поддержать столь радикальную практику, если это не было вызвано объективной необходимостью. Окружное Бюро Советов рабочих и солдатских депутатов Восточной Сибири публично осудило стремление шахтёров Черемховского угольного района захватить копи в свои руки, поскольку это могло вызвать «полный развал и прекращение работ, безработицу и голод среди рабочих»⁷⁰⁹. Совет подчёркивал огромное значение копей для дела обороны страны и революции. Бюро признало забастовку на коях «актом антиреволюционным, а

⁷⁰⁶ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 3. Л. 57; Красноярский Совет... С. 508.

⁷⁰⁷ Шейнфельд М. Борьба за власть Советов в Ачинске... С. 90.

⁷⁰⁸ Красноярский рабочий... С. 224–225, 514–515.

⁷⁰⁹ Единение (Иркутск). 1917. 6 июня. С. 3.

потому и недопустимым явлением, ставящим в безвыходное положение как фронт, так и обе столицы, лишая их подвоза необходимых боевых и съестных припасов»⁷¹⁰. Председатель исполкома Верхнеудинского Совета В. М. Серов подчёркивал, что, пока ещё существует частная собственность на средства производства, любые «попытки конфискации у хозяев их распорядительных функций не целесообразны и способны только вызвать дезорганизацию»⁷¹¹.

Стратегией Советов в целом являлся поиск компромиссных решений, хотя порой этого удавалось достичь лишь с помощью ультиматумов. Не ограничиваясь воздействием лишь на предпринимателей и считая, что уступки должны быть обоюдными, Советы развернули агитацию за повышение производительности труда. Например, Совет рабочих и солдатских депутатов Судженских копей в мае обратился к шахтёрам с призывом увеличить добычу угля «во имя спасения завоеваний русской революции»⁷¹². Совет рабочих депутатов на Кольчугинском руднике к июню установил обязательный ежемесячный минимум в 20 выходов на работу и норму производительности за смену, а за прогулы без уважительных причин грозил увольнением. Совет постановил перевести всех физически здоровых работников с поверхностных работ в шахты, заменив их женщинами и уволенными по ранениям солдатами⁷¹³. Жёсткий контроль со стороны Совета за добросовестным исполнением обязанностей рабочими должен был обеспечить повышение производительность труда без массового применения сверхурочных работ.

Советы осознавали, что для радикальных изменений необходима системная перестройка социально-экономических отношений, для чего требовалось время, и на начальном этапе революции им приходилось выступать в роли силы, сдерживающей неорганизованные выступления рабочих. Рельефно отражает приверженность этому принципу сделанный в июле доклад секции по охране труда при Верхнеудинском Совете: «...секция, занимаясь делом охраны труда, в

⁷¹⁰ Единение (Иркутск). 1917. 6 июня. С. 3.

⁷¹¹ Там же. 7 июня. С. 3.

⁷¹² Цит. по: Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири... С. 247.

⁷¹³ Знамя революции (Томск). 1917. 15 июня. С. 2.

то же время заинтересована в правильном ходе промышленности. Секция не всегда удовлетворяет требования рабочих. Её дело следить, чтобы не было стихийных забастовок, и чтобы работа в промышленных предприятиях продолжалась»⁷¹⁴. Вместе с тем дипломатичный подход Совета к решению «рабочего вопроса» потворствовал стремлению предпринимателей, особенно осенью, «свести на нет авторитет рабочих организаций и, в частности, игнорировать работу примирительных камер», что, напротив, провоцировало новые конфликты, уладить которые трудящиеся надеялись с помощью забастовок⁷¹⁵.

Рост стачечного движения осенью 1917 года в стране и в Сибири в частности заставил Советы более чётко сформулировать своё отношение к политике Временного правительства, неспособного решить экономические проблемы, и определить своё место в революционном движении. Ключевым триггером стала набиравшая силу забастовка железнодорожников, постепенно охватившая всю Россию. Советы, в которых значительное влияние имели большевики, реагировали оперативно, выдвигая наряду с экономическими также и политические требования, популяризируя лозунг передачи власти представителям революционной демократии.

22 сентября исполком Томского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с исполнительным комитетом Томской железной дороги, обсудив тяжёлое экономическое положение работников железнодорожного транспорта, постановил потребовать от ВЦИК Советов вмешаться в конфликт и оказать давление на правительство с целью удовлетворения требований бастующих⁷¹⁶. Вместе с тем совещание высказалось за необходимость передачи власти в руки Советов как залог проведения в жизнь «широких социально-политических преобразований»⁷¹⁷. 28 сентября Совет сделал более смелый шаг и принял

⁷¹⁴ Единение (Иркутск). 1917. 12 июля. С. 3. Подробнее о конструировании при участии местного Совета секции охраны труда и примирительной камеры в Верхнеудинске см.: *Гирченко В. П.* Рабочий вопрос в Прибайкалье... С. 16–18.

⁷¹⁵ За власть Советов : сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья... С. 38.

⁷¹⁶ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 124.

⁷¹⁷ Там же.

резолюцию о недоверии Временному правительству, а переход власти в руки Советов назвал «задачей времени»⁷¹⁸.

22 сентября губернский исполком Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов поддержал резолюцию совещания, созванного Красноярским участковым комитетом профсоюза Томской железной дороги, в которой в качестве основного требования забастовки было выдвинуто требование немедленного перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁷¹⁹. Исполком обещал оказать организационное содействие бастующим, обеспечить охрану линии железной дороги и направить агитаторов на места, а в созданный 23 сентября участковый стачечный комитет вошли представители Красноярского Совета и губернского исполкома⁷²⁰. Губисполком в воззвании к гражданам убеждал, что «победа железнодорожных рабочих с новой силой двинет вперёд российскую революцию»⁷²¹.

В то же время Областной комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири хотя и не возражал против забастовки железнодорожников как таковой, но призывал Советы «не принимать активного участия» в ней⁷²². Окружное бюро Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири поддержало краевого комиссара А. Н. Кругликова и выступило против стачки⁷²³. Исполком объединённого Иркутского Совета рабочих и военных депутатов потребовал «принять меры к предотвращению забастовки, губительной для революции»⁷²⁴. Под влиянием представителей исполкома Иркутского Совета рабочих и военных депутатов железнодорожные рабочие и служащие Нижнеудинска, Иннокентьевской, Зимы и других станций высказались за приостановку или отмену забастовки как недопустимого средства борьбы за улучшение экономического положения⁷²⁵. Объединённый исполком

⁷¹⁸ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 127–128.

⁷¹⁹ Красноярский Совет... С. 215–217.

⁷²⁰ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 сентября. С. 2.

⁷²¹ За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 185.

⁷²² Цит. по: Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири... С. 284.

⁷²³ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 сентября. С. 3.

⁷²⁴ Там же.

⁷²⁵ Там же. 30 сентября. С. 2.

Советов рабочих и солдатских депутатов Читы в заседании 24 сентября признал момент и требования забастовки «неудачными и не отвечающими интересам развития революции»⁷²⁶. Исполком считал необходимым обратиться во ВЦИК Советов с призывом вмешаться в забастовку и способствовать её ликвидации. Собрание общественных организаций Читы при участии представителей исполкома Советов также вынесло резолюцию, в которой осудило забастовку, способную «привести к полному краху всю хозяйственную жизнь страны», «к полной анархии и дезорганизации революционной демократии и неизбежной гибели всех завоеваний революции»⁷²⁷.

Советы подходили к решению «рабочего вопроса» многопланово и выделяли такие проблемы, как регламентирование найма и увольнения, утверждение рабочего времени и заработной платы, контроль условий труда и трудовой дисциплины. В обстоятельствах неустойчивого многовластия, территориальной разобщённости и при отсутствии координирующего центра Советам, по сути, приходилось действовать автономно друг от друга. Поэтому практики участия Советов Сибири в урегулировании «рабочего вопроса» отличались разнообразием форм и результативностью. На территориально обособленных промышленных предприятиях вмешательство Советов в отношения между работниками и работодателями являлось комплексным, более последовательным и систематическим. В городах же эти функции были разделены между несколькими субъектами политического процесса, и зачастую Советы вмешивались лишь эпизодически.

Отсутствие общей стратегии и согласованности действий в конечном итоге привело к тому, что к осени 1917 г. Советы всё чаще стали встречать отпор со стороны капиталистов. Предприниматели, понимая, что все действия Советов, по сути своей, незаконны, а договорённости поэтому являются формальными, начинают сокращать производство, проводят увольнения,

⁷²⁶ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 26 сентября. С. 1.

⁷²⁷ Там же. С. 2.

саботируют требования рабочих и служащих. Вместе с тем в условиях нараставшего темпа развития революционного процесса, тактика Советов, направленная на поиск компромиссных решений, уже не позволяла адекватно и оперативно реагировать на вызовы углублявшегося системного кризиса в стране. Всё сложнее становилось явочным порядком удовлетворять требования трудящихся, постепенно перераставшие экономические рамки. В этих обстоятельствах в глазах самих трудовых коллективов перспектива разрешения «рабочего вопроса» всё чаще стала связываться с переходом власти в руки Советов.

2.2. «Военный вопрос» в деятельности Советов

Февральская революция 1917 г. и вызванные ею трансформации в социально-политической системе России происходили на фоне продолжавшейся Первой мировой войны, когда резко возросла численность армии, а вместе с тем и роль военнослужащих в государственной жизни. Успех революции во многом определялся тем, на чьей стороне окажутся вооружённые силы. Поэтому весьма закономерно, что одной из приоритетных задач ведущих политических акторов в столице и провинции стала борьба за лояльность солдатских и офицерских масс.

В Сибири командующий Омским военным округом генерал от кавалерии Н. А. Сухомлинов и командующий Иркутским военным округом генерал от инфантерии Я. Ф. Шкинский поддержали революцию и признали власть Временного правительства, равно как и большинство начальников местных гарнизонов и офицеров командного состава⁷²⁸. Впрочем, это не помогло военнослужащим избежать арестов, которые часто инициировали именно Советы. В ночь с 3 на 4 марта Омский Совет рабочих и военных депутатов вынес решение «арестовать представителей старой преступной власти и заменить её представителями первой демократической власти»⁷²⁹. Круг лиц, подлежавших заключению под стражу, включая военных чиновников, и план арестов был намечен исполкомом Совета на совместном заседании с Омским Коалиционным комитетом⁷³⁰.

В Иркутске исполнительная комиссия Совета военных депутатов на заседании 6 марта вынесла решение о необходимости отстранить от командования генерала Я. Ф. Шкинского и генерал-лейтенанта Н. А. Лашкевича, начальника 2-й Сибирской запасной стрелковой бригады. Исполнительная комиссия заключила, что генералы «не пользуются достаточным доверием со стороны войска как поставленные ещё старым правительством начальники» и «не

⁷²⁸ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 8 марта. С. 4; Сибирская жизнь (Томск). 1917. 9 марта. С. 3.

⁷²⁹ Омский вестник. Приложение к № 52. 1917. 7 (20) марта. С. 1.

⁷³⁰ Сибирский листок (Тобольск). 1917. 12 марта. С. 2; Сибирская жизнь (Томск). 1917. 17 марта. С. 4.

проявляют той горячей веры в новую армию и свободную Россию, которую надлежало бы проявлять»⁷³¹. Согласившись с доводами комиссии, Иркутский КООРГ постановил арестовать командующего войсками и командира бригады.

Этими решительными действиями, направленными против высшего военного командования, Советы стремились расположить к себе контингент гарнизонов. Ведь именно от того, какую позицию по отношению к Советам займут военнослужащие, напрямую зависела их возможность влиять на развитие революционного процесса на местах. Однако последовавшие вслед за этим самовольные аресты, инициированные солдатами в обход распоряжений Советов, и смещение с должностей «ненавистных» и, на их взгляд, «контрреволюционных» командиров стали обычной практикой в сибирских гарнизонах. Томский Совет солдатских депутатов на заседании 6 марта признал «вполне понятным» стремление солдат устранить офицеров, «сумевших за время своего бесконтрольного хозяйничества вызвать в большинстве товарищей враждебные к себе отношения»⁷³². В то же время члены Совета призывали «не обострять слишком отношений» и в случае необходимости предоставить Совету дело замены начальников, «не предпринимая в этом направлении самостоятельно ничего»⁷³³.

Советы сознавали важность для военнослужащих произвести перемещения в командном составе, поэтому пытались «внести успокоение среди солдат», взяв при возможности этот процесс под свой контроль⁷³⁴. С одной стороны, чтобы действительно не допустить анархии и самосудов, а с другой – чтобы обеспечить наиболее выгодную для себя расстановку сил в руководстве воинских частей, устранив неудобных и утвердив лояльных к Советам командиров. В марте 1917 г. в условиях революционной нестабильности эти самочинные действия Советов были возможными и даже одобрялись официальной властью. Так, Канский Совет солдатских депутатов сместил полковника 2-й запасной бригады Канского

⁷³¹ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 9 марта. С. 2.

⁷³² Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 21 марта. С. 3.

⁷³³ Там же.

⁷³⁴ Единение (Иркутск). 1917. 30 апреля. С. 3.

гарнизона Новикова, поскольку тот «разгонял солдат по казармам» и «мешал ему установить порядок и дисциплину», а фактически – старался соблюсти ещё действовавший устав внутренней службы и не допустить политической агитации. Этим же мотивировался арест полковника Глассона, который пытался ограничить влияние Совета и якобы «вносил только смуту среди офицеров и солдат»⁷³⁵.

Хотя замена командного состава в сибирских гарнизонах стала практически повсеместным явлением, но по мере стабилизации ситуации в стране уже не происходила лишь по первому требованию военнослужащих. Этот процесс растянулся на многие месяцы. Советы в этом вопросе играли роль посредника между солдатами и вышестоящим начальством⁷³⁶.

Параллельно с процессом смещения военного начальства с должностей военнослужащие инициировали выборы своих командиров, что ранее уставом не допускалось. «Генералом от Революции» называли командующего войсками Иркутского военного округа П. Г. Фелицына, выдвинутого на этот пост Комитетом общественных организаций и Иркутским революционным гарнизоном⁷³⁷. Предварительно вопрос о кандидатуре полковника П. Г. Фелицына на пост командующего войсками и полковника Н. Г. Гусаревича на пост командира местной стрелковой бригады рассматривался 6 марта на заседании исполнительной военной комиссии Иркутского Совета военных депутатов. Собравшиеся пришли к заключению, что названные командиры, действуя в согласии с комиссией и Иркутским КООРГом, «сумеют восстановить спокойствие в гарнизоне»⁷³⁸. Комитет общественных организаций поддержал выбор исполнительной военной комиссии.

В марте военный министр сначала утвердил полковника П. Г. Фелицына временно командующим войсками округа, а в апреле, после того как ему было присвоено звание генерал-майора, – командующим. 4 апреля 1917 г., в день пятилетней годовщины расстрела рабочих на Лене, Иркутский объединённый

⁷³⁵ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 23 марта. С. 1.

⁷³⁶ См., например: Гражданин-офицер (Томск). 1917. 11 июня. С. 3–4; Единение (Иркутск). 1917. 12 августа. С. 3; и др.

⁷³⁷ Армия и народ (Иркутск). 1917. 7 апреля. С. 3.

⁷³⁸ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 9 марта. С. 2.

Совет рабочих и военных депутатов «от имени революции» в торжественной обстановке преподнёс П. Г. Фелицыну генеральские погоны⁷³⁹. Этот эпизод, красочно описанный в прессе, бесспорно, повлиял на формирование образа командующего как лояльного военачальника и товарища солдат, готового к тому же сотрудничать с их представительными органами.

В первые же дни после победы Февральской революции актуализировался вопрос об изменении правового положения военнослужащих с целью официально допустить их к участию в политике на равных основаниях со всеми гражданами обновлённой России. Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г. положил начало демократизации армейских уставных отношений. Формально распространявшийся лишь на гарнизон Петроградского округа, этот приказ на деле стал руководством к действию в борьбе за демократизацию армии повсеместно.

Приказ определял новое правовое положение солдат, регламентировал отношения между офицерами и солдатами: «В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни, солдаты ни в чём не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане»⁷⁴⁰. Вместе с этим Приказ вводил прообраз самоуправления в войсках путём создания комитетов из выборных представителей нижних чинов, посягнув тем самым на единоначалие как основной принцип внутреннего устройства армии⁷⁴¹.

В сибирских гарнизонах по примеру Петрограда были организованы солдатские комитеты разных уровней. Это было поддержано и в отдельных случаях инициировано местными Советами. Советы стремились подчинить себе не только комитеты, но также оказывать влияние на начальствующий состав гарнизонов. 5 марта собрание Томского Совета солдатских депутатов

⁷³⁹ Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 7 апреля. С. 2.

⁷⁴⁰ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 марта. С. 1.

⁷⁴¹ См., например: *Торопов Л. Н.* Солдатские комитеты центральной России весной 1917 года // Вопросы истории. 1975. № 10. С. 29–42.

постановило избрать своего представителя для контроля за деятельностью начальника гарнизона. Единогласно при одном воздержавшемся был избран член Совета Н. Н. Яковлев⁷⁴². В дальнейшем также закрепились практика, согласно которой ни один приказ по гарнизону не мог быть обнародован без визы членов Гарнизонного Совета – одного солдата и одного офицера⁷⁴³. В приказе начальника гарнизона полковника Калины от 13 марта 1917 г. утверждался механизм соподчинения и взаимодействия, согласно которому при возникновении разногласий между командованием полков и солдатскими комитетами дело разбиралось в Гарнизонном Совете, а в случае разногласий между начальником гарнизона и Гарнизонным Советом дело следовало передавать на рассмотрение в Советы офицерских и солдатских депутатов⁷⁴⁴.

Из Томска в города Западной Сибири для пропаганды введения основ самоуправления в гарнизонах и для ходатайства перед командующим войсками округа об официальном утверждении этой практики были командированы член Совета солдатских депутатов В. М. Косарев и представитель КОБа прапорщик М. П. Рудаков. На заседании исполкома Новониколаевского Совета докладчики сообщили, что в воинских частях Томска введено самоуправление, а приказы командиров без утверждения их солдатскими комитетами «считаются недействительными»⁷⁴⁵. При этом сами комитеты, решающие «чисто технические вопросы военной жизни», подчинены Советам солдатских и офицерских депутатов, ответственным за вопросы политического характера⁷⁴⁶.

Иркутский Совет военных депутатов разработал устав комитетов войсковых частей гарнизона Иркутского военного округа, который был утверждён 8 марта⁷⁴⁷. В уставе подробно регламентировалась процедура выборов и нормы представительства в комитетах, объединивших офицеров, военных чиновников и

⁷⁴² Советы Томской губернии... С. 18.

⁷⁴³ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 25 марта. С. 4; Чернова И. В. Самоуправление в армии в период революции 1917 года (на материалах Томского гарнизона) // Гражданское общество и региональное развитие : материалы науч.-практ. конф. Томск, 1994. С. 33.

⁷⁴⁴ Кожевин В. Л. Совет офицерских депутатов... С. 94.

⁷⁴⁵ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 17 марта. С. 3.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Единение (Иркутск). 1917. 30 апреля. С. 3.

солдат, а также описывался механизм взаимоотношений по делам гарнизона между разными инстанциями. Согласно уставу, в случае отклонения кем-либо из начальствующих лиц постановления комитета за последним оставалось право обжаловать это решение непосредственно в Совете военных депутатов⁷⁴⁸. Членам Верхнеудинского Совета рабочих и солдатских депутатов этот документ показался недостаточно прогрессивным. Проект военных организаций, предложенный Иркутским Советом, оказался менее демократичным, чем местный устав. В Верхнеудинском гарнизоне решения солдатских комитетов только сообщались командирам частей для сведения, но не для утверждения. При этом для согласования действий солдатских комитетов была организована объединённая комиссия, в которую вошли представители как Совета рабочих и солдатских депутатов, так и местного КОБа⁷⁴⁹.

В первое время Советы не до конца понимали свою функцию в контексте решения «военного вопроса» и её пределы, амбициозно нацелившись на «переустройство условий военной жизни так, чтобы каждый военнослужащий осознавал бы себя полноправным гражданином свободной России»⁷⁵⁰. Разграничить полномочия солдатских комитетов и Советов постаралось Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Совещание квалифицировало войсковые (полковые, ротные и т.д.) комитеты как профессиональные солдатские организации, которые должны были стать органами солдатского самоуправления, чья главная цель — «обслуживание социально-общественных нужд» солдат соответствующей части (роты, эскадрона, батареи и проч.)⁷⁵¹. Советы в свою очередь должны были стать «выразителями и руководителями политической воли и политического действия солдатской массы»⁷⁵². Задача Советов — «организовать армию как часть демократии для защиты свободы страны от контрреволюции, откуда бы она не шла»⁷⁵³.

⁷⁴⁸ Революционное движение в военных округах : март 1917 г. — март 1918 г. : сб. док. и материалов. М., 1988. С. 26–27.

⁷⁴⁹ Единение (Иркутск). 1917. 7 мая. С. 4; Армия и народ (Иркутск). 1917. 11 мая. С. 4.

⁷⁵⁰ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 7. Д. 28. Л. 6.

⁷⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-6977. Оп. 1. Д. 2. Л. 279.

⁷⁵² Там же. Л. 281–282.

⁷⁵³ Там же. Л. 282.

Резолюция Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов фактически подчинила войсковые комитеты Советам. Опиравшийся на решения этого совещания приказ военного министра А. И. Гучкова № 213 от 16 апреля 1917 г. узаконил существование в армии системы войсковых (ротных, полковых, армейских) комитетов и предусматривал возможность их взаимодействия с Советами⁷⁵⁴. Согласно приказу, ротные и полковые комитеты могли «поддерживать связь по своему выбору с различными общественными и политическими организациями, в том числе и с Всероссийским и местными Советами рабочих и солдатских депутатов»⁷⁵⁵. По сути, этот приказ уточнил и юридически закрепил практику, уже сложившуюся на местах. Так, например, ещё до публикации этого документа попытка унифицировать произошедшие изменения в управлении гарнизонами была предпринята в рамках областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири.

12 апреля 1917 г. военной секцией съезда было разработано и принято Положение о ротных и полковых комитетах, которые наделялись полномочиями регулировать внутренний быт частей, разрешать конфликты между солдатами и офицерами и бороться с злоупотреблениями властью со стороны должностных лиц части⁷⁵⁶. Предполагалось, что комитеты, контролирующие контингент гарнизонов, станут поддержкой Советов. Если бы была обнаружена со стороны начальства или солдат попытка восстановления старого политического режима, то комитеты должны были об этом сообщить в местный Совет «для принятия надлежащих мер»⁷⁵⁷. На съезде был создан Окружной исполком Советов военных депутатов Иркутского военного округа, который среди прочего должен был приводить в исполнение через командующего войсками округа все постановления съезда Советов военных депутатов и самостоятельно вырабатывать проекты, касавшиеся жизни войск всего округа. В случае разногласий с командующим

⁷⁵⁴ Войсковые комитеты действующей армии : март 1917 г. – март 1918 г. : сб. док. М., 1982. С. 78–92.

⁷⁵⁵ Там же. С. 82, 85.

⁷⁵⁶ Армия и народ (Иркутск). 1917. 21 апреля. Приложение к № 5. С. 1.

⁷⁵⁷ Там же.

войсками Окружной исполком должен был передавать дела на рассмотрение военного министра, ставя об этом в известность местного комиссара Временного правительства⁷⁵⁸.

В середине мая Окружное бюро Советов Восточной Сибири обратилось ко всем гарнизонам Иркутского военного округа с воззванием, в котором сообщило, что командующий войсками генерал П. Г. Фелицын отныне в своей деятельности, касавшейся всего округа или отдельных гарнизонов, находится «в самой тесной связи» с Бюро Советов рабочих и солдатских депутатов Восточной Сибири⁷⁵⁹. Приказы командующего по округу издавались в полном согласии с Бюро, «всякая мера, предпринятая им с целью изменения условий жизни войск округа», осуществлялась лишь при одобрении Бюро и должна была безусловно выполняться «всеми военными организациями, каждым товарищем солдатом и офицером». Бюро Советов Восточной Сибири настаивало, что «во имя великих задач, стоящих перед страной, необходима крепкая дисциплина, необходимо полное единство действия всех частей революционной армии, всех её органов»⁷⁶⁰.

Участники первого Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов решили пойти дальше и разработали Положение о коллегиальном управлении в войсках⁷⁶¹. Также съезд постановил учредить при командующем войсками округа коллегиальный орган – Военно-окружной комитет (ВОКом). В его состав были избраны 15 человек под председательством солдата И. П. Азарова (меньшевик-интернационалист). Приказы командующего следовало считать законными только после подписания их членами ВОКома. Участники съезда обсуждали масштабные трансформации и предполагали, что введение коллегиального управления в войсках должно завершиться образованием Центрального военного комитета, выделяемого из состава Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов⁷⁶².

⁷⁵⁸ Революционное движение в военных округах... С. 60–61.

⁷⁵⁹ Сибирь (Иркутск). 1917. 19 мая. С. 2.

⁷⁶⁰ Там же.

⁷⁶¹ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 8 июня (26 мая). С. 3.

⁷⁶² Там же.

Под воздействием решений Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов командующий войсками Омского военного округа генерал-майор Г. В. Григорьев издал 15 мая 1917 г. приказ № 286, в котором объявлялось о переходе «от единоличного к коллективному управлению» в воинских частях. Новые органы управления при этом должны были быть тесно связаны с Советами рабочих и военных депутатов. Созданные солдатские комитеты «при соответствующих начальниках» объявлялись «органами всестороннего контроля». Кроме того, упразднялась «единоличная дисциплинарная власть» воинских начальников, которая теперь переходила «к соответствующим комитетам»⁷⁶³. Также ВОКом совместно с командующим округом выработал «Положение о гарнизонных комитетах» (приказ по округу № 308 от 27 мая 1917 г.), которое значительно расширило официальное «Положение о ротных, полковых и армейских комитетах и дисциплинарных судах» от 16 апреля⁷⁶⁴. Согласно Положению, гарнизонные комитеты в своей политической деятельности должны были подчиняться непосредственно Советам рабочих и военных депутатов и принимать меры борьбы с контрреволюционными течениями среди воинских чинов и поддерживать основы самоуправления в войсках⁷⁶⁵.

5 июня 1917 г. приказом командующего округом было объявлено «Положение об Омском военно-окружном комитете» и ВОКом официально получил статус высшего контрольного органа в округе и вместе с этим возможность влиять на все сферы армейской жизни. В своей совместной деятельности ВОКом и командующий войсками должны были руководствоваться «основами взаимного осведомления и совещания»⁷⁶⁶. При этом ВОКом «в порядке спешности» в случае разногласий с командующим войсками получил право самостоятельно отдавать приказания и издавать приказы, внося их на предварительное рассмотрение Областного комитета Советов рабочих и

⁷⁶³ Революционное движение в военных округах... С. 103.

⁷⁶⁴ Войсковые комитеты действующей армии... С. 78–89.

⁷⁶⁵ Приказы по войскам Омского военного округа. 1917, № 1–893. Омск, 1917. (Репродуцирован в 2012 году). С. 421–423.

⁷⁶⁶ Там же. С. 474.

солдатских депутатов Западной Сибири и доводя об этом до сведения военного министра⁷⁶⁷.

Фактическое покушение на принцип единоначалия как основы эффективного управления войсками привело к разрушению воинской дисциплины. При этом попытки офицеров этот принцип отстоять могли стоить им занимаемой должности. Советы и войсковые комитеты, принимая на себя обязанности разрешения конфликтов между военнослужащими, руководствовались при этом «расплывчатым представлением о революционной справедливости»⁷⁶⁸. Так, 25 июля 1917 г. губисполком Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов заслушал доклад о деятельности командира 14-го полка подполковника Панченко и резолюцию об устранении его от должности. Совет согласился с доводами полкового комитета о том, что подполковник Панченко «вопреки принципам демократии армии, установленным волей органов революционной власти», отказался признать полномочия полкового комитета, чинил препятствия его деятельности, «противопоставляя ему свою единоличную власть», а также «обнаружил небрежное и недопустимое отношение к своим обязанностям»⁷⁶⁹. Исполком постановил устранить подполковника от командования полком, о чём довёл до сведения Иркутского военно-окружного комитета. Также Панченко был обвинён в контрреволюционной деятельности и агитации против Советов рабочих и военных депутатов.

Падение авторитета командиров и потеря ими единоличного права на применение дисциплинарных взысканий неизбежно вели к тому, что солдаты превращались в деструктивный элемент, способный дестабилизировать хрупкий порядок, который так непросто было поддерживать после Февраля. Проблема дисциплины и вольного трактования полученных свобод остро встала в первые же дни после победы революции. В журнале «Армия и народ» ещё в марте 1917 г. на злобу дня была опубликована статья «Солдатские думы», в которой автор рассуждал о переменах в армейском укладе. Автор выражал

⁷⁶⁷ Приказы по войскам Омского военного округа... С. 474.

⁷⁶⁸ Попов И. А. Советы военных депутатов Западной Сибири... С. 65.

⁷⁶⁹ Красноярский Совет... С. 153–154.

беспокойство, что, получив права, солдаты забыли о своих обязанностях и «службу несут, спустя рукава», чувствуя безнаказанность. Хотя именно сейчас все должны служить «одному великому делу, делу спасания свободной Родины», а потому приказания начальства должны «исполняться ещё добросовестней и аккуратней, чем делалось это раньше»⁷⁷⁰.

Однако военнослужащие оказались не очень восприимчивы к подобным призывам. И со временем ситуация не только не изменилась, но и ухудшилась. Уставные требования к поведению, равно как и к соблюдению правил внутреннего распорядка в частях систематически нарушались. «Мрачная картина упадка порядка и дисциплины в войсках» стала одной из самых обсуждаемых тем в общественной повестке⁷⁷¹. В донесении от 12 мая 1917 г. Енисейский губернский комиссар В. М. Крутовский сообщал, что исполком Красноярского Совета «действует по своему усмотрению, ни у кого не спрашивает разрешения», опираясь на «дезорганизованную солдатскую массу». Против произвола, чинимого солдатами, «нет сил бороться», «командный состав растерян, напуган и, в свою очередь беспрекословно подчиняется» исполнительному комитету Совета. Согласно донесению комиссара, «уходя в отпуск в деревню, солдаты подражают порядкам города и бесчинствуют на местах, внося анархию, произвол и насилие», что также сопровождается «присвоением имущества и грабежами». В. М. Крутовский был уверен, что «смута в умы тёмных масс вносится безответственными деятелями Совета рабочих и солдатских депутатов»⁷⁷².

С проблемами солдатской дисциплины столкнулись не только Томский и Красноярский гарнизоны, где активную пропаганду вели большевики. Исполнительная военная комиссия Совета рабочих и военных депутатов Иркутска, именовавшая себя «выборным руководителем армии», в мае делала доклад о положении в гарнизоне. Комиссия настаивала, что «обывательские разговоры о дезорганизации армии, о чуть ли не царящей в военной среде анархии и пр., в большей степени объясняются тем, что широкие круги населения не знают

⁷⁷⁰ Армия и народ (Иркутск). 1917. 28 марта. С. 14–15.

⁷⁷¹ Там же. 11 мая. С. 5.

⁷⁷² За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 87.

о той планомерной работе по созданию крепкой организации, которая ведётся как в местном гарнизоне, так и повсеместно по России»⁷⁷³. 12 мая члены исполнительной военной комиссии поверяли 10-й сибирский стрелковый запасной полк и удостоверились, что занятия в двух ротах учебной команды «ведутся правильно, при полном составе солдат и офицеров», отлично налажена деятельность полкового комитета, организован полковой клуб, библиотека, устраиваются спектакли и лекции на политические темы, издаётся полковая газета⁷⁷⁴. Обстановку в полку можно было назвать образцовой, что следует, скорее, считать явлением исключительным или, во всяком случае, редким.

При этом всё же нужно отдать должное работе исполнительной военной комиссии Совета, регулярно проводившей проверки Иркутского гарнизона. Однако результат этих проверок не всегда можно было назвать удовлетворительным. Комиссия была вынуждена признать, что в гарнизоне не была налажена караульная служба: караулы сменялись с большим опозданием, часовые сидели на постах, солдаты были одеты небрежно. Полковые комитеты также докладывали, что нередко караульные спали прямо на посту, камеры арестантов были открыты, а арестованные свободно разгуливали, где им вздумается⁷⁷⁵. В июне на основании осмотра частей гарнизона исполнительная военная комиссия Иркутского Совета военных депутатов вынесла заключение. В частности, комиссия требовала, чтобы «солдаты на службе были всегда одеты по форме, т. е. подпоясаны, имели погоны и кокарды»⁷⁷⁶. Также комиссия обратила внимание на «отсутствие офицерской работы», заключив, что «только меньшая часть офицерства отдаётся делу боевой и культурно-просветительной подготовки солдат с полным напряжением сил»⁷⁷⁷. Как следствие, во многих частях гарнизона распространилась карточная игра и орлянка.

⁷⁷³ Сибирь (Иркутск). 1917. 19 мая. С. 2.

⁷⁷⁴ Армия и народ (Иркутск). 1917. 20 мая. Прибавление к № 12. С. 1; Сибирь (Иркутск). 1917. 19 мая. С. 2. Подробнее о деятельности полкового комитета 10-го сибирского стрелкового запасного полка см.: Армия и народ (Иркутск). 1917. 12 апреля. С. 4.

⁷⁷⁵ Армия и народ (Иркутск). 1917. 20 мая. Прибавление к № 12. С. 1.

⁷⁷⁶ Известия Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 10 июня. С. 2.

⁷⁷⁷ Там же.

Описанные проблемы были типичны для Сибирских гарнизонов в целом. Поездка представителя Окружного бюро К. С. Гноева по Советам и гарнизонам Забайкальской области также выявила множество характерных нарушений. В Сретенске занятия в ротах не велись, а присланные молодые солдаты двухнедельного обучения не знали даже основ гарнизонной службы и строя. При этом заниматься они отказывались, мотивируя это тем, что им скоро на позиции. Караульная служба также была поставлена плохо: «часовые наделали себе на вышках лавочки, на которых днём сидят, а по ночам дремлют»⁷⁷⁸. К. С. Гноев отметил недостаток ответственных работников и низкий авторитет Совета, неспособного подчинить себе политическое воспитание солдат: «часто в роте нет грамотного человека, но зато есть демагоги, которые выводят гарнизон на улицу помимо желания Совета»⁷⁷⁹.

В Чите, согласно докладу К. С. Гноева, занятия велись «только в некоторых ротах и то с грехом пополам», было мало библиотек, газеты не выписывались. Караульная служба была налажена плохо: «те же лавочки, что и в Сретенске». При посещении делегацией частей гарнизона караульный начальник спал, а в одной из дружин на гауптвахте арестованные свободно гуляли с посетителями. Солдаты выглядели небрежно: «ходят здесь, как и в других местах, неприлично, в растерзанном виде» и «даже в строю одеты часто так, как Бог на душу положит». По словам докладчика, у него создалось впечатление, что «это не армия, а толпа, недостойная свободного народа». «Когда я задавал вопрос о том, что устав гарнизонной службы пока ведь не отменён, и почему же позволяют нарушать то, что, вероятно, будет признано и новым уставом <...> начальство в ответ разводило руками, что оно ещё не освоилось с новым положением и растерялось»⁷⁸⁰, – сообщал К. С. Гноев.

На заседании Окружного бюро Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири 30 июня Н. С. Калашниковым был сделан доклад о положении дел в Енисейской губернии. По словам докладчика, «в Красноярске

⁷⁷⁸ Единение (Иркутск). 1917. 22 июля. С. 3.

⁷⁷⁹ Там же.

⁷⁸⁰ Там же.

чувствуется чрезвычайная разрозненность и неорганизованность»⁷⁸¹. Культурно-просветительной работы в гарнизоне не было, только митинговая. Строевые занятия не велись: «солдаты лежат целые дни или бродят по городу»⁷⁸². В то же время в соседнем Иркутском гарнизоне Совет военных депутатов озаботился вопросом строевой подготовки. Для контроля проведения строевых занятий исполнительная военная комиссия Иркутского Совета военных депутатов выделила особую инструкторскую секцию. Инструктор, закреплённый за строевой частью, должен был периодически бывать на утренней поверке, присутствовать при ведении строевых занятий, наблюдать за общим внутренним порядком в части и за своевременным удовлетворением культурно-просветительных нужд солдат⁷⁸³.

В Красноярске несмотря на замечания ситуация не изменилась. Красноярский офицер, оставшийся неназванным, на совещании демократических организаций города 9 августа дал характеристику состояния в войсковых частях местного гарнизона. Падение дисциплины здесь сказалось на несении караульной службы, были случаи отказа рот вступить в караул. Нередко оказывались виноваты сами офицеры, опаздывавшие на развод караулов: солдаты при разводе могли ждать караульного офицера по два-три часа. Досуг в гарнизоне не был организован, что вело к различным злоупотреблениям. Офицер докладывал собранию: «Солдаты дебоширят в публичных местах», а в деревнях «творят свою волю, и часто сбивают население на насилия»⁷⁸⁴. Похожую картину положения дел в Красноярском гарнизоне обрисовал в своём докладе поручик А. А. Краковецкий на собрании Иркутского Совета военных депутатов 28 августа. По словам поручика, в Красноярске «давно было неблагополучно»: занятия в гарнизоне не велись, солдаты «бродили со скучающими лицами по улицам, играли в орлянку, занимались торговлей, казённые вещи продавали и ходили оборванцами...»⁷⁸⁵.

⁷⁸¹ Единение (Иркутск). 1917. 4 июля. С. 3.

⁷⁸² Там же.

⁷⁸³ Там же. 21 сентября. С. 2.

⁷⁸⁴ Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 11 августа. С. 1.

⁷⁸⁵ Единение (Иркутск). 1917. 3 сентября. С. 2.

Как следует из докладов, члены Советов часто ссылались на отсутствие культурно-просветительной работы среди солдат, вследствие чего своё свободное время военнослужащие занимали преимущественно азартными играми или бездельем. Сами Советы вовлекались в решение этого вопроса с разной степенью ответственности, причём иногда – с изрядным запозданием. Так, организационное собрание культурно-просветительной комиссии Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов состоялось лишь 20 сентября. На нём обсуждалась возможность открытия политических и общеобразовательных курсов для взрослых, устройства дискуссий и лекций⁷⁸⁶. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов на заседании 11 октября, обсуждая прокатившуюся по городу волну погромов и несознательность солдатских масс, признал необходимым пригласить в казармы учителей и представителей социалистических партий для организации кружков и библиотек, проведения бесед. Также Совет просил офицеров уделять свободное время просвещению солдат⁷⁸⁷.

Советы, уделявшие сколько-нибудь значимое внимание этому направлению деятельности, создавали специальные отделы, секции или комиссии, призванные заняться просвещением солдат и офицеров и обеспечить разумный досуг. Такого рода комиссия действовала, например, при Новониколаевском Совете рабочих и военных депутатов, а при ней – художественная секция, занимавшаяся устройством концертов⁷⁸⁸. Просветительная комиссия Совета военных депутатов Берёзовского гарнизона посвятила себя, в том числе, организации и проведению концертов в гарнизонном иллюзионе, причём для русских солдат и военнопленных отдельно⁷⁸⁹. Культурно-просветительная работа Киренского Совета рабочих и солдатских депутатов сосредоточилась почти исключительно в любительском драматическом кружке местного гарнизона, который занимался устройством спектаклей и танцевальных вечеров⁷⁹⁰.

⁷⁸⁶ Красноярский рабочий. 1917. 3 октября. С. 4.

⁷⁸⁷ ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 29. Л. 4 об. – 5.

⁷⁸⁸ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 18 мая. С. 3.

⁷⁸⁹ Единение (Иркутск). 1917. 23 июня. С. 2.

⁷⁹⁰ Там же. 10 августа. С. 2.

Советам ставилось в укор, что часто работа развлекательного характера велась в ущерб собственно работе просветительской⁷⁹¹. Концерты, театральные постановки, кинопоказы и прочее были не столько самоцелью и способом культурного обогащения солдат, сколько средством заработка, инструментом изыскания средств на нужды Советов. В то же время ряд Советов старался развивать разные направления работы в гарнизонах.

Информационное бюро при Совете офицерских депутатов Томского гарнизона ведало изданием собственной газеты, работой офицерского клуба и устройством бесед, лекций и докладов «для всестороннего освещения текущих политических событий, а также вопросов, связанных с военной жизнью»⁷⁹². Просветительная комиссия при Совете солдатских депутатов Читы первой своей задачей считала налаживание дела обучения грамоте, для чего при содействии народных учителей и учащихся организовывала школы в воинских частях. Работа шла непросто ввиду текучести состава учащихся и их абсентеизма. В целях политического воспитания солдат комиссия направляла в части пропагандистов, которые вели на собраниях беседы на политические темы, помогала организовывать партийные кружки. Особое внимание комиссия обратила на устройство в частях гарнизона библиотек. Также в гарнизоне действовали особые секции культурных развлечений и сценические кружки⁷⁹³.

Исполком Томского Совета солдатских депутатов также принял «энергичные меры, чтобы внести свет и знания в солдатскую массу»⁷⁹⁴. В гарнизоне работали, причём, по утверждению Совета, весьма успешно, школы, в которых солдаты обучались чтению и письму⁷⁹⁵. Были устроены клубы для знакомства с содержанием газет и проведения бесед, а также открыта специальная библиотека, в которую были переданы книги политических ссыльных, освобождённых из Нарымской ссылки. В целях содействия «духовному

⁷⁹¹ Единение (Иркутск). 1917. 2 сентября. С. 3.

⁷⁹² Известия Совета офицерских депутатов Томского гарнизона. 1917. 27 апреля. С. 7.

⁷⁹³ Единение (Иркутск). 1917. 26 августа. С. 3.

⁷⁹⁴ Знамя революции (Томск). 1917. 28 июня. С. 4.

⁷⁹⁵ О приглашении Советом учителей в казармы см.: Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 25 марта. С. 1.

развитию» и «культурному подъёму» исполком Совета собрал труппу и учредил гарнизонный драматический театр, который солдаты «усердно» посещали. А «чтобы удержать солдата от разлагающего влияния уличных кинематографов», был устроен специальный солдатский кинематограф⁷⁹⁶. Вместе с тем, по отзывам самих солдат, реальная польза от этих инициатив была не столь значительной: «Библиотека функционировала не переставая, хотя <...> мало находится посетителей читальни, так как большая половина [солдат – К. З.] на целый день уходит в город и является в роту только для ночёвки»⁷⁹⁷.

Наиболее последовательную работу осуществляла культурно-просветительная секция при исполнительной военной комиссии Иркутского Совета военных депутатов. Секцией, изначально состоявшей из пяти человек и руководимой прапорщиком Г. И. Поршневым, были сформулированы чёткие задачи: повышение культурного уровня гарнизонов Иркутского военного округа; содействие Совету военных депутатов в деле упрочения в войсках завоеваний революции и установления новых форм общественной жизни солдат; ознакомление их с государственным устройством страны, с новыми учреждениями и выборными органами; закрепление революционной дисциплины, основанной на подчинении «высокому гражданскому долгу»⁷⁹⁸. Осуществлять эти задачи секция намеревалась с помощью живого слова – бесед, докладов, лекций и систематических школьных занятий; печатного слова – распространения книг, газет, воззваний, устройства библиотек и издательства; народного театра – концертов, спектаклей, литературно-музыкальных вечеров.

Секция объединяла и координировала деятельность просветительных комиссий, организованных при воинских частях Иркутского гарнизона⁷⁹⁹. Причём результаты своей работы сама секция оценивала довольно высоко. В одном из отчётов, опубликованных в печати, председатель сообщал, что секция организовала чтение лекций в гарнизоне о смысле и задачах революции и по

⁷⁹⁶ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 25 марта. С. 1. См. также: Знамя революции (Томск). 1917. 5 июля. С. 1; 8 июля. С. 4.

⁷⁹⁷ Знамя революции (Томск). 1917. 3 августа. С. 4.

⁷⁹⁸ Единение (Иркутск). 1917. 10 августа. С. 2.

⁷⁹⁹ Иркутская жизнь. 1917. 8 июня. С. 3.

другим актуальным политическим темам, осуществляла приобретение и ежедневную выдачу литературы, устраивала спектакли в казармах и бесплатные киносеансы для солдат в театре Донателло, выбрав наиболее подходящие для них картины⁸⁰⁰. Отмечалось, что организованные при полках, батареях и дружинах школы «посещаются охотно», а среди солдат «наблюдается жажда к знанию и стремление к критическому отношению к происходящим событиям»⁸⁰¹.

В начале августа в целях масштабирования и повышения уровня работы произошло слияние с культурно-просветительной секцией Окружного бюро и была образована культурно-просветительная Лига Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири⁸⁰². Председателем Лиги был избран Г. И. Поршневу, товарищем председателя – К. С. Гноеву⁸⁰³. Лига состояла из трёх отделов: книжно-литературного, народных чтений и театрального⁸⁰⁴. Для координации культурно-просветительной деятельности Советов в Иркутском военном округе и за его пределами в газете «Единение» был создан специальный отдел «Культура и революция». В нём печатались руководящие статьи о культурно-просветительной работе, инструкции о наиболее целесообразной её организации, публиковались отчёты Советов о направлениях и результатах их деятельности в этой сфере, а также размещались списки рекомендованной литературы⁸⁰⁵.

Культурно-просветительная работа среди военнослужащих могла бы способствовать восстановлению дисциплины в гарнизонах. Однако таких инициатив и мер морального воздействия оказывалось недостаточно, чтобы предотвратить признаки разложения армии, ставшие повсеместными. По войскам Омского гарнизона был объявлен приказ о строжайшем надзоре за тем, чтобы особо наряжаемые патрули задерживали солдат, игравших в азартные игры. Требовалось также задерживать солдат, бродивших в часы учебных занятий по

⁸⁰⁰ Единение (Иркутск). 1917. 14 июня. С. 1; 20 июня. С. 3; 13 июля. С. 2.

⁸⁰¹ Там же. 1 июля. С. 2.

⁸⁰² Сибирь (Иркутск). 1917. 9 августа. С. 2; 11 августа. С. 2; 15 августа. С. 3.

⁸⁰³ Единение (Иркутск). 1917. 9 августа. С. 2.

⁸⁰⁴ Там же. 2 сентября. С. 3.

⁸⁰⁵ Там же. 26 августа. С. 3.

городу⁸⁰⁶. Газета «Омский вестник» сообщала, что среди солдат, живущих в казармах, развилась лотерейная эпидемия: по двойной и более высокой цене разыгрывались всевозможные вещи, например, гармоника, балалайка, сапоги, гимнастёрки и прочее. Но вместе с тем в заметке отмечалось, что после издания приказа о запрещении азартных игр увлечение игрой в орлянку пошло на убыль⁸⁰⁷.

В газете «Сибирская жизнь» была опубликована большая статья, посвящённая состоянию Томского гарнизона. Автор статьи под псевдонимом «прапорщик И. Б.» описывал, «как солдаты занимаются бесцельным хождением по базарам, улицам, лущением семечек, слушанием малограмотных митинговых ораторов да ухаживанием за кухарками»⁸⁰⁸. По словам автора, жители города, наблюдая такое поведение, высказывали оправданные замечания: «Всё позабыли. Даже в ногу ходить не умеют. На солдат даже не похожи»⁸⁰⁹. Проверка личного состава в частях Томского гарнизона в августе обнаружила массовые самовольные отлучки: «солдаты оставили свои посты и самовольно разошлись по домам»⁸¹⁰. Многие солдаты в часы занятий занимались частными работами, службой и даже торговлей, а некоторые «бесцельно слонялись по городу». Из немногочисленных оставшихся в казармах солдат было невозможно сформировать наряд в караулы.

Приказ по гарнизону № 178 от 7 августа 1917 г. предписывал всем солдатам, «проживающим в городе Томске на частных квартирах, работающим в частных предприятиях, на подённых работах и т. п. без законных на то разрешений», явиться в течение 24 часов в свои роты и команды и впредь прекратить всякие отлучки в часы занятий без служебных надобностей. Все неявившиеся в указанный срок в казармы подлежали исключению из списков полков как самовольно отлучившиеся⁸¹¹. 9 августа 1917 г. местные Советы

⁸⁰⁶ Омский вестник. 1917. 2 августа. С. 3.

⁸⁰⁷ Там же. 4 августа. С. 3.

⁸⁰⁸ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 11 августа. С. 3.

⁸⁰⁹ Там же.

⁸¹⁰ Знамя революции (Томск). 1917. 9 августа. С. 1.

⁸¹¹ Там же.

солдатских и офицерских депутатов опубликовали воззвание к военнослужащим гарнизона. «Помните, что в эти исторические дни, переживаемые Россией, вы стоите на страже революции и защиты её от врагов народа», – говорилось в документе. Советы, понимая желание солдат «поддержать свои расшатанные хозяйства», настаивали на том, что сейчас необходимо забыть о личных интересах и отдать все силы исключительно службе общему делу защиты революции и родины. Советы обязались принять в отношении самовольно отлучившихся самые решительные меры, вплоть до принудительного водворения в казармы⁸¹².

Поверка воинских частей также выявила множество проблем, не связанных напрямую с несением службы, но характеризовавших обстановку, царившую в казармах, и условия, в которых приходилось существовать военным. При военном отделе Ачинского Совета рабочих и солдатских депутатов действовала поверочно-инструкторская комиссия, в чьи обязанности входил надзор за санитарным состоянием полков. После очередной поверки 31-го полка, состоявшейся 23 июля, комиссия постановила осуществить ряд санитарно-профилактических мероприятий, включая тщательную уборку с дезинфекцией казарм, а также вакцинацию от тифа военнослужащих. За неисполнение этого постановления комиссия грозила привлечь к суду за бездействие весь ротный командный состав и ротные комитеты. Поверка гарнизонных караулов 28 июля также выявила множественные нарушения. Поверочно-инструкторская комиссия возложила ответственность за содержание караульных помещений «в абсолютной чистоте» на караульных начальников и дежурных офицеров, а также просила Ачинский Совет обратиться к гарнизонному начальнику с ходатайством о немедленном ремонте пришедших в запустение помещений⁸¹³.

Обеспечить дисциплину в казармах оказалось непросто, но ещё труднее оказалось контролировать солдат за их пределами. Как выяснилось, участники грабежей, разбойных нападений и иных преступлений нередко использовали солдатскую форму. Советы публично заявляли, что именно амнистированные

⁸¹² Знамя революции (Томск). 1917. 9 августа. С. 1.

⁸¹³ Единение (Иркутск). 1917. 13 августа. С. 3

уголовные, зачисленные в ряды войск, уничтожили в казармах «всякую спокойную жизнь»⁸¹⁴. Исполком объединённого Совета рабочих и военных депутатов Иркутска в мае обратился к населению с воззванием, в котором призывал бороться с «разбойниками и грабителями в солдатских шинелях», которые «были призваны в ряды революционной армии, чтобы служить революции и свободе, чтобы кровью смыть позор былых своих преступлений», но предали свою клятву⁸¹⁵. Чтобы положить конец этому явлению, Совет военных депутатов напомнил, что каждый солдат, увольняемый со двора, должен был снабжаться удостоверением личности (карточкой), а при увольнении в часы занятий ротный командир должен был выдать особое письменное разрешение (увольнительные записки)⁸¹⁶.

Позднее исполнительная военная комиссия Иркутского Совета военных депутатов поручила коменданту города подпоручику Моисееву совместно с комиссарами, выбранными от частей гарнизона, принять дополнительные меры для поддержания порядка среди военнослужащих. Солдаты, замеченные на улицах в часы занятий без увольнительных записок ротных командиров, а во внеслужебное время без удостоверений личности, подлежали задержанию и передаче в распоряжение командира части. Это же правило относилось и к офицерам. У солдат и офицеров, одетых не по форме, следовало изымать удостоверение личности, лишая их тем самым возможности покидать казармы на законных основаниях. Обо всех случаях нарушений комендант города должен был доносить исполнительной военной комиссии, а та ставить это на вид солдатским комитетам⁸¹⁷. Стоит отметить, что полковые и ротные комитеты (во всяком случае, часть из них) старались следить за исполнением этих правил⁸¹⁸.

В августе на объединённом заседании членов ротных и полковых комитетов 13-го и 31-го Сибирских стрелковых запасных полков при участии ротных,

⁸¹⁴ Армия и народ (Иркутск). 1917. 20 мая. С. 3.

⁸¹⁵ Там же.

⁸¹⁶ Сибирь (Иркутск). 1917. 18 мая. С. 2; Армия и народ (Иркутск). 1917. 20 мая. С. 3.

⁸¹⁷ Единение (Иркутск). 1917. 6 июня. С. 2.

⁸¹⁸ См., например, повестку объединённого заседания ротных и полкового комитетов 9-го Сибирского стрелкового полка 21 июля 1917 года: Единение (Иркутск). 1917. 29 июля. С. 3.

батальонных и полковых командиров обсуждался вопрос о водворении порядка в Ачинском гарнизоне. Собравшиеся постановили выразить полное доверие комиссии, избранной военным отделом Ачинского Совета, на которую было возложено установление революционной дисциплины в гарнизоне. Комиссия должна была контролировать беспрекословное исполнение солдатами приказов начальника гарнизона и командиров полков, подписанных председателем военного отдела Совета и председателями полковых комитетов. Ротным и командным комитетам вменялось в обязанность оказывать всевозможное содействие работе комиссии. Виновные в неисполнении приказаний как начальника гарнизона, так и полковых командиров должны были привлекаться к ответственности как подрывающие авторитет войсковых комитетов и «способствующие внесению дезорганизации». Вместе с этим было запрещено устраивать митинги в пределах городка без разрешения президиума военного отдела Совета. Собрание постановило обратиться с воззванием к военнослужащим, требуя вне военного городка «вести себя прилично, как подобает гражданину свободной России», и обязало снабдить всех солдат и офицеров удостоверениями личности за подписью командиров полков и председателей полковых и ротных комитетов⁸¹⁹.

Немало проблем доставили гражданам солдаты-отпускники, превращавшиеся порой в дезорганизованную, неуправляемую массу. Приказ по Омскому военному округу от 18 марта позволял будущим маршевикам, прошедшим полный курс обучения, получить увольнительные в отпуск сроком на семь дней⁸²⁰. Следствием этого решения стал наплыв солдат-отпускников на железнодорожные станции и высокая загрузка поездов, что нарушило нормальное функционирование железных дорог. Участились случаи неявки маршевиков в срок из отпуска, что препятствовало своевременной отправке рот на фронт. В целях восстановления дисциплины на железной дороге и пресечения дезертирства при участии ВОКома было разработано положение об эшелонных комитетах,

⁸¹⁹ Единение (Иркутск). 1917. 13 августа. С. 3.

⁸²⁰ Приказы войскам Омского военного округа... С. 217.

утверждённое 24 мая командующим Омским военным округом. В задачу эшелонных комитетов входило соблюдение строгого внутреннего порядка в вагонах на всём пути следования и обеспечение прибытия маршевиков в полном составе к месту назначения⁸²¹. Вскоре с согласия ВОКома был издан приказ по войскам округа № 320 от 3 июня 1917 г. В приказе оговаривалось, что «если подобные запаздывания из отпусков впредь будут наблюдаться, то отпуска маршевым ротам будут прекращены; не явившиеся же в срок будут объявляться дезертирами», из которых будут формироваться особые маршевые роты, отправляемые на фронт вне очереди⁸²².

Исполнительная военная комиссия Иркутского Совета военных депутатов совместно с полковыми комитетами и командирами полков также разработала правила об отпусках, утвердив их постановлением от 14 июня 1917 г. Отпуска разрешались по пути следования поезда лишь лицам, проживавшим не далее 30 вёрст от станции железной дороги: маршевики должны были присоединиться к эшелону при прохождении его через станцию. Для контроля положено было составить списки отпускников с указанием станций, на которых должна была производиться посадка. Посадкой в поезда заведовали военные железнодорожные комиссары, в помощь которым командировались по два представителя от полкового комитета. Всем увольняемым в отпуск надлежало получить от командира роты отпускные билеты за его подписью, печатью и подписью председателя ротного комитета. Солдаты, нарушившие данное постановление, признавались дезертирами⁸²³. Военный комиссариат на железных дорогах был в непосредственном подчинении у Окружного бюро Советов Восточной Сибири. Бюро старалось ввести институт железнодорожного комиссариата повсеместно и постепенно увеличило состав команд, а также расширило их полномочия и позволило предпринимать необходимые меры для предотвращения беспорядков на дороге⁸²⁴.

⁸²¹ Приказы войскам Омского военного округа... С. 409–410.

⁸²² Там же. С. 447.

⁸²³ Единение (Иркутск). 1917. 20 июня. С. 3.

⁸²⁴ Там же. 14 октября. С. 2.

Вопрос поддержания дисциплины встал особенно остро в связи с подготовкой «летнего наступления» русских войск, назначенного на вторую половину июня. 8 июня 1917 г. военный министр А. Ф. Керенский издал приказ «всем солдатам частей, учреждений и заведений, входящих в состав внутренних округов, отпущенным на полевые работы без указания срока отпуска», до 15 июня явиться к ближайшему воинскому начальнику с последующим возвращением в строй⁸²⁵. Отправка пополнений в составе маршевых рот и прежде была сопряжена с рядом трудностей⁸²⁶. В первую очередь – ввиду массовых опозданий солдат из отпусков, а также из-за побегов маршевиков из эшелонов во время длительного пути на позиции. Теперь же правительство потребовало отправки на фронт контингента тыловых гарнизонов полками. Однако, судя по отчётам с мест, гарнизоны продолжили отправлять пополнения ротами, несмотря на данное распоряжение⁸²⁷. Ситуация осложнялась тем, что исполнять требование властей приходилось в разгар сельскохозяйственного сезона, когда солдаты находились в деревне на полевых работах.

Использование солдат тыловых гарнизонов на сельскохозяйственных работах было обычной практикой в 1917 году, одобренной Временным правительством. Хотя порядок отпусков был выработан на высшем уровне, на местах разгорелись дискуссии. В Иркутске решили пойти демократическим путём: войсковым комитетам было предложено обсудить на своих заседаниях вопрос об отпусках и мнения по этому вопросу представить на рассмотрение в исполнительную военную комиссию Совета военных депутатов. Сводка этих мнений позже была передана в Совет военных депутатов и утверждена им 20 марта⁸²⁸. Несмотря на то, что вопрос вызвал много споров, Совет всё же отказался от одиночного отправления солдат на полевые работы. 31 марта Иркутский Совет военных депутатов принял резолюцию, согласно которой для

⁸²⁵ Революционное движение в России в мае – июне 1917 г. : Июньская демонстрация. М., 1959. С. 251.

⁸²⁶ См, например: *Никулин Д. О.* Отправка маршевых рот в действующую армию из Омского военного округа в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 134–138.

⁸²⁷ Единение (Иркутск). 1917. 4 июля. С. 3.

⁸²⁸ Армия и народ (Иркутск). 1917. 28 марта. С. 11.

обсеменения полей из полков, команд, дружин и конского запаса должны были командироваться «лица сорока лет и старше, эвакуированные с фронта и слабосильные, занимавшиеся хлебопашеством до призыва в ряды войск»⁸²⁹. Отпускники в положенные им тридцать дней должны были обработать как свои поля, так и поля военнослужащих, находящихся на фронте.

17 апреля исполнительная военная комиссия Иркутского Совета военных депутатов, приняв во внимание тот факт, что армия продолжала нуждаться в здоровых солдатах, и чтобы избежать злоупотреблений, рассмотрела вопрос об эвакуированных воинах. Комиссия постановила производить увольнение эвакуированных раненых и больных на обсеменение полей на общих основаниях. В связи с этим комиссия требовала «поголовного» переосвидетельствования эвакуированных. По состоянию своего здоровья солдаты должны были быть разбиты на три категории: а) годных для строевой службы; б) годных для тыловой службы, в) совершенно не годных. Первая категория раненых подлежала отправке на фронт с маршевыми ротами⁸³⁰.

Несмотря на это распоряжение, Ачинским воинским начальником под давлением эвакуированных и местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были уволены по домам две партии солдат в 640 и 193 человека. Солдаты ссылались на то, что в Красноярске решением Совета были уволены все эвакуированные. Незаконно уволенные солдаты также потребовали от воинского начальника суточные деньги в размере 25 коп., полагавшиеся раненым. Окружное бюро Советов Восточной Сибири отреагировало на этот эпизод обращением к командующему войсками Иркутского военного округа с предложением издать приказ о возвращении обратно для переосвидетельствования всех неправильно уволенных Красноярским и Ачинским воинскими начальниками эвакуированных солдат и предать суду как дезертиров всех неявившихся. Также Бюро вынесло порицание Красноярскому и

⁸²⁹ Армия и народ (Иркутск). 1917. 12 апреля. С. 4.

⁸³⁰ Иркутская жизнь. 1917. 29 апреля. С. 3–4.

Ачинскому Советам, признав их постановления об увольнении эвакуированных солдат по домам незаконными⁸³¹.

Примечательный эпизод произошёл на Енисейском губернском съезде Советов крестьянских депутатов. Товарищ председателя исполкома Ачинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Е. К. Зверев произнёс «горячую речь» в защиту тактики Советов по вопросу об отпусках. «Зачем мы будем держать тов[арищей] солдат в душных и грязных казармах в то время, когда они могут работать! Мы дали им отпуска, и солдаты, когда потребуются, тотчас же возвратятся на место»⁸³², – уверял оратор. Как выяснилось в ходе дискуссии, Е. К. Зверев дал солдатам отпуска, и когда в тот же день был издан приказ о немедленном наступлении, то товарищ председателя «побежал на станцию уговаривать солдат вернуться обратно»⁸³³. Однако отпускники выполнить это требование отказались: солдаты показали Е. К. Звереву им же подписанные документы и уехали.

Согласно приказу по войскам Омского военного округа № 265 от 3 мая 1917 г. солдаты-землепашцы, имевшие своё хозяйство и необходимые орудия для обработки полей, при условии достижения ими сорокалетнего возраста, получали право убыть в отпуск до 15 июня текущего года (в исключительных случаях отпуск мог быть продлён до 1 ноября). При этом по первому требованию отпускники должны были вернуться в строй, иначе они объявлялись дезертирами. Военнослужащие гарнизонов округа, не имевшие своих хозяйств, но уже находившиеся на полевых работах, а также те, кто ещё не достиг 40 лет, подлежали немедленному возвращению в свои части⁸³⁴. 12 июня во исполнение распоряжения А. Ф. Керенского командующий войсками Омского военного округа генерал Г. В. Григорьев при поддержке Военно-окружного комитета издал приказ о возвращении в свои части солдат-землепашцев, уволенных на полевые

⁸³¹ Единение (Иркутск). 1917. 6 июня. С. 3.

⁸³² Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 7 июля. С. 2.

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Приказы по войскам Омского военного округа... С. 343.

работы. Также приказывалось прекратить все отпуска для солдат и офицеров округа⁸³⁵.

Советы же заняли выжидательную позицию, как, например, Томский Совет солдатских депутатов, и старались не спешить с принятием конкретных решений и просто не вмешивались, наблюдая за ситуацией со стороны. Лишь 21 июня состоялось собрание Совета – «чрезвычайно многолюдное и напряжённое»⁸³⁶. Обсуждалась предстоящая отправка всего Томского гарнизона на фронт, а также вопрос об отпущенных весной на полевые работы военнослужащих и вопрос о кратковременных отпусках. Собрание признало, что солдаты добросовестно выполнили взятые на себя обязанности по засеву полей: площадь посева в текущем году увеличилась почти вдвое. Однако также собрание выразило опасение, что при отправке на фронт солдат-отпускников засеянные поля останутся неубранными и весь урожай сгниёт, вследствие чего Томская губерния может остаться без хлеба⁸³⁷. В ходе обсуждения была предложена резолюция – отказаться выполнить приказ А. Ф. Керенского о возвращении в части военнослужащих-хлебопашцев. С изданием приказа № 370 конфликт был исчерпан.

Обострение продовольственной проблемы всё же выявило необходимость направить солдат в деревню. Правительство признавало, что «интересы России, армии и всего народа требуют, чтобы весь урожай был собран без малейших потерь»⁸³⁸. Согласно приказу № 370 по военному ведомству от 21 июня 1917 г. во всех гарнизонах надлежало сформировать особые воинские команды для отправки на полевые работы. Число и состав этих команд определялись начальниками гарнизонов совместно с Советами солдатских и крестьянских депутатов (либо войсковыми комитетами), продовольственными и земельными комитетами.

⁸³⁵ Приказы по войскам Омского военного округа... С. 495.

⁸³⁶ Знамя революции (Томск). 1917. 23 июня. С. 3.

⁸³⁷ Там же.

⁸³⁸ Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству. 1917 : №№ 1–645. Петроград, 1917. С. 458.

Опираясь на этот приказ, Военно-окружной комитет выработал порядок проведения означенных мероприятий, обговорив дополнительные условия, действовавшие в пределах Омского военного округа⁸³⁹. Налагаемые приказом ограничения на деле не могли сдержать поток солдат, устремившихся в деревню. При этом отпускники, вопреки предписаниям командиров, не торопились возвращаться в строй, фактически становясь дезертирами. Не менее остро стоял вопрос и о краткосрочных отпусках военнослужащих перед отправкой на фронт⁸⁴⁰. Несмотря на запрет, поддержанный Томским Советом, солдаты продолжили уходить самовольно⁸⁴¹.

Вместе с тем, члены Томского Совета солдатских депутатов настаивали на необходимости направить на сельскохозяйственные работы необученных белобилетников для того, чтобы не дать погибнуть хлебу⁸⁴². В июле 1917 г. ввиду интенсивной отправки пополнений на фронт именно белобилетники (около 10 тыс. человек) представляли значительный контингент войск Томского гарнизона. Эта категория солдат оказывала сильное давление на Совет, выражая острое недовольство по поводу задержки с отправкой в село⁸⁴³. Совету солдатских депутатов пришлось пойти против приказа, на этот раз вступив в конфликт уже с Военно-окружным комитетом и командующим войсками округа.

ВОКом и командующий войсками генерал А. А. Таубе в свою очередь указывали на то, что фронту могут экстренно потребоваться пополнения и что белобилетники должны пройти краткий курс обучения. В конечном итоге командующий войсками даже пошёл на уступки и согласился сократить срок обучения до двух недель⁸⁴⁴. Однако такое решение не удовлетворило Томский Совет, который не хотел портить отношения с солдатами и терять своё влияние на них. Совет заявил, что «снимает с себя всякую ответственность за то, что распоряжение Омского окружного комитета оставит хлеб необранным»⁸⁴⁵.

⁸³⁹ См. подробнее: Приказы по войскам Омского военного округа... С. 551–552.

⁸⁴⁰ Знамя революции (Томск). 1917. 28 июня. С. 3.

⁸⁴¹ Чижев И. Г. Солдаты Омского гарнизона... С. 44.

⁸⁴² Знамя революции (Томск). 1917. 8 августа. С. 4.

⁸⁴³ Попов И. А. Советы военных депутатов Западной Сибири... С. 91.

⁸⁴⁴ Приказы по войскам Омского военного округа... С. 651; Знамя революции (Томск). 1917. 8 августа. С. 4.

⁸⁴⁵ Знамя революции (Томск). 1917. 8 августа. С. 4.

Нарушались и другие условия приказа А. Ф. Керенского: солдаты уходили одиночным порядком, уходили и те, кто ещё не достиг 40-летнего возраста⁸⁴⁶. Создавался прецедент, дававший солдатам соседних гарнизонов основание требовать от начальства и своих выборных органов пойти против официальных распоряжений.

В Новониколаевске требование дать отпуска чуть не обернулось расправой над членами местного Совета. Здесь «огромная толпа солдат» до четырёх тысяч человек из разных частей местного гарнизона осадила Совет рабочих и солдатских депутатов. «Никакие увещевания, никакие просьбы к толпе» со стороны членов исполкома не подействовали. В результате «часть толпы заняла помещение Совета и наседала на исполнительный комитет», требуя подписать приказ об отпуске на полевые работы, причём на условиях, выдвигаемых самими солдатами, а фактически – сделать как в Томске⁸⁴⁷. «Осада» продолжалась 14 часов. «Несмотря на все доводы, весь здравый смысл, все ссылки на материалы и приказы, толпа не унималась», в результате чего Совет вынужден был «пойти навстречу толпе»⁸⁴⁸.

Осознавая, что совершает преступление, Совет вынес компромиссное постановление, которое, однако, не удовлетворило солдат. Солдаты мотивировали свои требования тем, что «сейчас поля не убраны, здесь же они два месяца лежат, ничего не делают» и разумно было бы или отправить их на фронт, или отправить убирать хлеба⁸⁴⁹. Чтобы поставить точку в вопросе, было собрано коалиционное заседание демократических организаций Новониколаевска. И всё же после продолжительных дискуссий собрание признало требования солдат преступными и большинством голосов приняло резолюцию, в которой поддержало приказ А. Ф. Керенского и строгое его исполнение. Вместе с тем собрание, понимая желание солдат ехать на уборку полей именно в свои волости, просило по возможности учитывать это требование при формировании дружин⁸⁵⁰.

⁸⁴⁶ Известия Новониколаевских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 9 августа. С. 3.

⁸⁴⁷ Там же. С. 1.

⁸⁴⁸ Там же. С. 3.

⁸⁴⁹ Там же.

⁸⁵⁰ Там же. С. 4.

Советы Енисейской губернии придерживались своей тактики в отношении отпусков. В Канске, вопреки официальным распоряжениям, Советом были отпущены практически все солдаты гарнизона для уборки хлеба в пределах Канского уезда, при этом три дня в неделю они были обязаны обрабатывать поля солдаток, оставшихся без работников⁸⁵¹. Красноярский Совет подверг критике циркуляр Бюро Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири от 25 июля 1917 г. за № 1303 об отпусках солдат на полевые работы. Совет счёл, что указанные в постановлении Бюро нормы расстояний в Енисейской губернии и порядок отправки солдат командами ввиду разбросанности селений фактически лишают командировки подавляющую массу военнослужащих. Совет признал постановление Бюро не отвечающим как интересам местного населения, так и интересам государства, поскольку обострившийся продовольственный кризис требовал «наиболее полной и продуктивной уборки урожая»⁸⁵². Совету удалось добиться некоторых уступок. Из Иркутска были получены разъяснения: «Можно отпускать на полевые работы до первого требования командами по своим волостям, чтобы работать дома. Расстояние безразлично. <...> За исключением количества, потребного для обслуживания полков по полученным нарядам, для пополнения дружин и фронта»⁸⁵³.

Окончательно вопрос об отпусках не был разрешён, и Советы провинции принимали решения, исходя из местных потребностей и собственных интересов. На пленарном заседании Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов 12 августа 1917 г. собравшиеся акцентировали внимание на том, что весной была сделана усиленная запашка полей, как того требовало Временное правительство: «необычайно высокий урожай» потребовал большого числа рабочих рук для уборки хлебов, при этом каждый день отсрочки приносил «невозвратимые потери»⁸⁵⁴. В связи с этим Красноярский Совет постановил произвести отпуск

⁸⁵¹ Красноярский Совет... С. 161.

⁸⁵² Там же. С. 155–156.

⁸⁵³ Там же. С. 160–161.

⁸⁵⁴ Там же. С. 162–163.

солдат командами на полевые работы из числа белобилетников, местных фронтовиков и других, не получивших нарядов, сроком от двух недель до 24 дней (в зависимости от расстояния) с обеспечением правильного несения всех нарядов и служб по гарнизону, а также с исполнением срочных нарядов, полученных из Иркутского военного округа. По первому требованию солдаты обязались вернуться в распоряжение своих начальников. Каждый отпущенный на уборку хлебов должен был треть времени безвозмездно отдать на помощь хозяйствам солдаток. При этом участники заседания осознавали сомнительность такого решения. Мнения разделились: не все депутаты были готовы брать на себя ответственность за незаконные отпуска.

Военное министерство разрешило давать отпуска определённым категориям военнослужащих на определённых условиях. Окружной военный комитет в согласии со Штабом Иркутского военного округа дал свои указания по этому вопросу⁸⁵⁵. Ходатайство Красноярского Совета предоставить отпуск всем солдатам, независимо от расстояния, не было удовлетворено. Тогда Совет самовольно выдал отпуска, не считаясь с распоряжениями министерства и Штаба округа. Вместо законных 300 вёрст по железной дороге Совет выдал отпуска на 3000 вёрст, вместо 25 вёрст по радиусу, выдал отпуска в Минусинский и Енисейский уезды. При этом отпуска получили даже белобилетники, которым категорически воспрещалось выдавать отпуска, а также нестроевые маршевых рот, назначенные к немедленной отправке на фронт.

Из Иркутска поступило распоряжение командующего войсками, поддержанное Окружным бюро, задержать солдат с незаконными отпусками. Начальник Красноярского гарнизона принял меры в отношении отпускных солдат, приказав задерживать их на станциях и пристанях. Гарнизонный комитет в ночь на 15 августа выставил патрули, снимал с поезда уезжавших солдат и возвращал их в казармы⁸⁵⁶. Пароход, нагруженный солдатами, также был

⁸⁵⁵ Единение (Иркутск). 1917. 6 июля. С. 2–3.

⁸⁵⁶ Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 17 августа. С. 1; 18 августа. С. 3.

задержан⁸⁵⁷. В свою очередь исполком Красноярского Совета посчитал принятые меры нецелесообразными, поскольку они вызывали лишь «озлобление возвращённых»⁸⁵⁸. В газете «Свободная Сибирь» было опубликовано обращение к солдатам-отпускникам. Солдатам вменялось в вину, что они забыли о долге и, вопреки распоряжениям Бюро Советов Восточной Сибири и командующего Иркутским военным округом, разъезжаются по домам, воспользовавшись незаконными отпускными билетами. Начальник Красноярского гарнизона полковник С. С. Толстов называл солдат, покинувших свои части, преступниками и предателями. «Пора всем понять, что свободу мы получили не для того, чтобы водворять в стране анархию, продавать Родину и губить <...> завоевания революции», – говорилось в воззвании⁸⁵⁹. Окружное Бюро обратилось к Красноярскому Совету, заявив, что в настоящий момент, когда единодушие в деятельности Советов диктуется необходимостью, оно считает недопустимым «такие несогласованные и единоличные выступления» красноярцев⁸⁶⁰.

В целом много недоразумений и злоупотреблений наблюдалось с отпусками солдат. Солдаты по окончании отпуска оставались на местах и продолжали заниматься своими делами. Получив отпуск на полевые работы, солдаты шли трудиться на заводы и т. д. Также было выявлено использование подложных отпускных документов, нарушение сроков отпуска и прочее⁸⁶¹. В июле специально созданная в Иркутске комиссия выяснила, что из 26 тыс. военнослужащих, отпущенных на полевые работы ещё весной, вернулось не более семи тысяч человек⁸⁶². Один из членов Томского Гарнизонного Совета в августе 1917 г. сообщал, что по списку численность Томского гарнизона достигала 23 тыс. человек, налицо же имелось лишь около 2,5 тыс. солдат, 7,5 тыс. солдат находились в отпусках на полевых работах, а 13 тыс. человек «куда-то безнадежно потерялись»⁸⁶³.

⁸⁵⁷ Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 19 августа. С. 3.

⁸⁵⁸ Красноярский Совет... С. 165.

⁸⁵⁹ Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 17 августа. С. 2.

⁸⁶⁰ Там же. 18 августа. С. 3.

⁸⁶¹ Там же. 17 августа. С. 4.

⁸⁶² Единение (Иркутск). 1917. 6 июля. С. 2.

⁸⁶³ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 11 августа. С. 3.

Подобное поведение солдат – фактически дезертирство – можно расценивать как стихийную форму протеста против войны. Проблема дезертирства приобретала явно политический характер. И позиция Советов в этом вопросе довольно чётко коррелировалась с их отношением к официальной власти. Разделявший общедемократическую платформу Иркутск в лице Окружного бюро Советов Восточной Сибири, объединённого исполкома Иркутских Советов рабочих и военных депутатов, исполкома Совета крестьянских депутатов и Комитета общественных организаций довольно однозначно высказался по этому вопросу. «Поставленная перед тяжёлой необходимостью принимать участие в войне демократия, хотя и несёт в ней наибольшие и острейшие потери, принуждена её вести и поддерживать раз начавшееся наступление в целях защиты завоеваний и позиций революции. Поэтому уклонение от участия в боевых действиях, дезертирство и массовое бегство должны быть рассматриваемы как явления контрреволюционные»⁸⁶⁴, – заявили иркутяне. В то же время пробольшевистски настроенные Советы, как можно было убедиться, весьма халатно относились к официальным распоряжениям, касавшимся обеспечения боеспособности армии.

Советы Сибири не отрицали необходимость подготовки и отправки пополнений в действующую армию и прямо не призывали солдат отказываться идти на фронт. Но это не мешало отдельным лицам – представителям Советов – выступать с антиправительственными лозунгами, провоцируя солдат на нарушение приказов командования. Так, член Читинского Совета рабочих и солдатских депутатов Хабаров, командированный в Нерчинск для проверки отсрочек военнообязанных, выступая на митингах, требовал «не давать на фронт ни одного солдата для поражения нашего врага Вильгельма»⁸⁶⁵.

На заседании Иркутского Совета военных депутатов в конце августа был заслушан доклад делегата-фронтовика 6-й Сибирской стрелковой дивизии поручика Морозова. Оратор обрисовал «тягостную картину дезорганизации

⁸⁶⁴ Единение (Иркутск). 1917. 15 июля. С. 1.

⁸⁶⁵ Там же. 22 июля. С. 3.

дивизии»: вместо исполнения приказов в условиях боевой обстановки – бесконечные митинги, самовольный уход с участков. Морозов сообщал: «Бывали случаи, когда в атаку шли только офицеры да старые солдаты, а „большевистское” пополнение отходило в тыл. 14 июля вышел приказ об аресте подобных „большевиков” и предании их революционному суду. <...> Вчерашние непримиримые „большевики” оказались просто несчастными тёмными солдатами, наслушавшимися лозунгов, о братании и проч., а в сущности не сознающих всех последствий своих слов и поступков. Всё их оправдание сводилось к тому, что они в сущности не виноваты, а их научили всему этому в Красноярске и т. д.»⁸⁶⁶.

После Февральской революции 1917 года большинство гражданских прав солдат фактически во многих местах были осуществлены, но явочным порядком, из-за чего «получилась большая пестрота»⁸⁶⁷, сохранявшаяся вплоть до осени. При этом единственно законной нормой в области солдатских прав оставался Приказ военного министра № 114 от 5 марта 1917 г., который регулировал лишь «пустячные и мелочные права из области воинского чинопочитания»⁸⁶⁸. Демократизация армии и обеспечение контроля за командованием через создание коллегиальных органов в гарнизонах стала центральной задачей Советов в сфере «военного вопроса». Поскольку армия являлась государственным институтом, то Советы были очень стеснены в возможности вмешиваться в дела военного ведомства. Помимо разработки нормативных документов, которыми могли бы руководствоваться гарнизоны и командование военных округов, и инспектирования военных частей, Советы часто ограничивались тем, что лишь пытались сформулировать свою позицию в отношении тех или иных проблем, связанных с армией, и выпускали воззвания к военным служащим.

На начальном этапе демократизации армии инициативы Советов по утверждению гражданских прав солдат можно расценивать как весьма достойную попытку сделать их полноценными членами общества. Советы уповали на то, что

⁸⁶⁶ Единение (Иркутск). 1917. 3 сентября. С. 2.

⁸⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-6977. Оп. 1. Д. 2. Л. 265.

⁸⁶⁸ Там же.

«сознательная дисциплина будет более крепкой, чем та, которая держалась на страхе наказания», и армия станет «революционной силой, способной отстоять республику и свободу страны от всех посягательств»⁸⁶⁹. Однако расчёт на «здоровое ядро», на добросовестность и сознательность солдатской массы, в большинстве своём малограмотной и политически невежественной, не оправдался. Пропаганда свободы и самоуправления в гарнизонах спровоцировала стремление солдат к вседозволенности и привела к подрыву авторитета командования и как следствие – потере управляемости войсками. Политическая активность военнослужащих, поддержанная Советами, выродилась в борьбу с самой армией как институтом.

⁸⁶⁹ Единение (Иркутск). 1917. 3 сентября. С. 2.

2.3. Властные функции Советов

В ходе Февральской революции в России произошло стремительное обновление основ государственной власти и управления. Вместе с тем революционная эйфория, охватившая российское общество в марте 1917 г., создала благоприятные условия для реструктурирования системы общественно-политических институтов. Политика Временного правительства зависела «от великого множества общественных организаций», выражавших интересы различных групп населения⁸⁷⁰. Если в столице министры старались прислушиваться к мнению Петроградского Совета, то на местах Советы, претендовавшие стать частью новой политической системы не только номинально, постоянно находились в поиске своего места и роли в ней и старались установить пределы своих полномочий. При этом гибкая тактика Советов, позволявшая их членам входить в состав Комитетов общественной безопасности, признанных официально, по сути помогала им легализоваться и придавала деятельности Советов формальную легитимность.

Свои цели Советы формулировали достаточно размыто, стремясь при этом определить характер взаимоотношений с другими участниками политического процесса. Омский Совет рабочих и военных депутатов в постановлении от 12 марта называл себя «единственным представителем местного пролетариата и вообще трудящихся масс местного населения и армии» как «движущих сил революции», а городской КОБ признавался «местным органом центрального Временного правительства»⁸⁷¹. Совет решил, что не может иметь своих представителей в Комитете с решающим голосом, но счёл необходимым в целях информации направить в него своих делегатов с правом совещательного голоса. Внятных разъяснений такой позиции Совет не давал, ссылаясь лишь на разную природу организаций.

⁸⁷⁰ Российская революция 1917 года : власть, общество, культура... Т. 1. С. 470.

⁸⁷¹ Омские большевики в период Октябрьской революции... С. 36–37.

Совет рабочих депутатов Иркутска гарантировал свою поддержку местному Комитету общественных организаций как представителю Временного правительства, а в случае нерешительности и колебания органов власти был готов «толкать влево» КООРГ⁸⁷². Вместе с тем, признавая КООРГ органом власти, Совет оставлял за собой право проводить в жизнь важные, на его взгляд, постановления, минуя Комитет. От Иркутского Совета рабочих депутатов в КООРГ вошли члены его исполкома – меньшевики И. В. Малозовский, С. М. Клячко, Л. М. Карахан, большевик С. И. Лебедев. Позже ради защиты своих интересов Совет рабочих депутатов настоял на том, чтобы расширить представительство в КООРГе до 16 человек. В его состав были доизбраны, в том числе, члены исполкома Совета – председатель Л. И. Гольдман, Ф. М. Казанский, А. Ю. Добровольский, Д. П. Трофимов, Р. Р. Штульман, Н. А. Гаврилов, А. К. Сафонов, В. И. Вельман⁸⁷³.

На заседании 5 марта исполком Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов также рассматривал вопрос о взаимоотношении с местным КОБом и постановил «при разрешении вопросов принципиальных входить в непосредственный контакт с Комитетом общественной безопасности»⁸⁷⁴. Исполнительный комитет направил в КОБ троих делегатов «для объединения и согласованности действий». Совет признал, что «борьба со старым режимом на время объединяет всех»⁸⁷⁵. Учитывая потребности текущего момента, в Красноярске также было создано Соединённое исполнительное бюро Комитета общественной безопасности и Совета рабочих и солдатских депутатов, которое должно было решить «целый ряд важных вопросов текущей жизни». На первых порах, Совет заключал, что работа в Бюро «протекает дружно»⁸⁷⁶.

На следующий день, 6 марта, исполком Совета утвердил факт того, что исполнительная власть в губернии перешла к коллективу Соединённого бюро, ввиду отказа городского головы С. И. Потылицына принять на себя руководство

⁸⁷² Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 17 марта. С. 2.

⁸⁷³ Там же. 21 марта. С. 3.

⁸⁷⁴ Красноярский Совет... С. 36.

⁸⁷⁵ Наш голос (Красноярск). 1917. 17 марта. С. 3.

⁸⁷⁶ Там же.

губернией. В Бюро, включавшее шесть делегатов от КОБа и трёх от Совета, были доизбраны ещё трое членов Совета⁸⁷⁷. Однако коалиция просуществовала недолго. Уже 28 апреля исполком Совета отозвал своих представителей из Соединённого бюро, названного «агентом» Временного правительства, деятельность которого расходилась «с волей и интересами революционной демократии»⁸⁷⁸.

Задачи Томского Совета солдатских депутатов изначально «исчерпывались пропагандой и устройством ротных хозяйств. Но затем Совет объединился с офицерством и сделался высшим военным учреждением Томского гарнизона»⁸⁷⁹. Согласно резолюции Совета от 20 марта, повсеместное создание Советов солдатских депутатов являлось необходимым условием «для закрепления и проведения в жизнь всех завоеваний русской революции»⁸⁸⁰. Томский Совет солдатских депутатов тесно сотрудничал с местным КОБом: 5 марта Совет направил в состав Комитета общественной безопасности И. П. Азарова, И. Н. Смирнова, Н. Н. Яковлева⁸⁸¹. Целью Совета офицерских депутатов декларировалось «всемерное содействие укреплению нового государственного строя»⁸⁸². Совет рабочих депутатов Томска на первом своём собрании 29 марта 1917 г., приветствуя распорядительное бюро городского КОБа за «проведение в жизнь демократических начинаний», выразил ему своё доверие и обещал «поддержку в его дальнейших шагах в том же направлении»⁸⁸³.

В своём обращении к солдатам от 5 марта Новониколаевский Совет рабочих депутатов прямо назвал местный Комитет общественного порядка и безопасности «высшей властью в городе»⁸⁸⁴. Неделью спустя исполком уже объединённого Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов заявил, что «главная задача Совета – внести ясность в умы городской и армейской демократии. <...>

⁸⁷⁷ Красноярский Совет... С. 43.

⁸⁷⁸ Там же. С. 90.

⁸⁷⁹ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 24.

⁸⁸⁰ Там же. С. 26.

⁸⁸¹ Там же. С. 15.

⁸⁸² Голос свободы (Томск). 1917. 29 марта. С. 3.

⁸⁸³ Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 30.

⁸⁸⁴ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 5 марта. С. 4.

Совет стоит на страже завоеваний демократии и борется за демократическую республику»⁸⁸⁵. При этом исполком Совета обозначил своё стремление сыграть свою роль «в общем устройстве жизни» в Новониколаевске и старался принимать деятельное участие в работе КОБа, поскольку «в тревожный момент все революционные силы должны быть спаяны»⁸⁸⁶.

17 марта по инициативе председателя Совета В. И. Герман-Каменского было созвано соединённое заседание Комитета общественного порядка и безопасности, Совета рабочих и солдатских депутатов, делегатских собраний офицеров для выяснения взаимоотношений между этими организациями, установления пределов их полномочий и согласования деятельности. Председатель КОБа Н. Е. Жернаков предложил рассматривать Комитет как «верховный орган власти в городе». При этом КОБ в своей работе должен был опираться на реальную силу, организованную Советом рабочих и солдатских депутатов, ведь только «тесное единение всех этих организаций и гарантирует общественный порядок и безопасность, столь необходимый для укрепления результатов совершившегося переворота»⁸⁸⁷. В. И. Герман-Каменский со своей стороны отметил, что Совет рабочих и солдатских депутатов «определяет себя не как законодательный орган», а как орган контроля. Брать полноту власти в свои руки Совет не намеревался и занял по отношению к КОБу подчинённое положение. Но только до тех пор, пока организациям будет удаваться согласовывать свои решения «на равноправных договорных основаниях»⁸⁸⁸.

Верхнеудинский Совет рабочих и солдатских депутатов заявил, что он как организация, «представляющая чисто демократические слои населения», будет контролировать, «чтобы ни одно мероприятие Комитета общественных организаций не шло в разрез провозглашёнными новым правительством лозунгами и интересами демократических слоёв населения». При этом Совет брал на себя обязательство не только следить за проведением в жизнь этих лозунгов,

⁸⁸⁵ Известия Николаевского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 12 марта. С. 1.

⁸⁸⁶ Там же. С. 2.

⁸⁸⁷ Свободная Сибирь (Новониколаевск). 1917. 19 марта. С. 3.

⁸⁸⁸ Там же.

но, если понадобится, готов был «силою, находящейся в его распоряжении», принудить к этому⁸⁸⁹. Совет счёл необходимым заседать совместно с президиумом Комитета общественных организаций «для взаимного оповещения и согласования текущих дел и обмена протоколами общих заседаний»⁸⁹⁰. Якутский Совет рабочих депутатов объявил, что совместно с Советом солдатских депутатов он будет помогать местному Комитету общественной безопасности «во всех шагах, направленных к расширению и углублению завоеваний революции», и при этом станет «бороться против всякой попытки какой-нибудь группы населения, какого-нибудь класса закрепить за собой привилегии и преимущества за счёт общенародных интересов»⁸⁹¹.

Канский Совет солдатских депутатов на заседании 5 марта принял решение направить своих делегатов в количестве 20 человек в местный Комитет общественного спокойствия (КОС), постановив «поддержать новый строй даже с оружием в руках»⁸⁹². Исполнительный комитет Совета заявил, что «всегда готов идти навстречу решениям Комитета общественного спокойствия города Канска»⁸⁹³. Позже Совет потребовал, чтобы представители от Совета составляли не менее двух пятых в КОСе⁸⁹⁴. Также в Комитет общественного спокойствия вошли делегаты от Совета рабочих депутатов. В итоге шестеро из 16 членов исполнительного бюро КОСа были представителями Советов рабочих и солдатских депутатов⁸⁹⁵. В Енисейске сложилась оригинальная ситуация: в местный КОБ с начала марта по 11 мая 1917 г. входил весь состав Енисейского Совета рабочих и солдатских депутатов. Так же, как и в Красноярске, здесь было создано соединённое бюро⁸⁹⁶.

При этом КОБы сами инициировали более тесное взаимодействие с представителями Советов, что позволяло обеспечить лояльность к комитетам со

⁸⁸⁹ Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии... С. 26.

⁸⁹⁰ Там же. С. 29.

⁸⁹¹ Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Якутии... С. 49.

⁸⁹² За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 34.

⁸⁹³ Там же. С. 35–36.

⁸⁹⁴ Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири... С. 12.

⁸⁹⁵ 1917. Гроза над Енисеем... С. 63.

⁸⁹⁶ Там же. С. 64.

стороны пролетариата и контингента гарнизонов, стоявших за Советами. В отдельных случаях руководство Советов фактически сливалось с руководством Комитетов общественной безопасности. Так, на заседании Томского Совета солдатских депутатов 5 марта присутствовал представитель Томского Комитета общественной безопасности – А. А. Наумов, который от имени КОБа приветствовал Совет и поблагодарил солдат, «оказавших большую поддержку в созидательной работе городского комитета на пользу свободной России»⁸⁹⁷. Также А. А. Наумов предложил увеличить представительство от Совета в Томском КОБе до 10 человек, что было поддержано собранием. При этом член исполкома Совета Н. Н. Яковлев занял пост заместителя председателя распорядительного бюро, руководившего работой Томского КОБа⁸⁹⁸.

В целом в сибирской провинции складывались различные модели взаимоотношений Советов и комитетов общественной безопасности, а нормы представительства, как и право голоса, определялись организациями индивидуально. В ряде случаев создавались объединённые структуры для оперативного решения актуальных вопросов местной жизни. Согласно докладам с мест, сделанным на первом съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, Советы единодушно признавали власть за КОБа, отводя себе роль «контролирующих» их органов⁸⁹⁹. Эта формулировка, с теми или иными оговорками, верно отражала суть позиционирования Советами себя в первые месяцы своего существования.

В условиях политического хаоса и растерянности официальных властных структур в мартовские дни Советы довольно быстро включились в решение принципиально важных вопросов местной жизни. Одним из таких вопросов, стоявших на повестке, стала необходимость обеспечить охрану общественного порядка и безопасности граждан и гарантировать защиту свобод и завоеваний революции. От этого напрямую зависел успех построения новой

⁸⁹⁷ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 19 марта. С. 2.

⁸⁹⁸ Там же. 21 марта. С. 3.

⁸⁹⁹ См. подробнее: Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири...

государственности. Фактически эта сфера являлась прерогативой государства. Вмешиваясь в неё, Советы присваивали себе функции государственной власти.

Первой инициативой в рамках мероприятий по обеспечению правопорядка стала организация формируемой на демократических принципах милиции. Эту задачу Советы осуществляли в тесном взаимодействии с местными органами самоуправления и комитетами общественной безопасности, под началом которых, как правило, и создавались правоохранительные структуры. Поэтому не всегда удаётся доподлинно выяснить, какую именно роль сыграли Советы в этом вопросе. В то же время необходимо отметить, что поддержку Советам обеспечивали военные гарнизоны: солдаты по приказу Советов были готовы «в нужный момент с оружием в руках встать на защиту Родины»⁹⁰⁰. Именно гарнизоны являлись одним из источников рекрутирования милиционеров, наряду с учащейся молодёжью, рабочими, служащими. Поэтому сибирские КОБы в вопросах обеспечения порядка и безопасности так или иначе старались заручиться поддержкой Советов или непосредственно привлекали их к организационной работе.

Новониколаевский КОБ выделил из своего состава комиссию по организации милиции из пяти человек, которая в свою очередь обратилась в местный Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой откомандировать ей в помощь представителей Совета⁹⁰¹. В Красноярске по предложению гласного городской думы П. С. Троицкого была создана исполнительная комиссия по формированию милиции в составе двенадцати человек, в которую вошли четыре представителя от Совета рабочих и солдатских депутатов⁹⁰². Городская народная милиция должна была прийти на смену добровольческой милиции, сформированной ранее из военных⁹⁰³. В Омске инициатива организации милиции принадлежала местному Совету рабочих и военных депутатов, а сама правоохранительная структура была некоторое время подчинена исполкому

⁹⁰⁰ Советы Томской губернии... С. 22–23.

⁹⁰¹ Голос Сибири (Новониколаевск). 1917. 24 марта. С. 3.

⁹⁰² 1917. Гроза над Енисеем... С. 94.

⁹⁰³ Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 11 мая. С. 4.

Совета. Возглавил омскую милицию прапорщик К. В. Кузнецов, являвшийся в то же время заместителем председателя Совета⁹⁰⁴. Совет согласовывал с КОБом вопросы комплектования милиции кадрами и обеспечения её необходимыми ресурсами. В частности, Комитет одобрил просьбу начальника милиции о предоставлении в распоряжение милиционеров отобранного у полиции оружия⁹⁰⁵. В Томске Совет солдатских депутатов и Гарнизонный Совет выдвигали кандидатов на ответственные должности и, находясь в тесном взаимодействии с солдатами гарнизона, в целом обеспечивали милицию кадрами⁹⁰⁶.

В Верхнеудинске милиция в составе 40 человек находилась непосредственно под контролем Совета рабочих и солдатских депутатов, а все текущие вопросы, связанные с деятельностью милиционеров, решались Советом самостоятельно⁹⁰⁷. В июне гражданская милиция была усилена военной милицией, сформированной из солдат и казаков⁹⁰⁸. В Черемхово для поддержания порядка Советом рабочих депутатов была организована милиция, состоявшая из 100 добровольцев, благодаря которым был восстановлен порядок на коях. Через два месяца эти добровольцы были заменены вольнонаёмными из инвалидов и раненых. Служба милиционеров оплачивалась из сумм Комитета общественных организаций, а комплектование личного состава осуществлял Совет⁹⁰⁹. Имеются отрывочные сведения об организации милиции Советом рабочих депутатов на ст. Иланская. Свою службу она несла совместно с милицией местного Комитета общественной безопасности и солдатами, приглашёнными КОБом⁹¹⁰.

При Совете рабочих депутатов Дальнего вокзала в Чите была сформирована комиссия по организации и заведыванию милицией из трёх человек⁹¹¹. В милицию предполагалось принимать лиц обоего пола не моложе 20 лет по рекомендации трёх членов Совета рабочих депутатов. Совет ходатайствовал о

⁹⁰⁴ Омский вестник. 1917. 8 марта. С. 1–2; 9 марта. С. 2.

⁹⁰⁵ Там же. 15 марта. С. 1.

⁹⁰⁶ Новая жизнь (Томск). 1917. 4 июня. С. 2.

⁹⁰⁷ Единение (Иркутск). 1917. 7 мая. С. 4; 15 июня. С. 2.

⁹⁰⁸ Иркутская жизнь. 1917. 23 июня. С. 3.

⁹⁰⁹ Знамя революции (Томск). 1917. 20 июля. С. 4.

⁹¹⁰ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта. С. 2.

⁹¹¹ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 16 марта. С. 3.

приобретении оружия для милиционеров, которых он назначал на охрану железнодорожных мастерских⁹¹². В июне решением объединённого заседания Читинского КОБа, исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, партий и общественных организаций милиция была передана в ведение городского самоуправления⁹¹³.

Опыт Иркутска наглядно демонстрировал всю сложность взаимоотношений различных организаций по вопросам формирования и обеспечения регулярной работы милиции. Так, инициатива создания иркутской городской милиции принадлежала Комитету общественных организаций. Причём старая полиция по решению КООРГа временно продолжила исполнение своих обязанностей. С возникновением Совета рабочих депутатов вся работа по организации милиции перешла к нему (при этом подчиняться милиция должна была КООРГу). Совет избрал специальную комиссию по организации милиции под председательством члена исполкома Совета эсера Ф. М. Казанского, которая осуществляла комплектование её личного состава. Что касается изыскания средств для покрытия расходов по охране города, предполагалось, что эту задачу примет на себя новая городская дума⁹¹⁴. Наряду с отделами городской милиции, состоявшей на службе и получавшей жалование, в Иркутске создавались отряды милиционеров-добровольцев.

Работы у милиции было достаточно. Периодическая печать на протяжении 1917 г. пестрила сообщениями из сибирских городов и посёлков, столкнувшихся с проблемами роста преступности. В Красноярске присутствие большого количества освобождённых уголовных арестантов – голодных и изнурённых – вызывало среди населения страх. «Если никакого безобразия в центре города пока не замечается, то по окраинам население совершенно терроризовано: люди боятся показаться на улицу по вечерам, так как голодная масса уголовных вторгается в дома и производит там расправу и грабежи», – описывала ситуацию в городе в

⁹¹² Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 23 марта. С. 2–3.

⁹¹³ Там же. 18 июня. С. 1–2.

⁹¹⁴ Известия исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 7 марта. С. 1; Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 7 апреля. С. 2–3.

апреле 1917 г. газета «Сибирская жизнь»⁹¹⁵. Солдатская вольница также доставляла немало беспокойства красноярцам: «Что хотим, то и делаем, потому — свобода!»⁹¹⁶.

Заключённые Каинска, ходатайствовавшие об освобождении для отправки на фронт, выйдя из тюрем, занялись грабежом, «прикрываясь солдатской шинелью»⁹¹⁷. В Минусинске бесчинствовали солдаты, а выпущенные из тюрьмы амнистированные уголовники, «пользуясь общей разрухой, ещё яростнее проявили свою преступную волю»⁹¹⁸. Горожане жили в постоянном страхе, ожидая поджогов и грабежей, и осознавали свою беспомощность и бессилие оградить себя от растущей преступности. Командированный в Енисейскую губернию представитель Окружного бюро Советов Восточной Сибири Н. С. Калашников докладывал, что команды пароходов «не останавливаются ни на одной пристани, зная, что там их ждут сотни солдат». Возвращаясь из отпусков, они захватывали пароходы силой. Н. С. Калашников застал на пристани такую толпу солдат человек в 700–800, ожидавшую пароход. Местное население, с которым приходилось общаться докладчику, было запуганно не менее, чем в Красноярске. «Обыватель ложится вечером, не зная, что его ожидает утром. <...> На пристани при такой массе солдат ни одного начальника. Всё это производит крайне удручающее впечатление», — резюмировал докладчик⁹¹⁹.

Задача охраны общественного порядка становилась тем актуальнее, чем быстрее угасал революционный энтузиазм сибиряков. Милиции приходилось действовать в непростых обстоятельствах революционного времени, когда жизнь шла под знаком всяческих «свобод»⁹²⁰. В то же время отсутствовали необходимые компетенции у самих народных милиционеров, столкнувшихся с проблемами, для решения которых они не имели ни должного опыта, ни навыков. Милиция, созданная совсем недавно, не справлялась с ростом преступности: из-за большой

⁹¹⁵ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 20 апреля. С. 2.

⁹¹⁶ Там же. 16 мая. С. 3.

⁹¹⁷ Там же. 13 июня. С. 3.

⁹¹⁸ Там же. 6 июня. С. 2.

⁹¹⁹ Единение (Иркутск). 1917. 4 июля. С. 3.

⁹²⁰ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 5 июня. С. 4.

загруженности порой приходилось отпускать подозреваемых, так как милиционеры попросту не успевали рассматривать дела⁹²¹.

Реальность оказалась такова, что Советы осознали необходимость непосредственно вмешиваться в дело борьбы с преступностью. В первую очередь приходилось отделять реальные угрозы от провокаций и бороться с разного рода слухами. Так, 17 мая исполком Красноярского Совета ввиду циркулировавших среди населения разговоров о готовившихся беспорядках со стороны контрреволюционеров объявил, что попытки нарушить размеренный ход жизни в городе будут пресекаться комитетом самым решительным образом. Исполком призвал население критически относиться к подобным провокационным сведениям, распространяемым часто без всяких оснований⁹²². При Верхнеудинском Совете действовала следственная комиссия, в круг задач которой входила борьба с черносотенной агитацией и подстрекательством и предупреждение погромных настроений⁹²³. При этом Советам приходилось бороться с угрозами, поступавшими в их адрес. Совет рабочих и военных депутатов Барнаула получил письмо от неизвестных, подписавшихся «Совет чёрной точки собрания 75», которые пугали его руководителей расправой⁹²⁴. Совет ответил возмутителям спокойствия публичным порицанием и просил горожан не поддаваться на провокации.

Советы пытались бороться с преступностью при помощи революционной пропаганды, взывая к гражданской сознательности сибиряков. «Всякое бесчинство, которое позволяет себе солдат на улице в отношении мирных жителей и в особенности женщин, – говорилось в воззвании Томского Совета солдатских депутатов, – позорит как самого виновника, так и всю свободную русскую армию и подрывает уважение к новому политическому порядку»⁹²⁵. Совет призывал товарищей-солдат с большим уважением относиться к гражданам, ценить свободу и не злоупотреблять ею.

⁹²¹ Единение (Иркутск). 1917. 5 июля. С. 2.

⁹²² Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 17 мая. С. 4.

⁹²³ Единение (Иркутск). 1917. 7 июля. С. 3.

⁹²⁴ Знамя революции (Томск). 1917. 21 июля. С. 4.

⁹²⁵ Утро Сибири (Томск). 1917. 16 марта. С. 3.

Исполком Совета солдатских депутатов организовал 29 мая митинг амнистированных уголовных, в котором приняли участие до 800 человек. На митинге был поднят вопрос об участившихся преступлениях против личности и частной собственности. По итогам обсуждения, продолжавшегося около пяти часов, была вынесена резолюция: «Мы, солдаты из амнистированных... даём слово, что будем бороться с людьми из нашей среды, совершающими преступления в настоящее революционное время. Мы открыто и честно заявляем, что будем идти рука об руку с Советом солдатских депутатов в борьбе со всякими тёмными силами, угрожающими свободе русского народа...»⁹²⁶. Но, как показали события последующих дней, слово своё участники митинга не сдержали: разбои и убийства, совершаемые людьми в солдатской форме, не прекратились, принятые постановления и резолюции не исполнялись.

Поддержку милиции и Советам оказывали местные военные гарнизоны, во многих городах были организованы группы самоохраны и ночные караулы. В Томске, например, Гарнизонный Совет сформировал усиленные патрули с целью предотвращения в городе поджогов⁹²⁷. Исполком Красноярского Совета выпустил воззвание к жителям, в котором признал, что «существующая охрана спокойствия и порядка в городе не находится в соответствии с переживаемым нами моментом». Поскольку гражданская милиция была малочисленна и находилась в процессе организации, Совет предложил горожанам самостоятельно «принять все предупредительные меры, главным образом в области охраны города в пожарном отношении...»⁹²⁸. Красноярск разбили на участки, всюду ночью стояли противопожарные пикеты, совершали обход патрули⁹²⁹. По замечаниям современников, эти и подобные им мероприятия действительно возымели положительные результаты, хотя не обходилось без перегибов в виде необоснованных задержаний, допросов и обысков.

⁹²⁶ Новая жизнь (Томск). 1917. 1 июня. С. 2.

⁹²⁷ Единение (Иркутск). 1917. 10 июня. С. 3.

⁹²⁸ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 14 мая. С. 1.

⁹²⁹ Свобода и труд (Минусинск). 1917. 4 июня. С. 1–2.

В целом действия Советов в области охраны общественного порядка можно расценивать как отвечавшие задачам времени, но не системные и не в полной мере результативные. Возникали ситуации угрозы безопасности граждан, справиться с которыми можно было лишь совместными усилиями. Так, в мае 1917 г. в Минусинск прибыли несколько сотен солдат-отпускников, которые внесли в город «революционные настроения». Местный КОБ и Совет рабочих и солдатских депутатов создали Соединённое бюро, объявленное высшей властью: в городе фактически было введено чрезвычайное положение. Бюро попыталось установить всеобъемлющий контроль за соблюдением порядка, стараясь пресечь самовольные обыски, аресты, уличные беспорядки. Коменданту города были предоставлены широкие полномочия в отношении борьбы за дисциплину⁹³⁰.

Обстановка в Томске, сложившаяся к июню 1917 г., также потребовала введения в городе военного положения. События не обошлись без кровопролития и получили широкую огласку в Сибири. Проблема возникла из-за того, что в полках Томского гарнизона осел значительный контингент амнистированных уголовных. Организовавшись в банды, эти преступные элементы, пользуясь свободой слова и собраний, под флагом анархизма призывали к погромам⁹³¹. Ссылаясь на недостаток и дороговизну товаров, реквизиции в сёлах хлеба, преступники вели в войсках агитацию за экспроприацию частной собственности путём массового грабежа и упразднение власти⁹³².

Когда обычные меры борьбы с преступниками были исчерпаны, но не дали желаемого результата, потребовалось применение чрезвычайных действий. 31 мая было организовано собрание членов исполкома Совета солдатских депутатов, исполкома Совета офицерских депутатов, исполкома Совета рабочих депутатов, исполкома губернского Народного собрания, исполкома уездного Народного собрания, исполкома городского Народного собрания и местных комитетов партий социал-демократов и эсеров. Избранный этими организациями исполнительный комитет совместно с начальником гарнизона в целях

⁹³⁰ Свобода и труд (Минусинск). 1917. 5 мая. С. 2.

⁹³¹ Новая жизнь (Томск). 1917. 4 июня. С. 1.

⁹³² Там же. 6 июня. С. 2.

обеспечения общественной безопасности в ночь на 3 июня объявил Томск на военном положении и постановил произвести аресты амнистированных уголовных в частях и преступных элементов среди гражданского населения, провести обыски в квартирах, где, по имевшимся сведениям, хранилось оружие и происходили совещания преступников⁹³³. Отрядами солдат во главе с руководителями Совета солдатских депутатов и офицерами было арестовано более 1 500 человек в войсковых частях. Также начальником милиции была организована облава на 111 усадеб и арестовано около 800 человек. Не обошлось без жертв: завязалась перестрелка, в результате которой 18 человек было убито и несколько ранено.

7 июня, после выяснения личности арестованных и освобождения невиновных, военное положение в Томске было отменено. Томские Советы, действуя в тесном союзе с другими общественно-политическими организациями, показали готовность при необходимости взять чрезвычайные полномочия в свои руки и обеспечить нормальные условия жизни города жёсткими методами. Совет рабочих депутатов, одоблив действия коалиционного исполнительного комитета, заявил, что «находит необходимым и впредь рекомендовать принятие самых решительных мер для подавления всяких контрреволюционных попыток, с чьей бы стороны они не исходили»⁹³⁴.

Отголоском событий в Томске стала радикализация общественных настроений в Иркутске, где после победы Февральской революции стали легально действовать группы анархистов, пополнившие свои ряды за счёт ссыльных, а также эмигрантов, возвращавшихся в Россию через Сибирь⁹³⁵. В мае – июне анархисты проводили на городских улицах пусть и не многолюдные, но заметные митинги, что вызывало опасение у местных Советов. Поводом для принятия ответных мер стал митинг солдат 9-го полка Иркутского гарнизона, на котором было оглашено письмо томского анархиста Е. Д. Ключева. Обсудив письмо,

⁹³³ Новая жизнь (Томск). 1917. 4 июня. С. 1–3.

⁹³⁴ Там же. 9 июня. С. 3.

⁹³⁵ Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века : антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся : теория и практика : в 2 т. Ч. 1. 1900–1918. Омск, 1996. С. 135–136.

солдаты приняли резолюцию, согласно которой предлагалось оцепить город и «проверить» капиталы буржуазии. Угроза погромов и повторения томских событий стала реальной. Экстренное совещание Совета рабочих и Совета военных депутатов Иркутска обсудило сложившееся положение и признало, что «агитация лиц, называющих себя анархистами, и устраиваемые ими митинги вносят дезорганизацию в единую семью революционной демократии»⁹³⁶. Чтобы избежать погромов и кровавых эксцессов, участниками совещания было решено мобилизовать агитаторские силы и выступать на митингах в противовес анархистам. Также было предложено считать призывы к реквизиции частного имущества явлением уголовного порядка и строго наказуемым⁹³⁷.

Наряду с этим было установлено, что в разбойных нападениях в городе принимали участие уголовные, освобождённые из тюрем и пополнившие части местного гарнизона по указу Временного правительства. 6 мая Совет военных депутатов, обсудив данную проблему, постановил: «Ввиду деморализующего влияния уголовных арестантов в войсках, как показал опыт, признать принятие в армию уголовных вообще нежелательным. Считая, однако, что и среди уголовных найдутся люди, достойные для несения службы, избрать комиссию (с правом кооптации в её состав знающего юриста) для пересмотра дел арестованных и решения вопроса о возможности допущения того или иного из уголовных к несению военной службы»⁹³⁸. Исполнительная военная комиссия Иркутского Совета военных депутатов постановила, что отлучка со двора солдат из уголовных возможна только до девяти вечера. В случае выявления нарушения дисциплины (самовольные отлучки, отказ от несения службы, неисполнение приказаний и проч.) условно освобождёнными и несоответствия их поведения в казармах и за их пределами воинскому званию виновники могли быть возвращены в тюрьму⁹³⁹.

⁹³⁶ Единение (Иркутск). 1917. 22 июня. С. 1–2.

⁹³⁷ Там же. 23 июня. С. 2.

⁹³⁸ Армия и народ (Иркутск). 1917. 11 мая. С. 5.

⁹³⁹ Сибирь (Иркутск). 1917. 18 мая. С. 2.

После Февральской революции особенно остро стояла проблема самогонварения и пьянства, что в свою очередь вызывало осложнение криминогенной обстановки, провоцируя рост насилия. Временное правительство Постановлением от 27 марта 1917 г. хотя и запретило повсеместную продажу населению крепких напитков и спиртосодержащих веществ «для питьевого потребления»⁹⁴⁰, жители Сибири (особенно крестьяне), ссылаясь на свободу, стали открыто заниматься выкуркой самосидки. Это было экономически выгоднее, чем сдавать хлеб государству. Обыденным явлением стали самосуды, чинимые пьяной толпой. Так, исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Новониколаевска отмечал, что «революционное настроение масс понизилось и в последнее время, особенно в праздники, замечается усиленное пьянство и, как результаты его, самосуды»⁹⁴¹. Председатель солдатской секции Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов подпоручик 24-го Сибирского стрелкового запасного полка Д. Г. Сулим, характеризуя обстановку в своём полку в конце июля 1917 г., сообщал следующее: «Полк <...> в забросе, солдаты недавно разгромили винный склад и перепились...»⁹⁴².

Общественно-политические организации Сибири пытались предотвратить массовое пьянство. Иркутский КООРГ издал обязательное постановление, согласно которому воспрещалась как продажа, покупка и хранение различного рода крепких напитков и их суррогатов, изготовленных незаконными способами, так и появление в пьяном виде на улицах и в публичных местах. Лица, нарушившие данное постановление, подвергались содержанию под стражей на срок до шести месяцев. В качестве наблюдательного и карательного органа особым наказом был учреждён комитет по борьбе с пьянством. В него, наряду с представителями КООРГа, акцизного ведомства и начальника охраны, вошли по два уполномоченных от Совета рабочих и Совета военных депутатов. Публичные заседания комитета, на которых проводились профилактические беседы с задержанными, проходили ежедневно, отчёты своевременно публиковались в

⁹⁴⁰ Вестник Временного правительства (Петроград). 1917. 11 апреля. С. 1.

⁹⁴¹ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 12 июля. С. 2.

⁹⁴² Цит. по: Парфёнов П. С. Предоктябрьские дни в Сибири... С. 111.

печати. Наложение взысканий и приведение их в исполнение осуществлялось начальником охраны Иркутска. Для производства обысков как в местах, открытых для публики, так и в частных квартирах комитет располагал четырьмя отрядами в составе уполномоченных акцизного ведомства, милиционеров и солдат⁹⁴³. Повторных задержаний, согласно отчёту комитета, было не много, что может свидетельствовать об успехах его работы.

Красноярский Совет, признав, что «пьянство в городе – постоянная угроза общественному спокойствию», а «пьяная толпа – слепое орудие в руках провокатора», организовал специальную комиссию по борьбе с пьянством, наделённую полномочиями суда⁹⁴⁴. В целях розыска пьяниц и лиц, хранящих, торгующих и изготавливающих самогонку, из солдат был сформирован постоянный отряд. Задержанные за нарушения препровождались в милицию, после чего – в тюрьму, откуда направлялись на общественные работы. Заведения, в которых была найдена самогонка или содержащие алкоголь напитки, подлежали закрытию⁹⁴⁵. Совет призывал граждан самих проявить сознательность и обращаться в милицию или к членам отряда при обнаружении нарушителей.

Борьба с самогоноварением действительно давала некоторые плоды. Так, под влиянием агитации членов Черемховского Совета местные крестьяне свозили бочки с самогонкой и аппараты во двор милиции и уничтожали их. Сами черемховцы утверждали, что потребление самогонки к июлю 1917 г. понизилось на 90 % по сравнению с дореволюционным временем⁹⁴⁶. При Минусинском Совете были сформированы комиссия по борьбе с пьянством и самогоноварением и казачий отряд. Члены комиссии привлекали к суду не только самогонщиков, продавцов, но и потребителей самогона, которым грозили общественные работы⁹⁴⁷. Совет направил отряды солдат и казаков в волости, что приветствовалось местным населением. Жители с. Шалинского просили Совет

⁹⁴³ Известия исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 1917. 30 марта. С. 1; Голос социал-демократа (Иркутск). 1917. 4 июня. С. 3–4.

⁹⁴⁴ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 31 мая. С. 2.

⁹⁴⁵ Красноярский Совет... С. 101–102, 112–114.

⁹⁴⁶ Знамя революции (Томск). 1917. 20 июля. С. 4.

⁹⁴⁷ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 20, 25.

продлить срок нахождения такого отряда в их волости: «командированными в наше село казаками для охраны населения мы очень довольны, т. к. с появлением казаков у нас не стало также краж и грабежей, и вообще в селении стала тишина и спокойствие»⁹⁴⁸.

Советы Сибири также приняли деятельное участие в борьбе с дороговизной, спекуляцией и нарастающим продовольственным кризисом, беря под свой контроль торговлю и распределение продуктов. Представители Советов входили в продовольственные комитеты или создавали специальные комиссии, которые проводили ревизии магазинов и складов, выявляли запасы товаров и продуктов, устанавливали цены и контролировали продажу по этим ценам. Например, томские Советы вошли в состав губернского продовольственного комитета, образованного в апреле 1917 г., который в том числе боролся со спекуляцией и утверждал таксы на различные категории товаров⁹⁴⁹. В результате его деятельности, в частности, была достигнута договорённость с мануфактурным магазином И. И. Гадалова о снижении цен на 10 %, а магазин П. П. Вытнова понизил цены на все товары от 10 до 25 процентов⁹⁵⁰.

Для разрешения продовольственного вопроса Советом солдатских депутатов Томска с согласия исполкомов городского и губернского Народных собраний были организованы реквизиционные комиссии, члены которых должны были обходить город для установления наличия хлеба и других товаров, а также для выработки твёрдых цен на них. «Раз у крестьянина забирают хлеб по твёрдым ценам, то нужно ему предоставить возможность достать товары по твёрдым ценам» – выразил свою позицию Совет⁹⁵¹. Совет предложил следующий план реквизиций: каждая рота выбирает по одному представителю от солдат и офицеров, которые разбиваются на отдельные комиссии в соответствии с числом районов, на которые будет разделён город; работой всех этих комиссий будет руководить центральная комиссия, составленная из представителей различных

⁹⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 39. Л. 164.

⁹⁴⁹ Гражданин-офицер (Томск). 1917. 21 мая. С. 3.

⁹⁵⁰ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 25 апреля. С. 4.

⁹⁵¹ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 30 мая. С. 1.

учреждений⁹⁵². Также Совет требовал разослать на места 60 учётно-приёмочных и реквизиционных комиссий⁹⁵³. Однако комиссия Томского губернского Народного собрания признала реквизицию товаров на местах как общую меру борьбы с дороговизной – недопустимой.

На заседании Барнаульского Совета рабочих и военных депутатов 21 апреля председатель И. И. Панкратов выступил с докладом о необходимости урегулирования цен на продукты и товары. Этот вопрос поднимался в городе и ранее. Комитет общественного порядка ещё 25 марта поручил своей продовольственной комиссии выработать проект нормировки цен, однако до сих пор реальные шаги в этом направлении предприняты не были. По словам докладчика, после переворота цены на продовольствие и другие товары во многих местах понизились на 25–30 %. Однако в Барнауле наблюдалось обратное явление – цены продолжили повышаться. В Бийске и Красноярске были произведены учёты имеющихся у торговцев товаров, и оказалось, что в Бийске процент прибыли колебался от 400 до 600, а в Красноярске – даже до 1000 %. Такая ситуация требовала «умерить аппетиты мародёров тыла»⁹⁵⁴.

Обсудив доклад, общее собрание единогласно постановило немедленно организовать нормировочную комиссию, на которую будет возложено право определять покупные и продажные цены на все товары, но прежде всего – на продукты первой необходимости, а также право устанавливать нормы, по которым будут отпускаться товары в одни руки⁹⁵⁵. В комиссию должны были войти представители местного Комитета общественного порядка, Советов, Объединённого продовольственного комитета, кооперативных союзов и других организаций – всего 21 человек. Представители капитала также участвовали в этом собрании и, вероятно, были напуганы возможными реквизициями, потому как отреагировали незамедлительно. Практически сразу в нормировочную комиссию начали поступать заявления от некоторых фирм, предлагавших

⁹⁵² Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 30 мая. С. 2.

⁹⁵³ Томское губернное народное собрание. Сессия. Протоколы Томского губернского народного собрания, 1-я сессия. Томск, 1917. С. 70.

⁹⁵⁴ Жизнь Алтая (Барнаул). 1917. 25 апреля. С. 3.

⁹⁵⁵ Там же. 25 апреля. С. 3; 27 апреля. С. 3.

добровольно, «ввиду тяжкого переживаемого времени», понизить цены на товары от 30–40 % и тем самым «пойти навстречу интересам трудящихся классов»⁹⁵⁶.

На Арбагарских копиях в ведение продовольственной комиссии при местном Совете было передано определение цен на товары копейской лавки, распределение продуктов и контроль их качества. Кроме необходимых расходов, к ценам товаров прибавлялись два процента за непредвиденные убытки. Получаемая прибыль возвращалась рабочим и служащим⁹⁵⁷. На ст. Слюдянка в мае также была избрана продовольственная комиссия из трёх членов Совета, которых командировали в окрестные сёла для выявления запасов продовольствия⁹⁵⁸. Совет рабочих депутатов Ленских приисков организовал продовольственный комитет, который ввёл карточную систему и регулировал цены на продукты. Такой шаг признали необходимым, поскольку на приисках сократился подвоз необходимого продовольствия ввиду перегруженности железных дорог и недостатка лошадей, создавалась угроза голода. Совет разослал телеграммы в населённые пункты вдоль линии железной дороги с просьбой содействовать доставке грузов в Ленский край. В случае обнаружения дефицита припасов, Совет планировал вывезти рабочих с приисков⁹⁵⁹.

В мае на заседании Окружного бюро Советов Восточной Сибири при обсуждении опасности экономического кризиса было предложено через продовольственные комитеты выяснить запасы продуктов и возможность их отправки в центр, установить твёрдые цены на все предметы первой необходимости, ввести карточную систему на продукты по всему округу, при неизбежности – осуществить реквизиции товаров у спекулянтов, установить контроль над производством частных предпринимателей, конфисковать сверхприбыли⁹⁶⁰. В Канске Совет солдатских депутатов поддержал решение местного продовольственного комитета от 20 марта о запрете вывоза всех товаров и продуктов частными лицами из пределов Канского уезда. На предписание

⁹⁵⁶ Жизнь Алтая (Барнаул). 1917. 28 апреля. С. 3.

⁹⁵⁷ Единение (Иркутск). 1917. 2 июня. С. 3.

⁹⁵⁸ Там же. 17 мая. С. 4.

⁹⁵⁹ Там же. 19 июля. С. 3.

⁹⁶⁰ Там же. 20 мая. С. 2.

Министерства земледелия снять запрет Совет ответил категорическим отказом. Совет утверждал, что данный запрет не содействовал скоплению товаров и повышению цен на местах. При этом другие города, нуждавшиеся в продуктах, имели возможность приобретать их по местным рыночным ценам, что исключало всякую возможность спекуляции⁹⁶¹.

Наиболее последовательную работу в этом направлении вёл Красноярский Совет, стремившийся «смягчить остроту» продовольственного вопроса. Председатель исполкома Совета Я. Ф. Дубровинский на заседании 4 апреля докладывал, что «широкие слои населения, для которых дороговизна является особенно болезненным вопросом, стали в последнее время выражать нетерпение и неоднократно обращались в Совет рабочих и солдатских депутатов со своими недоумениями по этому поводу»⁹⁶². Председатель предложил практические меры для разрешения этой проблемы: произвести учёт товаров в магазинах и на складах, определить нормальную расценку и выработать норму и порядок отпуска товаров. Делегированный исполкомом в губернский продовольственный комитет ещё в марте И. В. Казанцев настаивал на том, что регулирование этого вопроса должно быть предоставлено непосредственно продовольственному комитету, в котором, однако, возможно усилить представительство рабочих и солдатских депутатов. Ему возражал большевик А. И. Окулов, отметивший в своём выступлении, что продовольственный комитет – это не пролетарская организация, а лишь «заплата на старый строй», он не пользуется доверием населения, поскольку бездействен⁹⁶³.

Для большевиков продовольственный вопрос переходил в политическую плоскость: «учёт товаров и вообще продовольственный вопрос есть мера революционная», а значит, должна быть под контролем Совета. А. И. Окулов утверждал, что успешное разрешение продовольственного вопроса позволит Совету как организации революционной усилить свой авторитет среди населения и укрепить власть революции. Передать решение продовольственного вопроса

⁹⁶¹ Единение (Иркутск). 1917. 27 мая. С. 4.

⁹⁶² Красноярский Совет... С. 77.

⁹⁶³ Там же. С. 79.

другим инстанциям – значит лишить себя авторитета и силы. Большинство голосов было поддержано предложение поручить особой комиссии из членов Совета рабочих и солдатских депутатов и компетентных лиц произвести оценку товаров и организовать правильное распределение учтённых товаров. В случае попытки торговцев закрыть магазины или иными способами воспрепятствовать проведению постановления, исполнительный комитет Совета был готов предпринять «все необходимые меры»⁹⁶⁴.

Красноярский Совет реализовывал мероприятия по борьбе с дефицитом товаров жёсткими методами, привлекая к ревизиям и реквизициям солдат гарнизона и мало считаясь с интересами торговцев и предпринимателей. Неповиновение распоряжениям Совета грозило штрафом и конфискацией товаров, вырученные деньги от продажи которых шли в кассу Совета⁹⁶⁵. Чтобы обеспечить себе свободу действий, 28 апреля исполком Красноярского Совета постановил отозвать своих представителей из губернского Соединённого бюро. Исполком считал, что дальнейшая борьба «революционной демократии за удовлетворение её коренных требований повелительно требует полного разрыва с агентами Временного правительства», иначе это наносит вред интересам революции⁹⁶⁶.

Енисейский губернский комиссар В. М. Крутовский, отчитываясь о положении дел в губернии, сообщал: «Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов развивает свою деятельность совершенно самостоятельно, игнорируя Комитет общественной безопасности, игнорируя прокурорский надзор и мои права губернского комиссара... Совет издаёт свои обязательные постановления, производит аресты и обыски, реквизирует товары и устанавливает свои произвольные цены...»⁹⁶⁷.

Красноярск задавал тон в губернии: 4 мая Канский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решил упразднить городской КОБ и взять

⁹⁶⁴ Красноярский Совет... С. 80.

⁹⁶⁵ Сибирская жизнь (Томск). 1917. 5 мая. С. 2; Красноярский Совет... С. 113, 130–131.

⁹⁶⁶ Красноярский Совет... С. 90.

⁹⁶⁷ За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии... С. 113.

власть в уезде в свои руки. 15 июля Енисейский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил городской КОБ несуществующим⁹⁶⁸. «Повальные обыски» при участии солдат стали обыденной практикой радикально настроенных Советов, которые культивировали образ врага в лице предпринимателей и торговцев⁹⁶⁹. Мероприятия, направленные на стабилизацию экономической ситуации и предотвращение эксцессов, фактически выродились в грабёж со стороны Советов и лишь разжигали классовые противоречия внутри социума, провоцируя ожесточённость и усиливая недоверие по отношению к власти.

По мере нарастания продовольственного кризиса позицию радикально настроенных Советов Енисейской губернии стали разделять и другие Советы Сибири. Так, Второй съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Алтайской губернии, открывшийся 18 сентября, принял резолюции в духе риторики красноярских большевиков. На заседании съезда председатель Барнаульского Совета большевик М. К. Цаплин буквально вторил А. И. Окулову, говоря, что «вопрос продовольственный есть вопрос политический, вопрос о переходе власти в руки демократии»⁹⁷⁰. Собравшиеся нашли необходимым «немедленно создать на местах при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов экономические отделы <...> с представлением им прав на принятие тех или иных решительных мер, если таковые потребуются самой жизнью»⁹⁷¹. Также съезд высказался за то, что вся полнота государственной власти как в центре, так и на местах должна принадлежать Советам⁹⁷².

И всё же идея коалиции революционной демократии для решения практических задач, требующих совместных усилий, оставалась жизнеспособной вплоть до октября 1917 г. Покушение генерала Л. Г. Корнилова на захват власти и принятые на местах в связи с этим меры, направленные на сохранение порядка в губерниях и областях Сибири, подтверждали это.

⁹⁶⁸ 1917. Гроза над Енисеем... С. 79.

⁹⁶⁹ Свободная Сибирь (Красноярск). 1917. 8 сентября. С. 3.

⁹⁷⁰ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 619. Л. 2.

⁹⁷¹ Там же. Л. 3.

⁹⁷² Там же. Л. 7.

В поддержку Временного правительства создавались комитеты охраны (спасения) революции с участием всех общественных и политических организаций, в том числе Советов⁹⁷³. Советы Сибири направляли в Петроград телеграммы с выражением доверия Временному правительству и ВЦИК Советов и требованием ареста заговорщиков⁹⁷⁴. Советы Енисейской губернии прямо не заявили о готовности поддержать официальную власть, но и не воспользовались ситуацией, чтобы эту власть оспорить. Резолюция Енисейского губернского соединённого исполкома Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гласила, что «заговор должен быть беспощадно раздавлен». В случае соглашения Временного правительства с Л. Г. Корниловым губерния намеревалась отказать правительству в поддержке деньгами, продуктами и отправкой солдат⁹⁷⁵. От имени демократических организаций Восточной Сибири была направлена телеграмма с призывом объединиться вокруг Временного правительства, «идущего вместе с Советами»⁹⁷⁶.

В целях борьбы с возможными контрреволюционными выступлениями Советами был предпринят ряд дополнительных охранных мер. Так, Омским Советом рабочих и солдатских депутатов был разработан проект положения о дружине по охране революции, которая организовывалась в помощь омской городской народной милиции⁹⁷⁷. Советы Бийска «в тревожные корниловские дни» участвовали в организации комитета спасения революции, установлении контроля над телеграфом и формировании рабочей дружины в 60 винтовок⁹⁷⁸. Исполком Томского Совета солдатских депутатов направил в участки милиции комиссаров для наблюдения за арестами подозрительных лиц, назначил комиссаров в

⁹⁷³ См. подробнее: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 619. Л. 1–2; Сибирь (Иркутск). 1917. 1 сентября. Прибавление. С. 1; Соловьёва В. А. Революционизирование трудящихся масс Томской губернии в дни корниловского мятежа в стране и после его разгрома (август – октябрь 1917 г.) // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР : сб. статей. Томск, 1975. С. 100–121; Кожевин В. Л. Создание и деятельность Западно-Сибирского объединённого комитета революционной демократии (конец августа – начало ноября 1917 г.) // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны : сибирская специфика : сб. науч. ст. Новосибирск, 2014. С. 67–85.

⁹⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 264. Л. 9–11, 84, 90, 95–96, 112; Д. 265. Л. 1–5, 115–116, 122, 138–139, 152–156, 182–185, 196–197.

⁹⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 264. Л. 81а–81б.

⁹⁷⁶ Там же. Л. 85–88.

⁹⁷⁷ Омские большевики в борьбе за власть Советов... С. 35–37.

⁹⁷⁸ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 619. Л. 1.

отдельные части гарнизона для предотвращения беспорядков, усилил охрану оружейных складов и поставил под свой контроль выдачу оружия и патронов⁹⁷⁹.

Не успела страна оправиться от последствий выступления Л. Г. Корнилова, как осенью 1917 г. Россию охватили волнения на почве нехватки товаров первой необходимости и продуктов питания. Областной комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, обсудив телеграмму Временного правительства о повышении цен на хлеб, признал такой шаг «ничем не обоснованным и вредным» и предположил, что эти меры могут создать лишь «анархию в деле продовольствия»⁹⁸⁰. Опасения Областного комитета оправдались, когда волна протестов достигла Сибири.

Особенно обострилась ситуация в Петропавловске, где разразился жилищный и дровяной кризис, было прекращено снабжение города продуктами питания. 3 октября 1917 г. в Петропавловске прошла демонстрация женщин-солдаток, возмущённых бездействием городских властей, которая вылилась в погром магазинов и грабежи. Не справившись своими силами с массовыми волнениями, местные власти обратились за помощью к Областному комитету Советов⁹⁸¹. 5 октября из Омска прибыли войска, которые совместно с организованными в Петропавловске рабочими дружинами и солдатами гарнизона восстановили порядок. В городе было объявлено военное положение⁹⁸². В связи с этими событиями Областной комитет и Военно-окружной комитет были вынуждены принять меры для предупреждения погромов на почве продовольственных затруднений в самом Омске. В городе был введён комендантский час, запрещены собрания, закрыты увеселительные заведения⁹⁸³.

Недостаток определённости в разграничении прав и функций между различными акторами отразился на отсутствии чёткого понимания Советами своего места и роли в общественно-политической жизни макрорегиона. При этом

⁹⁷⁹ Знамя революции (Томск). 1917. 31 августа. С. 3.

⁹⁸⁰ Там же. 4 октября. С. 4.

⁹⁸¹ Подробнее о событиях в Петропавловске см.: ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 29. Л. 4–5.

⁹⁸² Свободная речь (Семипалатинск). 1917. 12 октября. С. 4; 13 октября. С. 3.

⁹⁸³ Омский вестник. 1917. 6 октября. С. 2–3.

не всякий Совет оказывался жизнеспособной и сколько-нибудь влиятельной организацией, более того – не всякий Совет стремился таковой стать. Одни Советы позиционировали себя органами совещательными, способными «только ходатайствовать»⁹⁸⁴. Другие же старались реагировать на любые вызовы и вникать во все актуальные проблемы. Порой именно Советы как «единственная организованная демократическая ячейка» «помимо своей воли» становились центром притяжения местного сообщества⁹⁸⁵. В Советы обращались за разрешением вопросов, которые относились к сфере деятельности иных организаций. И Советы были вынуждены не только рассматривать эти вопросы, но и выносить по ним те или иные постановления. И собственные амбиции советских деятелей, и запросы местной жизни требовали расширения полномочий Советов.

Исполнение Советами функций государственной власти наиболее ярко проявилось в рамках обеспечения общественного порядка и безопасности, в том числе продовольственной. Реализованные Советами мероприятия, хотя и имели положительный результат, являлись всё же недостаточными. В условиях углубления экономического кризиса всё острее вставал вопрос о выживании. Дефицит и нарушение нормального товарооборота между городом и деревней, дороговизна, спекуляция, фальсификация продуктов – эти проблемы, которые не удалось решить ни в центре, ни на местах, приводили к росту социального напряжения и становились катализатором радикализации и анархизации общественных настроений. Предпринятые для решения этих проблем меры были чрезвычайными, а значит – временными. В долгосрочной перспективе они не могли гарантировать поддержание общественного порядка.

В условиях конкуренции власти и ввиду отсутствия правовой базы наиболее продуктивно реализовать свой потенциал Советы могли, избрав путь лавирования между сотрудничеством и сдержанной оппозицией. Однако в контексте углубления общенационального кризиса политика демократического

⁹⁸⁴ О Мариинском Совете рабочих депутатов см.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 754. Л. 11 об.

⁹⁸⁵ Забайкальский рабочий (Чита). 1917. 27 апреля. С. 1.

компромисса становилась всё более зыбкой, чем не преминули воспользоваться радикально настроенные руководители Советов, старавшиеся акцентировать неразрешимость классовых противоречий и дискредитировать правительственные структуры. Вместе с тем, по замечанию современников, осенью вокруг Советов образовалась пустота, сами они оказались «всё более и более изолированными» и теряли былое организующее воздействие на трудящихся и военнослужащих⁹⁸⁶. Ввиду отсутствия в провинции устойчивой системы Советов наблюдалось ослабление влияния организаций на местах: многие существовали номинально или вовсе прекратили функционировать. В обстоятельствах «отмирания Советов» лозунг передачи им власти хотя и выдвигался в Сибири, но в целом до восстания большевиков в Петрограде в конце октября 1917 г. оставался непопулярным.

⁹⁸⁶ Единение (Иркутск). 1917. 14 октября. С. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Февральская революция 1917 г. привела к свержению царского самодержавия и превращению России в самую свободную страну из всех участвовавших в Первой мировой войне держав. Важнейшим результатом революционных преобразований стало повсеместное создание различного рода общественных организаций, отвечавших актуальным запросам социума и позволявших им адаптироваться к новым политическим реалиям. Одной из самых востребованных форм политического представительства в постфевральский революционный период стали Советы рабочих и Советы военных депутатов. Они, с одной стороны, открыли доступ к политике социальным слоям, ещё недавно не имевшим этой возможности, а с другой стороны, позволяли провести чёткое разграничение по принципу «свой – чужой».

Всплеск организационной активности в сибирской провинции пришёлся на март 1917 г., что соответствовало общероссийским тенденциям. К 10 марта – Празднику революции – на территории Сибири существовало, как минимум, 37 Советов, а к концу месяца их общее количество увеличилось почти в два раза. Столь быстрый рост числа Советов в макрорегионе объясняется несколькими причинами. Во-первых, в Сибири проводником этой народной инициативы, способным упорядочить стихийный процесс, стали политические ссыльные, непременно участвовавшие в создании Советов на всех уровнях – от губернских и областных до поселковых и заводских. Во-вторых, во время Первой мировой войны в гарнизонах Омского и Иркутского военных округов увеличилась численность военнослужащих, активно выбиравших своих представителей в Советы. В-третьих, благодаря опыту революции 1905–1907 гг. Советы были известной и отвечавшей требованиям значительной части населения Сибири организационной формой политического участия.

В Сибири Советы рабочих и Советы военных депутатов получили относительно широкое, но далеко не повсеместное распространение. Накануне

Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде здесь, по предварительным подсчётам, имелось 82 организации. В это же время на сопредельном Урале Советов насчитывалось в два с половиной раза больше, хотя по численности контингента рабочих и военнослужащих Сибирь превосходила Урал. В Сибири Советы были созданы по меньшей мере в 34 городах, в том числе во всех губернских и областных центрах, а также в 38 рабочих посёлках при железнодорожных станциях, копиях, рудниках, приисках и заводах, охватив своим влиянием примерно две трети населённых пунктов этого типа. Можно заключить, что Советы представляли в лучшем случае десятую часть 11-миллионного населения Сибири.

Классовый характер большинства Советов в межреволюционный период был достаточно условным. Существование на обширной территории Сибири в 1917 г. разнообразных типов Советов определялось весьма неоднородным составом их электоральной базы. Наряду с рабочими и солдатами в них были представлены другие сословно-профессиональные группы, что не всегда отражалось на самоназвании организаций. В результате в провинциальных Советах по-своему реализовывалась популярная после Февральской революции идея демократической коалиции.

В марте 1917 г. 28 из 64 Советов, то есть менее половины, являлись Советами рабочих депутатов, причём около двух третей из них возникли за пределами крупных городов. Разнообразием отличались Советы, созданные военнослужащими. В Сибири имелось 11 Советов солдатских/военных депутатов, два Совета офицерских депутатов (в Томске и Барнауле), два Гарнизонных Совета (в Томске и Новониколаевске) и Совет солдатских и казачьих депутатов в Кокчетаве. В это же время 19 Советов объединяли в своём составе рабочих и военнослужащих, а в Енисейский Совет входили также крестьянские депутаты.

В апреле – мае динамика организации Советов рабочих и Советов военных депутатов стремительно пошла на спад, а в течение лета – осени 1917 г. фиксируются лишь единичные факты конструирования новых Советов. Относительный прирост количества Советов происходил за счёт охвата рабочих

коллективов промышленных предприятий на отдалённых территориях, на станциях, в уездных городах и вовлечения военнослужащих небольших, в том числе пограничных, гарнизонов.

Ведущей тенденцией организационного процесса постепенно стало формирование рабочими и военнослужащими общих организаций: создание изначально единых Советов, пополнение состава уже существовавших Советов представителями от трудовых коллективов или гарнизонов соответственно или объединение Советов. Идея политического союза рабочих, военнослужащих и крестьян путём объединения Советов стала одной из главных тем, которые обсуждались на Всероссийских и локальных советских форумах. Нельзя определённо сказать, руководствовались ли советские деятели сибирской провинции инструкциями из Петрограда или же они действовали самостоятельно, стремясь усилить свой авторитет за счёт более широкого представительства. В этом контексте раскол общего Совета рабочих и солдатских депутатов в Якутске, произошедший в июле, являлся исключительным случаем.

После разного рода организационных трансформаций, к концу октября 1917 г. в Сибири существовали по меньшей мере 82 Совета, представлявшие интересы рабочих, низших служащих, солдат, офицеров и казаков. 45 Советов, то есть более половины, объединяли пролетариев и военнослужащих, причём в состав 12 организаций также входили крестьянские депутаты. В то же время на Урале значительное большинство Советов являлось рабочими. Особая ситуация существовала в Иркутске, где наряду с Советом рабочих и Советом военных депутатов имелся объединённый Совет, и в Чите, где был избран объединённый исполком Советов. Самостоятельных Советов рабочих депутатов насчитывалось 27, а в составе Совета на Тарбагатайских коях присутствовали крестьяне. Функционировали такие Советы в основном в Томской, Иркутской и Енисейской губерниях и Забайкальской области на коях, рудниках, заводах и на железнодорожных станциях. Отдельных Советов солдатских/военных депутатов в Сибири имелось только семь. Они остались в небольших гарнизонах, а также в Иркутске и Чите. Причём организации военнослужащих стали более

единообразными. Гарнизонный и офицерский Советы сохранились лишь в Томске, а Советы и их отделы, объединявшие депутатов от солдат, офицеров и казаков, стали именоваться военными (солдатскими).

В течение исследуемого периода происходила закономерная формализация Советов как политического института. Из стихийных объединений Советы постепенно превращались в регламентированные организации, что должно было обеспечить их относительную предсказуемость и стабильность в политическом пространстве. Этому способствовали проводимые в Сибири съезды Советов, на которых вырабатывались нормы, призванные стандартизировать правила и процедуры конструирования Советов, а также их структуру.

Однако почти все попытки унификации оставались незавершёнными, поскольку принятые положения расценивались скорее как рекомендации, а многие организационные вопросы предоставлялось решать каждому Совету самостоятельно, исходя из местных условий и целесообразности. Отсюда фактическое отсутствие в Сибири устойчивой системы Советов, контуры которой лишь намечались. К тому же руководители областных объединений Советов, существовавших в Омске, Иркутске и Красноярске, как и отдельных Советов на местах, придерживались разных политических взглядов и по-разному видели свои основные задачи.

Руководящий состав Советов, основным источником рекрутирования которого изначально была политическая ссылка, не представлял собой монолитную социально-политическую общность, что стало ещё одной причиной, препятствовавшей формированию целостной системы Советов в Сибири. Ротация советской контрэлиты детерминировалась комплексом факторов, причём политический аспект на первоначальном этапе не имел определяющей роли. Лишь после выступления генерала Л. Г. Корнилова идейно-политическая поляризация в социалистическом лагере приобрела острый характер, что привело к усилению позиций в Советах леворадикальных фракций.

Постепенный переход от социально-профессионального принципа формирования исполнительно-распорядительных органов Советов к партийно-

политическому обусловил их трансформацию из представительных органов революционной демократии в инструменты борьбы за власть конкретных политических сил. Создание в конце октября 1917 г. в Иркутске Центросиббири во главе с большевиками и их союзниками лишь номинально декларировало оформление общесибирского объединения Советов.

Реальное место и роль Советов рабочих и Советов военных депутатов в общественно-политической жизни Сибири определялись не уровнем их институализации, а практической деятельностью. Изначально статус и пределы полномочий Советов не были чётко обозначены: на местах Советы самостоятельно определяли круг своих обязанностей и устанавливали порядок работы. И собственные амбиции советских лидеров, и запросы местной жизни требовали от Советов выхода за рамки деятельности социально-профессиональных организаций и включения в решение принципиально важных вопросов местной жизни. Связано это было во многом с тем, что после Февраля 1917 г. была разрушена старая система местного управления, а формирование новой происходило непоследовательно и являлось результатом самодеятельного творчества общественности. Одновременно существовали комиссары Временного правительства, КОБы, Советы, городские думы, которые не всегда могли чётко разграничить свои функции.

В изучаемый период в обстановке политической и социально-экономической нестабильности, а также ввиду отсутствия советской системы и общей последовательной стратегии оптимальным выбором для Советов стала тактика сотрудничества в рамках широкой демократической коалиции. Взаимодействие с легальными общественно-политическими структурами, совместная с ними работа и даже непосредственное исполнение их распоряжений позволяли Советам, во-первых, завоевать большой авторитет и влияние в разных слоях населения, во-вторых, раздвинуть рамки своих полномочий и придать им некоторую легитимность. Менее компетентные Советы, которые обладали гибкой структурой, позволявшей создавать бесчисленные отделы и комиссии, реагировали на запросы быстро и действовали так, как официальные власти не

могли себе позволить, – руководствуясь принципом не законности, а потребности и/или необходимости.

Советы внесли соразмерный их возможностям вклад в дело обеспечения и охраны общественного порядка и безопасности как основной проблемы, на которой было сфокусировано внимание граждан. Они помогли сдержать волну преступности, захлестнувшую Россию после свержения самодержавия, и отсрочить погружение страны в хаос и анархию. В рамках регулирования отношений между работниками и работодателями отдельные Советы достигли положительных результатов в интересах своих избирателей. Они добивались установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, участвовали в создании примирительных камер для разрешения трудовых споров и проч. Однако довольно скоро Советы исчерпали ресурс переговорных методов и зачастую стали действовать необдуманно и даже жёстко, нарушая хрупкий классовый мир.

В то же время деятельность Советов по демократизации армии в контексте решения «военного вопроса» способствовала разрушению единоначалия в войсках. Борьба Советов за расширение гражданских прав военнослужащих деструктивными методами привела к падению дисциплины и потере управляемости местными контингентами вооружённых сил.

Характер деятельности Советов был амбивалентным, а мероприятия, реализуемые ими совместно с КОБаи и органами местного самоуправления (или независимо от них), давали результаты, рассчитанные лишь на краткосрочную перспективу. Балансируя между своей классовой природой и желанием сохранить демократическое партнёрство, Советы часто принимали непоследовательные и противоречивые решения, вследствие чего теряли как поддержку своего электората, так и лояльность общественности в целом. К тому же обострившаяся осенью 1917 г. политическая борьба внутри Советов поставила под угрозу и без того хрупкий социальный компромисс. Лозунг передачи власти Советам хотя и выдвигался в Сибири, но накануне восстания большевиков в Петрограде в основном оставался непопулярным.

Учитывая эти обстоятельства, вплоть до октября 1917 г. всерьёз говорить о Советах в Сибири как властной альтернативе не представляется возможным. Деятельность Советов в контексте разрешения «рабочего вопроса» и «военного вопроса» в целом не выходила за рамки их функционала как негосударственного политического института. Вернее говоря, протоинститута, принимая во внимание незавершённость организационного оформления Советов. Мобилизация электората, политическая социализация, представительство и продвижение интересов избирателей, контроль над властью – основные направления самореализации Советов в общественно-политической жизни Сибири. Исполнение Советами функций государственной власти в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности в широком смысле и защиты завоеваний революции являлось ситуативным и фактически было санкционировано коалицией демократии.

Советам рабочих и Советам военных депутатов, защищавшим интересы меньшинства, была уготована роль контролируемой оппозиции. Они являлись возмутителями спокойствия и провоцировали проявление революционной активности сибиряков, но вектор деятельности основной массы Советов не расходился с вектором центральной власти, её представителей на местах и организаций, существование которых было признано официально. Содержательно политика Советов не противоречила курсу Временного правительства. Советы являлись не альтернативной властью, а одним из элементов системы властных решений. Советы действительно использовали альтернативные методы решения поставленных задач, причем часто – деструктивные, дестабилизирующие революционный порядок. Однако в изучаемый период сколько-нибудь влиятельных Советов, способных оспаривать власть Временного правительства на местах и тем более удержать её, в Сибири были единицы. Они существовали в основном в Енисейской губернии, где было наиболее сильное влияние большевиков, левых эсеров и анархистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные фонды

Государственный архив Российской Федерации

Ф. 1834. Коллекция печатных легальных изданий (листовки, брошюры, объявления, инструкции), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России. Оп. 2. Д. 692.

Ф. Р-1235. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК). Оп. 80. Д. 46.

Ф. Р-6977. Всероссийское совещание делегатов Советов рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 2.

Ф. Р-6978. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов I-го созыва. Оп. 1. Д. 264, 265.

Российский государственный исторический архив

Ф. 88. Фёдоровское золотопромышленное акционерное общество. Оп. 1. Д. 77.

Исторический архив Омской области

Ф. Р-662. Омский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-1177. Тарский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, г. Тара. Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Новосибирской области

Ф. Д-143. Документы по истории развития революционного движения в Сибири и периода временного контрреволюционного правительства (коллекция), 1864–1928 гг. Оп. 1. Д. 29.

Ф. Д-144. Документы по истории общественного и революционного движения, о борьбе с контрреволюцией в Сибири (коллекция), 1904–1929 гг. Оп. 1. Д. 19.

Ф. П-5. Сибирская комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции (коллекция), 1921–1940 гг. Оп. 2. Д. 573, 610, 754; Оп. 4. Д. 240, 260, 323, 615, 619, 1751; Оп. 7. Д. 28.

Государственный архив Томской области

Ф. Р-549. Томский временный комитет общественного порядка и безопасности, г. Томск Томской губернии (2 марта – 20 апреля 1917). Оп. 1. Д. 11, 13.

Ф. Р-1380. Областной комитет Союза рабочих горной и горнозаводской промышленности Западной Сибири, г. Томск Томской губернии (1917–[1919]). Оп. 1. Д. 3.

Государственный архив Алтайского края

Ф. П-1061. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (истпарт) Алтайского губернского комитета РКП(б) (1921–1925 гг.). Оп. 1. Д. 94.

Государственный архив Красноярского края

Ф. Р-258. Красноярский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Красноярск Енисейской губернии (1917–1918). Оп. 1. Д. 13, 39.

Ф. Р-1813. Енисейский губернский комиссар Временного российского правительства, г. Красноярск Енисейской губернии (1917). Оп. 2. Д. 3.

Государственный архив Иркутской области

Ф. 756. Исполнительный комитет общественных организаций города Иркутска, г. Иркутск Иркутской губернии, 01.03.1917–19.11.1917. Оп. 2. Д. 17.

Государственный архив Республики Бурятия

Ф. Р-193. Секция по охране труда при Верхнеудинском Совете рабочих и солдатских депутатов, г. Верхнеудинск Забайкальской области (1917–1918). Оп. 1. Д. 17, 22.

**Государственное казённое учреждение «Национальный архив Республики
Саха (Якутия)»**

Ф. Р-1. Якутский областной комитет общественной безопасности. Оп. 1. Д. 42.

Ф. Р-47. Совет солдатских депутатов Якутского гарнизона. Оп. 1. Д. 1, 2.

Нормативные акты

1. Приказы по войскам Омского военного округа. 1917, № 1–893. – Омск : [б. и.], 1917. (Репродуцирован в 2012 году) (Омск : Омская ГОНБ, 2012).
2. Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству. 1917 : №№ 1–645. – Петроград : [б. и.], 1917. – 764 с.
3. Устав внутренней службы : высочайше утверждён 23 марта 1910 года. С изменениями, объявленными по 15-е марта 1916 года. – М. : Издание Военно-юридического книжного магазина И. К. Голубева, под фирмою «Правоведение», 1916. – 409, VII с.

Стенографические отчёты, протоколы

4. Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов : стенографический отчёт / подгот. к печати М. Н. Цапенко ; с предисл. Я. А. Яковлева. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. – 355 с.
5. Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов : протокол мандатной комиссии ; протоколы заседаний 2-го Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. – Омск : [б. и.], 1917. – 99 с.
6. Первый Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири в гор. Иркутске 7-го апреля 1917 года. – Иркутск : Губернская типография, 1917. – 101, VI с.
7. Томское губернское народное собрание. Сессия. Протоколы Томского губернского народного собрания, 1-я сессия. – Томск : Губернская типография, 1917. – 27, 212 с.

Периодическая печать

8. Алтай (Бийск). 1917.
9. Армия и народ (Иркутск). 1917.
10. Ачинские известия. 1917.
11. Бюллетени Тобольского временного комитета общественного спокойствия. 1917.
12. Вестник Временного правительства (Петроград). 1917.
13. Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917.
14. Вестник Якутского Комитета общественной безопасности. 1917.
15. Голос свободы (Томск). 1917.
16. Голос Сибири (Новониколаевск). 1917.
17. Голос социал-демократа (Иркутск). 1917.
18. Гражданин-офицер (Томск). 1917.
19. Единение (Иркутск). 1917.
20. Енисейский край (Красноярск). 1917.
21. Жизнь Алтая (Барнаул). 1917.
22. Забайкальский рабочий (Чита). 1917.
23. Знамя революции (Томск). 1917.
24. Знамя свободы (Новониколаевск). 1917.
25. Знамя труда (Красноярск). 1917.
26. Известия Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917.
27. Известия Исполнительного комитета общественных организаций города Иркутска. 1917.
28. Известия Канского объединённого Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. 1917.
29. Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917.
30. Известия Курганского Совета рабочих и военных депутатов. 1917.
31. Известия Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов / Новониколаевских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917.
32. Известия Омского Совета рабочих и военных (солдатских) депутатов. 1917.

33. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917.
34. Известия Совета офицерских депутатов Томского гарнизона. 1917.
35. Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917.
36. Известия Тобольского временного комитета общественного спокойствия. 1917.
37. Известия Центрo-Сибири (Иркутск). 1917.
38. Иркутская жизнь. 1917.
39. Красноярский рабочий. 1917.
40. Крестьянский союз (Томск). 1917.
41. Наш голос (Красноярск). 1917.
42. Новая жизнь (Томск). 1917.
43. Новый мир (Курган). 1917.
44. Омский вестник. 1917.
45. Свобода и труд (Минусинск). 1917.
46. Свободная речь (Семипалатинск). 1917.
47. Свободная Сибирь (Красноярск). 1917.
48. Свободная Сибирь (Новониколаевск). 1917.
49. Сибирская жизнь (Томск). 1917.
50. Сибирская правда (Красноярск). 1917.
51. Сибирский листок (Тобольск). 1917.
52. Сибирь (Иркутск). 1917.
53. Солдат, крестьянин и рабочий (Ачинск). 1917.
54. Социал-демократ (Якутск). 1917.
55. Утро Сибири (Томск). 1917.

Документальные публикации

56. Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917 – май 1918 г.) : сб. док. и материалов / под общ. ред. М. М. Шорникова. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1957. – 368 с.

57. Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917–1918 гг.) : сб. док. материалов / под. ред. и с предисл. П. Т. Хаптаева. – Улан-Удэ : Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1957. – 303 с.
58. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии : (октябрь 1917 г. – июль 1918 г.) : сб. док. / ред. канд. ист. наук доц. И. А. Воржев. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1957. – 423 с.
59. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии. (1917–1920 гг.) : сб. док. материалов / отв. ред. П. И. Рощевский. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 430 с.
60. Борьба за власть Советов в Томской губернии. (1917–1919 гг.) : сб. док. материалов : (к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции) / редкол.: В. С. Флеров (глав. ред.) и др. – Томск : [б. и.], 1957. – 569 с.
61. Борьба за власть Советов в Хакасии. (1917–1923 гг.) : сборник / ред.-сост.: канд. ист. наук К. Г. Чаптыков, В. С. Анжиганов. – Абакан : Хаккнигоиздат, 1961. – 158 с.
62. Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Якутии : сб. док. и материалов / сост.: Д. А. Тебекин, В. В. Николаева. Ч. 1, кн. 1. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1957. – 248 с.
63. Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917–1920 гг.) : сб. док. / сост.: П. А. Бородкин, Р. С. Вергунова, Т. М. Вербина и др. ; под ред. Ф. А. Иванова. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1957. – 504 с.
64. Войсковые комитеты действующей армии : март 1917 г. – март 1918 г. : сб. док. / сост. С. Н. Базанов и др. – М. : Наука, 1982. – 608 с.
65. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов : сб. док. / сост. П. И. Анисимова, Л. И. Терентьева ; под ред. А. Ф. Бутенко и Д. А. Чугаева. – М. : Госполитиздат, 1957. – 628 с.
66. За власть Советов : сб. док. о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 г.) / под ред. канд. ист. наук В. Логвинова. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1957. – 332 с.

67. За власть Советов : сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917–1922 гг. : к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции / сост. И. М. Давидович и др. ; редкол.: Б. М. Шерешевский и др. – Чита : Читин. кн. изд-во, 1957. – 440 с.
68. Из истории борьбы за власть в 1917 году : сб. док. / сост. Г. И. Злоказов, Г. З. Иоффе. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 255 с.
69. Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. : (протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов) : сб. док. / редкол.: А. И. Козлова, М. Б. Шейнфельд (гл. ред.) и др. – Красноярск : [б. и.], 1960. – 582 с.
70. Ленские прииски : сб. док. / сост. В. Бухина, Е. Грекулов ; под ред. П. Пospelова. – М. : История заводов, 1937. – 566 с.
71. Омские большевики в борьбе за власть Советов. (1917–1920 гг.) : сб. док. материалов / под ред. А. И. Моисеевой, И. Д. Клеткина. – Омск : Ом. обл. гос. изд-во, 1952. – 247 с.
72. Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 г. – май 1918 г.) : сб. док. материалов / сост.: И. Д. Клеткин, Н. С. Колмогоров, Т. Т. Маркова и др. – Омск : Омское обл. кн. изд-во, 1958. – 277 с.
73. Организация и строительство Советов РД в 1917 году : сб. док. / под ред. и с предисл. П. О. Горина. – М. : Изд-во Ком. акад., 1928. – XII, 474 с.
74. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году : протоколы, стенограммы и отчёты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций (27 февраля – 25 октября 1917 года) : док. и материалы : в 5 т. Т. 1. 27 февраля – 31 марта 1917 года / отв. ред. В. И. Старцев, Ю. С. Токарев ; составитель Б. Д. Гальперина. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. – 662 с.
75. Революционное движение в военных округах : март 1917 г. – март 1918 г. : сб. док. и материалов / сост. С. Н. Базанов и др. ; отв. ред. Ю. И. Кораблёв. – М. : Наука, 1988. – 486 с.

76. Революционное движение в России в апреле 1917 г. : Апрельский кризис / под ред. Л. С. Гапоненко (отв. ред.) и др. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 935 с.
77. Революционное движение в России в мае – июне 1917 г. : Июньская демонстрация / редкол.: Д. А. Чугаев (отв. ред.) и др. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – XIX, 660 с.
78. Советы Томской губернии. Март 1917 – май 1918 гг. : сб. док. и материалов / редкол.: И. М. Разгон (глав. ред.) и др. – Томск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. – 218 с.
79. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Актмолинской области (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : сб. док. Ч. 1 / сост. Т. В. Якимова ; науч. ред. Э. И. Черняк. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. – 174 с.
80. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : сб. док. / сост. Е. Н. Косых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 219 с.
81. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : сб. док. / сост. В. Г. Зыкова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 205 с.
82. Установление Советской власти в Кузбассе. (1917–1919) : сб. док. / под ред. канд. ист. наук В. А. Кадейкина. – Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1957. – 430 с.
83. Установление Советской власти на территории Курганской области. (Март 1917 – июнь 1918 гг.) : сб. док. и материалов / редкол.: В. В. Подливалов (ред.) и др. – Курган : Изд-во газеты «Красный Курган», 1957. – 252 с.

Мемуары, сборники воспоминаний

84. Абов, А. Октябрь в Восточной Сибири : (Отрывки воспоминаний) / А. Абов // Сибирские огни : художественно-литературный и научно-

публицистический журнал. – Новониколаевск : Сибкрайиздат, 1924. – № 4. – С. 107–121.

85. Акимов, П. Февральский переворот в Иркутске / П. Акимов // Каторга и ссылка : историко-революционный вестник. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1927. – № 3 (32). – С. 155–157.

86. Андреевич, К. Г. Якутская социал-демократическая организация в годы Первой мировой войны и Февральской революции 1917 года / К. Г. Андреевич // За Советскую власть в Якутии : воспоминания. Вып. 2 / редкол.: Ф. Г. Сафронов, В. В. Николаева, С. Е. Ефремов. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1967. – С. 7–24.

87. Бархатов, В. Февральская революция в Томске / В. М. Бархатов // Каторга и ссылка : историко-революционный вестник. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. – Кн. 2 (75). – С. 57–64.

88. В боях за власть Советов : (воспоминания участников соц. революции и гражданской войны в Омске и Омской обл.) / сост.: И. Н. Новиков. – Омск : Ом. обл. кн. изд-во, 1957. – 120 с.

89. В огне революции и гражданской войны : воспоминания участников / ред. комис.: Ф. В. Григорьев, Е. Д. Сухина (отв. ред.) и др. – Омск : Ом. кн. изд-во, 1959. – 224 с.

90. В огне революционных битв : воспоминания / сост.: А. П. Акаченко, М. И. Чугунов ; И. М. Разгон (глав. ред.). – Томск : Зап.-Сиб. кн. изд-во. Том. отделение, 1964. – 295 с.

91. Вельман, В. Февральская революция в Сибири / В. И. Вельман // Пролетарская революция : исторический журнал Истпарта. – М. : ГИЗ. – 1925. – № 3 (38). – С. 167–200.

92. Виленский-Сибиряков, Вл. Борьба за Советскую Сибирь (Центросибирь). 1917–1918 гг. / В. Д. Виленский-Сибиряков. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1926. – 22 с.

93. Виленский-Сибиряков, Вл. Октябрь в Якутской области / В. Д. Виленский-Сибиряков // 15 лет Октября : сборник статей из журн. «Каторга и ссылка» № 11–

- 12 за 1932 год / под общ. ред. И. А. Теодоровича. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. – С. 341–360.
94. Виленский-Сибиряков, Вл. Октябрьские дни в Сибири : (По личным воспоминаниям) / В. Д. Виленский-Сибиряков // Пролетарская революция : исторический журнал Истпарта. – М. : ГИЗ, 1921. – № 1. – С. 150–156.
95. Войтинский, В. С. 1917-й. Год побед и поражений / В. С. Войтинский ; под ред. Ю. Г. Фельштинского. – М. : Терра – кн. клуб, 1999. – 318 с.
96. Воспоминания о революционном Новониколаевске. (1904–1920 гг.) / сост. Е. И. Петрова. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1959. – 174 с.
97. Горняки Сибири. Революция и гражданская война. Профсоюзное строительство. 1917–1927 гг. : сборник статей и воспоминаний / общ. редакция: В. Вегман. – Новосибирск : ЦК и Сиб. краев. ком-т Союза горнорабочих СССР, 1927. – 326 с.
98. Гуревич, В. Я. Февральская революция в Красноярске / В. Я. Гуревич // Вольная Сибирь : общественно-экономический сборник / под общ. ред. И. А. Якушева. – Прага : [б. и.], 1927. – № 2. – С. 112–132.
99. За власть Советов! : сборник воспоминаний / С. Ф. Голкин и др. – Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1957. – 185 с.
100. За власть Советов : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября / под ред. Б. Толстоногова. – Красноярск : Красноярский рабочий, 1958. – 263 с.
101. За Советскую власть в Якутии : воспоминания. Вып. 1 / сост. А. И. Захаров. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1957. – 268 с.
102. За Советскую власть в Якутии : воспоминания. Вып. 2 / редкол.: Ф. Г. Сафронов, В. В. Николаева, С. Е. Ефремов. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1967. – 262 с.
103. Захаров, И. А. В Ленской тайге / И. А. Захаров // Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии : (воспоминания активных участников Великой Октябрьской соц. революции) / сост. Г. А. Вендрих. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1957. – С. 213–240.

104. Иванов, Г. Телеграф принёс радостную весть / Г. Иванов // За власть Советов : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября / под ред. Б. Толстоногова. – Красноярск : Красноярский рабочий, 1958. – С. 20–21.
105. Иванов-Мартынов. От монархизма к Советам на далёкой окраине (Витимский и Олёкминский золотопромышленные округа) / Иванов-Мартынов // Иркутская ссылка : сборник Иркутского землячества / под ред. и с пред. В. В. Бустрема. – М. : Изд-во политкаторжан, 1934. – С. 229–246.
106. Иркутская ссылка : сборник Иркутского землячества / под ред. и с пред. В. В. Бустрема. – М. : Изд-во политкаторжан, 1934. – 317 с.
107. Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии : (воспоминания активных участников Великой Октябрьской соц. революции) / сост. Г. А. Вендрих. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1957. – 560 с.
108. Клипов, В. Большевики во главе масс за власть Советов / В. М. Клипов // В огне революционных битв : воспоминания / сост.: А. П. Акаченко, М. И. Чугунов ; И. М. Разгон (глав. ред.). – Томск : Зап.-Сиб. кн. изд-во. Том. отделение, 1964. – С. 52–69.
109. Косарев, В. Военно-социалистический союз / В. М. Косарев // Сибирские огни : художественно-литературный и научно-публицистический журнал. – Новониколаевск : Сиб. ОГИЗ, 1922. – № 1. – С. 65–70.
110. Косарев, В. Воспоминания о Нарымской ссылке / В. М. Косарев // Сибирские огни : художественно-литературный и научно-публицистический журнал. – Новониколаевск : Сиб. ОГИЗ, 1922. – № 4. – С. 68–83.
111. Крылов, [Ф.] Воспоминание о партработе в Томске / Ф. А. Крылов // Былое Сибири. – Томск : Изд. Истпарт. Томского губкома РКП, 1923. – № 2. – С. 31–39.
112. Липунов, В. Красноярск в 1917 году / В. В. Липунов // Октябрь в Западной Сибири : воспоминания участников Октябрьской революции в Сибири / под ред. Е. И. Петровой. – Новосибирск : Новосибгиз, 1948. – С. 35–47.

113. Мальцев, К. А. За Советскую власть на Лене / К. А. Мальцев // Да здравствует Революция! Воспоминания участников Великого Октября / сост. М. И. Ступаков, И. В. Фотиев. – М. : Политиздат, 1980. – С. 248–258.
114. Незабываемое : воспоминания активных участников борьбы за установление и упрочение Советской власти на Алтае / сост. П. А. Бородкин, В. С. Усатых. – Барнаул : Ал. кн. изд-во, 1960. – 143 с.
115. Незабываемое : воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.) / ред. И. Г. Гребцов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1957. – 224 с.
116. О Февральской революции в Якутске. (Письма Г. Петровского и А. Шляпникова и статья Е. Ярославского) / Г. И. Петровский, А. Г. Шляпников, Е. М. Ярославский // Пролетарская революция : исторический журнал Истпарта. – М. : ГИЗ, 1926. – № 3 (50). – С. 218–239.
117. Окунцов П. А. Участие Забайкалья в революционном движении рабочего класса / П. А. Окунцов. – Чита : Читин. музей революции, 1927. – 75 с.
118. Октябрь в Западной Сибири : воспоминания участников Октябрьской революции в Сибири / под ред. Е. И. Петровой. – Новосибирск : Новосибгиз, 1948. – 164 с.
119. Партизаны Прибайкалья : (воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии) : к сорокалетию Великой Октябрьской соц. революции / сост. Н. А. Миронов. – Улан-Удэ : Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1957. – 269 с.
120. Парфёнов, П. С. Предоктябрьские дни в Сибири / П. С. Парфёнов // Сибирские огни : художественно-литературный и научно-публицистический журнал. – Новониколаевск : Сибкрайиздат, 1924. – № 3. – С. 107–137.
121. Первые общественные организации в Тайге в 1917 году. (По воспоминаниям т. Гончарок) // Томские железнодорожники на путях к Советам : воспоминания и очерки из истории союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. – Томск : Издание дорпрофсожа Томской железной дороги, 1928. – С. 50–51.

122. Петренко, А. Накануне Февральской революции 1917 г. в Томске / А. И. Петренко // Каторга и ссылка : историко-революционный вестник. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1927. – № 1 (30). – С. 89–92.
123. Петренко, А. Февральская революция в Томске / А. И. Петренко // Пролетарская революция : исторический журнал Истпарта. – М. : ГИЗ, 1926. – № 2 (49). – С. 91–100.
124. Революционное движение на Ленинском (Кольчугино) руднике : воспоминания участников / Участники // Путь борьбы. Вып. 1 / Томский губ. комитет РКП(б), Бюро Истпарта. – Томск : [б. и.], 1923. – С. 60–86.
125. Репин, В. Военно-социалистический союз. (Воспоминания) / В. И. Репин // Былое Сибири. – Томск : Изд. Истпарт. Томского губкома РКП, 1923. – № 2. – С. 25–30.
126. Романов, К. В едином строю / К. Р. Романов // За власть Советов : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября / под ред. Б. Толстоногова. – Красноярск : Красноярский рабочий, 1958. – С. 29–31.
127. Сентарецкий, Т. М. Борьба за установление Советской власти в Прибайкалье / Т. М. Сентарецкий // Партизаны Прибайкалья : (воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии) : к сорокалетию Великой Октябрьской соц. революции / сост. Н. А. Миронов. – Улан-Удэ : Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1957. С. 9–25.
128. Смирнов, И. Накануне революции : Из истории «Социалистического военного союза» / И. Н. Смирнов // Былое Сибири. – Томск : Изд. Истпарт. Томского губкома РКП, 1923. – № 2. – С. 1–19.
129. Смирнов, И. Н. Февральская революция в Томске / И. Н. Смирнов // Северная Азия : общественно-научный журнал. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1927. – Кн. 1. – С. 8–12.

130. Темеров, Н. Всегда с партией / Н. Темеров // Незабываемое : воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.) / ред. И. Г. Гребцов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1957. – С. 165–224.
131. Томск : революция и революционеры (по воспоминаниям участников и очевидцев революционных событий XIX – начала XX века) / публ. Н. М. Дмитриенко, Г. И. Кан, И. А. Голев и др. ; науч. ред. Э. И. Черняк. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2025. – 480 с.
132. Томские железнодорожники на путях к Советам : воспоминания и очерки из истории союза железнодорожников на Томской ж. д. с 1905 по 1927 год. – Томск : Издание дорпрофсожа Томской железной дороги, 1928. – II, 92 с.
133. Тузовский, П. Н. Записки рабочего : (Воспоминания из революционного движения) / П. Н. Тузовский. – Барнаул : [б. и.], 1925. – 40 с.
134. Фрумкин, М. Февраль – октябрь 1917 г. в Красноярске / М. И. Фрумкин // Пролетарская революция : исторический журнал Истпарта. – М. : ГИЗ, 1923. – № 9 (21). – С. 140–156.
135. Центросибирцы : сборник памяти погибших членов центрального исполнительного комитета Советов Сибири 1918 года / под ред. В. Д. Виленского-Сибирякова, Н. Ф. Чужака-Насимовича и П. Ф. Щелока. – М. ; Л. : Московский рабочий, 1927. – 158 с.
136. Шотман, А. Февральская революция в Томске / А. В. Шотман // Пролетарская революция : исторический журнал Истпарта. – М. : ГИЗ, 1927. – № 2–3 (61–62). – С. 252–277.
137. Шумяцкий, Б. З. Сибирь на путях к Октябрю / Б. З. Шумяцкий. – М. ; Л. : Госиздат, 1927. – 64 с.
138. Щербинин, С. Октябрьская революция в Бодайбо / Я. С. Щербинин // 15 лет Октября : сборник статей из журн. «Каторга и ссылка» № 11–12 за 1932 год / под общ. ред. И. А. Теодоровича. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. – С. 361–368.
139. Ярославский, Ем. Октябрьская революция в Сибири / Е. М. Ярославский // Историк-марксист. – М. : Партийное издательство, 1932. – Т. 6 (28). – С. 35–41.

Диссертации и авторефераты

140. Гордеев, П. Н. Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – октябре 1917 года : дис. ... канд. ист. наук / Пётр Николаевич Гордеев. – СПб., 2007. – 577 с.
141. Дементьев, А. П. Общественно-политическая жизнь в Енисейской губернии : март 1917 – ноябрь 1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Александр Петрович Дементьев. – Красноярск, 2014. – 320 с.
142. Дудник, И. А. Возрождение Советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году и их сущность : дис. ... канд. ист. наук / Ирина Александровна Дудник. – М., 1992. – 223 с.
143. Иванов, А. П. Возникновение Советов рабочих и солдатских депутатов и становление их как демократических органов власти в период мирного развития революции (февраль – июнь 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук / Андрей Павлович Иванов. – М., 1990. – 192 с.
144. Иванов, Ю. В. Советы Средней Сибири в двух буржуазно-демократических революциях (1905–1907; март – октябрь 1917 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук / Юрий Владимирович Иванов. – М., 1969. – 280 с.
145. Курас, Л. В. Октябрьская революция в Сибири (1917 – середина 1918 г.) в отечественной исторической литературе и источниках : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Курас Леонид Владимирович. – Иркутск, 1995. – 38 с.
146. Кучак, Л. Л. Местное управление на Урале и в Западной Сибири в марте – октябре 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук / Лирада Леонидовна Кучак. – Екатеринбург, 2002. – 231 с.
147. Липатова, Н. В. Советы рабочих и солдатских депутатов промышленных центров Поволжья в 1917 году : дис. ... канд. ист. наук / Надежда Валерьевна Липатова. – Ульяновск, 2002. – 243 с.
148. Кордонский, Г. А. Крестьянские Советы Западной Сибири в 1917–1918 гг. : (на материалах Томской и Алтайской губерний) : дис. ... канд. ист. наук / Гдалиий Абрамович Кордонский. – Томск, 1965. – 277 с.

149. Мосолов, В. Г. Советы рабочих депутатов Сибири в 1917 году : дис. ... канд. ист. наук / Валерий Григорьевич Мосолов. – Томск, 1972. – 242 с.
150. Плевачук, А. И. Деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (март – июль 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук / Анатолий Иванович Плевачук. – М., 1991. – 218 с.
151. Попов, И. А. Советы военных депутатов Западной Сибири (март 1917 – весна 1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Игорь Александрович Попов. – Омск, 2005. – 209 с.

Литература

Монографии, статьи

152. 1917. Гроза над Енисеем : Русская революция в Енисейской губернии / А. П. Дементьев, А. Г. Елисеенко, А. В. Мармышев и др. ; ред. А. Г. Елисеенко и др. – Красноярск : Полицор, 2017. – 448 с.
153. Алексеева Г. Д. Октябрьская революция и историческая наука в России. (1917–1923 гг.) / Г. Д. Алексеева. – М. : Наука, 1968. – 300 с.
154. Алексеева Г. Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика (60–80-е гг. XX века) / Г. Д. Алексеева. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2003. – 246 с.
155. Агалаков, В. Т. Исследование проблем истории Советов Сибири периода Великого Октября в 1918 – первой половине 50-х годов / В. Т. Агалаков // Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917–1922). Вопросы историографии и источниковедения : сб. науч. тр. / под. ред. В. Т. Агалакова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – С. 4–15.
156. Агалаков, В. Т. К историографии Советов Сибири в Октябре / В. Т. Агалаков // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. И. М. Разгон. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. – С. 168–180.
157. Агалаков, В. Т. Подвиг Центросибири / В. Т. Агалаков. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – 152 с.

158. Агалаков, В. Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.) / В. Т. Агалаков. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 255 с.
159. Аксютин, Ю. В. Деятельность Московского Совета рабочих депутатов в 1917–1918 гг. : документы Центрального государственного архива Московской области / Ю. В. Аксютин // Вестник архивиста. – 2012. – № 4. – С. 251–262.
160. Андреев, А. М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.) / А. М. Андреев. – М. : Наука, 1983. – 334 с.
161. Анфилофьев, И. Е. Кузбасс в борьбе за Октябрь / И. Е. Анфилофьев. – Новосибирск : Новосибгиз, 1942. – 61 с.
162. Асонов, Н. В. Соборность как концепт новых представлений о самодержавном правлении после свержения в России монархии / Н. В. Асонов // Власть. – 2009. – № 9. – С. 64–68.
163. Ашкинадзе, Д. И. Железнодорожники Ишима в борьбе за власть Советов. (1917–1919 гг.) / Д. И. Ашкинадзе. – Тюмень : Тюм. кн. изд-во, 1961. – 76 с.
164. Бабикова, Е. Н. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия / Е. Н. Бабикова // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929 гг.) : сборник статей / редкол.: И. М. Разгон (отв. ред.) и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. – С. 46–61.
165. Бабикова, Е. Н. Двоевластие в Сибири / Е. Н. Бабикова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. – 159 с.
166. Бабикова, Е. Н. Некоторые проблемы историографии Советов Сибири периода двоевластия / Е. Н. Бабикова // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.) : сб. ст. / отв. ред. И. М. Разгон. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1982. – С. 258–266.
167. Баев, О. В. Иностранный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна : (конец XIX – начало XX в.) / О. В. Баев. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. – 175 с.
168. Баранов, А. С. Солдатская революция 1917 года и предпосылки становления массового общества в России / А. С. Баранов // Свет Христов просвещает всех :

Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2018. – № 28. – С. 98–116.

169. Богомолов, И. К. Великая российская революция в современной зарубежной историографии / И. К. Богомолов // Российская история. – 2021. – № 5. – С. 114–131.

170. Большакова, О. В. Русская революция глазами трёх поколений американских историков (обзор) / О. В. Большакова // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. – 2009. – № 1. – С. 6–32.

171. Бородкин, Л. И. Уровень жизни населения городов России в годы Первой мировой войны: обвал 1917 г. / Л. И. Бородкин // Память о прошлом – 2017 : VI историко-архивный форум, посвящённый 100-летию революции 1917 г. в России ; Великая Российская революция: история и современность : научная конференция (Самара, 18–20 апреля 2017 г.) : материалы и доклады / сост. О. Н. Солдатова (отв. сост.), Г. С. Пашковская. – Самара : Научно-технический центр, 2017. – С. 23–30.

172. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье / В. И. Василевский, Г. В. Грунин, В. Г. Изгачев и др. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 365 с.

173. Борьба за власть Советов на Алтае : исторический очерк / под ред. канд. ист. наук доц. Т. А. Кулакова. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1957. – 463 с.

174. Брызгалова, И. Г. Советы в системе государственного и местного самоуправления накануне и в годы революции : общероссийский и региональный аспект / И. Г. Брызгалова, Ж. В. Галич. – Ростов-на-Дону : Индивидуальный предприниматель Беспмятников Сергей Владимирович, 2017. – 126 с.

175. Брызгалова, И. Г. Февраль 1917 года : формирование структуры гражданского общества, его специфичность и особенность : общегосударственный и региональный аспект (на материалах Дона и Северного Кавказа) / И. Г. Брызгалова // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. – 2015. – № 1–2. – С. 15–19.

176. Буханцов, В. В. Историческая литература о революционных событиях февраля – апреля 1917 года в Восточной Сибири / В. В. Буханцов // Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917–1922). Вопросы историографии и

источниковедения : сб. науч. тр. / под. ред. В. Т. Агалакова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – С. 27–50.

177. Бэдкок, С. Переписывая историю российской революции : 1917 год в провинции / С. Бэдкок // Отечественная история. – 2007. – № 4. – С. 103–112.

178. Василевский, В. И. Борьба за Советскую власть в Забайкалье / В. И. Василевский. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – 144 с.

179. Васильева, А. Курган. Так было / А. М. Васильева. – Курган : Зауралье, 2019. – 444 с.

180. Гаман-Голутвина, О. В. Политические элиты России : вехи исторической эволюции / О. В. Гаман-Голутвина. – М. : Интеллект, 1998. – 415 с.

181. Генкина, Э. Победа Великой Октябрьской социалистической революции на местах / Э. Б. Генкина // Исторический журнал. – 1942. – № 10. – С. 49–61.

182. Гидлевский, К. Минусинская коммуна 1917–1918 гг. : Из истории Октябрьской революции в Сибири / К. Гидлевский, М. Сафьянов и К. Трегубенков. – М. ; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. – 295 с.

183. Гирченко, В. П. Рабочий вопрос в Прибайкалье в революционное время. (Очерк из истории рабочего движения) / В. П. Гирченко // Жизнь Бурятии. – Верхнеудинск : [б. и], 1924. – № 4–5. – С. 13–18.

184. Гирченко, В. П. Этапы революционного движения в Бурятии 1917–1918 гг. : хроника / В. П. Гирченко. – Верхнеудинск : Изд-во журнала «Жизнь Бурятии», 1927. – 39 с.

185. Городецкий, Н. Е. Советская историография Великого Октября. 1917 – середина 30-х годов : очерки / Н. Е. Городецкий. – М. : Наука, 1981. – 367 с.

186. Городецкий, Н. Е. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября (1930–1960-е гг.) : очерки / Н. Е. Городецкий. – М. : Наука, 1982. – 384 с.

187. Дашинимаева, М. Ю. Из истории деятельности сибирских Истпартов / М. Ю. Дашинимаева // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 70–71.

188. Дементьев, А. П. Некоторые аспекты образования Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917–1918 гг. / А. П. Дементьев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 4. – С. 27–33.
189. Дементьев, А. П. Социальная политика комитетов общественной безопасности и Советов в Енисейской губернии (март – май 1917 г.) / А. П. Дементьев, Т. А. Катцина // Genesis : исторические исследования. – 2017. – № 10. – С. 31–42.
190. Дементьев, А. П. Союз леворадикальных сил в Красноярске (март 1917 г. – июнь 1918 г.) / А. П. Дементьев // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 6 (81). – С. 203–209.
191. Дементьев, А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / А. П. Дементьев, О. В. Коновалова. – Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2018. – 319 с.
192. Дробченко, В. А. Кузбасс в вихре революций : общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. / В. А. Дробченко ; под ред. Э. И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – 659 с.
193. Дробченко, В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / В. А. Дробченко ; под ред. Э. И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 550 с.
194. Дубровская, Е. Ю. Гельсингфорсский Совет депутатов армии, флота и рабочих в 1917 году (март – октябрь) / Е. Ю. Дубровская. – Петрозаводск : КНЦ РАН, 1992. – 173 с.
195. Дудник, И. А. Становление Советов в Якутии / И. А. Дудник, А. И. Плевачук // Рабочий класс и обновление общества : история и современность : сб. ст. / редкол.: Л. С. Гапоненко (отв. ред.) и др. М. : АОН, 1991. С. 157–175.
196. Ермолаев, А. Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. / А. Н. Ермолаев. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2008. – 741 с.

197. За десять лет. Кузнецкий округ к десятой годовщине Октябрьской революции (1917–X–1927) / отв. ред. В. Ворченко. – Щегловск : [б. и.], 1927. – 79 с.
198. Занданова, Л. В. Расстановка общественно-политических сил в г. Иркутске в период мирного развития Революции весной 1917 г. / Л. В. Занданова, К. А. Айдаров, И. П. Серебренников // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 30–38.
199. Знаменская, Р. А. Иркутск в борьбе за власть Советов / Р. А. Знаменская. – Иркутск: Иркутская секция научной работы, 1929. – 40 с.
200. Зольников, Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. / Д. М. Зольников. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1969. – 334 с.
201. Зубарев, Н. В. Ялutorовск / Н. В. Зубарев. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. – 112 с.
202. Иваненко, А. С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города / А. С. Иваненко. – Тюмень : Радуга-Т, 2004. – 368 с.
203. Иванов, А. А. «Дайте мне волю – я научу вас свободу любить»: политические ссыльные в Сибири в 1914–1917 гг. / А. А. Иванов, П. А. Новиков // Известия Лаборатории древних технологий. – 2014. – № 1 (10). – С. 69–84.
204. Иванов, А. А. Иркутские политические ссыльные периода Первой мировой войны / А. А. Иванов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 4. – URL: <https://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19316> (дата обращения: 30.05.2026).
205. Иванов, А. А. Иркутские политические ссыльные периода Первой мировой войны (окончание) / А. А. Иванов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 5. – URL: <https://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19440> (дата обращения: 30.05.2026).
206. Иванов, В. Г. Некоторые вопросы историографии Советов в Сибири в 1917 году (литература 20-х – начала 30-х годов) / В. Г. Иванов // Вопросы истории

Сибири : сб. статей. Вып. 8 / ред. И. М. Разгон, Л. И. Боженко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. – С. 56–66.

207. Иванов, Ю. В. Организация и деятельность Советов Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции, март – октябрь 1917 г. / Ю. В. Иванов // Правоведение. – 1967. – № 5. – С. 140–145.

208. Иванов, Ю. В. Формы народного правотворчества в период двух буржуазно-демократических революций (по материалам Енисейской губернии) / Ю. В. Иванов // Вопросы государства и права : сборник статей / редкол.: А. И. Ким и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968. – С. 47–51.

209. Иллерицкая, Н. В. Великая российская революция 1917 г. в трудах современных историков (историографический обзор) / Н. В. Иллерицкая // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2017. – № 4/2. – С. 169–176.

210. Иллерицкая, Н. В. «Монументальная» версия истории Великой российской революции 1917 г. в современной российской историографии Н. В. Иллерицкая // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2018. – № 4 (14). – С. 141–150.

211. История Великого Октября : в 3 т. Т. 1. Свержение самодержавия / акад. И. И. Минц. – 2-е изд. – М. : Наука, 1977. – 784 с.

212. История Великого Октября : в 3 т. Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата / акад. И. И. Минц. – 2-е изд. – М. : Наука, 1978. 1008 с.

213. История России : в 20 т. Т. 11. Империя, война, революция. 1914–1917 годы. Кн. 2. От развала империи к Гражданской войне / отв. ред. В. П. Булдаков. – М. : Наука, 2024. – 783 с.

214. Иркутск накануне и в 1917 году : Очерки политической истории губернского центра / под ред. Л. М. Дамешека. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2017. – 544 с.

215. Иркутск в панораме веков : очерки истории города / отв. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2002. – 511 с.

216. История Якутии : в 3 т. Т. III / под общ. ред. А. Н. Алексеева ; отв. ред. С. И. Боякова. – Новосибирск : Наука, 2021. – 592 с.
217. Кабытова, Н. Н. Земства или Советы : российская властная альтернатива в 1917 году / Н. Н. Кабытова // Самарский земский сборник : сб. науч. ст. Вып. 2 / ред.-сост. П. С. Кабытов, А. Н. Завальный. – Самара : Самар. ун-т, 1995. – С. 20–24.
218. Кабытова, Н. Н. Власть и общество в российской провинции : 1917 год в Поволжье / Н. Н. Кабытова. – Самара : Самар. ун-т, 1999. – 257 с.
219. Калашников, В. В. Русская революция : ключевые решения. История и историография / В. В. Калашников. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. – 320 с.
220. Клеткин, И. Д. Борьба за установление Советской власти в Омске и области : март 1917 г. – май 1918 г. / И. Д. Клеткин. – Омск : [б. и.], 1957. – 43 с.
221. Ключевые проблемы Русской революции в историографии сегодняшнего дня : сборник материалов конференции / отв. ред. д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2024. – 301 с.
222. Кожевин, В. Л. К вопросу о возникновении Омского союза солдат-крестьян / В. Л. Кожевин, И. А. Попов // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. : в 3 ч. Ч. 1 / редкол.: Н. К. Чернявская и др. – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2002. – С. 154–156.
223. Кожевин, В. Л. Петроградский съезд офицерских депутатов : на пути раскола корпорации (май 1917 г.) / В. Л. Кожевин // Гражданская война на востоке России : взгляд сквозь документальное наследие : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-й годовщине со дня рождения Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского и 100-летию событий антибольшевистского Якутского мятежа (Россия, Омск, 18–19 окт. 2023 г.) / редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2023. – С. 177–183.
224. Кожевин, В. Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв : монография / В. Л. Кожевин. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 260 с.

225. Кожевин, В. Л. Совет офицерских депутатов Томского гарнизона (март – декабрь 1917 г.) / В. Л. Кожевин // Исторический ежегодник : сб. статей. Спец. вып. : Общественное движение в Сибири в начале XX века : посвящается 50-летию зав. каф. дореволюц. отечеств. истории Ом. гос. ун-та академика Акад. гум. наук, проф., д-ра ист. наук А. П. Толочко / редкол.: В. П. Зиновьев, Г. Г. Касаров, А. В. Ремнёв (отв. ред.) и др. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 1997. – С. 91–103.
226. Кожевин, В. Л. Создание и деятельность Западно-Сибирского объединённого комитета революционной демократии (конец августа – начало ноября 1917 г.) / В. Л. Кожевин // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны : сибирская специфика : сб. науч. ст. / науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2014. – С. 67–85.
227. Кокоулин, В. Г. Алтай в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.) / В. Г. Кокоулин. – Новосибирск : [б. и.], 2013. – 455 с.
228. Кокоулин, В. Г. Новониколаевск в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.) / В. Г. Кокоулин. – Новосибирск : [б. и.], 2010. – 324 с.
229. Кокоулин, В. Г. Омск в годы революций : власть, политическая борьба и повседневная жизнь (февраль 1917 – май 1918 г.) / В. Г. Кокоулин. – Новосибирск : [б. и.], 2016. – 403 с.
230. Кокоулин, В. Г. Томск в годы революции и Гражданской войны (февраль 1917 – декабрь 1919 г.) / В. Г. Кокоулин. – Новосибирск : [б. и.], 2012. – 312 с.
231. Конев, К. А. Источники по истории Революции 1917 г. и Гражданской войны в фонде Научной библиотеки Томского государственного университета / К. А. Конев // Гражданская война на востоке России : взгляд сквозь документальное наследие : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-й годовщине со дня рождения Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского и 100-летию событий антибольшевистского Якутского мятежа (Россия, Омск, 18–19 окт. 2023 г.) / редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2023. – С. 192–198.

232. Кононенко, А. А. Тюмень на перепутье : власть и общество в 1917–1921 гг. / А. А. Кононенко. – 2-е изд. – Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2011. – 279 с.
233. Кононенко, А. А. Тюмень на рубеже веков : город и его жители в 1900–1917 гг. / А. А. Кононенко. – 2-е изд. – Тюмень : ИД «Титул», 2014. – 132 с.
234. Корушин, Т. Д. Дни революции и советского строительства в Ишимском округе (1917–1926 г.) / Т. Д. Корушин. – Ишим : Серп и молот, 1926. – 76 с.
235. Корняков, В. И. Институт старост на промышленных предприятиях дореволюционной России как прообраз представительной демократии в отечественном законодательстве о труде / В. И. Корняков // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 6А. – С. 51–61.
236. Косых, Е. Н. Февральская революция 1917 г. и периодическая печать Сибири / Е. Н. Косых // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 416. – С. 99–106.
237. Котляров, Ю. С. Первые Советы рабочих депутатов на Кемеровском руднике / Ю. С. Котляров // Труды объединённой научной конференции по истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в Кузбассе (1–3 ноября 1957 г.) / ред. коллегия : З. Г. Карпенко и др. – Кемерово : [б. и.], 1958. – С. 118–126.
238. Красильникова, Е. И. Неопубликованные мемуары 1920–1930-х гг. как источник изучения процессов формирования коллективной памяти о военно-революционных событиях в Западной Сибири / Е. И. Красильникова // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г. / редкол.: К. В. Захаров (отв. ред.), Р. Е. Романов, В. А. Ильиных и др. – Новосибирск : Управл. гос. арх. службы Новосиб. обл., 2015. – С. 46–52.
239. Крыштопа, Н. С. Город над Каном / Н. С. Крыштопа. – Красноярск : Горница, 2003. – 169 с.
240. Курас, Л. В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири : советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (вторая

- половина 50-х – 80-е годы) / Л. В. Курас. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1991. – 144 с.
241. Курас, Л. В. Октябрьская революция в Сибири 1917 – середина 1918 г. в отечественной исторической литературе и источниках / Л. В. Курас. – Улан-Удэ : Бурят. ин-т обществ. наук СО РАН, 1995. – 192 с.
242. Липатова, Н. В. Время и люди : обобщённый портрет лидеров поволжских Советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году / Н. В. Липатова // Вестник Евразии. – 2003. – № 3. – С. 98–120.
243. Логвинов, В. К. Александр Кравченко : очерки жизни и деятельности / В. К. Логвинов, И. М. Попов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1983. – 173 с.
244. Мазур, Л. Н. От истории Октября к истории Русской революции : сравнительный анализ методологических подходов к оценке событий 1917 г. / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 19, № 3 (166). – С. 9–30.
245. Макаров, Г. Г. Октябрь в Якутии : в 2 ч. Ч. 1. Якутия накануне и в период Февральской революции / Г. Г. Макаров ; отв. ред. И. М. Романов, А. М. Совокин. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1979. – 277 с.
246. Медников, Д. М. Роль Советов Сибири в регулировании трудовых отношений 1905–1917 гг. / Д. М. Медников // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2012. – № 3. – С. 303–307.
247. Медушевский, А. Н. Политическая история русской революции : нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке / А. Н. Медушевский. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 655 с.
248. Медушевский, А. Н. Причины и крушение демократической республики в России 1917 года / А. Н. Медушевский // Отечественная история. – 2017. – № 6. – С. 3–27.
249. Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года : проблемы истории и историографии» : сб. докл. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. – 180 с.

250. Милюков, П. Н. История второй русской революции. Т. 1. Борьба буржуазной и социалистической революции. Вып. 1. Противоречия революции / П. Н. Милюков. – Киев : Летопись, 1919. – 128 с.
251. Миронов, Б. Н. Страсти по революции : нравы в российской историографии в век информации / Б. Н. Миронов. – М. : Весь мир, 2013. – 336 с.
252. Морозов, Н. М. Тайга. Исторический опыт поколений : в 3 т. Т. I. 1890-е – 1919 гг. / Н. М. Морозов. – Кемерово : ИНТ, 2017. – 512 с.
253. Московкин, В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917–1921 гг.) / В. В. Московкин. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2018. – 292 с.
254. Московкин, В. В. Советы Зауралья (март – октябрь 1917 г.) / В. В. Московкин // Тюменский исторический сборник. Вып. XV. – Тюмень : Тюм. гос ун-т, 2013. – С. 102–105.
255. Московкин, В. В. Условия и механизмы установления власти Советов в Зауралье в 1917–1918 гг. / В. В. Московкин, И. В. Хажеева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – № 4. – С. 30–33.
256. Мосолов, В. Г. Иркутский Совет рабочих депутатов в 1917 году / В. Г. Мосолов // Социалистическое строительство в Западной Сибири : сборник статей / под. ред. доц. И. В. Елизарова. – Томск : [б. и.], 1975. – С. 3–13.
257. Мосолов, В. Г. Томский Совет рабочих депутатов в 1917 году / В. Г. Мосолов // Некоторые вопросы истории Сибири : сборник статей молодых учёных ист.-филол. фак. / под ред. И. М. Разгона и Л. И. Боженко. – Томск : [б. и.], 1972. – С. 3–20.
258. Николаев, А. Б. Государственное совещание 1917 года : созыв, состав, деятельность / А. Б. Николаев. – СПб. : Астерион, 2022. – 479 с.
259. Никулин, Д. О. Отправка маршевых рот в действующую армию из Омского военного округа в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / Д. О. Никулин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 134–138.

260. Новгородов, А. И. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии / А. И. Новгородов ; отв. ред. д-р. ист. наук Р. Н. Мордвинов. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1969. – 399 с.
261. Нурпеисов, К. Н. Становление Советов в Казахстане (март 1917 г. – июнь 1918 г.) / К. Н. Нурпеисов. – Алма-Ата : Наука, 1987. – 238 с.
262. Очерки истории исторической науки в СССР : в 5 т. Т. 4. / под ред. М. В. Нечкиной (гл. ред.), Г. Д. Алексеевой, М. А. Алпатова. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1966. – 854 с.
263. Очерки истории исторической науки в СССР : в 5 т. Т. 5 / под ред. М. В. Нечкиной (гл. ред.) и др. – М. : Наука, 1985. – 605 с.
264. Очерки истории города Томска (1604–1954) / под ред. С. И. Мурашова. – Томск : [б. и.], 1954. – 352 с.
265. Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 1. Большевики во главе трёх революций и гражданской войны за власть Советов (с 90-х годов XIX века до 1920 года) / глав. ред. и авт. предисл. В. П. Сафронов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1967. – 406 с.
266. Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. 1901–1920 гг. / Н. И. Кабацкий, В. И. Дулов, Г. А. Терюшков. – Иркутск : Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1966. – 382 с.
267. Петров, П. У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии / П. У. Петров. – Якутск : Якгиз, 1952. – 298 с.
268. Петров, П. У. Установление Советской власти в Якутии / П. У. Петров. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1957. – 280 с.
269. Победа Великого Октября в Сибири : в 2 ч. Ч. 1. Февральская революция и двоевластие / И. М. Разгон, Л. А. Голишева, Л. М. Горюшкин и др. ; под ред. И. М. Разгона. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 254 с.
270. Познанский, В. С. Изучение истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири / В. С. Познанский // Историческая наука в Сибири за 50 лет : (Основные проблемы истории советской Сибири) : сб. статей / отв. ред. А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1972. – С. 16–29.

271. Рабинович, Г. Х. Рабочее движение на золотых приисках Енисейской губернии в годы Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции / Г. Х. Рабинович // Вопросы истории Сибири : сб. статей. Вып. 3 / ред. И. М. Разгон, Л. И. Боженко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1967. – С. 117–125.
272. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.) / Д. М. Зольников, В. С. Познанский, В. А. Кадейкин и др.; отв. ред. А. С. Московский. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1982. – 425 с.
273. Разиньков, М. Е. Историография причин революции 1917 г. и гражданской войны в России / М. Е. Разиньков. – Воронеж : ФГБОУ ВО ВГЛУ, 2023. – 235 с.
274. Рогачёв, А. Г. Сибирский Октябрь как региональное отражение и фактор микроистории российской революции 1917 года (к 60-летию выхода в свет монографии В. П. Сафронова «Октябрь в Сибири») / А. Г. Рогачёв // Гришаевские чтения : мат-лы V Междунаро. науч. конф., посвящ. памяти д-ра ист. наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В. В. Гришаева (Красноярск, 24–25 ноября 2022 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск : [б. и.], 2023. – С. 33–39.
275. Российская революция 1917 г. : власть, общество, культура : в 2 т. / отв. ред. Ю. А. Петров. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – Т. 1. – 743 с.
276. Российская революция 1917 г. : власть, общество, культура : в 2 т. / отв. ред. Ю. А. Петров. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – Т. 2. – 591 с.
277. Пушкарёв, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарёв. – М. : Наука, 1975. – 281 с.
278. Рощевский, П. И. Октябрь в Зауралье : Октябрьская социалистическая революция и борьба за установление Советской власти на территории Зауралья / П. И. Рощевский. – Тюмень : Тюмен. кн. изд-во, 1959. – 136 с.
279. Рынков, В. М. Газета «Забайкальский рабочий» – большевистский орган реконструкции сознания провинциального читателя (март 1917 – июнь 1918 г.) / В. М. Рынков // Эпоха социалистической реконструкции : идеи, мифы и программы социальных преобразований : сборник научных трудов. –

Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. – С. 111–121.

280. Рынков, В. М. Периодическая печать : место в системе исторических источников / В. М. Рынков // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 44–50.

281. Рябиков, В. В. Иркутск – столица революционной Сибири / В. В. Рябиков. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1957. – 199 с.

282. Рябиков, В. В. Центросибирь / В. В. Рябиков. – Новосибирск: Новосиб. обл. гос. изд-во, 1949. – 256 с.

283. Сафронов, В. П. Октябрь в Сибири : большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – март 1918 г.) / В. П. Сафронов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1962. – 723 с.

284. Серебрякова, З. Л. Областные объединения Советов России : март 1917 – декабрь 1918 / З. Л. Серебрякова. – М.: Наука, 1977. – 230 с.

285. Сидоренко, С. А. Победа буржуазно-демократической революции и двоевластие в Сибири / С. А. Сидоренко // Свержение самодержавия : сборник статей / ред. коллегия : И. И. Минц (отв. ред.) и др. – М. : Наука, 1970. – С. 215–229.

286. Сидоренко, С. А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири. (Март – апрель 1917 г.) / С. А. Сидоренко. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 244 с.

287. Сидорова, Л. А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия / Л. А. Сидорова. – М. : Памятники исторической мысли, 1997. – 288 с.

288. Сизов, С. Г. Советская историография Октября в Сибири (1956–1985 гг.) : успехи и недостатки / С. Г. Сизов // 1917 год в судьбах России и мира : сб. материалов науч. конф. / отв. ред. В. И. Голдин. – Архангельск : Солти, 2007. – С. 51–60.

289. Скоробогатько, Г. За власть Советов / Г. С. Скоробогатько // Ленинская трибуна (Татарск). – 1967. – 18 марта. – С. 2–3.

290. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции / А. И. Алаторцева, В. И. Бовыкин, Е. Г. Гимпельсон и др.; отв. ред. В. П. Наумов. – М. : Наука, 1981. – 293 с.
291. Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции : Ленинская концепция истории Февраля и критика её фальсификаторов / Г. Д. Алексеева, Х. М. Астрахан, Н. Г. Думова и др. ; отв. ред. В. П. Наумов. – М. : Наука, 1979. – 318 с.
292. Соколов, А. В. Вопросы брачного законодательства в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (март – июнь 1917 г.) / А. В. Соколов // Вестник Пермского университета. История. – 2015. – № 2 (29). – С. 98–103.
293. Соловьёва, В. А. Возникновение и первые месяцы двоевластия в Сибири (март – апрель 1917 г.) / В. А. Соловьёва // Сибирь периода капитализма : сб. статей / редкол.: В. И. Дулов (глав. ред.) и др. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1965. – С. 171–196.
294. Соловьёва, В. А. Революционизирование трудящихся масс Томской губернии в дни корниловского мятежа в стране и после его разгрома (август – октябрь 1917 г.) / В. А. Соловьёва // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР : сб. статей : посвящается 70-летию д-ра ист. наук, проф. И. М. Разгона / редкол.: акад. И. И. Минц и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. – С. 100–121.
295. Соловьёва, В. А. Сибирь во время Февральской буржуазно-демократической революции / В. А. Соловьёва // История Сибири с древнейших времён до наших дней : в 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма / авт. В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев, В. А. Степынин и др. – Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1968. – С. 471–494.
296. Соловьёва, В. А. Советы Томской губернии в период двоевластия (март – июль 1917 г.) / В. А. Соловьёва // Труды Томского государственного университета. Т. 167. Серия историческая. Сборник научных работ исторических кафедр / В. А. Соловьёва, Л. М. Горюшкин, Н. С. Индукаева и др. ; ред. М. Е. Плотникова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1964. – С. 3–25.

297. Соловьёва, В. А. Томская губерния в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции / В. А. Соловьёва // Учёные записки. Вып. 30 / Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева ; отв. ред. А. П. Бунтин ; ред. вып. К. П. Ярошевский. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1957. – С. 3–24.
298. Соловьёва, В. А. Томский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. / В. А. Соловьёва // Томску – 375 лет : сб. статей / редкол.: И. М. Разгон (отв. ред.) и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. – С. 137–152.
299. Стрекалов, И. Н. Народная тайна русской революции : Советы. 1905–1917 гг. / И. Н. Стрекалов. – М. : Родина, 2020. – 478 с.
300. Торопов, Л. Н. Солдатские комитеты центральной России весной 1917 года / Л. Н. Торопов (Калинин) // Вопросы истории. – 1975. – № 10. – С. 29–42.
301. Тропов, И. А. Революция и провинция : местная власть в России (февраль – октябрь 1917 г.) / И. А. Тропов. – СПб. : Европейский дом, 2011. – 249 с.
302. Умнов, Г. Р. Свидетельствует время : страницы истории Анжеро-Судженска / Г. Р. Умнов. – Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1979. – 143 с.
303. Устинов, А. Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края / А. Н. Устинов. – Абакан : Хаккнигоиздат, 1958. – 106 с.
304. Уэйд, Р. А. К столетию революции : тематика и проблематика англоязычной историографии русской революции 1917 г. / Р. А. Уэйд // Политическая история России XX века : к 85-летию профессора Виталия Ивановича Старцева : сб. науч. трудов / ред.-сост.: Б. Д. Гальперина, А. Б. Николаев. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – С. 274 – 303.
305. Уэйд, Р. А. Революция в её столетие : проблемы и тенденции в англоязычной историографии Русской революции 1917 года / Р. А. Уэйд // Россия в эпоху революции и Гражданской войны : советская и постсоветская историография : сборник материалов конференции / отв. ред. д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2023. – С. 229–262.

306. Фабричный, А. В. Борьба за Советы. Омск 1917–1918 / проф. А. В. Фабричный ; под редакцией и с предисловием Е. М. Тетерева. – Омск : Омск. обл. гос. изд-во, 1942. – 89 с.
307. Фудзимото, В. Становление советской власти / В. Фудзимото // Россия и АТР. – 1998. – № 2. – С. 5–21.
308. Хазиахметов, Э. Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири / Э. Ш. Хазиахметов // Исторический ежегодник : сб. статей. Спец. вып. : Общественное движение в Сибири в начале XX века : посвящается 50-летию зав. каф. дореволюц. отечеств. истории Ом. гос. ун-та академика Акад. гум. наук, проф., д-ра ист. наук А. П. Толочко / редкол.: В. П. Зиновьев, Г. Г. Касаров, А. В. Ремнёв (отв. ред.) и др. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 1997. – С. 103–112.
309. Хазиахметов, Э. Ш. Сибирская политическая ссылка и Февральская революция / Э. Ш. Хазиахметов // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири : конец XIX в. – 1918 г. : сб. статей / редкол.: И. М. Разгон (отв. ред.) и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. – С. 93–105.
310. Хайруллин, Н. Б. Большевики Омска в период Октябрьской революции / Н. Б. Хайруллин. – Омск : Обл. кн. изд-во, 1957. – 116 с.
311. Хроленок, С. Ф. В. Т. Агалаков. Советы Сибири (1917–1918 гг.) [рецензия] / С. Ф. Хроленок // Вопросы истории. – 1980. – № 6. – С. 129–131.
312. Худяков, А. А. Гражданская война на Алтае / А. А. Худяков ; под ред. канд. ист. наук И. Н. Юрасова. – Барнаул : Алт. краев. изд-во. 1952. – 103 с.
313. Цыренова, О. М. Советы Забайкальской области в советской историографии (1917–1920) / О. М. Цыренова // Вопросы краеведения Забайкалья. – Чита : [б. и.], 1973. – Вып. 2. – С. 29–37.
314. Черняк, Э. И. Революция в Сибири : съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций : (март 1917 – ноябрь 1918 года) / Э. И. Черняк. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 235 с.
315. Чернова, И. В. Самоуправление в армии в период революции 1917 года (на материалах Томского гарнизона) / И. В. Чернова // Гражданское общество и

региональное развитие : материалы науч.-практ. конф., 22 апр. 1994 г., Томск / отв. ред. Э. И. Черняк. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. – С. 33–34.

316. Чижев, И. Г. Солдаты Омского гарнизона в Октябрьской революции / И. Г. Чижев // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке : сб. ст. / под ред. д-ра ист. наук В. С. Флерова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968. – С. 39–80.

317. Чижев, И. Г. Победа социалистической революции в Омской области / И. Г. Чижев, Б. В. Кондриков. – Омск : [б. и.], 1958. – 85 с.

318. Чублова, А. В. Эго-документы Сибистпарта по истории революционного движения и военных конфликтов на востоке России (конец XIX – первая половина XX в.) / А. В. Чублова // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2025. – № 1. – С. 31–39.

319. Шевырин, В. М. Революции 1917 года : переосмысление в зарубежной историографии (обзор) / В. М. Шевырин // Труды по руссиеведению : сб. науч. трудов. Вып. 1 / отв. ред. И. И. Глебова. – М. : ИНИОН, 2009. – С. 309–337.

320. Шевырин, В. М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России (советская историография 70–80-х годов) : научно-аналитический обзор / В. М. Шевырин. – М. : [б. и.], 1987. – 63 с.

321. Шейнфельд, М. Борьба за власть Советов в Ачинске / М. Б. Шейнфельд // За власть Советов : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября / под ред. Б. Толстоногова. – Красноярск : Красноярский рабочий, 1958. – С. 88–93.

322. Шекшеев, А. П. Революционная власть на юге Енисейской губернии (март – июнь 1917 г.) / А. П. Шекшеев // Известия Лаборатории древних технологий. – 2015. – № 2 (15). – С. 97–118.

323. Шелестов, Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917–1919 гг. / Д. К. Шелестов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1959. – 135 с.

324. Шереметьева, Д. Л. Динамика численности газетной прессы Сибири в период революции и гражданской войны / Д. Л. Шереметьева // Власть и

общество в Сибири в XX веке : сб. науч. ст. Вып. 3 / науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2012. – С. 59–79.

325. Шиловский, М. В. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири / М. В. Шиловский ; отв. ред. М. Н. Колоткин. Новосибирск : Изд-во Сибирского отд-ния Российской акад. наук, 2012. 319 с.

326. Шиловский, М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский ; отв. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.

327. Шишкин, В. И. Революционный процесс в Сибири в 1917 году : от Февраля к Октябрю / В. И. Шишкин // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2023. – № 4 (48). – С. 257–298.

328. Шишкин, В. И. «Триумфальное шествие большевизма» по Сибири в освещении мемуаристов 1920-х годов / В. И. Шишкин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2021. – № 2. – С. 79–88.

329. Шишкин, В. И. Февральская революция в Сибири (2–10 марта 1917 г.) / В. И. Шишкин // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. – 2016. – № 4 (12). – С. 31–41.

330. Шишкин, В. И. Центросибирь первого состава (24 октября 1917 – 15 февраля 1918 г.) / В. И. Шишкин // Современные концепции Великой Российской революции (1917–1922) / отв. ред. В. В. Калашников, ред. Д. Н. Меньшикова. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2025. С. 267–285.

331. Шорников, М. М. Большевики Сибири в борьбе за Октябрь / М. М. Шорников. – Новосибирск : Новосибгиз, 1947. – 85 с.

332. Шорников, М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции / М. М. Шорников. – Новосибирск : [б. и.], 1963. – 647 с.

333. Шорников, М. М. Октябрьская революция в Сибири / М. М. Шорников // Историография советской Сибири (1917–1945 гг.) / отв. ред. Н. Я. Гущин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1968. – С. 5–31.

334. Штырбул, А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века : антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся : теория и практика : в 2 т. Ч. 1. 1900–1918 / А. А. Штырбул. – Омск : ОмГПУ, 1996. – 203 с.
335. Шумилов, А. И. Издания истпартов, истпрофов и истмолов Сибири в 1920–1930-е годы / А. И. Шумилов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 3. – С. 46–50.
336. Шумкина, Т. Г. Февральская революция 1917 г. в России (к историографии проблемы) / Т. Г. Шумкина // Вопросы всеобщей истории. – 2016. – № 18. – С. 132–139.
337. Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии / отв. ред. проф. В. В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. – 430 с.
338. Югов, М. С. Советы в первый период революции (март – июнь) / М. С. Югов // Очерки по истории Октябрьской революции : работы ист. семинария Ин-та красной профессуры / под ред. М. П. Покровского. Т. 2. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. – С. 113–253.
339. Юрьев, А. И. Органы власти Временного правительства и Советы рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции 1917 года / А. И. Юрьев // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2014. – № 3 (15). – С. 35–40.
340. Якимов, О. Д. Периодическая печать Восточной Сибири в 1917 году / О. Д. Якимов // Вестник Якутского государственного университета. – 2005. – Т. 2, № 4. – С. 23–31.
341. Якимова, Т. В. Факторы формирования политических настроений крестьянства Западной Сибири в 1917 г. / Т. В. Якимова // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири : сб. статей / редкол.: И. М. Разгон (отв. ред.) и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. – С. 36–53.
342. Яковлев, Н. А. Феномен двоевластия в России в 1917 г. в англоязычной историографии / Н. А. Яковлев // Вестник Московского государственного

областного университета. Серия: История и политические науки. – 2023. – № 1. – С. 123–134.

343. Яцечко, В. И. Организация и деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов г. Томска в дооктябрьский период (март – сентябрь 1917 г.) / В. И. Яцечко // Проблемы общественных наук в работе молодых учёных : материалы III Том. гор. конф. молодых учёных по обществ. наукам / ред. коллегия : проф. А. К. Сухотин (отв. ред.) и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. – С. 33–38.

344. Яцечко, В. И. Расстановка классовых сил в Сибири и выборы в Советы накануне Октября / В. И. Яцечко // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Из истории Сибири : сб. статей / ред. коллегия : д-р ист. наук, проф. И. М. Разгон (отв. ред.) и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. – С. 225–244.

345. Anweiler, O. Die Rätebewegung in Russland, 1905–1921 / O. Anweiler. – Lemberg : Brill, 1958. – X, 344 S.

346. Anweiler, O. The Soviets : the Russian Workers', Peasants' and Soldiers' Councils, 1905–1921 / O. Anweiler. – New York : Pantheon Books, 1974. – XVII, 337 p.

347. Badcock, S. Politics and the People in Revolutionary Russia : a Provincial History / S. Badcock. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2007. – XVII, 260 p.

348. Batsell, W. R. Soviet Rule in Russia / W. R. Batsell. – New York : The Macmillan Co., 1929. – 857 p.

349. Dickins, A. A Revolution in March : the Overthrow of Tsarism in Krasnoyarsk / A. Dickins // Historical Research. – 2017. – Vol. 90 (247). – P. 11–31.

350. Dickins, A. A Revolutionary Locality in a Revolutionary State : the Changing Geography of Power in Central Siberia, March – October 1917 / A. Dickins // Revolutionary Russia. – 2021. – Vol. 34, № 1. – P. 45–70.

351. Dickins, A. Rethinking the Power of Soviets : Krasnoyarsk, March – October 1917 / A. Dickins // Journal of Modern Russian History and Historiography. – 2016. – № 9 (1). – P. 223–250.

352. Eroshkin, M. K. The Soviets in Russia / M. K. Eroshkin. – New York : Russian information bureau in the U. S., 1919. – 56 p.
353. Getzler, I. Kronstadt, 1917–1921 : the Fate of a Soviet Democracy / I. Getzler. – Cambridge : Cambridge univ. press, 1983. – XII, 296 p.
354. Hickey, M. C. Local Government and State Authority in the Provinces : Smolensk, February – June 1917 / M. C. Hickey // Slavic Review. – 1996. – Vol. 55, № 4. – P. 863–881.
355. Materials for the Study of the Soviet System : State and Party Constitutions, Laws, Decrees, Decisions and Official Statements of the Leaders in transl. / ed. by James H. Meisel and Edward S. Kozera. – 2d, rev. and enl. ed. – Ann Arbor (Mich.) : Wahr, 1953. – 613 p.
356. Novikova, L. The Russian Revolution from a Provincial Perspective / L. Novikova // Kritika : Explorations in Russian and Eurasian History. – 2015. – Vol. 16, № 4. – P. 769–785.
357. Pereira, N. G. O. Regional consciousness in Siberia before and after October 1917 / N. G. O. Pereira // Canadian Slavonic Papers. – 1988. – Vol. 30, № 1. – P. 112–133.
358. Raleigh, D. J. Revolution on the Volga : 1917 in Saratov / D. J. Raleigh. – Ithaca, London : Cornell univ. press, 1986. – 373 p.
359. Snow, R. E. The Bolsheviks in Siberia, 1917–1918 / R. E. Snow. – Rutherford etc., London : Fairleigh Dickinson univ. press, Associated univ. press, 1977. – 269 p.

Справочные издания, энциклопедии

360. Бойцы революции : очерки / науч. ред. Б. Ф. Багаев, П. Н. Мешалкин. – Переизд. – Красноярск : Красноярск. кн. изд-во, 1982. – 277 с.
361. Борцы за власть Советов в Бурятии : краткие биографии участников Октябрьской революции и Гражданской войны / А. А. Бартанов, Н. А. Миронов, Г. Г. Нелюбина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1967. – 313 с.

362. Борцы за власть Советов : сборник очерков о героях-большевиках / под ред. канд. ист. наук В. С. Флерова. – Томск: Томск. кн. изд-во, 1959. – 307 с.
363. Великая Октябрьская социалистическая революция : энциклопедия / под ред. П. А. Голуба и др. – 3-е изд., доп. – М. : Сов. энцикл., 1987. – 638 с.
364. Гудошников, М. А. Октябрьская революция в Сибири / М. А. Гудошников // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. / под общ. ред. М. К. Азадовского. – Т. 4. (Макет). – Б. м., б. г. – Стб. 109–126.
365. За власть Советов! : краткие биографические очерки об участниках революционных событий в Омском Прииртышье (1917 – июнь 1918 г.) / редкол.: Н. В. Журавлёв и др. – Омск : Омск. кн. изд-во, 1987. – 136 с.
366. Косых, Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.) : указатель газет и журналов / Е. Н. Косых. – Изд. доп. и испр. – Томск : Ветер, 2009. – 143 с.
367. Малышева, Е. П. Советы рабочих и солдатских депутатов / Е. П. Малышева // Россия в 1917 году : энциклопедия / редкол.: А. К. Сорокин (отв. ред.) и др. – М. : РОССПЭН, 2017. – С. 908–910.
368. Никулина, И. Н. Шемелев Владимир Иванович / И. Н. Никулина // Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. Т. II / редкол.: В. Т. Мищенко (гл. ред.) и др. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1996. – С. 409.
369. Первые историки Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири : биобиблиогр. указ. / сост. И. В. Павлова, В. С. Познанский; отв. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 101 с.
370. Петренко, В. С. Панкратов Иван Иванович / В. С. Петренко // Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. Т. II / редкол.: В. Т. Мищенко (гл. ред.) и др. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1996. – С. 266.
371. Россия в 1917 году : энциклопедия / редкол.: А. К. Сорокин (отв. ред.) и др. – М. : РОССПЭН, 2017. – 1093 с.
372. Самойлов, Л. Западно-Сибирский областной исполнительный комитет Советов / Л. Самойлов, Г. Циркунов // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. /

под общ. ред. М. К. Азадовского. – Т. 2. З–К. – Новосибирск : Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ, 1931. – С. 64–66.

373. Сибирь в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (март 1917 – 1920 гг.) : библиогр. указ. / В. П. Соколова, М. Л. Жданова. – Новосибирск : [б. и.], 1973. – 334 с.

374. Турунов, А. Н. Революция и гражданская война в Сибири : указатель книг и журнальных статей / А. Н. Турунов, В. Д. Вегман. – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1928. – 136 с.

375. Шиловский, М. В. Гоц Абрам Рафаилович / М. В. Шиловский // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 1. А–И / гл. ред.: В. А. Ламин ; редкол.: С. С. Букин и др. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – С. 428.

376. Шиловский, М. В. Церетели Ираклий Георгиевич / М. В. Шиловский // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 3. С–Я. / гл. ред.: В. А. Ламин ; редкол.: С. С. Букин и др. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – С. 464.

377. Шишкин, В. И. Краковецкий Аркадий Антонович / В. И. Шишкин // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Т. 2. К–Р / гл. ред.: В. А. Ламин ; редкол.: С. С. Букин и др. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – С. 166.

Учебные пособия

378. Агалаков, В. Т. Киренский уезд Иркутской губернии в 1917–1920 годах : (изучение истории провинциальной России) : учебное пособие / В. Т. Агалаков. – Иркутск : ИГУ, 1994. – 54 с.

379. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). – М. : Изд-во «Правда», 1938. – 352 с.

380. Источниковедение истории СССР : учебник / под ред. И. Д. Ковальченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш.школа, 1981. – 496 с.

381. Источниковедение : Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
382. Летопись города Бийска. (1709–1970) / сост. Б. Х. Кадиков, А. Ф. Крамарев, Э. П. Шмойлов, Л. А. Мальцев. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1971. – 61 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

**Сведения о времени организации и территориальном расположении
Советов в Сибири (март – октябрь 1917 г.)***

Населённый пункт	Тип Совета, дата организации / трансформации		
Тобольская губерния			
Тобольск	Совет рабочих деп. 7 марта	Совет рабочих и солдат. деп. 16 марта	
	Совет солдат. деп. 5 марта		
Тюмень	Совет рабочих деп. 2 марта		Совет рабочих, воен. и крест. деп. 12 апреля
	Совет солдат. деп. март	Совет военных деп. 27 марта	
	Совет офицер. деп. март		
Курган	Совет рабочих деп. 8 марта	Совет рабочих и солдат. деп. 12 марта	Совет рабочих и военных деп. ¹ 19 марта
	Совет солдат. деп. 6 марта		
Ишим	Совет рабочих и солдат. деп. 28 апреля		
Тара	Совет рабочих и солдат. деп. вт. половина марта		
Ялуторовск	Совет рабочих и солдат. деп. начало апреля		
Туринск	Совет рабочих и солдат. деп. вт. половина марта		
Тюкалинск	Совет рабочих и солдат. деп. не позднее мая		
Акмолинская область			
Омск	Совет рабочих деп. 3 марта	Совет рабочих и военных (солдат.) деп. ² 3 марта	
Петропавловск	Совет рабочих деп. 5 марта	Совет рабочих и солдат. деп. 14 марта	

Кокчетав	Совет солдат. и казацких деп. 4 марта	Совет рабочих и военных (солдат.) деп. апрель	
Спасские горнозавод. предп.	Совет рабочих деп. до сентября		
Томская губерния			
Томск	Совет рабочих деп. 29 марта	Совет рабочих и солдат. деп. 19 сентября	
	Совет солдат. деп. 5 марта		
	Совет офицер. деп. 9 марта		
	Гарнизонный Совет 10 марта		
Новониколаевск	Совет рабочих деп. 4 марта	Совет рабочих и солдат. деп. 6 марта	Совет рабочих и воен. (солдат.) деп. 6 апреля
	Гарнизонный (Военный) Совет до 7 марта		
Барнаул	Совет рабочих деп. 8 марта	Совет рабочих и военных деп. 11 апреля	
	Совет солдат. деп. 7 марта		
	Совет офицер. деп. до начала апреля		
Бийск	Совет рабочих деп. 27 марта	Совет рабочих и солдат. деп. ³ до середины сентября	
	Совет солдат. деп. не позднее 23 марта		
Мариинск	Совет рабочих деп. после 10 марта	Совет рабочих и солдат. деп. не позднее 19 марта	
	Совет солдат. деп. вт. половина марта		
Змеиногорск	Совет рабочих деп. июнь		
Каинск	Совет рабочих и солдат. деп. апрель		
Камень	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. апрель		
Славгород	Совет рабочих и солдат. деп. апрель	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. сентябрь	

Тайга	Совет рабочих деп. март	Совет рабочих и солдат. деп. 20 марта	
	Совет солдат. деп. вт. половина марта		
Татарск	Совет рабочих и солдат. деп. 18 марта		
Центральный рудник Мариинских приисков	Совет рабочих деп. до конца марта		
	Совет солдат. деп. апрель		
Анжерские копи	Совет рабочих и солдат. деп. не позднее 15 марта		
Судженские копи	Совет рабочих деп. до 15 марта	Совет рабочих и солдат. деп. до 29 апреля	
Щербиновский рудник (копи Д. К. Мачини)	Совет рабочих, служащих и солдат. деп. к началу мая		
Кемеровский рудник	Совет рабочих деп. до конца марта		
Кемеровский химзавод	Совет рабочих деп. до конца марта		
Гурьевский завод	Совет старост рабочих и служащих до 18 марта		
Кольчугинский рудник	Совет рабочих старост / Совет рабочих деп. до 10 марта / апрель		
Риддеровский рудник	Совет рабочих деп. начало апреля		
Енисейская губерния			
Красноярск	Совет рабочих и солдат. деп. 3 марта		
Енисейск	Совет рабочих и солдат. деп. 5 марта	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. 19 марта	
Минусинск	Совет рабочих деп. 15 марта	Совет рабочих и солдат. деп. до 17 марта	
Ачинск	Совет солдат. деп. 5 марта	Совет рабочих и солдат. деп. 20 марта	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. начало мая
			Совет рабочих и солдат. деп. ⁴ июль

Канск	Совет рабочих деп. до конца марта	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. ⁵ 1 мая	
	Совет солдат. деп. 5 марта		
ст. Боготол	Совет рабочих деп. до 19 мая	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. август	
ст. Иланская	Совет рабочих деп. 5 марта		
Знаменский завод	Совет рабочих деп. 25 марта		
Северо-Енисейск. горный округ	Совет рабочих деп. 9 марта		
рудник Богомдарованный	Совет рабочих старост до 26 апреля		
Иоанновский рудник	Совет рабочих деп. июнь		
Южно-Енисейск. горный округ (Гадаловский рудник)	Совет рабочих деп. начало апреля		
рудник «Улень»	Совет рабочих деп. начало апреля		
рудник «Юлия»	Совет рабочих деп. начало апреля		
Иркутская губерния			
Иркутск	Совет рабочих деп. 3 марта		
	Совет военных деп. 5 марта		
	объединённый Совет рабочих и военных деп. 30 марта		
Нижеудинск	Совет рабочих деп. 16 марта	Совет рабочих и солдат. деп. конец мая	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. июль
	Совет солдат. деп. до конца марта		
Киренск	Союз рабочих (Совет рабочих деп.) 8 марта	Совет рабочих и солдат. деп. июнь	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. сентябрь
	Совет солдат. деп. 5 марта		
Бодайбо	Совет рабочих деп. 4 марта	Совет рабочих и солдат. деп. 10 мая	

ст. Тайшет	Совет рабочих деп. 29 мая		
Тулун	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. 25 сентября		
ст. Зима	Совет рабочих деп. 5 марта	Совет рабочих и солдат. деп. июль	
ст. Иннокентьевская	Совет рабочих деп. 7 марта		
ст. Слюдянка	Совет рабочих и солдат. деп. 3 марта		
с. Александровское	Совет военных деп. до конца марта		
пос. Жигалово	Совет рабочих деп. 5 марта		
Черемховский угольный район	Совет рабочих деп. 6 марта	Совет рабочих и солдат. деп. май	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. август
Наеждинский прииск (Ленское золотопром. тов.)	Совет рабочих деп. 9 марта		
Забайкальская область			
Чита	Совет рабочих деп. 4 марта		
	Совет солдат. деп. 4 марта		
	объединённый исполнительный комитет Совета рабочих и солдат. деп. 5 марта		
Верхнеудинск	Совет рабочих и солдат. деп. 6 марта	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. май	
Троицкосавск	Совет военных деп. к началу мая	Совет рабочих и солдат. деп. июль	
Нерчинск	Совет солдат. деп. к началу мая	Совет рабочих и солдат. деп. июль	
Сретенск	Совет рабочих и солдат. деп. до 23 марта		
ст. Хилок	Совет рабочих деп. 28 марта		
ст. Оловянная	Совет рабочих и солдат. деп. май		

ст. Даурия	Совет солдат. деп. к началу мая		
ст. Маньчжурия	Совет рабочих и солдат. деп. до 14 марта		
Берёзовский гарнизон	Совет военных деп. до 25 мая		
Петровский завод	Совет рабочих деп. до конца марта	Совет рабочих, солдат. и крест. деп. до конца мая	
Арбагарские копи	Совет рабочих деп. 3 марта		
Харанорские копи	Совет рабочих деп. не позднее июня		
Черновские копи	Совет рабочих деп. до 5 апреля		
Тарбагатайские копи	Совет рабочих деп. середина марта	Совет рабочих и крест. деп. 6 июня	
Якутская область			
Якутск	Совет рабочих деп. 23 апреля	Совет рабочих и солдат. деп. до 30 апреля	Совет рабочих деп. июль
	Совет солдат. деп. 31 марта		Совет военных деп. ⁶ июль
	Совет казачьих деп. 7 апреля		

* Сводная таблица дополняет и уточняет сведения, опубликованные В. П. Сафроновым в монографии «Октябрь в Сибири: большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – март 1918 г.)». Составлена на основе данных, извлечённых из архивных фондов, периодической печати, сборников документов, мемуарной литературы и научных публикаций.

¹ Переименован в Совет рабочих и военных депутатов ввиду пополнения его состава делегатами от офицеров.

² Согласно Положению, принятому на первом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири (1–7 мая 1917 г.), термин «солдат» предлагалось использовать в качестве общего для именованя разных категорий военнослужащих. Вероятно, именно поэтому некоторые Советы военных депутатов вскоре сменили самоназвание, став Советами солдатских депутатов.

³ До объединения Совет рабочих и Совет солдатских депутатов проводили совместные заседания (с апреля).

⁴ В начале мая Ачинский Совет рабочих и солдатских депутатов объединился с уездным Советом крестьянских депутатов. В июле находившиеся под влиянием эсеров крестьянские депутаты вышли из объединённого Совета, стоявшего на позициях большевиков.

⁵ Канский уездный Совет крестьянских депутатов был создан на уездном крестьянском съезде, проходившем с 10 по 16 апреля 1917 г. В конце апреля была достигнута договорённость о создании объединённого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

⁶ Совет рабочих и Совет солдатских депутатов Якутска объединились в конце апреля. После перевыборов в июле 1917 г. Совет солдатских депутатов объединился с близким ему в политическом отношении и состоявшим из эсеров Советом казачьих депутатов и стал называться Советом военных депутатов. При этом Совету рабочих депутатов, которым руководили меньшевики, и Совету военных депутатов не удалось достигнуть соглашения о слиянии.